

ISSN 2223–2974



СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 1 2020 (ЯНВАРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

А.В. Романов

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

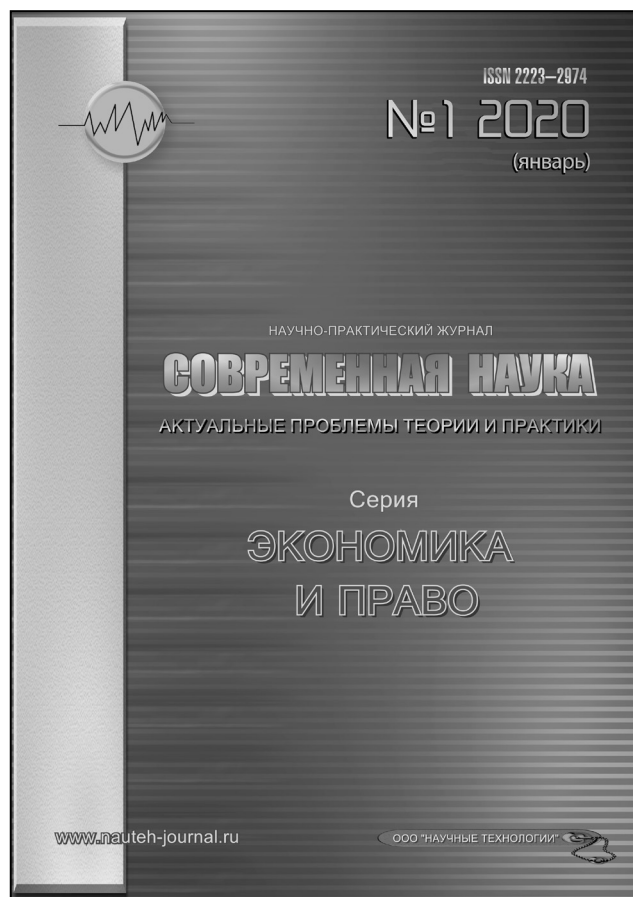
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK - 08.00.00, 12.00.00)



В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 20.01.2020 г. Формат 84x108 1/16

Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974



Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, профессор

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления, профессор

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт государства и права РАН, г.н.с.

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор
Северо-Западного института (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета, профессор

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор
Национальный институт бизнеса, профессор

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, г.н.с.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор Российская таможенная академия, профессор

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор
Института экономики РАН, в.н.с.

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса, директор

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, в.н.с.

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского, зав.
каф.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, профессор

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина, доцент

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор
Российский государственный гуманитарный университет,
зав. кафедрой

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор Санкт-
Петербургский университет МВД России, профессор

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, профессор

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор Научно-
исследовательского финансового института Минфина РФ,
рук. центра

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент
Российская таможенная академия, доцент

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор
Московский университет МВД России, профессор

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор
Всероссийский государственный университет юстиции,
профессор

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации,
профессор

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор РАНХ
и ГС при Президенте РФ, зав.каф.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

- Билалова Л. М., Гурьев Е. А., Иванова О. М.** — Проблема соотношения управленческих решений на различных уровнях менеджмента в развитии территорий
Bilalova L., Guriev E., Ivanova O. — The problem of relationship of management decisions at different levels of management in the development of territories 6
- Брит Н. Н.** — Роль банковских платежных агентов в развитии национальной платежной системы
Brit N. — Role of bank payment agents in the development of a national payment system 11
- Внуковский Н. И.** — Интеллектуально-организационные проблемы в развитии интеллектуальной транспортной системы
Vnukovsky N. — Intellectual-organizational problems in the development of railway transport information support of the intelligent transport system 16
- Григоренко С. Ю.** — Обеспечение эффективности взаимодействия участников инвестиционно-строительных проектов
Grigorenko S. — Ensuring the effectiveness of interaction between participants of investment and construction projects 21
- Егорова Е. Н.** — Перспективы развития этнического туризма в Краснодарском крае как фактор сохранения казачьей культуры
Egorova E. — Prospects for the development of ethnic tourism in the Krasnodar territory as a factor preservation of the cossack culture 26
- Колпащикова А. А., Абрамов А. Н., Лавров М. Н.** — Проблемы развития регионального интеллектуального капитала
Kolpashchikova A., Abramov A., Lavrov M. — Problems of regional intellectual capital development 31
- Коньшева Е. В.** — Аутсорсинг как инструмент повышения эффективности деятельности предприятия
Konysheva E. — Outsourcing as a tool to improve the efficiency of the enterprise 34

- Кривошеева А. О., Покаместов И. Е.** — Перспективы и возможности трансформации финансового сектора с помощью искусственного интеллекта
Krivosheeva A., Pokamestov I. — Prospects and opportunities for transforming the financial sector using artificial intelligence 38
- Курина Т. Н.** — Развитие цифровых технологий в управлении талантами
Kurina T. — Development of digital technologies in talent management 43
- Лепихина О. Ю., Балтыжакова Т. И., Рагузин И. И.** — Перспективы применения методов машинного обучения в кадастровой оценке недвижимости
Lepikhina O., Baltyzhakova T., Raguzin I. — Prospects for the application of machine learning methods in the cadastral valuation of real estate 48
- Новосёлова И. И., Смorchкова В. И.** — Роль социального бизнеса в современном мире
Novoselova I., Smorchkova V. — The role of social business in the modern world 51
- Поляков А. В.** — Экономическое развитие фармацевтической промышленности Республики Казахстан на примере Актыбинской области
Polyakov A. — Economic development of the pharmaceutical industry of the Republic of Kazakhstan on the example of Aktobe region 55
- Сапожников Г. Н.** — Влияние финансовой политики на темпы роста экономики
Sapozhnikov G. — Influence of financial policy on economic growth 62
- Тишков С. В., Каргинова-Губинова В. В., Щербак А. П., Волков А. Д.** — Возобновляемая энергетика как фактор роста энергоэффективности периферийных территорий
Tishkov S., Karginova-Gubinova V., Scherbak A., Volkov A. — Renewable energetics as a factor of growth of energy efficiency of the peripheral territories 68

Ушанов А. Е. — Инвестиции в корпоративные облигации как альтернатива банковскому кредитованию малого и среднего бизнеса <i>Ushanov A.</i> — Investments in corporate bonds as an alternative to bank lending to small and medium-sized businesses..... 72	Воронов А. М., Шмалий О. В. — Цифровая экономика как объект правового регулирования <i>Voronov A., Shmali O.</i> — Digital economy as an object of legal regulation..... 119
Чепурина Е. О., Щебарова Н. Н. — Способы измерения воздействия межрегиональной торговли на формирование валового регионального продукта <i>Chepurina E., Shchebarova N.</i> — Ways to measure the impact of interregional trade on GRP formation..... 77	Гудков А. И., Красильщиков А. В., Мищенко В. И. — Некоторые особенности защиты права собственности на недвижимость посредством применения виндикационного иска <i>Gudkov A., Krasilschikov A., Mishchenko V.</i> — Some features of property rights protection for real estate through the application of a lawsuit..... 127
Право	
Александрова А. Ю. — Новации на рынке ценных бумаг <i>Aleksandrova A.</i> — Innovations in the securities market..... 83	Кондрашин П. В. — Понятие «законного суда» в уголовном процессе <i>Kondrashin P.</i> — The concept of the «legal court» in a criminal process..... 131
Аллаберганов А. А. — Криминалистический многофункциональный видеомикроскопический спектральный комплекс. Метод решения задач распознавания и анализа текстовой информации из цифровой формы <i>Allaberganov A.</i> — Criminalistic multifunctional video-microscopic spectral complex a technique for solving the tasks of recognition and analysis of text information from a digital form..... 89	Кротова Е. В. — Юридическая природа категории «субсидиарная ответственность» <i>Krotova E.</i> — The legal nature of the category «subsidiary responsibility»..... 134
Андреев С. Ю. — Теоретические основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, его основных частей и боеприпасов периода войн первой половины XX века <i>Andreev S.</i> — Theoretical foundations of technical and forensic support for the disclosure and investigation of crimes related to the illicit trafficking of weapons, its main parts and ammunition during the wars of the first half of the twentieth century..... 97	Майорова Е. О. — К вопросу о соотношении целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства <i>Mayorova E.</i> — On the relationship purposes of criminal punishment and criminal executive legislation..... 139
Витко В. С. — Виды форм (способов) изложения мыслей (чувств) <i>Vitko V.</i> — Types of forms (methods) of expressing thoughts (feelings)..... 102	Мальцев В. А. — Мошенничество в сфере личного страхования: дискуссионные вопросы <i>Maltsev V.</i> — Fraud in the field of personal insurance: discussion questions..... 143
Волков А. М., Милов П. О. — Институциональные основы деятельности органов исполнительной власти как субъектов публичного администрирования <i>Volkov A., Milov P.</i> — Institutional framework for the activities of executive bodies as subjects of public administration..... 113	Марьенко И. Е. — Способы распоряжения исключительными правами на фирменное наименование по законодательству Германии <i>Maryenko I.</i> — Methods of disposal of exclusive rights to a company name under German law..... 146
	Матвеева Т. П., Кузнецова Н. В., Рябова О. А., Кузнецова Н. А. — Пособие по безработице — как помощь государства: сравнительный анализ <i>Matveeva T., Kuznetsova N., Ryabova O., Kuznetsova N.</i> — Unemployment benefits as state aid: a comparative analysis..... 149

Назаров С. А. — Понятие механизма преступления, соотношение с предметом доказывания и составом преступления по делам о пожарах <i>Nazarov S.</i> — The concept of the mechanism of the crime, its relation to the subject of the evidence and the delicti in cases of fires 155	Фадеева О. В. — Право пациента на возмещение морального вреда вследствие некачественного оказания медицинской помощи <i>Fadeeva O.</i> — Patient's right to compensation for non-pecuniary damage as a result of poor-quality medical care. 167
Назаров С. А. — О типичных исходных следственных ситуациях при расследовании пожаров <i>Nazarov S.</i> — On typical initial investigative situations in the investigation of fires 160	Юэ Цян — Некоторые вопросы по исследованию механизма международного арбитражного урегулирования инвестиционных споров между китайскими предприятиями и Россией в рамках инициативы «Один пояс и один путь» <i>Yue Qiang</i> — Some questions on the study of the mechanism of international arbitration settlement of investment disputes between Chinese enterprises and Russia in the framework of the initiative «One belt and one road». 172
Порайко В. В. — Принципы уголовного права и дифференциация ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности: постановка проблемы <i>Porayko V.</i> — Principles of criminal law and differentiation of responsibility for crimes in the sphere of entrepreneurial activity: problem statement 164	Информация Наши авторы. Our Authors. 178
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 180

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ МЕНЕДЖМЕНТА В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ

THE PROBLEM OF RELATIONSHIP OF MANAGEMENT DECISIONS AT DIFFERENT LEVELS OF MANAGEMENT IN THE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

**L. Bilalova
E. Guriev
O. Ivanova**

Summary. The subject of this article was the question of the presence of features of the socio-economic development of the regions of the Russian Federation. The findings of the study are based on a comparative analysis of the data that illustrate the trends in the socio-economic development of Russian regions. The authors indicate that at the present stage of development of society and the state, the regions, in terms of relations with the federal center, are, in the opinion of the authors, in approximately the same position. This can be so in the analysis of the goals and objectives that are closely linked both with the development of the country as a whole and their local resource support. This can also be judge by tracing the correlation of powers of the region itself and the formally delineated status of municipalities. The approximately identical socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation determines a similar set of problems present in each territory, the degree of overcoming of which (problems) at present can be call a feature of the development of the region. The increased attention of the population to the quality of everyday life as a litmus reveals "pain points" and forces the authorities to look for new economic and organizational ways to overcome (weaken) social discontent by increasing the efficiency of using regional resources: dividends from republican state enterprises, property and land, including through an instrument cadastral value and inventory

Keywords: socio-economic development, region, municipal government, property.

Билалова Лариса Михайловна

К.ф.н., доцент, ФГБОУ ВО Башкирский
государственный университет, Бирск
philosophya@mail.ru

Гурьев Евгений Александрович

К.ю.н., доцент, ФГБОУ ВО Башкирский
государственный университет, Бирск

Иванова Оксана Михайловна

Д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВО Башкирский
государственный медицинский университет; ФГБОУ
ВО Башкирский государственный педагогический
университет, Уфа
iom77@autorambler.ru

Аннотация. Предметом исследования статьи стал вопрос о наличии особенностей социально-экономического развития регионов Российской Федерации. В основе выводов, сделанных в результате исследования, лежит сравнительный анализ тех данных, которые иллюстрируют тенденции социально-экономического развития российских регионов. Авторы указывают, что на современном этапе развития общества и государства регионы с точки зрения взаимоотношений с федеральным центром находятся, по мнению авторов, в примерно одинаковом положении. Это можно проследить при анализе ставящихся целей и задач, которые находятся в тесной связке как с развитием страны в целом, так и их ресурсной поддержкой на местах. Об этом же можно судить, проследив соотношение полномочий собственно самого региона и формально очерченным статусом муниципальных образований. Примерно одинаковое социально-экономическое положение субъектов РФ обуславливает схожий набор проблем, присутствующий в каждой территории, степень преодоления которых (проблем) в настоящее время и можно назвать особенностью развития региона. Повышенное внимание населения к качеству повседневной жизни как лакмус выявляет «болевы точки» и заставляет власть искать новые экономические и организационные способы преодоления (ослабления) социального недовольства посредством повышения эффективности использования региональных ресурсов: дивидендов от республиканских госпредприятий, имущества и земли, в том числе через инструмент кадастровой стоимости и инвентаризации.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, регион, муниципальное управление, собственность.

В условиях современного демократического общества важным показателем эффективности государственной политики является качество жизни населения. Этот интегральный показатель достигается в результате социально-экономических властных действий, прежде всего на уровне регионов. Мы задались вопросом, насколько в глобальном аспекте регионы отличаются в социально-экономическом развитии. Как нам представляется, на современном, текущем этапе развития общества и государства, достаточно сложно говорить

об особенностях социально-экономического развития в конкретном субъекте Российской Федерации.

Исходя из посылки, целью нашего исследования является сравнительный анализ особенностей социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

Объектом исследования выступают социально — экономические проблемы, возникающие в повседнев-

ной деятельности субъектов Российской Федерации и возможные способы их решения (ослабления).

Материалы и методы исследования

В качестве основного метода исследования мы использовали общенаучный метод анализа и сравнения. Источником рефлексий по избранной теме стали актуальные публикационные материалы, размещенные в широком доступе, а также практический опыт работы авторов статьи.

Результаты исследования и их обсуждение

С нашей точки зрения, в глобальном понимании постановки данного вопроса — их (особенностей) — просто не существует. Связано это, в первую очередь с тем, что все 85 регионов РФ находятся в примерно одинаковом положении с точки зрения взаимоотношений с федеральным центром (в части постановки целей и задач, связанных с развитием страны и их ресурсной поддержкой), полномочий собственно самого региона и формально очерченным статусом муниципальных образований.

Отсюда следует «формула»: примерно одинаковое социально-экономическое положение субъектов РФ образует единый знаменатель для всех регионов, а в числителе мы видим примерно схожий набор проблем, присутствующий в каждой территории, степень преодоления которых (проблем) в настоящее время и можно назвать развитием региона.

Да, возможно, найдутся оппоненты этой формуле (постулату) и, обосновывая географическим положением своего региона, уровнем текущего экономического развития, особенностями исторического развития субъекта РФ, ими будет предложена совершенно иная теория, об особом пути каждого региона, мы, с уважением, постараемся обосновать обратное, в том числе, посредством настоящей статьи.

Согласитесь, что проходящая сейчас по всей стране, например, «мусорная» реформа относится ко всем регионам и также согласитесь, что ее преодоление (в любом виде) — это социальное спокойствие среди населения, это инвестиции, это рабочие места, это налоги. При этом, эта общая, с точки зрения постановки вопроса, проблема имеет и общее решение — государство в лице федерального центра готово потратить финансовые средства для ее решения и/или разрешить регионам решить ее самостоятельно посредством так называемых региональных операторов.

И хотя сейчас достаточно сложно увидеть массовые или относительно массовые волнения в связи с невыплатой заработной платы (как мы наблюдали в свое время на примере Пикалево, [1], но сейчас, наверно, в каждом регионе имеются «обманутые» дольщики, разрешение проблем которых — мечта каждого губернатора. И снова мы констатируем схожий инструмент разрешения этих вопросов — государственная, прямая или косвенная, денежная или имущественная, поддержка.

Общим для всех губерний, как нам представляется, является также и изменение качества тех проблемных вопросов, которые определяют в некоторых случаях общественное развитие региона. Например, спор жителей г. Екатеринбурга и региональных властей о строительстве православного храма на территории городского парка [2] Согласитесь, что возведение религиозного сооружения — это не размещение вредного промышленного производства или свалка, тем не менее предпочтения горожан были явно выражены, причем достаточно настойчиво и последовательно. И это тоже не единичный случай для одного региона и в этой «одинаковости» проблем во всех регионах (с поправкой на их количество в конкретной области (республике, крае)), существует ярко выраженный социальный акцент на удовлетворение тех потребностей, которые составляют основу ежедневной жизни населения: заработную плату, жилье, работу, отдых.

Совсем недавно современная гуманитарная наука ввела в общественно-политический словарь термин «политизация обыденности», под которым, например, М. В. Данилов подразумевает «...процесс обретения политического статуса проблемами и явлениями, изначально таковыми не обладавшими» [3], «...то есть политизация означает, по сути, перетекание проблемы из какой — либо иной социальной сферы в политическую» [3].

Соглашаясь с автором приведенных строк, хотелось бы отметить, что, с нашей точки зрения, если 10 лет назад под данным термином понимались протестные проявления граждан в отношении их неудовлетворенности качеством их быта и/или социального обслуживания (школы, детские сады, больницы, поликлиники), то 2018–2019 годы отметили собой иное качество и «политизации» и «обыденности» и это еще одна особенность того самого состояния, присущего всем субъектам РФ. Разовые или обычные письменные обращения граждан, которые в подавляющей массе своей заканчивались отписками чиновников и простой реакцией гражданина «махнуть рукой, все равно ничего не изменишь», превратились в организованные, настойчивые коллективные выступления, а объектом недовольства людей стали неоднозначные по прозрачности принятые решения властей и/или просто вредные для отдельной местности

производства. Это и протестные активности в Челябинской области по строительству горно-обогатительного комбината [4] и в Удмуртии и Башкирии по строительству завода по переработке радиоактивных отходов в Камбарке [5, 6], и массовые выступления жителей Архангельской области по строительству мусоросжигательного завода в Шиесе. [7]

Совершенно очевидно, что это критически иной уровень недовольства, в связи с чем мы еще раз это подчеркиваем и относим к «особенностям» текущего социального состояния всех регионов РФ.

Тем не менее, именно эти «особенности» и определяют в настоящее время цели развития региона, без понимания механизма достижения, которых (целей) регион не сможет «двигаться дальше»: он или «утонет» в социальном недовольстве или будет экономически стагнировать, что, в свою очередь, опять приведет к росту общественной напряженности.

Отчасти таким механизмом или его частью можно определить тот набор небольших экономических инструментов, которые находятся в полномочиях руководителей регионов и направлены на увеличение доходной базы консолидированного бюджета конкретного региона.

Общеизвестно, что доходную часть консолидированного бюджета региона можно, условно, разделить на три части:

1. дотации и/или любые иные поступления их федерального бюджета;
2. собственная доходная база, администраторов которой в основном выступают органы федеральной налоговой службы
3. неналоговые доходы, администраторов которых выступают субъекты РФ и входящие в их структуру муниципальные образования.

Влияния на первую группу доходов, особенно с точки зрения распределения их по целям, обозначенными нами в первой части статьи, у регионов — минимальны: требуется четкое соблюдение целевого характера этих средств. Вторая группа доходов — основная для субъекта РФ — практически всегда распланирована на год и более (в зависимости от срока принятия бюджета субъекта) и, в подавляющей массе, носит социальный и линейный характер: заработная плата врачей, учителей и текущее материально-техническое оснащение инженерно-социальной инфраструктуры.

Единственное, на что прямо может повлиять активность региональной власти — это неналоговые доходы (дивиденды от акций, находящихся в собственности ре-

гиона, арендная плата за объекты недвижимости и земельные участки, своевременная оценка (переоценка) кадастровой стоимости земли и недвижимости).

Косвенно, ряд мероприятий, находящихся в зоне активности региональной власти, может повлиять на вторую группу доходов, о чем мы скажем чуть ниже.

Совокупно, по экспертным оценкам, часть второй группы и вся третья группа доходов составляет 10–15% от объема консолидированного бюджета региона, что дает неплохой по сумме, а самое главное прогнозируемый самим регионом, запас прочности бюджета на плановый период.

Как и в первой части настоящей статьи, мы отмечаем, что описанная нами структура доходной части является общей для всех регионов, как и общим (не особенным!!!) для всех является тот набор инструментов, применение которых поможет увеличить доходную часть бюджета территории.

Значительную часть неналоговых доходов любого региона страны занимают доходы от собственности, в структуру которых входят, основные по объему поступлений:

1. доходы от участия субъекта РФ и муниципалитетов в уставных капиталах хозяйственных обществ;
2. арендная плата и плата от продажи объектов недвижимости, находящихся в собственности тех же образований
3. арендная плата и плата продажи земельных участков, находящихся в распоряжении данных же муниципальных образований.

Постараемся, насколько это возможно, не претендуя на истинность данных предложений, предложить, как нам кажется, некоторый, общий набор инструментов для каждой из вышеперечисленных групп неналоговых доходов в целях повышения устойчивости региональных бюджетов.

Так, например, в зависимости от выбранной регионом стратегии (удерживать конкретное хозяйственной общество в госсобственности или продавать его «в рынок»), можно предложить оптимизацию данных хозяйственных обществ и их укрупнение по отраслевому принципу; введение института бизнес-планирования деятельности предприятия; внедрение системы ключевых показателей эффективности; продажу части недвижимости, которая не используется в повседневной хозяйственной деятельности. Эти мероприятия позволят увеличить выручку данных предприятий, соответственно, чистую прибыль и объем дивидендов, получаемых в бюджет.

Отметим, что, например, в Республике Башкортостан, по состоянию на 01.01.2014 года в собственности самого субъекта было порядка 180 государственных унитарных предприятий и порядка 80 хозяйственных обществ. Вышеуказанные и иные мероприятия помогли за 3 года в 2 раза уменьшить количество этих предприятий и «поднять» доходность оставшихся на 20–25%.

Другим инструментом является кадастровая оценка объектов недвижимости и земельных участков. В настоящий момент данная функция, в соответствии с федеральным законодательством, полностью монополизирована государством и передана регионам. Новый порядок актуализации кадастровой стоимости, посредством государственных бюджетных учреждений регионов, позволяет корректировать кадастровую стоимость объектов недвижимости и земельных участков не по принципу «наступил срок актуализации», а по принципу постоянного отслеживания факторов, которые в течение срока действия текущей цены конкретного объекта, влияют на его кадастровую стоимость к моменту очередной актуализации. К таким факторам можно отнести: складывающиеся рыночные цены аналогичных объектов, расположенных в данной местности или квартале; появление, модернизация объектов социально-инженерной инфраструктуры; экологические условия местности и т.д. Кроме того, окончательную «дошлифовку» справедливой цены аренды или продажи можно проводить ежегодно посредством корректировки ставок аренды недвижимости или земельных участков,— и это также относится к общим полномочиям региона. Опять же на примере Башкортостана отметим, что данные мероприятия, проводимые в Республике Башкортостан, помогли в 2018 году в 4 раза увеличить доходы от земли находящиеся в распоряжении региона и его муниципалитетов. [8]

Третьим инструментом повышения уровня налоговых и неналоговых доходов региона является сплошная инвентаризация всех объектов недвижимости, как госу-

дарственных, так и частных с точки зрения приведения фактических адресных данных таких объектов и данных, содержащихся в базах Росреестра и федеральной налоговой службы.

Такие мероприятия проводятся или уже проведены всеми субъектами РФ. Так, в Республике Башкортостан в 2017–2018 годах провели инвентаризацию более 4,4 млн. объектов. Несоответствия выявлены примерно в 10% случаев. В числе самых распространенных нарушений — использование земель и объектов капитального строительства не по назначению, самовольное занятие участков и возведение объектов недвижимости, ранее учтенные, но в действительности отсутствующие объекты, несовпадение фактических и заявленных характеристик земель и сооружений. Такие мероприятия, по оценкам специалистов правительства субъекта, принесут региону дополнительно около 600 миллионов рублей дополнительных доходов. [9]

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило сделать выводы по вопросу об особенностях регионального социально-экономического развития:

1. Во всех регионах РФ присутствуют одинаковые по схожести проблемы их (регионов) развития, в основном обусловленные повышенным вниманием населения к качеству повседневной жизни: проживание в экологически чистом муниципалитете с достаточным количеством школ, больниц, дорог и детских садов;
2. Все субъекты РФ имеют одинаковые экономические и организационные способы преодоления (ослабления) социального недовольства посредством повышения эффективности использования региональных ресурсов: дивидендов от республиканских госпредприятий, имущества и земли, в том числе через инструмент кадастровой стоимости и инвентаризации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрей Баранов. Для решения проблем Пикалёво понадобилось вмешательство премьера. ВЕСТИ. RU2009. 04.06. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=290543> (дата обращения 27.07.2019)
2. Олег Кашин о протестах в Екатеринбурге: «Вариант компромисса: снести Ельцин-центр и построить на его месте храм» //Комсомольская правда. 2019. 19.05 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ufa.kp.ru/daily/26977.4/4035140> (дата обращения 27.07.2019)
3. Данилов М. В. Явление «политизации» в современном обществе: постановка исследовательской проблемы // Известия Саратовского университета, 2009, Т. 9. Сер. Социология. Политология. Вып.1, [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/yavlenie-politizatsii-v-sovremennom-obschestve-postanovka-issledovatel'skoj-problemy> (дата обращения 27.07.2019)
4. На митинге в Челябинске потребовали остановить «всероссийскую аферу» и не голосовать за назначенцев Кремля/ НАКАНУНЕРУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2019/04/21/22538989/> 21.04.2019 <https://www.kommersant.ru/doc/399198>(дата обращения 28.07.2019)
5. Камбарка переходит на другой класс опасности/Коммерсантъ. 05.06.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3991982>(дата обращения 27.07.2019)

6. Камбарка требует разъяснений /Коммерсантъ.14.06.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4002805> (дата обращения 27.07.2019)
7. Шиес. РФ [Электронный ресурс]. URL: [/http://www.Шиес.РФ/11.12.2018](http://www.Шиес.РФ/11.12.2018)(дата обращения 28.07.2019)
8. В Башкирии доходы от приватизации госимущества составили 638 млн. рублей./ РБК Уфа,30 мая 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/30/05/2019/5cef7be59a794711bdb41ad7#ws>(дата обращения 27.07.2019)
9. В Башкирии посчитали налоговый эффект от инвентаризации недвижимости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/17/06/2019/5d073cba9a7947601d04eaa5>(дата обращения 28.07.2019)

© Билалова Лариса Михайловна (philosophiya@mail.ru),

Гурьев Евгений Александрович, Иванова Оксана Михайловна (iom77@autorambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Башкирский государственный университет

РОЛЬ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ АГЕНТОВ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

ROLE OF BANK PAYMENT AGENTS IN THE DEVELOPMENT OF A NATIONAL PAYMENT SYSTEM

N. Brit

Summary. At present, the trend towards a decrease in the number of payment and bank payment agents, as well as the total volume of operations carried out with their help within the framework of the national payment system, is becoming apparent. According to the author of this article, the introduction of deliberate changes to the current legislation may change this trend. These changes should be aimed at expanding the powers of agents, providing them with new opportunities for fulfilling intermediary functions, as well as at streamlining control over the activities of these entities by the Bank of Russia.

Keywords: bank payment agents, payment agents, national payment system, subjects of the national payment system, money transfer.

Брит Николай Николаевич

Аспирант, Московский Государственный
Юридический Университет имени О. Е. Кутафина
brit.nikolay@gmail.com

Аннотация. В настоящий момент времени становится очевидной тенденция к снижению числа платежных и банковских платежных агентов, а также общего объема операций, осуществляемых с их помощью в рамках национальной платежной системы. По мнению автора настоящей статьи, внесение целенаправленных изменений в действующее законодательство может изменить указанную тенденцию. Данные изменения должны быть направлены на расширение полномочий агентов, предоставление им новых возможностей для исполнения посреднических функций, а также на упорядочивание контроля за деятельностью данных субъектов со стороны Банка России.

Ключевые слова: банковские платежные агенты, платежные агенты, национальная платежная система, субъекты национальной платежной системы, перевод денежных средств.

Текущее состояние института платежных и банковских платежных агентов в России

По последним статистическим данным, опубликованным Банком России, в 2018 году сохранилась тенденция к снижению количества платежных агентов¹ (далее — «ПА») и банковских платежных агентов² (далее — «БПА»), действующих на территории Российской Федерации, а также объема операций, осуществляемых с их помощью [8]. Основываясь на текущих показателях деятельности ПА и БПА, можно ожидать, что в 2019 году снижение указанных показателей продолжится [9]. Так, количество счетов, открытых в кредитных организациях ПА (субагентам) и БПА (субагентам) в первом полугодии 2019 года по сравнению с началом 2018 года сократилось с 19,3 тыс. до 14,6 тыс. в отношении ПА и с 3,5 тыс. до 3,4 тыс. в отношении БПА. При этом заметным является существенное падение объема операций, совершенных через ПА (467,2 млрд. рублей в первом полугодии 2018 года против 344,4 млрд. рублей в первом полугодии 2019 года), и рост операций, совершенных через БПА (336,7 млрд. рублей в первом полугодии 2018 года против 369,8 млрд. рублей в первом

полугодии 2019 года). Общий объем операций, осуществленных ПА и БПА в первом полугодии 2019 года, сократился по сравнению с первым полугодием 2018 года почти на 90 млрд. рублей [9].

Наступлению сложившейся ситуации способствовало активное развитие и проникновение сервисов дистанционного банковского обслуживания. Они позволяют населению осуществлять платежи, сокращая временные и денежные затраты плательщиков, а также предоставляют возможность воспользоваться множеством иных банковских услуг. В результате, клиентам не требуется посещать офисы кредитных организаций или обращаться к их посредникам (ПА и БПА), поскольку основное взаимодействие для получения услуги производится ими самостоятельно через банковский сервис в сети Интернет.

Однако, на наш взгляд, текущая динамика изменения показателей деятельности БПА и ПА не означает, что необходимость в существовании обоих указанных субъектов в ближайшее время должна полностью исчезнуть. Напротив, изменилось лишь социальное значение одной из функций, осуществляемой данными субъектами — участие в осуществлении переводов денежных средств, использование которой населением стало менее активным в силу вышеописанных причин.

¹ Деятельность платежных агентов регулируется Федеральным законом [6]

² Правовое регулирование деятельности банковских платежных агентов осуществляется в соответствии с Федеральным законом [7]

По нашему мнению, на сегодняшний день, для укрепления и развития института платежных посредников в рамках национальной платежной системы представляется эффективным применить одну из двух стратегий:

- 1) ликвидировать институт ПА, полностью объединив его полномочия с институтом БПА, и предоставив субъектам, осуществляющим функции БПА, возможность заключать договоры с поставщиками;
- 2) сохранить институт ПА в текущем виде, но значительно расширить компетенцию БПА, при этом ужесточив контроль за осуществлением деятельности БПА со стороны регулятора (Банка России).

В настоящей статье мы рассмотрим особенности реализации второй стратегии, поскольку она, на наш взгляд, представляет больший интерес.

Сейчас наличие статуса и полномочий БПА крайне важно, прежде всего, для представителей розничного бизнеса, которые осуществляют функции БПА в целях увеличения своего основного дохода. Так, по результатам 2018 года основной объем операций, осуществляемый БПА, был связан с погашением населением через БПА кредитов (39,5% от общего объема совершаемых через БПА операций), а наибольшее количество операций составляли платежи за услуги операторов сотовой связи [8].

Следует также отметить, что при последовательном увеличении спроса населения на услуги и товары, предлагаемые в сети Интернет, потребность в розничных магазинах снижается [12]. С одной стороны, это свидетельствует о том, что у населения появилась возможность быстрее и эффективнее совершать покупки, а также пользоваться услугами розничных компаний без непосредственного посещения офисов продаж. Но, с другой стороны, с указанным трендом связаны такие негативные последствия как сокращение персонала (рабочих мест) и снижение спроса на аренду торговых площадей. Расширение функционала БПА позволит оптимизировать деятельность торговых точек, добавив им большую ценность для различных групп населения, и сохранить рабочие места для большого количества сотрудников.

В свою очередь, количество ПА и объем денежных средств, принимаемых ими у населения, вероятно, ожидает дальнейшее снижение. Мы полагаем, что в будущем роль ПА полностью утратит свою актуальность, а задачи, стоящие перед ними сейчас, будут удовлетворяться за счет деятельности БПА.

Перспективы развития института БПА

Осуществить эффективную модернизацию института БПА можно предприняв следующие шаги.

Прежде всего, должна быть усовершенствована компетенция БПА, во-первых, посредством устранения существующих законодательных ограничений в отношении некоторых функций БПА, и, во-вторых, путем предоставления БПА новых полномочий.

К ограничениям, затрудняющим деятельность БПА, в частности, относятся требования к БПА о проведении идентификации, предусмотренной п. 1.5 ст. 7 Федерального закона от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [10]. В настоящий момент БПА вправе проводить идентификацию клиента только в целях достижения двух целей (для осуществления перевода денежных средств без открытия банковского счета и предоставления клиенту электронного средства платежа). При этом, формально, БПА не вправе проводить идентификацию, например, в рамках принятия клиента на обслуживание и заключения между ним и кредитной организацией договора о выдаче потребительского кредита, что видится неверным, поскольку сущность процедуры идентификации в зависимости от цели её проведения не меняется. Представляется необходимым закрепить в Федеральном законе от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее — «Закон о НПС») право БПА проводить идентификацию (удаленную идентификацию) клиентов (представителей клиентов) во всех случаях, необходимых для исполнения законного поручения оператора по переводу денежных средств в рамках заключенного договора с БПА.

Среди иных полномочий, которые следует предоставить БПА, нужно выделить возможность осуществления регистрации физических лиц в Единой системе идентификации и аутентификации и Единой биометрической системе (ЕБС), а также сбора биометрических персональных данных от имени кредитной организации для их направления в ЕБС¹. В текущий момент ЕБС пополняется кредитными организациями достаточно медленно [12], однако, вместе с её ожидаемым развитием в ближайшем будущем кредитным организациям потребуются посредники в сборе данных, в том числе, в удаленных и малонаселенных районах Российской Федерации, где отдельные организации, действующие в качестве БПА, способны гарантировать надлежащий уровень качества обработки необходимых данных и обеспечения их конфиденциальности.

Сейчас контроль за соблюдением БПА своих обязанностей осуществляется, главным образом, кредитными организациями, на основании положений Закона о НПС, а также на основании Указания Банка России

¹ Согласно положениям Федерального закона [15]

от 14.09.2011 г. № 2693-У «О порядке осуществления контроля операторами по переводу денежных средств, являющимися кредитными организациями, за деятельностью банковских платежных агентов» [13] и Методических рекомендаций по усилению контроля операторами по переводу денежных средств за деятельностью банковских платежных агентов», утвержденных Банком России 14.04.2016 г. № 11-МР. К формам контроля относятся: получение отчетов БПА, проведение проверок (плановых, внеплановых), иные действия, позволяющие анализировать информацию о деятельности БПА (как правило, зафиксированные в договоре с БПА). С помощью данных механизмов кредитная организация имеет возможность получать сведения о том, как БПА осуществляет возложенные на него обязанности и, при необходимости, оказывать на него меры воздействия (например, расторгнуть договор за несоблюдение требований к порядку осуществления идентификации). Отметим, что данная модель контроля БПА несовершенна и обладает, как минимум, двумя недостатками. Во-первых, качество осуществления контроля за деятельностью БПА зависит от кредитной организации (оператора по переводу денежных средств), с которой у БПА заключен договор. Таким образом, степень контроля в отношении различных БПА неоднородна. Во-вторых, за нарушение положений Закона о НПС БПА могут быть привлечены лишь к гражданско-правовой, а также административной ответственности, санкции в соответствии с последней из которых не превышают для должностных лиц пяти тысяч, а для юридических лиц — пятидесяти тысяч рублей (ст. 15.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации).

Полагаем, что с учетом перспектив расширения компетенции БПА, контроль за деятельностью БПА нуждается в усилении.

В российской юридической литературе не встречается общей точки зрения относительно возможных путей регулирования института БПА, однако, многие авторы сходятся в одном — изменение подходов к контролю за деятельностью БПА необходимо [1,4]. Так, О.А. Тарасенко в своей работе о предпринимательской деятельности платежных агентов рассматривает возможность создания системы отдельной регистрации и (или) лицензирования платежных агентов (в том числе, БПА), а также закрепления минимальных критериев профессиональной пригодности платежных агентов в сфере перевода денежных средств. В таком случае, при несоблюдении требований законодательства у агента может быть отозвана ранее выданная лицензия на осуществление деятельности [5]. Также можно привести точку зрения О.М. Иванова и К.В. Данилина о том, что изменения в правовом регулировании должны позволить преодолеть такие проблемы в деятельности банковских аген-

тов как сложность определения размера комиссионного вознаграждения агента за проведение финансовых операций, а также отсутствие общих для всей отрасли моделей и передовой практики, которые способны поддерживать надлежащий уровень сотрудничества и конкуренции между всеми участниками платежной сети [3].

По нашему мнению, наилучшим решением будет являться установление на законодательном уровне требования о наличии обязательного членства в специальных саморегулируемых организациях (СРО) для получения возможности осуществления деятельности БПА. Одним из преимуществ такого подхода будет являться возникновение у сообществ БПА двух важных признаков, характерных для всех СРО, а именно, наличие стандартов и правил предпринимательской или профессиональной деятельности, обязательных для выполнения всеми участниками СРО, а также возникновение дополнительной имущественной ответственности каждого члена СРО перед потребителями и иными лицами, которую обеспечит СРО [14]. Помимо этого, данное решение позволит осуществлять более строгий контроль за деятельностью БПА со стороны Банка России, который будет вести государственный реестр СРО, проверять и получать отчеты от СРО о соблюдении её участниками требований российского законодательства к деятельности БПА.

Указанный подход также учитывает приведенные ранее точки зрения других авторов по вопросу о перспективах регулирования деятельности БПА. С одной стороны, санкция в виде исключения участника из СРО за нарушение законодательства и/или требований СРО имеет много общего с лишением лицензии на осуществление деятельности платежного агента. С другой стороны, членство в СРО позволит множеству различных БПА на основе консенсуса выработать общие подходы к размерам комиссии (его диапазону), устанавливаемой в договорах с операторами по переводу денежных средств, а также обмениваться информацией о лучших стандартах, применяемых при осуществлении функций БПА.

Предпринимаемые меры по развитию института БПА

Недавние изменения законодательства о национальной платежной системе дают возможность полагать, что в настоящий момент уже предпринимаются активные шаги в сторону трансформации института ПА и БПА. В 2018 году были внесены поправки в Закон о НПС, которые существенно облегчили совмещение одним лицом функций БПА и ПА [2]. Так, право на совмещение деятельности БПА и ПА, а также на использование специального банковского счета БПА в качестве специального банковского счета ПА было официально закреплено в ч. 4.1

ст. 14 Закона о НПС. Помимо этого, принятый в 2019 году Федеральный закон от 03 июля 2019 г. № 173-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11], предусматривает расширение компетенции БПА. В частности, БПА с 31 декабря 2019 года смогут осуществлять функции платежного агрегатора¹, которые состоят в заключении договоров с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в частности, о приеме к оплате электронных средств платежа от имени кредитной организации и на условиях, которые она определит в соглашении с платежным агрегатором². В договоре с платежным агрегатором можно предусмотреть, что он вправе проводить идентификацию лиц (компаний и индивидуальных предпринимателей), с которыми заключаются договоры о приеме электронных средств платежа и (или) об участии в переводе денежных средств. Это снимет с кредитных организаций часть нагрузки, которая свя-

зана с соблюдением Федерального закона от 07 августа 2011 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Также с июля 2020 года кредитные организации будут обязаны направлять в Банк России сведения о платежных агрегаторах для того, чтобы регулятор мог составить перечень таких лиц.

Приведенные выше примеры законодательных изменений вселяют уверенность в будущем развитии института БПА и увеличении спроса на услуги лиц, осуществляющих функции БПА. Вполне возможно, что с развитием информационных технологий (в частности, в области электронных средств платежа, цифровых финансовых активов) институт БПА может быть адаптирован либо преобразован для выполнения новых социально и экономически полезных функций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Т. Н. Банки и банковские платежные агенты — правовое регулирование отношений // Юридическая работа в кредитной организации. 2013. № 3. С. 30–34.
2. Иванов В. Ю. Некоторые аспекты деятельности платежных агентов при предоставлении платежных услуг // Банковское право. 2019. № 3. С. 30–37.
3. Иванов О. М., Данилин К. В. Банковские платежные агенты. М.: ЦИПСИР; КНОРУС, 2012. — 192 с.
4. Суродеев Ю. В. Особенности правового регулирования деятельности банковских платежных агентов (субагентов) и платежных агентов // Банковское право. 2015. № 4. С. 54–61.
5. Тарасенко О. А. Предпринимательская деятельность платежных агентов // Предпринимательское право. 2013. № 4. С. 33–36.
6. Федеральный закон от 03.06.2009 г. № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» // СЗ РФ. 2009. № 23. Ст. 2758.
7. Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.
8. Обзор деятельности банковских платежных агентов, платежных агентов и организаций Федеральной почтовой связи по оказанию платежных услуг в 2018 году. Информационно-аналитический материал // URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/73713/review_payment_services_2018.pdf (дата обращения: 25.11.2019 г.)
9. Основные показатели развития национальной платежной системы. Сайт Банка России // URL: <http://www.cbr.ru/statistics/psrf/sheet001/#highlight=%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D0%B9%7C%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D0%B5%7C%D0%B0%D3%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B> (дата обращения: 25.11.2019 г.)

¹ Платёжным агрегатором признается юридическое лицо, привлекаемое оператором по переводу денежных средств в целях обеспечения приёма электронных средств платежа юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и рядом иных лиц, а также участия в переводе денежных средств в пользу юридических лиц, индивидуальных предпринимателей.

² В соответствии с данным договором БПА вправе:

- 1) Проводить идентификацию клиентов — юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;
- 2) Предоставлять юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям программные средства и (или) технические устройства, обеспечивающие прием электронных средств платежа;
- 3) Участвовать в переводе денежных средств в пользу юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по операциям с использованием электронных средств платежа.

10. СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3418.
11. СЗ РФ. 2019. № 27. Ст. 3538
12. Российская газета — Федеральный выпуск № 51(7809) URL: <https://rg.ru/2019/03/06/cb-rekomenduet-sobirat-biometriiu-bystree-i-luchshe.html> // (дата обращения: 25.11.2019 г.)
13. Вестник Банка России. 2011. № 54.
14. Статья 3 Федерального закона от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6079.
15. Федеральный закон от 21.12.2017 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 1. Ст. 66.

© Брит Николай Николаевич (brit.nikolay@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИТИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ

INTELLECTUAL — ORGANIZATIONAL PROBLEMS IN THE DEVELOPMENT OF RAILWAY TRANSPORT INFORMATION SUPPORT OF THE INTELLIGENT TRANSPORT SYSTEM

N. Vnukovsky

Summary. The article examines the main organizational and intellectual problem issues of information support of the transport system of the Russian Federation. Conceptual models have been developed for the development of information support for the intelligent transport system (ITS) to create a constructive concept for building ITS, promoting the intelligent transport system in Russia in order to improve the quality of service and fulfill the main mission — meeting the needs of society in transport. The most priority directions of development of an intellectual railway transport are outlined.

Keywords: intelligent transport system (its), conceptual models, organizational and intellectual problems, innovative approaches to the development of its, breakthrough high-tech sectors of the Russian economy.

Внуковский Николай Иванович

*Д.э.н., профессор, Уральский государственный университет путей сообщения
vnukovsk@ya.ru*

Аннотация. В статье исследованы основные интеллектуально- организационные проблемные вопросы информационного обеспечения транспортной системы российской федерации. Разработаны концептуальные модели развития информационного обеспечения интеллектуальной транспортной системы (ИТС) для создания конструктивной концепции построения ИТС, системного продвижения интеллектуальной транспортной системы в России с целью повышения качества обслуживания и выполнения главной миссия — удовлетворения потребностей общества в транспортных услугах. Намечены наиболее приоритетные направления развития интеллектуального железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: интеллектуальная транспортная система (ИТС), концептуальные модели, интеллектуально-организационные проблемы, инновационные подходы к развитию ИТС, концептуальное моделирование информационного обеспечения ИТС, прорывные высокотехнологические отрасли российской экономики.

На современном этапе в науку планируется инвестировать целевым назначением более 300 млрд. рублей, а если учитывать все виды источников финансирования, то она составит около 635 млрд. рублей. Отмечено, что именно российские ВУЗы должны оказать полное научное и интеллектуальное содействие национальным проектам и программам экономического развития во всех сферах производственной и научной деятельности, готовить профессиональных сотрудников, которые смогут заниматься сложными исследованиями и решать сложные технологические и производственные задачи.

Одним из актуальных вопросов в области транспортных технологий стали проблемы интеллектуально-организационного развития информационного обеспечения транспортной системы. В статье предложено концептуальное направление по развитию интеллектуальной транспортной системы Российской Федерации, которое в перспективе несомненно станет одной из прорывных технологий.

В России развитие интеллектуальной транспортной системы только начинает делать первые шаги. Пока ИТС

не стала инновационным инструментом для решения фундаментальных транспортных проблем, выясним основные проблемы интеллектуально-организационного развития информационного обеспечения ИТС [1, 8].

Во-первых, со стороны государства нет соответствующего законодательства, касающегося необходимости развития интеллектуальной транспортной системы, поэтому и наблюдается в реальной действительности слабое развитие этого рынка, и тем более не решаются в полной мере вопросы информационного обеспечения ИТР.

Во-вторых, сегодня в России нет государственных организационных структур, ответственных за разработку и реализацию национальной политики и программы по развитию и продвижению всех видов информационного обеспечения для создания и практической реализации интеллектуальной транспортной системы.

В-третьих, в стратегических документах по транспортной политике нашей страны терминология интеллектуально-организационного развития нигде не употребляется, хотя данный вопрос уже давно назрел, иначе

Россия может оказаться в отстающих в такой перспективной отрасли как развитие интеллектуальной транспортной системы.

Сегодня в России отсутствует технологическая интеграция между различными видами транспорта, для развития которой необходимо интеллектуальное информационное обеспечение, способное поддержать интеграцию сетевых информационных ресурсов в единую интеллектуальную транспортную систему не только в пределах России, но и создание полной согласованности российской транспортной системы с международными стандартами [2].

Новым направлением принятия решений и управления для развития ИТС являются информационные системы на основе интеллекта, которые позволят принимать решения в управлении на основе использования знаний, решения задач управления, мониторинга, контроллинга, а также разработки и выдачи конкретных мероприятий для разработки информационного обеспечения ИТС. Нужно развивать в целом среду интеллектуальных систем, которые должны работать по единым правилам интеллектуальных систем.

Для нормального и эффективного функционирования интеллектуальной транспортной системы (ИТС) требуется интегрированное информационное обеспечение, включающее инновационные знания о процессах решения специфических транспортных задач, о способах организации диалоговых режимов представления и модификации знаний, используемых для поддержания структурных знаний в виде объяснительной компоненты ИТС.

Для разработки информационного обеспечения ИТС следует создавать и использовать интегрирующую интеллектуальную информационную технологию, вызванную потребностями пользователей корпоративных информационных систем ИТС.

Однако, быстрому созданию и развитию ИТС в России мешает ряд проблем: в частности, широта и масштабность поставленных задач, колоссальные по объемам, сложности и инвестициям инновационные проекты требуют, в первую очередь, грамотного и профессионального интеллектуально-организационного обеспечения. В России не созданы государственные организационные структуры, которые были бы полностью за создание, развитие и модернизацию ИТС как основного средства инновационного интеллектуального транспорта. Создание и внедрение ИТС требует согласованных действий различных федеральных и региональных структур, отвечающих за безопасность транспортной системы. Концепция ИТС предполагает постепенное внедрение ин-

теллектуальных систем в инфраструктуру современных городов.

С точки зрения информационного обеспечения интеллектуальной транспортной системы РФ решаются следующие проблемные вопросы.

1. Координация транспортных потоков посредством создания автономных информационных систем и дальнейшее их развитие в виде корпоративных информационных систем.
2. Стихийное развитие локальных и корпоративных информационных систем в транспортных системах и технологиях.
3. Модернизация российской сети железных дорог с целью повышения ее эффективности в информационной, технологической, логистической и социальной сферах транспортной системы.
4. Совершенствование системы развития и внедрения управленческого учета, мониторинга и контроллинга для предоставления менеджерам всех уровней управления необходимой информации по принятию грамотных и обоснованных решений, влияющих на улучшение деятельности транспортной системы.
5. Разработка оптимальных алгоритмов оперативного реагирования транспортных служб в случае непредвиденных и неопределенных ситуаций (аварии, пожары, климатические условия и др.).
6. Формирование информационного обеспечения в реальном режиме времени, позволяющее проводить мониторинг, оценку и контроль за текущим состоянием разрабатываемой ИТС.
7. Проблема создания единой ИТС, чтобы решить проблему интеграции между различными видами транспорта, проблему построения сложных транспортно-логистических схем в мультимодальных транспортных сетях.

Сегодня решение этих проблем актуально в виду развития международных транзитных перевозок, с точки зрения информационного обеспечения должна быть полная согласованность российской транспортной системы с международными стандартами, для чего необходимо [10, 11]:

- ♦ провести моделирование для разработки и развития концептуальных моделей (общей, базово-уровневой и модификационной) информационного обеспечения интеллектуальной транспортной системы;
- ♦ создать нормативно-правовую базу для формирования единого информационного транспортного пространства и продвижения интеллектуально-транспортных технологий;
- ♦ в области государственного регулирования, развития и оперативного практического внедрения

ИТС в соответствии с административно-политической структурой общества следует использовать современные организационные структуры на базе государственно-частного партнерства;

- ◆ предусмотреть при разработке информационного обеспечения для построения интеллектуальной транспортной системы возможность взаимодействия проектируемой ИТС с аналогичными системами других стран в соответствии с международными стандартами.
- ◆ разработать конструктивную концепцию построения интеллектуальной транспортной системы и ее системного продвижения в России в соответствии с потребностями со стороны общества к ИТС [3, 7, 9].

Проведем моделирование разработки и развития концептуальных моделей (общей, базово-уровневой и модификационной) информационного обеспечения интеллектуальной транспортной системы [2].

Общая концептуальная модель информационного обеспечения интеллектуальной транспортной системы

Информационное обеспечение интеллектуальной транспортной системы — это комплекс связанных друг с другом транспортных систем и транспортных потоков, осуществляющий **функции** получения необходимой информации для управления общественным транспортом, внедрения единой карты оплаты услуг, использования умной дорожной сети с интерактивной картой дорог, светофора по требованию, применения автомобильной информации и связи через GPS, радиоканалов, многофункциональных транспортных порталов, динамических указателей, камер слежения на дорогах и различных датчиков для определения технических неполадок **путем** объединения всех интеллектуальных и информационных ресурсов в единую систему **на основе** эффективной организации обмена информацией, знаниями и опытом, **направленной** на возможность максимально оперативной коммуникации сотрудников **с целью** совершенствования системы обмена знаниями с конечными потребителями в логистических операциях транспортной системы.

Общая базово-уровневая концептуальная модель информационного обеспечения ИТС

Информационное обеспечение интеллектуальной транспортной системы — это комплекс связанных друг с другом интеллектуальных транспортных систем и транспортных потоков, осуществляющий **функции**

стратегического, оперативно-тактического планирования и управления для разработки и развития информационного обеспечения ИТР: получения необходимой информации для управления общественным транспортом, внедрения единой карты оплаты услуг, использования умной дорожной сети с интерактивной картой дорог, светофора по требованию, применения автомобильной информации и связи через GPS, радиоканалов, многофункциональных транспортных порталов, динамических указателей, камер слежения на дорогах и различных датчиков для определения технических неполадок.

Информационное обеспечение ИТР реализуется в известных автоматизированных формах информационных поисковых систем (ИПС), автоматизированных систем научных исследований (АСНИ), систем поддержки принятия решений (СППР), экспертных систем (ЭС), системных интеллектуальных подсказчиков (СИП) и систем знаний (СЗ) и стандартными видами обеспечения (информационного, интеллектуального, математического, программного, технического, лингвистического и организационного).

Информационное обеспечение ИТР реализуется **путем** объединения всех интеллектуальных и информационных ресурсов в единую систему **на основе** эффективной организации обмена информацией, знаниями и опытом, интеллектуализации всех видов автоматизированных систем, поддерживающих логистическую и технологическую деятельность интеллектуальной транспортной системы и транспортных услуг, **направленных** на возможность максимально оперативной коммуникации, интеллектуального потенциала сотрудников транспортной отрасли **с целью** совершенствования системы обмена знаниями с конечными потребителями в логистических операциях интеллектуальной транспортной системы, повышения мобильности перемещения пассажиро- и грузопотоков, а также безопасности проектируемой интеллектуальной транспортной инфраструктуры.

Модификационная концептуальная модель информационного обеспечения интеллектуальной транспортной системы

Деятельность инновационного менеджера как системного аналитика информационного обеспечения интеллектуальной транспортной системы — это специфическая автоматизированная форма отношений ко всем видам информационных, интеллектуальных, имущественных ценностей, комплекс связанных друг с другом интеллектуальных транспортных систем и транспортных потоков, осуществляющий **функции** стратегического, оперативно-тактического планирования и управ-

ления для разработки и развития информационного обеспечения ИТР: получения необходимой информации для управления общественным транспортом, внедрения единой карты оплаты услуг, использования умной дорожной сети с интерактивной картой дорог, светофора по требованию, применения автомобильной информации и связи через GPS, радиоканалов, многофункциональных транспортных порталов, динамических указателей, камер слежения на дорогах и различных датчиков для определения технических неполадок.

Информационное обеспечение ИТР реализуется в известных автоматизированных формах (ИПС), (АСНИ), (СППР), (ЭС), (СИП) и (СЗ) со стандартными видами обеспечения (информационного, интеллектуального, математического, программно-аппаратного, технического, лингвистического и организационного) **путем** эффективных капиталовложений в отдельные виды активов с большой капитализацией, объединения всех интеллектуальных и информационных ресурсов в единую систему **на основе** эффективной организации обмена информацией, знаниями и опытом, интеллектуализации всех видов автоматизированных систем, поддерживающих логистическую и технологическую деятельность транспортной системы, системной интеграции, формализации, структуризации, моделирования, оптимизации информационных потоков, знаний, адресованных лицам, принимающим решения (ЛПР), с одной стороны, и интеллектуализации, автоматизации всех видов развиваемых систем, с другой стороны, **направленных** на возможность максимально оперативной коммуникации, интеллектуального потенциала сотрудников транспортной отрасли **с целью** совершенствования системы обмена знаниями с конечными потребителями в логистических операциях транспортной системы, повышения мобильности перемещения людей и грузов, а также безопасности проектируемой интеллектуальной транспортной инфраструктуры.

В дальнейшем планируется на платформе пакета концептуальных моделей разработать алгоритмические модели, структурно-функциональные и информационные модели для получения структуры системы знаний в сфере развития информационного обеспечения интеллектуальной транспортной системы.

В области создания интеллектуальных систем управления транспортом, как и в других направлениях, необходимо использовать, наряду с передовым зарубежным опытом, собственные российские инновационные разработки. Разработка и создание интеллектуальной транспортной системы основано на решающей роли человеческого фактора на транспорте, максимальному использованию работниками транспортной отрасли своего интеллектуального потенциала.

Анализируя образовательные программы развитых стран, везде есть программы по подготовке специалистов в транспортной сфере. В России наблюдается отставание в подготовке и повышении квалификации специалистов в области интеллектуальных транспортных систем. В настоящее время в Санкт-Петербургском университете путей сообщения в Центре компьютерных железнодорожных технологий разработана инновационная комплексная автоматизированная система диспетчерского управления (КАС ДУ). Эта система обеспечивает интеграцию работы оборудования современных поездов с программно-техническими устройствами на станциях и вокзалах для автоматического исполнения графиков движения, с ее помощью формируется единое информационное пространство для интегральной оценки оперативных решений в процессе управления логистическими процессами на транспорте.

В системах управления движением высокоскоростных поездов в ОАО «РЖД» с учетом масштабов железнодорожного полигона все управление должно осуществляться с использованием глобальных спутниковых навигационных систем (ГЛОНАСС/GPS), с помощью услуг спутниковой навигации и позиционирования. При создании интеллектуальной системы ОАО «РЖД» следует учитывать факторы, чтобы адаптировать зарубежные разработки к российским условиям. Этим занимаются в институтах Росжелдорпроект и Ленгипротранс. Одна из основных целей при этом заключается в обеспечении гармонизации поездопотоков. Система управления любыми процессами должна быть многоуровневой. При управлении движением требуется создание ряда информационных систем для поддержки принятия оперативных решений персонала ОАО «РЖД» с интегрированной подсистемой поддержки принятия решений дежурным по станции [5–7].

При этом базовые компоненты интеллектуальной системы должны быть российскими. ОАО «РЖД» может покупать иностранное оборудование, но оно должно быть совместимо с теми информационными продуктами, которые используются на высокоскоростном полигоне в России. Наиболее приоритетными направлениями в развитии ИТС идет создание интеллектуальной системы диспетчерского управления движением поездов в ОАО «РЖД».

Что касается нормативной-правовой системы, то ее необходимо интегрировать с зарубежными стандартами. Сегодня, совместно с Германией и Испанией, разрабатываются российские стандарты УРАН, которые распространяют основные показатели на оценку эксплуатационной деятельности, определяют стратегию развития интеллектуальной транспортной системы. Интеллектуальные транспортные системы являются двига-

телем развития инновационных отраслей транспортной экономики. В настоящее время рынок интеллектуальных транспортных систем в нашей стране является самым перспективным в мире. По оценкам экспертов, его объем составляет более 12,5 трлн. руб. Государственная политика в области интеллектуальных транспортных систем обеспечит улучшение делового климата в России в силу того, что рынок ИТС объединяет достижения различных передовых отраслей экономики и оказывает

комплексное воздействие на экономические, социальные и экологические условия жизни. Развитие рынка интеллектуальных транспортных систем в России и его интеграция в мировой рынок ИТС требуют законодательного и нормативно-технического регулирования. Необходимо разработать национальную стратегию построения и внедрения ИТС в России, единую терминологию, методологии оценки эффективности в области интеллектуальных транспортных систем [9, 11–12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Болле А., Салитто А., Розенберг Е. Н. Новое применение ГНСС в составе перспективной интеллектуальной системы управления железнодорожным транспортом // Интеллектуальные системы на транспорте: материалы I международной научно-практической конференции «ИнтеллектТранс-2011». — СПб: Петербургский гос. ун-т путей сообщения, 2011. — 448 с.
2. Внуковский Н. И. Анализ и технология моделирования системы управления знаниями на ОАО «РЖД». — «Экономика и предпринимательство», № 12 (ч. 3), 2016 г. С. 1114–1116.
3. Гапанович В.А., Розенберг И. Н. Основные направления развития интеллектуального железнодорожного транспорта. 2011, № 4, с. 5–11.
4. Интеллектуальные транспортные системы как инструмент повышения конкурентоспособности и рентабельности. URL: <http://www.connect.ru/article.asp?id=9558> (дата обращения: 23.04.2012).
5. Интеллектуальные транспортные системы: перспективы развития. URL: <http://www.zdt-magazine.ru/publik/exhibition/2009/05-09.htm> (дата обращения: 03.05.2012).
6. Коваленко Н. И. Интеллектуальные транспортные системы: состояние и перспективы / Н. И. Коваленко // Вестник МГТУ МИРЭА. 2014. Т. 5. № 4. — С. 183–203.
7. Косолапов А. А. Ключевая роль транспорта в современном мире: монография [Текст] / [авт. кол.: Косолапов А. А., Блохин А. Л., Боряк К. Ф. и др.]. — Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2013. — 163 с. — ISBN 978–966–2769–16–6.
8. Новиков В. Г. Навигационно-информационные системы на железнодорожном транспорте // Вестник ВНИИЖТ. — 2012. — № 4 — С. 49–51.
9. Обухов А. Д. Актуальные вопросы развития информационных технологий на сортировочных станциях // Бюллетень транспортной информации. — 2016. — № 5. — С. 13–18.
10. Обухов А. Д. О проблемах реализации технологии работы сортировочной станции в современных условиях // Электронный научный журнал «Отраслевые аспекты технических наук». — 2014. — Выпуск 6 (42). — С. 29–31.
11. Обухов А. Д. Разработка интеллектуальной системы управления работой сортировочной станцией // Инновации и исследования в транспортном комплексе: Материалы III Международной научно-практической конференции. Часть I (в двух частях) — Курган, 2015. — С. 223–226.
12. Первый Российский Международный конгресс по ИТС. [Сайт]. <http://www.pibd.ru/its1/> (дата обращения: 02.05.2012).

© Внуковский Николай Иванович (vnukovsk@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

ENSURING THE EFFECTIVENESS OF INTERACTION BETWEEN PARTICIPANTS OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION PROJECTS

S. Grigorenko

Summary. The subject of this study is the established practice of interaction of participants in the implementation of investment and construction projects. The article deals with the problems of interaction between customers and contractors in the framework of work under contracts, examines the causes of mass bankruptcies of construction companies and assesses the factors limiting the effectiveness of their activities. In the result, the author identified that one of the important reasons for the decline of efficiency of interaction of participants of investment and construction projects is the absence in Russian legislation of the description of the sequence of actions of the parties to the contract to prevent and pre-trial settlement of disputes and conflicts. The author concludes that the development of legislatively fixed mechanism and instruments of economic interaction of the main participants of investment and construction projects will prevent in the future the emergence of a number of crisis phenomena in the investment and construction sector.

Keywords: investment and construction project, interaction, efficiency, profit, contract agreement.

Григоренко Станислав Юрьевич

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
stasgrigorenko@mail.ru

Аннотация. Предметом данного исследования является сложившаяся практика взаимодействия участников реализации инвестиционно-строительных проектов. В статье рассматриваются проблемы взаимодействия заказчиков и подрядных организаций в рамках работы по договорам подряда, изучаются причины массовых банкротств строительных организаций и оцениваются факторы, ограничивающие эффективность их деятельности. В результате автором выявлено, что одной из важных причин снижения эффективности взаимодействия участников инвестиционно-строительных проектов является отсутствие в действующем российском законодательстве описания последовательности действий сторон договора подряда по предотвращению и досудебному урегулированию споров и конфликтов. Автором сделан вывод, что разработка законодательно закрепленных механизма и инструментов экономического взаимодействия основных участников инвестиционно-строительных проектов позволит не допустить в будущем возникновения ряда кризисных явлений в инвестиционно-строительной сфере.

Ключевые слова: инвестиционно-строительный проект, взаимодействие, эффективность, прибыль, договоры подряда.

Инвестиционно-строительная сфера является одной из ведущих отраслей экономики России: на строительство приходится 6,4% от ВВП страны, 7,1% трудоспособного населения работает в данной сфере [1, 2]. Инвестиционно-строительная деятельность направлена на создание и обновление основных фондов, что сопряжено с реализацией сложных и уникальных инвестиционно-строительных проектов (ИСП), количество участников которых велико, и одним из важнейших условий успешной реализации ИСП является обеспечение эффективности взаимодействия его участников. Отсутствие координации действий ведет к срыву сроков реализации проектов, снижению качества выполняемых работ и услуг, а также приводит к увеличению стоимости строительства [3].

В зарубежной практике реализации ИСП уже более 20 лет особое внимание уделяется вопросам методологии создания партнерской среды при реализации ИСП: созданы типовые формы договоров подряда, предусматривающие независимый процесс разрешения возника-

ющих в процессе строительства споров и конфликтов. Отечественный опыт, напротив, демонстрирует прямую зависимость результатов работы от качества выстраиваемых формальных и неформальных коммуникаций между заказчиками, подрядчиками, проектировщиками, субподрядчиками, поставщиками и представителями банковского сектора, которое для каждого отдельно взятого проекта индивидуально и уникально.

Как показывают опросы экспертного сообщества и данные статистики, к факторам, ограничивающим производственную деятельность строительных организаций, относятся высокий уровень налоговой нагрузки, рост стоимости материалов, высокий процент коммерческого кредита, неплатежеспособность самих заказчиков, задержки с оплатой выполненных и принятых работ (рис. 1).

Более того, в связи с формированием цифровой экономики возникают новые виды рисков, такие как информационный риск ИСП, «связанный с нехваткой объек-

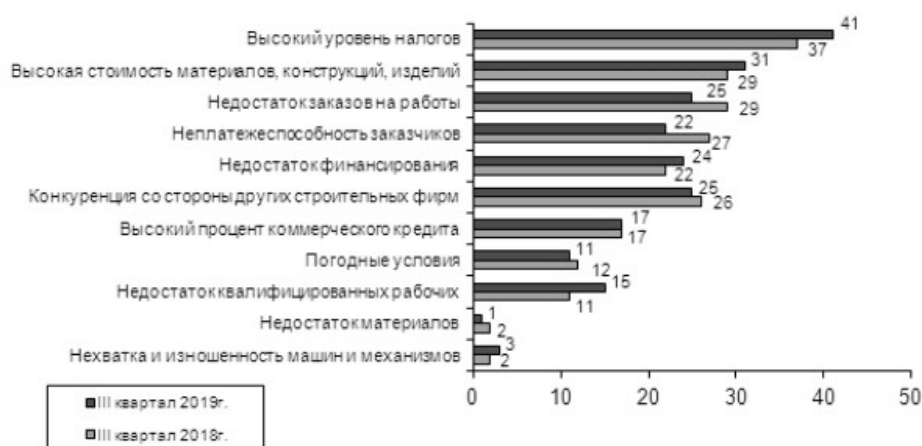


Рис. 1. Факторы, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций [4]

тивной, достоверной и полной цифровой информации о внешних условиях реализации проекта и внутренних аспектах управления проектом» [5].

По мнению автора, в условиях незавершенного к 2019 году процесса реформирования системы ценообразования в строительстве и с учетом многих других факторов риска, таких как низкая профессиональная компетенция представителей заказчика на строительной площадке, недостаточное качество взаимодействия в связке генеральный подрядчик-технический заказчик-проектировщик — заказчиком (инвестором) могут быть созданы последствия, угрожающие как реализации отдельных инвестиционных проектов, так и деятельности основных его участников.

Основой взаимодействия участников ИСП выступает, как правило, договор подряда. Согласно условиям абсолютного большинства договоров подряда, центральным органом управления является структура заказчика.

Участники ИСП являются элементами одной постоянно изменяющей свои характеристики системы, следовательно, риски, возникающие в процессе его реализации, можно рассматривать при помощи понятий теории систем. Сторона заказчика в лицах инвестора и технического заказчика настаивает на условиях договора, подписанного с генеральным подрядчиком, и неукоснительно следует своим обязанностям по обеспечению проекта всей необходимой документацией. Однако подобная налаженная прямая связь от служб заказчика к службам подрядчика, как правило, сопровождается дефицитом обратной связи от подрядчика к заказчику. Соответственно, речь идет о рассогласованности в рамках взаимодействия сторон и низком качестве обратной связи от объекта управления к органу управления, которым, следуя букве типового договора подряда, является заказчик.

На большинстве проектов начала 2010-х заказчики выводили на строительную площадку подрядчиков при не полностью готовой проектно-сметной документации. Обладая всеми ресурсами для навязывания своего мнения подрядчику, заказчик зачастую игнорировал обратную связь от подрядчика, подталкивая к опасным как для подрядчика, так и для проекта действиям.

Подобные действия заказчиков, заставляющие подрядчиков работать вопреки своим экономическим интересам, наряду с растущей налоговой нагрузкой и ростом ставок кредитования, привели к уходу со строительного рынка большого числа конкурентоспособных организаций с накопленными годами опытом и компетенциями.

Строительная сфера — одна из лидеров по количеству банкротств, на долю строительства в среднем приходится 1/5 от всех обанкротившихся организаций России [6]. Более того, в связи с переходом строительной сферы с 1 июля 2019 года к проектному финансированию ожидается резкий рост банкротств, преимущественно малого и среднего бизнеса, что уже нашло подтверждение в данных статистики Рейтингового агентства строительного комплекса (РАСК): по итогу 1–3 кварталов 2019 года банкротами стали 133 организации строительной сферы, что даже больше, чем общее количество банкротств за весь 2018 год (111 организаций) [7]. В современных реалиях реализация ИСП будет сопряжена с еще большим количеством участников, причем одним из ключевых станет банк, обеспечивающий финансирование проекта.

В итоге, оставшиеся на рынке строительные организации — представители крупного и среднего бизнеса, которые благополучно существуют на строительном рынке во многом благодаря качественной коммуникации с заказчиками. Однако применительно к российской практике инвестиционно-строительного

процесса это возможно только благодаря определенным межличностным взаимоотношениям представителей участников ИСП. Но есть ли иной механизм выработки бесконфликтного сценария работы, когда участники ИСП стремились бы во что бы то ни стало отстоять свои юридические и экономические права, не рискуя при этом благополучием бизнеса?

Основной проблемой в данном случае являются даже не трудно реализуемые поручения и не короткие сроки — в случае, если поручение коренным образом противоречит интересам стороны, сторона не будет его исполнять, либо исполнит только отчасти. А это значит, что заказчик ввиду некомпетентности сотрудников или же намеренно спровоцировал конфликтную ситуацию, которая спустя некоторое время повлияет на процесс реализации проекта, ухудшит ритмичность выполнения работ, финансирования, повлияет на качество выполняемых работ, ухудшит репутацию проекта в целом.

В статье 750 Гражданского кодекса РФ «Сотрудничество сторон в договоре строительного подряда» сказано, что, «если при выполнении строительства и связанных с ним работ обнаруживаются препятствия к надлежащему исполнению договора строительного подряда, каждая из сторон обязана принять все зависящие от нее разумные меры по устранению таких препятствий» [8]. Однако до сегодняшнего дня в российском законодательстве нет регламентирующих нормативных документов, которые определяли бы порядок действий сторон договора подряда по устранению таких препятствий и минимизации возникающих рисков. Конфликты предлагается разрешать в суде, а это неминуемо наносит ущерб инвестиционно-строительному проекту.

Одним из вариантов урегулирования данного законодательного несовершенства является учет зарубежного опыта реализации ИСП с участием инженера-консультанта или, по-другому, с применением инжиниринговых услуг. Наиболее известной инжиниринговой ассоциацией выступает «Международная федерация инженеров-консультантов» (ФИДИК), объединяющая около миллиона специалистов в 100 странах [9]. В России еще в 2008 году была создана «Национальная ассоциация инженеров-консультантов в строительстве» (НАИКС), которая с сентября 2015 года стала первым в России аффилированным членом ФИДИК, а с 2017 года стала полноправным членом ФИДИК [10]. В настоящее время глобальная цель НАИКС — способствовать становлению российского рынка инжиниринговых услуг путем разработки типовых контрактов для реализации ИСП и оказания профессиональных консалтинговых услуг по управлению ИСП [11].

В 2018 году в России официально закреплено понятие инжиниринга в строительстве — «инженерно-кон-

сультационные услуги в инвестиционно-строительной деятельности, осуществляемые инженерами-консультантами в строительстве и/или инжиниринговыми организациями по контрактам с заказчиками и имеющие конечной целью получение наилучших результатов от капитальных вложений или иных затрат, связанных с реализацией инвестиционно-строительных проектов» [12]. Инжиниринг в данном случае имеет два аспекта: технико-технологический, основанный на технических дисциплинах, программном обеспечении проектирования и т.п., и организационно-управленческий, напрямую связанный с управлением процессом реализации ИСП на всех стадиях жизненного цикла проекта (от появления идеи до завершения).

Важнейшим участником при реализации ИСП по контрактам ФИДИК является инженер-консультант, управляющий проектом и осуществляющий технический надзор [13, 14]. Согласно методологии ФИДИК, инженер-консультант выступает в качестве независимой стороны. Работа инженеров-консультантов на объектах строительства включает в себя осуществление контроля и мониторинга, а также оперативное реагирование на возникновение ситуаций, несущих риски возникновения конфликтов и негативных последствий для проекта.

Предметом контроля, как правило, являются:

- ◆ сроки и качество подготовки проектной и рабочей документации;
- ◆ сроки и соблюдение процедур по выбору субподрядных организаций и поставщиков;
- ◆ качество строительно-монтажных работ;
- ◆ выполнение производственной программы, выявление причин возникновения отставаний от графика производства работ;
- ◆ координация взаимодействия участников ИСП с целью повышения эффективности их сотрудничества;
- ◆ участие в урегулировании возникающих споров;
- ◆ прогнозирование возникновения рисков.

Среди преимуществ от услуг инженера-консультанта выделяют рост эффективности инвестиций, сокращение стоимости проекта и сроков его реализации, переход к профессиональному управлению проектами и рисками, возникающими в ходе его реализации, что повышает привлекательность участия в проекте для потенциальных инвесторов [15, 16]. Говоря о недостатках инжиниринга, можно отметить, что российская нормативно-правовая база в области инжиниринга находится на начальном этапе совершенствования, стандарты и законодательные акты пока что не содержат всей необходимой информации, что во многом объясняется отсутствием квалифицированных и профессионально обученных кадров в сфере инжиниринга в строительстве [16].

В рамках рассмотрения вопроса обеспечения эффективности взаимодействия участников ИСП важно отметить, что инженер-консультант выступает посредником между заказчиком и генеральным подрядчиком, и прямого их взаимодействия не предполагается [17]. По контрактам ФИДИК заказчик не имеет права принимать ключевые решения по реализации ИСП, идущие вразрез с уже согласованной и утвержденной инженером технологией и графиком производства работ; более того, вся документация в обязательном порядке проходит согласование с инженером-консультантом.

Таким образом, договоры строительного подряда по международному стандарту ФИДИК отличаются от российских договоров подряда, в частности, тем, что в них особая роль отведена независимым инженерам-консультантам. Еще одним важнейшим отличием договора в соответствии стандартам ФИДИК является создание и постоянная работа Комиссии (Совета) по урегулированию споров, выступающего доарбитражной инстанцией разрешения споров. Такая Комиссия рассматривает интересы и риски всех участников ИСП в комплексе, а также принимает во внимание значение тех или иных конфликтных ситуаций для реализации проекта в целом.

Как показывает международная практика, работа таких советов позволяет снять до 90% взаимных претензий без обращения в суд [18]. Так, конструктивная роль Комиссии отмечена в проекте строительства тоннеля под Ла-Маншем и множестве проектов, связанных со строительством объектов транспортной инфраструктуры [19].

По мнению автора, конфликты и споры необходимо прогнозировать и разрешать в ходе рабочих совещаний представителей основных участников проекта. На таких совещаниях каждая из сторон могла бы озвучить и зафиксировать документально свои мнения и опасения по наиболее проблемным, рискованным вопросам. Формой такого совещания выступает работа Комиссии по уре-

гулированию споров, предусмотренная методологией ФИДИК. В целом можно сказать, что в международном сообществе существуют организации, которые разрабатывают методологию работы инженеров-консультантов и обосновывают необходимость их присутствия на проектах: The International Federation of Consulting Engineers — (FIDIC); Dispute Resolution Board Foundation (USA); Dispute Resolution Board Australasia Inc; The Dispute Board Federation. По оценкам экспертов, экономический эффект от введения в ИСП независимых авторитетных экспертов, чья деятельность существенно ускоряет процесс операционного управления, может достигать 45% [19].

В соответствии с федеральным проектом «Цифровое строительство» к 2024 году в России должна быть сформирована единая цифровая платформа на основе внедрения технологий информационного моделирования (BIM-технологий) на всех этапах жизненного цикла объектов капитального строительства [20, 21]. Распространение BIM-технологий также способствует повышению эффективности взаимодействия участников реализации ИСП за счет создания технологической и институциональной основы, ставящей инжиниринговую компанию в центр инвестиционно-строительной деятельности в качестве интегратора ИСП с использованием BIM-модели [22].

В заключение можно сказать, что в РФ рассмотренная в статье модель взаимодействия могла бы быть реализована в рамках совместной работы технического заказчика и генерального подрядчика на объекте строительства путем создания инжиниринговой службы двойного подчинения в условиях отказа от директивного планирования в пользу индикативного. Также необходимо комплексное совершенствование российских форм договоров подряда в условиях осуществления строительства с участием инженера-консультанта на основе «Белой» книги ФИДИК (взаимодействие заказчика и инженера) и «Красной» книги ФИДИК (взаимодействие заказчика и подрядчика).

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат- М., 2019—549 с.
2. Строительство в России. 2018: Стат. сб. / Росстат.— М., 2018.— 119 с.
3. Нуруллин М. Н. Повышение эффективности взаимодействия между участниками инвестиционных процессов в строительстве // Российское предпринимательство. 2014. № 20 (266). С. 52–60.
4. Федеральная служба государственной статистики. 2019. URL: <https://www.gks.ru/folder/14458> (дата обращения: 23.11.2019).
5. Аблязов Т. Х., Александрова Е. Б. Риски реализации инвестиционно-строительных проектов в условиях формирования цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 10А. С. 305–315.
6. Федресурс. Статистический бюллетень ЕФРСБ — 2017. 79 с.
7. Ляув Б. Банкротства среди застройщиков участились // Ведомости. 2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2019/09/22/811768-bankrotstva-zastroischikov> (дата обращения: 10.11.2019).
8. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СПС КонсультантПлюс.

9. FIDIC — International Federation of Consulting Engineers. URL: www.fidic.org. (дата обращения: 07.11.2019).
10. Национальная Ассоциация Инженеров-консультантов в строительстве. URL: <http://nases.ru/> (дата обращения: 12.11.2019).
11. Годдард И. А. Организации и объединения, разрабатывающие типовые договоры строительного подряда // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. № 1 (32). С. 258–267.
12. ГОСТ Р 58179–2018 Инжиниринг в строительстве. Термины и определения. М.: Стандартанформ, 2018. 11 с.
13. Попов В. И. Технический надзор в проекте по завершению строительства комплекса защитных сооружений г. Санкт-Петербурга от наводнений // Гидротехническое строительство. 2013. № 5. С. 28–32.
14. Попов В. И. Технический надзор в транспортном строительстве: монография. М.: МАДИ, 2011. 128 с.
15. Мухаррамова Э. Р. Инжиниринг в строительстве // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 16. С. 1959–1974.
16. Осадчая Н. А., Макарцова Т. Н., Торгаян Е. Е., Белясов С. Е. Особенности инжинирингового управления инвестиционно-строительными проектами // Молодой исследователь Дона. 2018. № 1 (10). С. 139–142.
17. Попов В. И. Адаптация контрактов ФИДИК к договорам подряда // Научный проблемы проектирования, строительства и эксплуатации мостов и тоннелей. М.: МАДИ, 2014. С. 11–20.
18. Никифоров И. В. Совет по урегулированию споров как орган альтернативного разрешения споров в договоре строительного подряда и концессионном соглашении // Третейский суд. 2008. № 5 (59). С. 149–153.
19. Naoum S. People and Organizational Management in Construction. Thomas Telford Publishing, 2001. 298 p.
20. Цифровую платформу, объединяющую информационные системы в области строительства, создадут к 2024 году. 2018. URL: <http://www.minstroyrf.ru/press/tsifrovuyu-platformu-obedinyayushchuyu-informatsionnye-sistemy-v-oblasti-stroitelstva-sozhdut-k-2024/> (дата обращения: 05.10.2019).
21. О модернизации строительной отрасли и повышении качества строительства: поручение Президента Российской Федерации от 19.07.2018. № Пр-1235.
22. Чурбанов А. Е., Шамара Ю. А. Влияние технологии информационного моделирования на развитие инвестиционно-строительного процесса // Вестник МГСУ. 2018. № 7 (118). С. 824–835.

© Григоренко Станислав Юрьевич (stasgrigorenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ

Егорова Елена Николаевна

*К.п.н., доцент, Краснодарский государственный
институт культуры
elena.kgik@mail.ru*

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ETHNIC TOURISM IN THE KRASNODAR TERRITORY AS A FACTOR PRESERVATION OF THE COSSACK CULTURE

E. Egorova

Summary. In the article, the author discusses the economic and cultural-psychological prospects for the development of ethnic tourism as a factor in preserving the original culture of the Cossacks in the Krasnodar Territory. It touches on the political problem of the Cossacks, associated with the Russian mentality. Currently, the traditions of the Cossacks in Russia are perceived as part of the General historical tradition, which contributes to the education of patriotism, national identity. Therefore, it is important to consider the existing economic opportunities for the development of ethnic objects as elements of the tourist system of the region in the aspect of preservation and demonstration of Cossack culture.

Keywords: spiritual revival, economic prospects, ethnic tourism, developed region, Krasnodar Territory, Cossacks.

Аннотация. В статье автор рассуждает об экономических и культурно-психологических перспективах развития этнического туризма как о факторе сохранения самобытной культуры казаков в Краснодарском крае. Затрагивается политическая проблема казаков, связанная с русским менталитетом. В настоящее время традиции казачества в России воспринимаются как часть общеисторической традиции, что способствует воспитанию патриотизма, национальной самоидентификации. Поэтому важно рассмотреть существующие экономические возможности развития этнообъектов как элементов туристической системы региона в аспекте сохранения и демонстрации казачьей культуры.

Ключевые слова: духовное возрождение, экономические перспективы, этнический туризм, развитый регион, Краснодарский край, казачество.

Краснодарский край России — Кубань, — безусловно, уникальная территория нашей страны, отличающаяся от многих других российских регионов южным расположением (что важно для страны, имеющей самые низкие среднегодовые температуры в мире!), обширным морским побережьем, бальнеологическими, курортно-рекреационными и другими возможностями, получившими определенное развитие. Потенциал развития не исчерпан, что важно в свете повышенного интереса наших соотечественников к курортам за рубежом, в свете возможностей альтернативного внутреннего туризма. Также важно развивать данную территорию в туристическом плане с учетом потенциального интереса иностранцев к нашей стране. Конечно, мы пока не сможем противопоставить уровень услуг в Краснодарском крае западному уровню стандартов — скажется общая экономическая разница, разница в туристической сфере, обусловленная серьезными историческими причинами. Однако мы можем развивать туристическую сферу указанной территории на достаточно достойном уровне,

привлекая внимание в том числе культурно-этнографическими факторами.

Интерес к различным культурам, к этнографии (дословно — описанию народов) получил в последнее время серьезное развитие. На наш взгляд, это обусловлено в том числе проблемами бездуховности современного общества, которое многие определяют как общество потребления. С одной стороны, этнический туризм — это экзотические акции, способные «расшевелить» уставшего от шопингов и разнообразия услуг современного участника общества потребления, с другой стороны, это реальные попытки отыскать в национальных культурах прошлого, формировавшихся в условиях труда, напряженного поиска выхода из сложных ситуаций, важные аспекты смысла жизни... Таким образом, этнический туризм в современных условиях способен взять на себя (при отсутствии глобальных культурно-идеологических программ) роль духовной отдушины, при том что он играет общую рекреационную роль, зачастую соотно-

сится с другими видами туризма (лечебным, экологическим, так называемым сельским, культурно-познавательным, активным и др.).

Постепенно возрождая определенную экономическую силу, Россия, конечно, должна опираться на те территории, которые очевидно благоприятны для жизни человека! Что касается Краснодарского края, то это не только очень благоприятные, давно обжитые природные условия, это и достаточно развитая инфраструктура, система различных видов туризма, стремящихся к современным показателям, и показательная промышленность, вкупе с другими факторами определяющая высокую инвестиционную привлекательность края. Отдельно можно отметить сельское хозяйство, играющее важную роль в масштабах страны. Недаром этот регион давно и по праву считается житницей России! Для страны со сложным климатом это действительно ценно [10]. Кубань имеет своеобразие структуры природно-экономических зон, что весьма благоприятно отражается на сельском хозяйстве, историческом трудолюбии жителей, в последнее время — на развитии агротуризма, новые источники 2019 г., например, свидетельствуют о первом месте данного региона в области агротуризма в России [8; 11].

Впрочем, в 2019 г., после Москвы и Петербурга, территория, о которой идет речь, — самое популярное туристическое направление в нашей стране [8]. Иностранцы также отмечают Кубань. В наше время важны экологически чистые регионы, экологическая идеология. Здесь также можно говорить о приоритете. Мало того, что около 25% туристических маршрутов в данном регионе сельские, указанный субъект федерации отличается достаточной экологической чистотой, невысокими ценами, отличной системой дорог [3], к тому же занимает первое место в нашей стране по количеству экоотелей [6].

Именно Краснодарский край в силу своей природной и культурной специфики в условиях продолжающегося становления российской рыночной экономики должен постоянно осмысливать перспективы развития туристической отрасли, тем более если это позволяет развивать местные культурные традиции. Конечно, и в местном контексте этнографические явления не всегда воспринимаются в их глубине, часто внешнее развитие «экзотических» направлений удаляет людей от глубокого, правильного восприятия истории. Большую роль (она до конца не осмыслена) здесь играет резкое изменение особенностей культурного пространства современного мира. Гаджеты, используемые для целей развлечения, «безумное» интернет-пространство, повышенный динамизм контактов с ущербом для качества этих контактов, вестернизация, дегуманизация и многое другое не способствуют

глубине восприятия. Тем не менее этнографический туризм в целом можно оценить как положительное явление естественного интереса к национальным корням.

В Краснодарском крае в силу исторических причин зафиксировано более ста этносов, имеющих самобытную культуру. Чего стоят только Великий шелковый путь, проходивший в древности по этой территории, античные греки, представители Великой римской империи — грандиозного *Rex Romana*! Кубанские первобытные дольмены из камня отсылают к еще более древним эпохам. При этом села в горах и казачьи станицы до сих пор сохранили, культивируют в целях этнографического туризма традиции горцев и казаков. Всероссийскую известность приобрели такие центры, как казачья станица «Атамань» (Таманский полуостров), тематический парк «Добродея» (г. Анапа), культурно-исторический комплекс «Россия» (район п. Абрау-Дюрсо). Все три центра так или иначе связаны с казачьей культурой.

Казачья — особое сословие дореволюционной России. Появившиеся когда-то по причине исторически обусловленного монархического, крепостного гнета, они со временем отстаивали свою независимость и даже стали верной опорой самодержавной российской власти. Здесь возникает закономерная политическая проблема приятия казаков, боровшихся с революцией. При этом их культура как культура трудового и военного сословия, повлиявшего на историю России, вызывает интерес у многих. Сбегая когда-то от крепостной неволи на окраины страны, казаки изначально занимались разбоем, но их разбой так или иначе сдерживал агрессию иностранных государств. Со временем царская власть, не имея возможности справиться с казаками (практически все крупные восстания до революции — например, восстания Степана Разина, Емельяна Пугачева — были инициированы казаками!), решила их «приручить», оформив в специальное военное сословие, которое со временем получило статус полупривилегированного. Перед революцией 1917 г. казаки были верной опорой самодержавия, оставаясь при этом трудовым сословием, «презирая» другие трудовые сословия в России... Отсюда — трагедия «Тихого Дона», гениально описанная нобелевским лауреатом М. А. Шолоховым в одноименном романе. Назревшая идея революции раскалывала семьи казаков, «взрывала» их идеологию, основанную на любви к стране, к православным корням и — к царю-батюшке, политика которого к 1917 г. устраивала далеко не всех... М. А. Шолохов объясняет трагедию казачества обманом со стороны привилегированных сословий, специфическим презрительным отношением казаков к обычным крестьянам. Традиции казачества, воспроизводимые в современных условиях, должны ориентировать на понимание сложности российской истории, богатства национальной культуры.

Интересно, что большая казачья станица «Атамань» несет в себе черты образцового туристического этнообъекта. Деревня, как и положено, состоит из улиц и домов, ремесленных помещений (гончарных, например, или кузнечных, винодельческих). Традиционный казачий атаман представлен здесь в том числе как орган охраны порядка. Своеобразная школа ремесел, демонстрирующая промыслы, позволяет туристу самому освоить элементы гончарного дела, заняться резьбой по дереву, традиционной живописью. Можно потанцевать, предварительно переодевшись в этническое платье, слепить вареники, дать сена домашним животным, посетить сельский рынок и т.д. Вечером можно послушать истории о жизни кубанских казаков от самого атамана! Конечно, это далеко не полный перечень интересных моментов, представленных в станице «Атамань». Здесь проводятся казачьи фестивали, шьются самые большие в стране лоскутные одеяла, варятся самые большие в стране вареники!

Тематический парк «Доброддея» расположен на склонах гор и представляет как маршрут «Казачье подворье», так и программу «Царство Берендея». Здесь, помимо «реальных» казаков и казачек, казацких домов, птичников, привлекающей всех криницы, традиционной ярмарки, есть свой народный певческий ансамбль. На «Казачьем подворье» тоже можно наблюдать за работой ремесленников, покупать изделия, можно отведать казацкой кухни, «примерить» на себя пребывание в этническом жилище. Программа «Царство Берендея» представляет героев русских сказок — в том числе с помощью работы аниматоров, что дополняет пребывание в атмосфере казацких традиций.

Культурно-туристический комплекс «Россия» находится на Черноморском побережье в экологически чистом районе. Важным элементом материальной базы здесь стал большой крытый манеж с театральной ареной и свето-звуковым оборудованием. «Гладиаторы Рима. Заговор богов», «Новогодняя сказка», «Конный мир», «Кубанские казаки» — известные программы комплекса «Россия». Исторический персонаж Цезарь, возможность попробовать свои силы в использовании меча и лука со стрелами, зрительская игра, конные состязания и джигитовка казаков — это малая часть того, что можно увидеть в этноцентре, о котором идет речь. Важно, что здесь казачья культура представлена как одно из культурных достижений многоликого человечества.

Итак, развитие этнического туризма на территории Южного федерального округа очевидно. Причем, в условиях необходимости поддержки малого и среднего бизнеса, в условиях желательности частно-государственного партнерства следует ожидать все большего развития, так сказать, малых форм указанного вида туризма, спо-

собных удовлетворить в том числе спрос местного населения, запросы внутреннего туризма. Во всяком случае «Концепция развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 года», опубликованная на сайте «Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края» [5], соответствующая важной линии политики нашего государства, связанной с развитием внутреннего и въездного туризма, с развитием национальной культуры, в том числе у молодежи, с увеличением привлекательности многоликой российской культуры на уровне мирового сообщества, содержит соответствующую информацию об инвестициях, частно-государственном партнерстве и малом бизнесе. В документе, о котором идет речь, подчеркнут факт высокой предпринимательской активности населения Краснодарского края при объемных трудовых ресурсах (край имеет 3 место в стране по численности постоянно живущего населения, оставляя впереди себя лишь Москву и Московскую область!), большой доли малого бизнеса в сфере туризма.

Документ свидетельствует, что Краснодарский край занимает 1 место среди субъектов РФ по количеству ИП, 5 место с точки зрения количества работающих малых предприятий, в том числе микропредприятий! *В разрезе нашей темы это говорит о творческих возможностях этнокультуры, этнодемонстраций, которые не требуют очень больших вложений, но лучше, быстрее реализуются порой на уровне малого бизнеса, что, правда, связано с необходимостью повышения культурного уровня жителей региона, в частности молодежи, с необходимостью совершенствования уровня и характера образования, в том числе в сфере национальных традиций, прямо связанных с этническим туризмом. Чем больше сами жители края будут проникаться атмосферой, например, казачьих традиций, тем лучше они продемонстрируют эти традиции туристам! Здесь налицо взаимная связь — между определенным возобновлением традиций (допустим, через изучение кубановедения в школе), привлекающим турпоток, и туристами, стимулирующими стремление жителей региона изучить собственные традиции.*

Если продолжать говорить о малом бизнесе, то следует отметить, что:

- ◆ в части средств туристского размещения уже в 2015 г. преобладали субъекты малого предпринимательства на уровне 79% от всех учреждений (что можно развивать в связи с этнотуризмом, сфера которого имеет некоторые проблемы в части именно постоянного размещения гостей);
- ◆ малые предприятия обеспечивали к тому же году 80,4% услуг общепита, что, видимо, также можно больше связывать с этнотуристическими объ-

- ектами, которые могут иметь в своей структуре больше постоянных кафе, столовых, ресторанов;
- ◆ предприятия данного типа обеспечивали к указанному периоду оказание 73,7% туристских услуг, что имеет прямое отношение к этнографическим объектам и может получать дальнейшее развитие, поскольку любая национальная культура бездонна, черпать из ее источника могут как зрелые люди, так и молодые, она может функционировать как метод, принцип познания, как определенный метод развития современной действительности, способ развлечения и отдыха;
 - ◆ малый бизнес обеспечил к 2015 г. оказание 53,8% услуг учреждений культуры, что также имеет достаточно непосредственное отношение к этнографическому туризму и показывает перспективы его развития в связи с открытием дополнительных кружков, студий, ансамблей, домов культуры и т.д., важных в первую очередь для постижения богатств традиционной культуры региона самими жителями края.

Благоприятный инвестиционный климат региона будет оказывать дальнейшее влияние на развитие бизнеса всех уровней и сфер, в том числе, конечно, туристической. Ежегодный Российский инвестиционный форум «Сочи» способствует привлечению средств, при этом на виду оказываются крупные игроки. Можно констатировать осуществление крупных проектов, связанных с глобальными лидерами отрасли. Уже к 2016 г. в Сочи 19 гостиниц (4160 номеров) находились под управлением международных операторов, в числе которых — Hyatt Hotels Corporation, Capella Hotel Group, Accor Hotels, Louvre Hotels Group и др. Как говорилось, услуги размещения туристов в отелях могут быть более прочно, удобно связаны с этническим туризмом, здесь возможно сотрудничество с бизнесом, инвестициями разного уровня. Интересно, что по результатам Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ (объявлен на XXI Петербургском международном экономическом форуме в 2017 г.) Краснодарский край снова занял высокое 7 место, что снова говорит о возможностях развития в том числе этнотуризма. Следует добавить, что регион занимает одно из ведущих мест в стране в качестве территории с наименьшими инвестиционными рисками. *Думается, что этнотуризм как сфера относительно небольших вложений, как своеобразная сфера патриотизма, интереса иностранцев к нашей культуре не может не привлекать инвесторов. Следует заметить, что спланирована и осуществляется государственная поддержка сферы туризма Краснодарского края, при этом привлечение этой поддержки в сектор этнотуризма*

должно быть связано именно с патриотическим, культурно-развивающим моментом, влияющим на духовное состояние территории. Требуются дополнительные педагогические, культурологические проекты, программы, которые будут объяснять представителям государственных органов необходимость федеральной, региональной, муниципальной поддержки.

Специалисты отмечают факт состояния профессиональных образовательных программ, слабо учитывающих современные тенденции туристской отрасли, сокращается количество вузов данной отрасли [9]. Это опять ставит проблему развития культуры жителей края, в том числе молодых. Сектор этнотуризма зависит от указанной негативной тенденции, но он же способен влиять на уровень образования и культуры региона. В частности можно больше связывать, например, этноцентры, ориентированные на казачью культуру, с упомянутым школьным курсом кубановедения и подобными программами общего и специального образования. Особая среда, поддерживающая определенные спецкурсы (которые можно ориентировать на материальную, организационную, иную поддержку туристских центров со стороны учащихся и студентов) в этноцентрах достаточно выражена. В процессе контактов с обучающимися, в работе вообще следует по максимуму задействовать информационное, образовательное пространство Интернета, активные средства обучения, совершенствования этнографических центров с позиций современных аудио- и видеотехнологий. Недостаточность развития системы маркетинга, экскурсионного и иного обеспечения, указанные в Концепции развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 года, также можно и нужно решать с помощью современных технических средств и организованной активности, креативности молодых, жаждущих, нуждающихся в развитии и желающих повлиять на социум и самореализоваться.

Итак, Краснодарский край как развитый регион России может претендовать на инвестиции и трудовые ресурсы [7], которые, с учетом неисчерпанного экономического, культурно-психологического, иного потенциала развития туризма на этой территории, могут способствовать дальнейшему развитию туристской отрасли, в частности этнического туризма. Этнический туризм в связи с казачьей культурой — особенной разновидностью русской культуры (при сохранении традиций которой следует правильно учитывать политический аспект) — может развиваться на почве и как фактор духовного возрождения русского этноса на современном этапе. При подготовке необходимых кадров в сфере ту-

ризма нужно обращать внимание на потенциал молодежи, правильно влияя на нее в процессе развития этнического туризма. На этнообъектах следует использовать современные технические шоу-средства, рассчитывать

на инвестиции, психологически эффективно представляя инвесторам потенциал объектов, учитывая, что природа этнографических туристских центров в основном психологическая и этнический туризм не очень затратен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абеян Р. В. Оценка туристического потенциала Краснодарского края // Молодой ученый. — 2018. — № 50. — С. 109–111.
2. Гуляев В. Г. Туризм: экономика и социальное развитие. — М. — 2017. — 304 с.
3. Дороги, школы и благоустройство. На что в Краснодарском крае потратят 100 млрд. рублей // ЮГА. 24.08.2019 // <https://www.yuga.ru/news/444049/>
4. Калиманова А. Ю. Маркетинговая стратегия развития этнического туризма в Краснодарском крае // Научная палитра. — 2019. — № 1 (19). — С. 33.
5. Концепция развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 года. URL: <https://min.kurortkuban.ru/dokumenty/normativnye-akty/kontsepsiya-razvitiya-sanatorno-kurortnogo-i-turistskogo-kompleksa-krasnodarskogo-kрая-do-2030-god/>
6. Краснодарский край возглавил пятерку российских регионов с наибольшим количеством экоотелей // Кубанские новости. 12.08.2019 // <https://kubnews.ru/turizm/2019/08/12/krasnodarskiy-kray-vozglavil-pyaterku-rossiyskikh-regionov-s-naibolshim-kolichestvom-ekooteley/>
7. Краснодарский край в четвертый раз признан лучшим регионом РФ в области охраны труда // Администрация Краснодарского края. 24.04.2019 // <https://admkray.krasnodar.ru/content/1131/show/478267/>
8. Красная Поляна попала в топ-3 популярных горных районов для поездок в летние выходные // Кубанские новости. 29.08.2019 // <https://kubnews.ru/turizm/2019/08/29/krasnaya-polyana-popala-v-top-3-populyarnykh-gornyx-rayonov-dlya-poezdok-v-letnie-vykhodnye/>
9. Материалы круглого стола на тему «Проблемы и перспективы подготовки кадров в сфере туризма», прошедшего в Государственной Думе Российской Федерации в мае 2016 года. URL: http://russiantourism.ru/main/main_16420.html
10. Сельское хозяйство Краснодарского края // Портал исполнительных органов Краснодарского края // <https://krasnodar.ru/content/588/show/49564/>
11. Тмутараканское пиршество // Мой район. 07.11.2019 // <http://msk.mr7.ru/tmutarakanskoe-pirshestvo/>
12. Юрченко И. Ю. Исторический феномен казачества и проблема его этно-социальной идентификации в российских диссертационных исследованиях последних лет по педагогике // Вестник МГОУ. — 2010. — № 4–5. — С. 31.

© Егорова Елена Николаевна (elena.kgik@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Краснодарский государственный институт культуры

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

PROBLEMS OF REGIONAL INTELLECTUAL CAPITAL DEVELOPMENT

A. Kolpashchikova
A. Abramov
M. Lavrov

Summary. The article considers the factors of development of regional intellectual capital. It is indicated that characterized by the transition to the sixth technological order and the knowledge economy, it is knowledge and intellectual capital that have become necessary to achieve economic development. Transformation of tasks of researches of factors of regional development and increase of a role of the intellectual capital in this context is shown. The role of innovation infrastructure in the development of intellectual capital of the region is substantiated. The data on the disproportionate distribution of regional intellectual capital in Russia are presented. Examples of measures that can be effective in the context of overcoming the problems of intellectual capital development in the region are given: the creation of targeted state programs (based on existing national projects and specifying them in terms of regional specifics); the integration of intellectual capital development tasks into the development programs of remote territories, single-industry towns, territories of advanced development as a separate important component; activation of development of regional innovation systems as a key tool of formation of "triple helix" of interaction of business, regional universities and the state providing intensification of innovative development, etc. the Article is prepared within research on the scientific grant of the Governor of the Moscow region (2019).

Keywords: Intellectual capital, region, regional economy, economic development factors, regional innovation systems.

Колпащикова Анастасия Андреевна

Аспирант, ГОУ ВО МО Московский государственный
областной университет
econ-paper@mail.ru

Абрамов Александр Николаевич

К.э.н., доцент, ГОУ ВО МО Московский
государственный областной университет

Лавров Михаил Николаевич

К.э.н., доцент, ГОУ ВО МО Московский
государственный областной университет

Аннотация. В статье рассматриваются факторы развития регионального интеллектуального капитала. Указано, что характеризующейся переходом к шестому технологическому укладу и экономике знаний, именно знания и интеллектуальный капитал стали необходимыми для достижения экономического развития. Показана трансформация задач исследований факторов регионального развития и возрастание роли интеллектуального капитала в данном контексте. Обоснована роль инновационной инфраструктуры в развитии интеллектуального капитала региона. Приведены данные о диспропорциональном распределении регионального интеллектуального капитала в России. Приведены примеры мероприятий, которые могут быть эффективны в контексте преодоления проблем развития интеллектуального капитала в регионе: создание целевых государственных программ (на основе уже действующих национальных проектов и уточняющих их в части региональной специфики); интеграция задач развития интеллектуального капитала в программы развития отдаленных территорий, моногородов, территорий опережающего развития как отдельной важной компоненты; активизация развития региональных инновационных систем как ключевого инструмента формирования «тройной спирали» взаимодействия бизнеса, региональных университетов и государства, обеспечивающих интенсификацию инновационного развития и др. Статья подготовлена в рамках исследования по научному гранту Губернатора Московской области (2019 г.).

Ключевые слова: Интеллектуальный капитал, регион, региональная экономика, факторы экономического развития, региональные инновационные системы.

В различные периоды развития общества экономическая наука делала акцент на различных факторах, обеспечивающих задачи достижения высоких темпов социально-экономического развития.

В современной экономике, характеризующейся переходом к шестому технологическому укладу и экономике знаний, именно знания и интеллектуальный капитал стали необходимыми для достижения экономического развития. Факторы распределения и развития интеллектуального капитала стали ключевыми в определении потенциала национальной экономики и экономики отдельных регионов. При этом следует отметить, что влияние

интеллектуального капитала на экономическое развитие различно в зависимости от уровня развития национальной экономики. Интеллектуальный капитал является движущей силой экономического развития в странах с развитой экономикой, в то время как в развивающихся странах он не является столь доминирующим [4].

Тем не менее, при общем признании важности интеллектуального капитала как фактора развития достаточно долго он оставался за рамками формирования государственной экономической политики, являясь приоритетом управленческих решений на уровне отдельных компаний. Стимулирование развития интеллектуального

капитала со стороны государства происходило скорее в рамках общих действий по повышению предпринимательской активности, совершенствования делового климата, содействию роста инвестиционного рейтинга экономики регионов. Традиционно подчеркивалась необходимость распространения и развития именно предпринимательской культуры в сфере экономики знаний, особенно среди микро-и малых предпринимателей, которые вносят основной вклад в экономическую деятельность и производительность труда [5].

Тем не менее, исследования последних двух десятилетий постепенно меняют подходы к определению задач стимулирования регионального развития, к примеру, появился интерес к анализу влияния интеллектуального капитала на эффективность работы организации в государственном секторе и исследуются взаимосвязи между переменными интеллектуального капитала. Так, на основе подобного анализа в регионе Совета сотрудничества стран Персидского залива была выявлена важная роль человеческого, социального и организационного капитала в повышении эффективности деятельности исследуемой организации. Кроме того, полученные результаты показали, что рассматриваемые формы капитала могут быть взаимосвязаны. Эти результаты подтвердили выводы о положительном влиянии переменных интеллектуального капитала на результаты деятельности и дали ценную и довольно редкую информацию о взаимосвязях в государственном секторе.[3]

Ещё одним ключевым фактором, коррелирующим с необходимостью развития интеллектуального капитала региона, является динамика распространения цифровых технологий, меняющих устаревшие подходы к работе, способствующих быстрому устареванию существующих навыков рабочей силы и организационных подходов на предприятиях. Изменения, вызванные автоматизацией и цифровизацией среды, меняют принципы организации рабочего места от четко определенных рабочих обязанностей к проектной работе. Важным фактором эффективности использования интеллектуального капитала в цифровой экономике является развитие навыков использования цифровых знаний, которые позволяют работникам адаптироваться к изменившимся рабочим процессам и требованиям работодателей [1].

Еще одним выявленным фактором развития интеллектуального капитала стало наличие эффективной региональной инновационной инфраструктуры, которая концентрируется прежде всего вокруг региональных университетов. Гипотезы о влиянии интеллектуального капитала университетов, а также их отдельных элементов (человеческого и репутационного капитала) на интеллектуальный капитал регионов, а также о влиянии

интеллектуального капитала университетов на человеческий капитал регионов были подтверждены с уровнем выше среднего [7].

В отношении развития регионального интеллектуального капитала можно говорить в высоком уровне противоречий между темпами роста инвестиций в основной капитал и интеллектуальный капитал в российской экономике. Как показал ряд исследований, данные диспропорции являются стабильными и имеют тенденцию к росту, что может быть объяснено специфическими установками инвестиционной политики на уровне компаний, реализующих инвестиционные проекты и концентрирующихся в первую очередь на основном капитале [8]. К такой ситуации приводит ряд институциональных особенностей российской экономики, в том числе наличие большого количества образованной, высококвалифицированной рабочей силы и невысокого уровня оплаты труда при низком уровне безработицы, что не приводит к дефициту работников и необходимости изменения к значительным корпоративным инвестициям в человеческий капитал регионов.

Исследование, проведенное в 2018 году по анализу распространения интеллектуального капитала в регионах Российской Федерации показало, что интеллектуальный капитал в Российской Федерации распределён непропорционально, его концентрация высока в столице и имеет более низкий уровень в отдаленных территориях, при этом высокий уровень интеллектуального капитала не гарантирует соответствующий уровень доходности вложений. Интеллектуальный капитал федеральных округов РФ распространяется неравномерно. Можно говорить о существовании взаимодействия между региональным интеллектуальным капиталом Центрального федерального округа и регионами соседних федеральных округов, однако остальные округа развиваются практически изолированно. Такое положение вызывает необходимость постановки новых задач территориального управления и развития в целях распространения положительных эффектов распространения регионального интеллектуального капитала [6].

К числу мероприятий, которые могут быть эффективны в контексте преодоления проблем развития интеллектуального капитала в регионе, можно отнести следующие: создание целевых государственных программ (на основе уже действующих национальных проектов и уточняющих их в части региональной специфики); интеграция задач развития интеллектуального капитала в программы развития отдаленных территорий, моногородов, территорий опережающего развития как отдельной важной компоненты; активизация развития региональных инновационных систем как ключевого инструмента формирования «тройной спирали» вза-

имодействия бизнеса, региональных университетов и государства, обеспечивающих интенсификацию инновационного развития; интеграция показателей ин-

теллектуального капитала в структуру оценки проектов государственно-частного партнерства как стимул развития корпоративного капитала и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кельчевская Н. Р., Ширинкина Е. В. Региональные детерминанты эффективного использования человеческого капитала в цифровой экономике // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 2. — С. 465–482
2. Шкодинский С. В. Проблемы измерения организационных инноваций промышленных предприятий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». 2014. № 4. С. 120–127
3. Farah Assaad, Abouzeid Shadi The impact of intellectual capital on performance: Evidence from the public sector // KNOWLEDGE MANAGEMENT & E-LEARNING-AN INTERNATIONAL JOURNAL Vol.9, #2, p. 225–238
4. Jednak S., Dmitrovic V., Damjanovic V. Intellectual capital as a driver of economic development // 5th International Scientific Conference on Economy of Integration (ICEI). Tuzla, BOSNIA & HERCEG: DEC07–09, 2017
5. Lupianez Carrillo L., Lopez-Cozar N.C., Priede Bergamini T. Intellectual capital and entrepreneurial capital as driver forces of regional growth // CUADERNOS DE ECONOMIA-SPAIN vol. 40, #114, p.223–235
6. Markhaichuk, M., & Zhuckovskaya, I. (2019). The spread of the regional intellectual capital: the case of the Russian Federation. Oeconomia Copernicana, 10(1), 89–111.
7. Maltseva, A. A., Veselov, I. N., Lebedev, K. V. Evaluation of universities' intellectual capital influence on the intellectual capital of the regions of their location // AMAZONIA INVESTIGA vol. 8, #18, p.210–230
8. Prosvirina I., Ivanov A., Ostapenko G. Trends and problems of investment in intellectual capital in russian economy // 5th International Conference Innovation Management, Entrepreneurship and Sustainability (IMES), Univ Econ, Prague, CZECH REPUBLIC: MAY25–26, 2017

© Колпащикова Анастасия Андреевна (econ-paper@mail.ru),

Абрамов Александр Николаевич, Лавров Михаил Николаевич.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Московский государственный областной университет

АУТСОРСИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

OUTSOURCING AS A TOOL TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE

E. Konysheva

Summary. The implementation of outsourcing aspects is one of the tools to increase the efficiency of the enterprise, the implementation of this direction allows you to concentrate the resources of the enterprise on the most significant areas of business. The article describes the approach to the implementation of outsourcing.

Keywords: outsourcing, efficiency, enterprise resources, agglomeration, business process.

Конышева Екатерина Владиславовна
К.э.н., доцент, Уральский государственный
университет путей сообщения
ekonysheva@usurt.ru

Аннотация. Реализация аспектов аутсорсинга является одним из инструментов повышения эффективности деятельности предприятия, реализация данного направления позволяет сконцентрировать ресурсы предприятия на наиболее значимых сферах бизнеса. В статье рассмотрен подход к реализации направления аутсорсинга.

Ключевые слова: аутсорсинг, эффективность, ресурсы предприятия, агломерация, бизнес-процесс.

Введение

Термин «аутсорсинг» (от англ. outsourcing) заимствован из английского языка и состоит из слов «outside resource using», это словосочетание можно расшифровать как «использование внешних источников для получения недостающих ресурсов» [1].

Аутсорсинг представляет собой передачу предприятием конкретных бизнес-процессов или определенных функций на обслуживание сторонней организации, которая специализируется в соответствующей отрасли. Если сравнивать с услугами сервиса, которые имеют разовый, эпизодический характер, ограниченный началом и концом, на аутсорсинг передаются обычно функции по профессиональной поддержке бесперебойной работоспособности отдельных систем и инфраструктуры на основе длительного контракта (не менее 1 года). Наличие бизнес-процесса является отличительной чертой аутсорсинга от множества других форм оказания услуг.

Анализ определений, представленных в таблице 1, дает возможность сделать вывод, что современное восприятие рассматриваемого явления весьма расплывчато и имеет очень большой спектр значений.

Если аккумулировать все рассмотренные определения, то можно утверждать, что аутсорсинг — это часть стратегии предприятия при передаче работ и услуг стороннему исполнителю, в основе разделения труда, организованная в виде устойчивого бизнес-процесса и направленная на повышение эффективности предприятия и снижение затрат, путем определения ключевых направлений деятельности.

Перейдем к рассмотрению мероприятий, направленных на внедрение аутсорсинга.

На предприятиях на аутсорсинг могут быть сданы такие процессы как: вывоз снега, уборка вокальных комплексов. Это сказывается благоприятно на компании, так как больше не нужно уделять свое внимание на подбор персонала, их обучение, закупку расходных материалов, а также заниматься вопросами заработной платы. Кроме того, полностью отсутствуют проблемы, связанные с отпусками и больничными.

Мероприятие заключается в том, чтобы передать услуги по транспортировке ТБО (твердых бытовых отходов) 4 и 5 класса опасности с вокзала Екатеринбург до накопительной площадки на аутсорсинг. К этим двум классам относят мусор и крупногабаритные отходы, это могут быть мебель и вещи, стекло, бумага, пластмасса, пищевые отходы.

Каждый день на станцию прибывают транзитные пассажирские поезда, которые привозят ТБО в очень больших количествах. Сбор и вывоз ТБО на мусоросборную площадку производят трактористы. Вывоз происходит постоянно, т.е. круглосуточно, после прибытия поезда, согласно действующего расписания движения поездов по станции.

Отметим основные критерии технических и функциональных характеристик услуги при обращении к аутсорсинговой компании.

Сбор мусора с транзитных пассажирских поездов и вывоз его на мусоросборную площадку. Рекомендую-

Таблица 1. Некоторые определения понятия «аутсорсинг» в экономической науке

Автор	Определение
Саркисов С.Э.	Передача подрядчику некоторых бизнес-функций или частей бизнес-процесса
Календжян С.О.	Передача на длительный срок управленческих функций и при необходимости соответствующих ресурсов внешним исполнителям, которые могут выполнять эти функции эффективнее
Хейвуд Д.В.	Перевод внутреннего подразделения предприятия и всех связанных с ним активов в организацию поставщика услуг, предлагающего оказывать некую услугу в течение определенного времени по оговоренной цене
Готтшалк П., Солли-Сетер Х.	Передача IT-активов, арендованных мощностей, персонала и управленческой ответственности сторонним организациям
Руснак А.	Передача сторонней организации определенных задач, бизнес-функций или бизнес-процессов, обычно не являющихся частью основной деятельности компании, но, тем не менее, необходимых для полноценного функционирования бизнеса
Михайлов Д.М.	Бизнес-технология, предусматривающая передачу сторонним компаниям (аутсорсинговым компаниям) процессов или функций внутри своего бизнеса вместе с ответственностью за результат выполнения этих процессов
Дафт Р.	Передача подходящим посредникам определенных внутренних операций, позволяющая почти мгновенно получить значительную экономию и повысить качество продукции
Аникин Б.А., Рудая И.Л.	Выполнение отдельных функций (производственных, сервисных, информационных, финансовых, управленческих и пр.) или бизнес-процессов (организационных, финансово-экономических, производственно-технологических, маркетинговых) внешней организацией, располагающей необходимыми для этого ресурсами, на основе долгосрочного соглашения
Lux W., Schoen P.	Частичная или полная передача производственных процессов, включая функции планирования, управления и контроля внешней организации
Zahn E., Soehnle K.	Передача чужим (внешним) организациям ранее самостоятельно выполняемых работ (услуг) или производственных функций

мое количество работников — 2 бригады, составом по 2 человека. Вывоз мусора будет осуществляться на металлических тележках вместимостью от 0,5 до 1,0 м³. Персонал приступит к работе только после того, как пройдет инструктаж по охране труда, в специальной одежде, сигнальном жилете, с нанесенным трафаретом компании.

Услуги будут оказываться согласно расписанию движения транзитных поездов. По прибытию транзитного пассажирского поезда на станцию работники проходят с тележкой вдоль состава для сбора мусора. При проходе к рабочему тамбуру каждого вагона работники принимают у проводников упакованный в полиэтиленовые пакеты мусор и укладывают их в тележку. По мере заполнения тележки работники вывозят мусор по служебным проходам станции на мусоросборную площадку, где выгружают мешки с мусором из тележки в контейнер.

В случае перекрытия служебного прохода составом поезда работники закрепляют тележку на платформе, продолжают осуществлять сбор мусора во вторую тележку.

При оказании услуг должно быть обеспечено:

1. Своевременное и качественное оказание услуг.
2. Соблюдение правил внутреннего трудового распорядка.

К работе могут быть допущены только рабочие, достигшие 18 лет, которые обеспечены спецодеждой, необходимыми сертифицированными средствами индивидуальной защиты, инструментами и приспособлениями.

Работники должны обязательно пройти медицинский осмотр и быть допущены к работе, связанной с выходом на железнодорожные пути.

При оказании услуг аутсорсинговая компания обязана провести с работниками инструктажи по «Правилам нахождения на железнодорожных путях», «Инструкции по сигнализации на железнодорожном транспорте РФ», с отметкой о прохождении.

Это является важным пунктом, так как на платформах постоянно находятся люди, а за ее пределами происходит движение поездов. Работник должен быть крайне внимателен, осторожен, для этого необходимо строго следовать инструкции.

Таблица 2. Производительность труда до и после внедрения аутсорсинга

Показатель	До внедрения	После внедрения	Абсолютное отклонение, +/-	Относительное отклонение, %
1	3	4	5	6
Эксплуатируемая площадь, м ²	226 460	226 460	0	100
Среднесписочная численность Сотрудников, чел.	539	529	-10	98,14
Производительность труда, м ² /чел	420,15	428,09	7,94	101,89

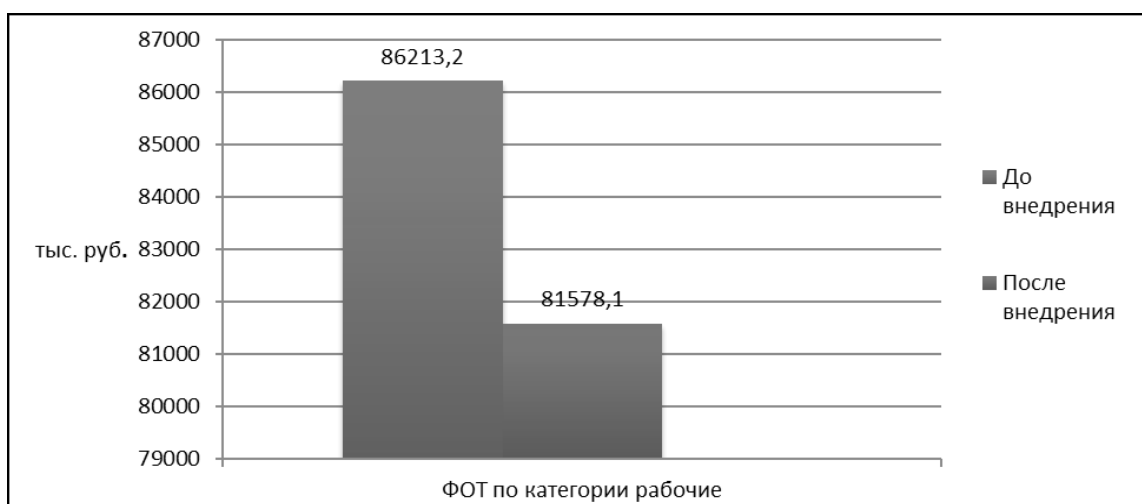


Рис. 1. ФОТ по категории рабочие до и после внедрения изменений, тыс. руб.

За любые механические повреждения, возникшие по вине аутсорсинговой компании в процессе оказания услуг, ответственность несет исполнитель (материальную ответственность).

В случаях, когда услуги оказаны с отступлениями от требований договора, ухудшающими их качество, в праве по своему выбору потребовать безвозмездного устранения недостатков в разумный срок, либо уменьшения установленной цены за оказанные услуги. При не устранении выявленных недостатков в срок (согласованный сторонами), либо если недостатки являются неустранимыми, вправе отказаться от услуг и потребовать возмещения причиненных убытков (при этом убытки будут возмещаться сверх неустойки).

Аутсорсинговая компания несёт ответственность за соблюдение своим персоналом норм и правил техники безопасности, производственной санитарии, правил пожарной безопасности, правил внутреннего трудового

распорядка компании, к которой относится. В результате несоблюдения правил безопасности при оказании услуг компанией-аутсорсером, ущерб, причиненный заказчику, а также любым третьим лицам должен быть возмещен.

Наличие разрешительных документов для транспортировки мусора с платформы до мусоросборной площадки не требуется.

В процессе оказания услуг в любое время, но не реже 1 раза в месяц будет проводить проверки качества оказываемых услуг, по результатам которых будут составлены акты о качестве оказываемых услуг.

Экономический эффект от применения аутсорсинга будет заключаться в том, что:

- ♦ будут ликвидированы затраты на ремонт и обслуживание тракторов, сократятся затраты на топливо;

- ◆ сократятся затраты на оплату труда;
- ◆ увеличится производительность труда на предприятии.

Рассчитаем каждый показатель по отдельности:

1 Производительность труда.

Под влиянием изменения среднесписочной численности сотрудников, изменится производительность труда. В таблице 2 представлено изменение данного показателя до и после внедрения аутсорсинга.

По расчетам можно сделать вывод, что после внедрения аутсорсинга, производительность труда увеличится на 7,94 м²/чел. или на 1,89%, что является одним из показателей того, что данное мероприятие повлияет положительно на оптимизацию работы предприятия. Рост производительности труда позволяет затратить меньше живого труда на оказываемые услуги, а, значит, снизить затраты по статье «расходы на оплату труда» и получить больше прибыли с каждой единицы.

Для осуществления внешними исполнителями работ по уборке прилегающей территории, произойдут следующие изменения в элементах затрат «фонд оплаты труда», «отчисления на социальные нужды», «материалы» и «топливо».

Причиной вывода на аутсорсинг представляет собой исключение процессов или работ, которые не являются

для предприятия главными в основной деятельности, а также увеличение производительности труда основного производственного персонала. В нашем случае — это вывод на аутсорсинг услуги по вывозу ТБО (твердых бытовых отходов) с платформ. По расчетам можно сделать вывод, что если воспользоваться услугами сторонней организации, то можно достигнуть положительного экономического эффекта от предложенного мероприятия, а значит, что будет выгоднее перевести данный процесс на аутсорсинг, чем использовать собственные трудовые ресурсы. К тому же, будет достигнут неэкономический эффект, т.к. качество оказываемых услуг всегда должно контролироваться.

В реализации данного направления могут быть получены следующие положительные результаты:

1. Сокращение фонда оплаты труда по категории рабочие. Данное изменение напрямую связано с уменьшением численности.
2. Произойдет уменьшение отчислений на социальные нужды (т.к. сократился ФОТ).
3. Значительно всего снизятся затраты на топливо. Так как для вывоза ТБО с платформ тракторы больше не нужны, вывозиться они будут вручную на специальных тележках.
4. Снизились затраты на материалы (обслуживание 2-х тракторов).

Таким образом, реализация аутсорсинга позволяет повысить эффективность операционной деятельности предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аутсорсинг: история, методология, практика. [Электронный источник]: URL: https://studref.com/319729/management/suschnost_autsorsinga
2. Хейвуд Дж. Брайан. Аутсорсинг: В поисках конкурентных преимуществ: Пер. с англ. — М.: Вильямс, 2004.
3. Нечипорук М. В. Аутсорсинг в сфере грузовой и коммерческой работы: учеб. пособие / — Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2014.

© Кобышева Екатерина Владиславовна (ekonysheva@usurt.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

PROSPECTS AND OPPORTUNITIES FOR TRANSFORMING THE FINANCIAL SECTOR USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

**A. Krivosheeva
I. Pokamestov**

Summary. The article shows the role of artificial intelligence and machine learning in the transformation of the financial sector in the world. Special attention is paid to the use of these technologies in the banking sector and the directions of the use of artificial intelligence are determined. It is concluded that artificial intelligence can be used not only to optimize financial and management processes, but also to predict financial markets. An example of crisis forecasting for Bitcoins using the technology of complex networks is considered.

Keywords: artificial intelligence, financial sector, banking sector, forecasting of financial processes.

Кривошеева Алена Олеговна

Финансовый Университет при Правительстве РФ

Покаместов Илья Евгеньевич

К.э.н., Финансовый университет при правительстве

Российской Федерации

Pokamestov@mail.ru

Аннотация. В статье показана роль искусственного интеллекта и машинного обучения в трансформации финансового сектора в мире. Особое внимание уделено использованию данных технологий в банковском секторе и определены направления использования искусственного интеллекта. Сделан вывод о возможностях использования искусственного интеллекта не только для оптимизации финансово-управленческих процессов, но и для прогнозирования финансовых рынков. Рассмотрен пример прогнозирования кризисов для Биткоинов с использованием технологии сложных сетей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, финансовый сектор, банковский сектор, прогнозирование финансовых процессов.

Введение

Использование технологий на базе искусственного интеллекта в настоящее время является чрезвычайно важным и востребованным и в банковской сфере. Искусственный интеллект сегодня стал инновацией, которая формирует будущее финансовых услуг, в том числе и банковских. Исследовав нынешние прогнозы экспертов относительно будущего банковской сферы, можно с легкостью заметить, что все, как один определяют использование технологий на базе искусственного интеллекта, как один из главных векторов развития данной сферы. В это же время ведущее издание Форбс назвало применения искусственного интеллекта в банках «новой эрой финтех решений» [6]. Безусловно, уже сегодня банки применяют такие технологии, ведь по результатам исследования, которое провела индийская компания Tata Consultancy Services, 86% бизнес-лидеров в банковской сфере используют искусственный интеллект, и практически каждый из опрошенных считает, что будет продолжать внедрять его применение еще в большей степени в ближайшие 5 лет [7].

Интернет-издание Analytics Vidhya сообщает, что на сегодня главными причинами, которые стимулируют банки к внедрению искусственного интеллекта является желание повысить производительность труда, изучить новые возможности работы с данным, а также оставаться конкурентоспособными [8]. Стоит отметить, что надежды таких банков вполне оправдываются, ведь технологии на базе искусственного интеллекта действительно несут множество преимуществ. Так, например, доказано, что, производительность труда при внедрении технологий значительно возрастает, ведь работники будут как минимум меньше времени тратить на поиск и работу с данными. Однако, это далеко не все, что искусственный интеллект может сделать ради экономии времени работников.

Таким образом, цель данного исследования — доказать действенность искусственного интеллекта в финансовой сфере.

Методами исследования являются: анализ новейших информационных источников по вопросам инноваций

в использовании искусственного интеллекта в финансовой сфере, а также метод сложных сетей для демонстрации примеров исследования.

Изложение основного материала

В 2018 году эксперты Всемирного экономического форума совместно с консалтинговой компанией Deloitte представили доклад о возможном влиянии искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО) на мир финансов [1]. Авторы изучили различные сценарии того, как ИИ и машинное обучение могут быть применены на практике в будущем и к каким последствиям это может привести. Отмечается, что ИИ изменит набор характеристик, которыми должен будет обладать успешный бизнес в сфере финансов. Если раньше успешность во многом зависела от объема портфеля активов, то в будущем в выигрыше будут оставаться, прежде всего, компании с крупнейшей базой данных. ИИ необходимо как можно больше знаний для повышения эффективности.

На место «массового производства», то есть выработки стандартных пакетов услуг и их распространение среди клиентов, придет более персонализированный подход. Он станет возможен, опять же таки, благодаря ИИ [2]. Могут исчезнуть банковские счета в традиционном виде. На смену решению человека о том, как тратить свои сбережения, может прийти алгоритм, который будет автоматически распределять средства клиента. Все это будет основано на автоматическом анализе большого объема данных о всех финансовых возможностях и обязанностях клиента.

Очевидно, что спектр профессий также подвержен изменениям под влиянием времени и моды. Это в полной мере касается и финансовой сферы. В 2001 году все были увлечены изучением рынка акций Интернет-компаний. В 2006 году на гребне волны были специалисты по анализу обеспеченных долговых обязательств. К 2010 году стали востребованы кредитные трейдеры. В 2014 году появились комплаенс-специалисты. И вот, к 2019 году незаменимыми стали эксперты в сфере машинного обучения и больших данных [3].

Аналитики банка JP Morgan под руководством Марко Колановича и Раджеша Кришнамачари выпустили объемный доклад об использовании Big Data и машинного обучения в финансовой сфере [4]. Его авторы утверждают, что технологии машинного обучения будут играть ключевую роль в развитии финансовых рынков. Биржевые аналитики, портфельные управляющие, трейдеры и директора по инвестициям — все должны освоить науку больших данных. Иначе они останутся без работы, говорят авторы исследования.

Традиционные источники информации — ежеквартальные отчеты и уровень ВВП — больше не актуальны. Те, кто владеют инструментами Big Data скоро будут способны предусматривать все эти показатели еще до выхода отчетов.

Примеры использования машинного обучения (МН) в банковской отрасли ясно указывают на то, что ведущие банки США воспринимают ИИ и МН очень серьезно. Постоянно растущие доходы гигантов вроде JPMorgan Chase, Wells Fargo, Bank of America, Citibank и др. показывают, что это правильное направление и внедрение банковских услуг с помощью решений МН — это то, как индустрия должна развиваться в будущем [5].

Отметим наконец еще одно знаковое событие, которое ожидает финансовый мир. В ближайшее время будет заключена крупнейшая в истории сделка, связанная с искусственным интеллектом. Агентство S & P покупает компанию Kensho за \$550 млн. Этот стартап придумал Google для осуществления удачных капиталовложений.

В то же время некоторые считают, что рост производительности труда путем внедрения технологий на основе искусственного интеллекта обязательно приведет к сокращению количества работников. Следует отметить, что такое утверждение не совсем соответствует действительности, ведь в то время, как некоторые из работников и вправду могут быть освобождены, будут появляться новые рабочие места для работников, работа которых будет непосредственно связана с обслуживанием технологий на базе искусственного интеллекта. Так, например, в 2015 банки, которые используют такие технологии, увеличили среднее количество рабочих мест на 10%. При этом планируется, что у 2020 году это число составит 13%, а к 2025–16% [9].

Также применение искусственного интеллекта может открыть множество возможностей для работы с данными, которые невозможно было бы определить, отказавшись от использования таких технологий. Таким образом, Goldman Sachs инвестировал 15 миллионов долларов в стартап под названием Kensho, который использует искусственный интеллект, для того, чтобы расшифровывать неструктурированные данные, такие как интернет-статьи или записи в социальных сетях. В случае успеха это может позволить банку определить потенциальные финансовые проблемы клиентов и, соответственно, в случае необходимости отозвать кредиты [10].

Конечно же применение искусственного интеллекта позволяет банкам оставаться конкурентоспособными, ведь именно инновационная деятельность позволяет двигаться вперед, в будущее. Банки, применяющие та-

кие технологии не только оптимизируют свою работу, но и предлагают новые, более удобные возможности для своих непосредственных клиентов. Также данные инновации позволяют банкам предлагать новые услуги, расширять круг клиентов. Именно за организациями, которые не боятся инноваций, — будущее. Более того, инвестиции в искусственный интеллект являются очень рентабельными. Снова же, согласно результатам исследования Tata Consultancy Services инвестиции в искусственный интеллект позволили сократить производственные расходы на 13%, при этом опрошенные банки сообщали об увеличении дохода в областях, где они применяли искусственный интеллект на 17% [1].

Возможности применения искусственного интеллекта в банковской сфере чрезвычайно широкие. Прежде всего, его целесообразно применять в службе поддержки клиентов, ведь это позволит достичь нового уровня комфорта при обслуживании клиентов. Многие банки сегодня нуждаются в более эффективном обслуживании своих клиентов и именно для этого можно и нужно использовать искусственный интеллект. Он даст людям полную цифровую поддержку независимо от того надо им помощь в переводе наличных, уплате счетов или чему-то другом и позволит полностью удовлетворить их потребности. К тому же все операции можно оптимизировать и осуществлять через смартфоны, что будет максимально удобным для клиентов.

Чрезвычайно полезным является использование искусственного интеллекта для выявления мошенничества. Проблема мошенничества является очень актуальной для банковского сектора, ведь наблюдается тенденция к росту количества таких случаев по всему миру. Чрезвычайно проблематичным является то, что методы мошенничества с каждым разом становятся все более изысканными и как бы банки не старались решить проблемы с безопасностью, особого успеха они не достигали. В такой ситуации именно искусственный интеллект может стать решением проблемы, ведь его инструментарий позволяет распознавать факторы, свидетельствующие о мошенничестве и помогать при расследовании случаев мошенничества. Искусственному интеллекту присуща возможность обучения, поэтому, обработав массивы данных, связанных с предыдущими случаями мошенничества, такие технологии могут самостоятельно предупреждать следующие случаи.

Таким образом, в режиме реального времени искусственный интеллект предотвращает мошенничество. Повысить уровень безопасности может и биометрическая идентификация, которая возможна снова же благодаря искусственному интеллекту. Технологии распознавания голоса или лица позволят сделать доступ к банковской программе более безопасным и персонализированным.

Многие банки сегодня переходят на программные системы на базе искусственного интеллекта, которые позволят предотвращать отмывание денег. Так же, как и интернет-магазины банки сегодня тоже внедряют алгоритмы рекомендаций для своих клиентов, которые на основе их прошлого опыта порекомендуют, например, какую кредитную карту им выбрать. И это далеко не полный перечень возможных вариантов применения искусственного интеллекта в банковской сфере.

Также искусственный интеллект используется в банковской сфере для изучения финансового рынка и принятия решений о целесообразности инвестирования в тот или другой проект. Примером такого использования ИИ является Биткоин, чья динамика и прогнозные значения стали предметом исследования многих ученых и практикой по разработке ИИ на основе теории сложных сетей [11–14].

Ключевой идеей здесь является гипотеза о том, что сложность финансовой системы до сбоев и фактические периоды сбоев должны измениться. Это должно сигнализировать о соответствующей степени сложности, если они способны количественно определить определенные модели сложной системы в будущем. Существенным преимуществом вводимых мер в систему ИИ является их динамичность, то есть возможность отслеживать изменение во времени выбранного показателя и сравнивать его с соответствующей динамикой выходных временных рядов. Это позволило нам сравнить критические изменения в динамике системы, которая описывается временными рядами, с характерными изменениями конкретных мер сложности. Оказалось, что количественные показатели сложности реагируют на критические изменения в динамике сложной системы.

Для построения прогнозной системы ИИ важно учесть, что рынок криптовалюты представляет собой сложную, самоорганизующуюся систему, которую в большинстве случаев можно рассматривать либо как сложную сеть рыночных агентов, либо как интегрированный выходной сигнал такой сети — временной ряд, например, цены отдельной криптовалюты. Более того, на рынке криптовалют, в некоторой степени, технология блокчейна тестируется в целом. Таким образом, цены на криптовалюты обладают такими сложными характеристиками волатильности, как нелинейность и неопределенность, которые трудно прогнозировать, а любые полученные результаты являются неопределенными. Поэтому прогнозирование цены криптовалюты остается огромной проблемой.

К сожалению, существующие в настоящее время классические эконометрические [16] и современные методы прогнозирования кризисных явлений, основанные

Таблица 1. Исторические исправления BTC. Список основных исправлений биткойнов > 20%

Нет.	Время	Дни в исправлении	Биткойн Высокая Цена, \$	Биткойн Низкая цена, \$	Снижение, %	Снижение, \$
1	07.06.2011–10.06.2011	4	29,60	14,65	50	15,05
2	15.01.2012–16.02.2012	33	7,00	4,27	39	2,73
3	15.08.2012–18.08.2012	4	13,50	8,00	40	5,50
4	08.04.2013–15.04.2013	8	230,00	68,36	70	161,64
5	04.12.2013–18.12.2013	15	1237,66	540,97	56	696,69
6	05.02.2014–25.02.2014	21	904,52	135,77	85	768,75
7	12.11.2014–14.01.2015	64	432,02	164,91	62	267,11
8	11.07.2015–23.08.2015	44	310,44	211,42	32	99,02
9	09.11.2015–11.11.2015	3	380,22	304,70	20	75,52
10	18.06.2016–21.06.2016	4	761,03	590,55	22	170,48
11	04.01.2018–11.01.2018	8	1135,41	785,42	30	349,99
12	03.03.2018–24.03.2018	22	1283,30	939,70	27	343,60
13	10.06.2018–15.07.2018	36	2973,44	1914,08	36	1059,36
14	16.12.2018–22.12.2018	7	19345,5	13664,96	29	5680,53
15	13.11.2019–26.11.2019	14	6339,17	3784,59	40	2554,58

на методах машинного обучения [17], не обладают достаточной точностью и достоверностью прогнозирования.

Таким образом, отсутствие надежных моделей прогнозирования временных рядов на данный момент приведет к обновлению построения, по крайней мере, индикаторов, которые предупреждают о возможных критических явлениях или торговых изменениях и т.д. Предположим, что для ИИ возможно построение таких индикаторов-предшественников на основе теории сложных сетей и адаптивное их для изучения критических и аварийных явлений криптомаркета.

В настоящее время проводятся различные исследования о том, что такое кризисы и сбои и как классифицировать такие прерывания на рынке криптовалют. Принимая во внимание опыт предыдущих исследователей [15], мы создали нашу классификацию таких скачков и падений, опираясь на временные ряды биткойнов за весь период проверяемых фиксированных дневных значений Цена биткойнов (BTC) (<https://finance.yahoo.com/cryptocurrencies>).

Для нашей классификации сбои — это короткие, локализованные во времени падения с сильным снижением цены за каждый день, которые образуются в результате пузыря. Критическими событиями являются те падения, которые могут продолжаться в течение длительного периода времени, и в то же время они не были вызваны пузырем. Пузырь — это рост цен на криптовалюты, который может быть вызван определенными спекулятивными моментами. Поэтому согласно нашей классификации события с номерами (1, 3–6, 9–11, 14, 15) являются сбоями, которым предшествуют пузырьки, все

остальные — критическими событиями. Более подробная информация о кризисах, авариях и их классификации в соответствии с этими определениями приведена в таблице 1.

Соответственно, в этот период на рынке Биткойн его обрушили многие сбои и критические события. Таким образом, рассматривая их, мы выделяем 15 периодов во временных рядах Биткойн, падение которых мы прогнозируем по нашим показателям, полагаясь на нормализованную доходность и волатильность.

В периоды аварий и критических событий нормализованная доходность ρ значительно возрастает в некоторых случаях за пределами $\pm 3 \sigma$. Это указывает на отклонение от нормального закона распределения, наличие «тяжелых хвостов» в распределении, характерное для ненормальных явлений на рынке. В то же время волатильность также растет. Эти характеристики служат индикаторами критических и коллапсовых явлений, поскольку они реагируют только в момент вышеупомянутых явлений и не дают возможности заранее идентифицировать соответствующие аномальные явления. Напротив, описанные ниже индикаторы заранее реагируют на критические и коллапсовые явления. Это позволяет использовать их в качестве индикаторов-предшественников таких явлений и для их предотвращения.

Следовательно, в этой статье мы показали, что мониторинг и прогнозирование возможных критических изменений в криптовалюте имеет первостепенное значение. Как было показано нами, теория сложных сетей обладает мощным инструментарием методов и моделей для создания эффективных систем ИИ-предвестников

аварий и критических явлений. В этой статье мы исследовали возможность использования сетевых показателей сложности для обнаружения динамических изменений в сложных временных рядах. Мы показали, что использованные меры действительно могут эффективно использоваться для обнаружения аномальных явлений для временных рядов.

Выводы. В заключении можно сказать, что будущее финансовой сферы — это использование искусственного интеллекта, которое будет иметь решающее значение для их конкурентоспособности на рынке. Применение технологий на основе искусственного интеллекта несет в себе

множество преимуществ для банковской индустрии, среди них можно выделить такие как рост производительности труда, изучение новых возможностей работы с данными, снижение уровня производственных затрат и повышение уровня прибыльности. Существует множество вариантов использования искусственного интеллекта, которые позволят банкам оптимизировать собственные организационные процессы, повысить качество обслуживания, уровень безопасности, да и вообще выйти на новый этап своего развития. Конечно, внедрение таких технологий не будет ни простым, ни дешевым процессом, однако современным банкам следует инвестировать в свое будущее, в искусственный интеллект.

ЛИТЕРАТУРА

1. The New Physics of Financial Services. Part of the Future of Financial Services series, August 2018. P. 1–167. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_New_Physics_of_Financial_Services.pdf
2. Сафронов К. А. Искусственный интеллект (ии) и машинное обучение в финансовой сфере // Гагаринские чтения — 2019. — С. 1118–1119.
3. Борзова Е. П. Проблема соотношения человеческого фактора и алгоритмов искусственного интеллекта в экономике и финансовой сфере // Московский экономический журнал. — 2019. — № 5–2. — С. 11.
4. Kolanovic M., Krishnamachari R. T. Big Data and AI Strategies. Machine Learning and Alternative Data Approach to Investing, May 2017. P. 1–280. [Электронный ресурс] / — Режим доступа: valuesimplex.com/articles/JPM.pdf
5. Федак В. 5 примеров применения машинного обучения ведущими банками США. [Электронный ресурс] / — Режим доступа: <http://blog.liga.net/user/vfedak/article/30804>.
6. Искусственный интеллект в банках и цифровые сотрудники: новая эра финтех-решений на подходе // Forbes — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/346665-iskusstvennyy-intellekt-vbankah-i-cifrovye-sotrudniki-novaya-era-finteh>
7. How Artificial Intelligence is transforming the banking industry // Consultancy UK — UK consulting industry platform- [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.consultancy.uk/news/14017/how-artificial-intelligence-istransforming-the-banking-industry>
8. AI applications in Banking to look out for in next 5 years // Analytics Vidhya — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.analyticsvidhya.com/blog/2017/04/5-ai-applications-in-banking-to-look-out-for-in-next-5-years/>
9. Хорошилов Е. Е. Новые технологии в финансовом секторе канады: искусственный интеллект и «большие данные» // США и Канада: экономика, политика, культура. — 2018. — № 10 (586). — С. 50–65.
10. Goldman Sachs Has Invested In A Company That Could Replace Analysts With Algorithms // Business Insider — Online newspaper- [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uk.businessinsider.com/goldman-sachs-investment-in-kensho-2014-11>
11. Халвин, С., Коэн, Р. : Сложные сети. Структура, надежность и функции. Издательство Кембриджского университета, Нью-Йорк (2010)
12. Альберт Р., Барабаси А. -Л. : Статистическая механика сложных сетей. Ред. Мод. Phys. 74, 47–97 (2002).
13. Ньюман М., Барабаси А.-Л., Уоттс Д. Дж. : Структура и динамика сетей. Издательство Принстонского университета, Принстон (2006)
14. Ньюман, М.Е. : структура и функции сложных сетей. СИАМ Отзвывы. 45 (2), 167–256 (2003).
15. Николис Г., Пригожин И. Я. : Изучение сложности: Введение. Пресса Святого Мартина, Нью-Йорк (1989)

© Кривошеева Алена Олеговна, Покаместов Илья Евгеньевич (Pokamestov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ ТАЛАНТАМИ

DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN TALENT MANAGEMENT

T. Kurina

Summary. The purpose of the study is to analyze digital talent management technologies that can be adapted to the conditions of different companies. In modern conditions, the role of HR management goes to the highest level. At the same time, the development of technologies such as automation, predictive Analytics and artificial intelligence are transforming human resources management. One of the innovative technologies in the personnel management system is the mechanism of "talent management", which provides for the use of a number of tools aimed at attracting and further development of talented employees. For this purpose, pools of "talent" are formed in some companies, while in others entire divisions of talented personnel are allocated. However, wherever this technology is applicable, a set of specific tools is used, including elements of motivation, recruitment and development of employees, which are also modernized under the influence of the development of innovations in the country. The article discusses several innovative areas of talent management technologies that can be adapted to the conditions of different companies.

Keywords: talent, management, personnel, artificial intelligence, growth, development, digital technology.

Курина Татьяна Николаевна

Соискатель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
tk19@rambler.ru

Аннотация. Цель исследования заключается в проведении анализа цифровых технологий управления талантами, которые возможно адаптировать к условиям разных компаний. В современных условиях роль HR менеджмента выходит на максимально высокий уровень. При этом развитие таких технологий, как автоматизация, предиктивная аналитика и искусственный интеллект, преобразуют управление персоналом. Одной из инновационных технологий в системе управления персоналом становится механизм «управления талантами», предусматривающий использование ряда инструментов, нацеленных на привлечение и дальнейшее развитие именно талантливых сотрудников. Для этого в одних компаниях формируются пулы «талантов», в других — выделяются целые подразделения талантливого персонала. Однако всюду, где данная технология применима, используется набор специфических инструментов, включающих в себя элементы мотивации, набора и развития сотрудников, которые также модернизируются под влиянием развития инноваций в стране. В статье рассмотрены несколько инновационных направлений технологий управления талантами, которые возможно адаптировать к условиям разных компаний.

Ключевые слова: таланты, менеджмент, персонал, искусственный интеллект, рост, развитие, цифровые технологии.

Введение

В условиях перехода страны на цифровой формат, инновации активно внедряются во все сферы менеджмента. Одной из них является система «управления талантами», инновационность которой доказывает наличие новизны в работе HR-менеджеров с концептуально новой группой сотрудников, представляющих для предприятия наибольшую ценность. Такие сотрудники входят в состав талантов предприятия.

Управление талантами применимо в деятельность любой современной компании. Зачастую при этом используется набор специфических инструментов, включающих в себя элементы мотивации, набора и развития сотрудников, которые также модернизируются под влиянием развития инноваций в стране.

Материалы и методы

Материалами, используемыми в данном исследовании, служат научные и учебные публикации по рас-

сматриваемой теме. В данной статье, представлены теоретические и практические методы. Анализируется цифровая платформа управления талантами, представляющая интеллектуальный сервис, способствующий выявлению психологических способностей сотрудников и их качеств.

Для этого использованы методы системного анализа информации, библиографии, литературного обзора, анализа информационных технологий.

Результаты исследования

Перед тем как, приступить к основной части исследования, целесообразно определиться с такими дефинициями, как «управление талантами».

1. Термин «управление талантами» впервые был предложен в 1998 году Дэвидом Уоткинсом [ответственность всех работников и каждого из менеджеров за талантливых сотрудников,
2. управление талантливым персоналом как основной приоритет HR — управления предприятия.



Рис. 1. Управление талантами
 Источник: составлено автором самостоятельно

С целью реализации представленных принципов руководство компаний предпринимает ряд определенных действий, представленных на рисунке 1.

В целом, управление талантами (Talent Management) — представляется целенаправленной деятельностью компании в части создания, развития и использования когорты талантливых сотрудников, эффективно решающих сложные бизнес-задачи [9]. Это не программа либо проект, а система, функционирующая в режиме постоянного оттока поиска и отбора талантливых сотрудников, оценки и назначения, усиления мотивации сотрудников предприятия к эффективной работе.

Для последовательного развития системы управления талантами требуется использование новых разработок, учитывающих инновационные направленности экономики. В мировой практике при этом активно внедряются новые инновационные платформы на базе технологий искусственного интеллекта (ИИ).

Например, в подборе персонала искусственный интеллект может изучить кандидатов на собеседованиях на ту или иную должность, изучить их резюме, проанализировать ответы на различные вопросы анкет, исходя из этого сделать вывод, насколько эффективно каждый из кандидатов будет выполнять свою работу на должност-

сти. Так работа менеджеров по найму персонала значительно упрощается [2].

Подобное решение компании «Инфосистемы Джет» представляет собой рекомендательную систему по подбору программ дополнительного образования для талантливых сотрудников. Система анализирует социальные и демографические данные пользователя и на ее основе предоставляет список рекомендуемых программ: обучающих курсов, данных Leader-ID и Университета НТИ «20.35» [10].

Цифровая платформа управления талантами является интеллектуальным сервисом для формирования индивидуальных траекторий построения карьеры для каждого из выбранных сотрудником — с учетом имеющихся у него знаний, опыта и таланта. Решение позволяет агрегировать и анализировать с помощью технологий искусственного интеллекта данные о талантливых сотрудниках.

В условиях, когда традиционные институты не всегда могут оперативно и гибко реагировать на кадровые запросы новых рынков, предложенный сетевой формат неформального развития талантов может стать главным драйвом формирования квалифицированных кадров, которые будут создавать новые технологии и продукты.

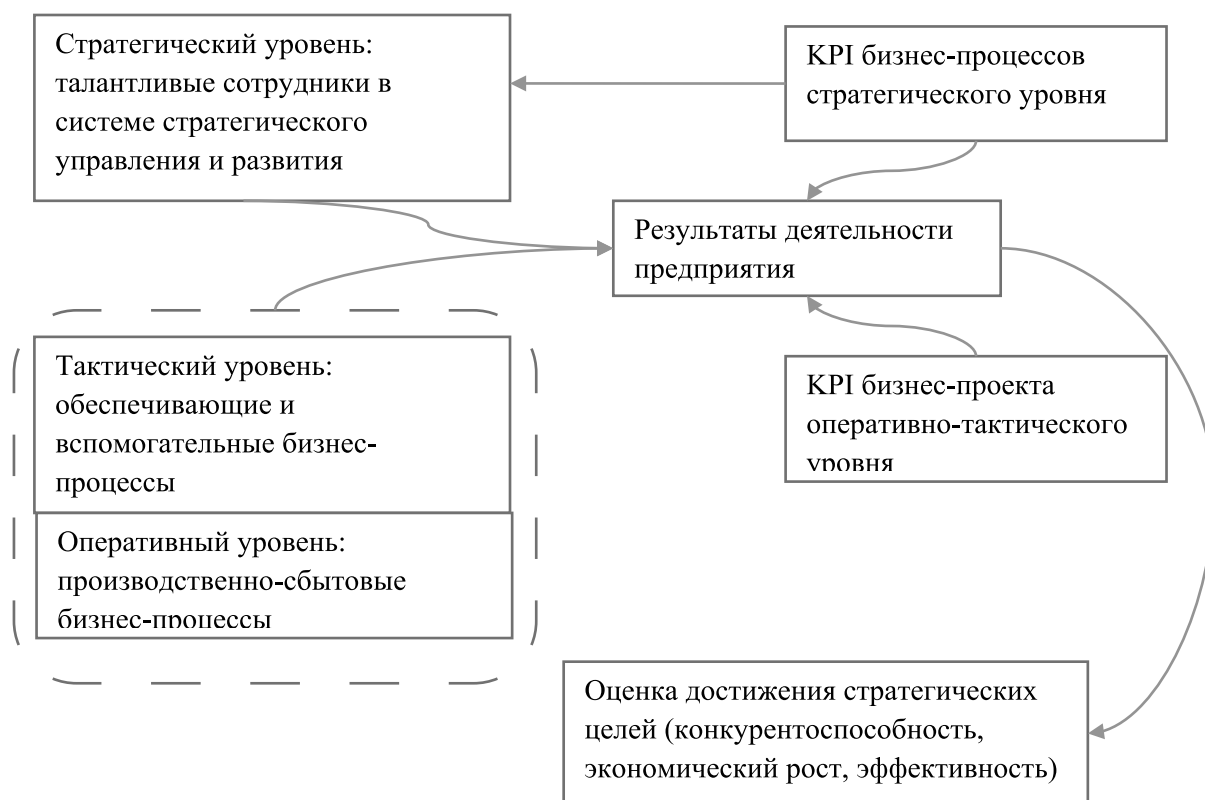


Рис. 2. Интегрированный подход к формированию сбалансированной системы показателей и установлению ключевых индикаторов эффективности работы талантливых сотрудников[8]

Рассматриваемая рекомендательная платформа, в основе которой лежит искусственный интеллект, позволит персонализировать систему программ развития сотрудников и повысить эффективность взаимодействия с талантами.

Искусственный интеллект позволит не только эффективно управлять «пулом» талантов, но и сформировать такую систему стимулирования работников, при которой будет сформирован высокий уровень заинтересованности их в результатах собственной деятельности. Интерес представляет материальная мотивация талантливых сотрудников, сформированная платформой на основе параметров «системы сбалансированных показателей», в которой каждый сотрудник рассматривается, как отдельный бренд компании. При этом их вознаграждение выстраивается не в форме регулярной заработной платы, а оплаты работы в рамках реализации конкретных проектов, внедрение которых ведется на основе сформированных партнерских отношений[3].

Дискуссия

Сбалансированная система показателей инкорпорирует все уровни управления талантливыми сотрудниками и все бизнес-процессы, при этом ключевые индикаторы

эффективности их работы назначаются к каждому реализованному талантливым сотрудником бизнес-проекты и схематично приводится на рисунке 2.

Сопоставление достигнутых результатов талантливыми сотрудниками компании в период или несколько предшествующих периодов с определенными ранее ключевыми индикаторами эффективности деятельности, даст возможность оценки достижения целей корпоративного развития компании, одновременно выявляя при этом проблемы в работе «пула талантов». Выявленные проблемы будут четко конкретизированы и локализованы в отношении каждого бизнес-процесса. Исходя из чего, следует вывод, что использование сбалансированной системы показателей стоит рассматривать в качестве инновационного инструмента управления талантливыми сотрудниками компаний.

Гармонизация модели компетенций каждого сотрудника может составлять единый ансамбль, не содержащий несовместимых компетенций (например, высокая инновационность и строгое следование регламентам). Инновационность модели заключается в системности распределения компетенций среди талантливых сотрудников, их непосредственного руководства и управления корпорацией.

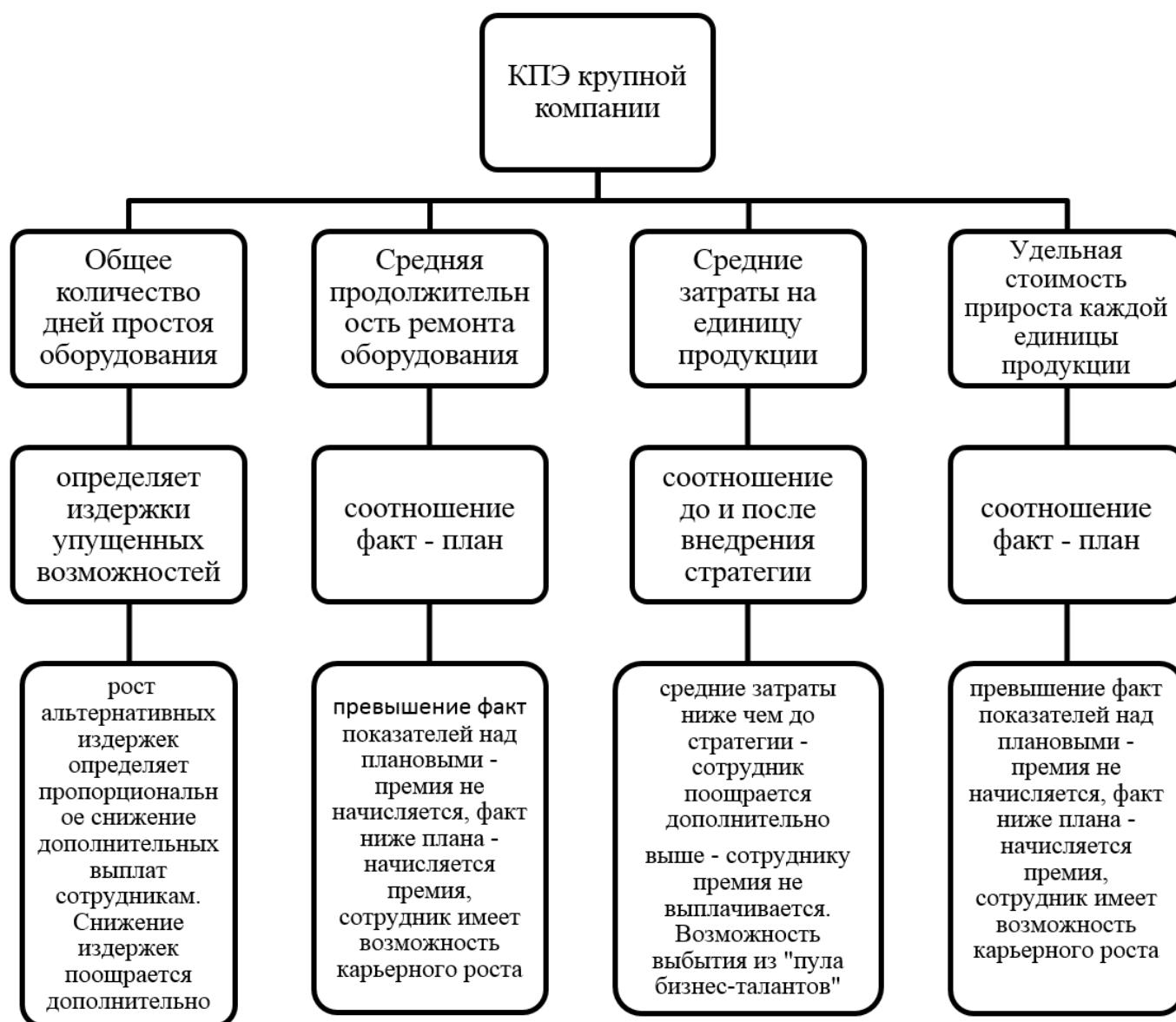


Рис. 3. КПЭ для талантливого персонала
 Источник: составлено автором самостоятельно

Цифровая платформа, выделяя «пул талантов» устанавливает ключевые показатели эффективности (КПЭ), направленные на достижение целей:

- ◆ сокращение потерь при производстве продукции и снижении ее себестоимости;
- ◆ повышение эффективности производственного процесса, снижающего трудоемкость продукции и повышающего условия труда;
- ◆ снижение удельной стоимости каждой единицы дополнительно производимой продукции.

В упрощенном варианте целей, для талантливого персонала, по нашему мнению, могут быть разработаны следующие КПЭ (рис. 3)

Данная структура КПЭ талантливых сотрудников согласована со стратегией компании и стимулирует персонал к сокращению времени на производственный цикл за счет более эффективного планирования работ, внедрения новых технологий, повышения качества своей работы, поскольку позволяет оценить не только общий объем производства продукции, но и сокращение удельных издержек, снижение продолжительности ремонта оборудования и других параметров. Установленные таким образом КПЭ соответствуют стратегическим задачам компании.

Увязка ключевых показателей эффективности сотрудников с конкурентной ситуацией на рынке обеспечива-

ется реализацией механизмов, позволяющих «повышать планку» по мере достижения компанией запланированных результатов.

Заключение

Таким образом, инновационные разработки в управлении бизнес-talентами, построенные на основании КПЭ, являются ключевым принципом управления талантами в организациях, нацеленных на успех стратегии повышения собственной конкурентоспособности. Эти взаимодействия обоснованы необходимостью для поддержания регулярного диалога между управлением компании и его «пулом талантов», без которого невозможно адекватное понимание всех рисков и возможностей, возникающих перед органи-

зацией. Обмен мнениями может способствовать достижению поставленных стратегией задач, стимулировать высокие результаты деятельности предприятия. Иными словами, стратегии нацеленной на рост конкурентоспособности компании уделяется не меньшее внимание, чем системе управления трудом каждого талантливого сотрудника.

Интеграция оценки платформ искусственного интеллекта в HR систему компании и постановки задач стратегии роста производительности труда талантливого персонала со всеми остальными процессами в компании — важное условие для принятия концептуальных решений относительно развития компании, усиления ее конкурентных позиций, снижения неэффективных и нецелесообразных стратегий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Война за таланты / Э. Майклз, Х. Хэндфилд-Джонс, Э. Экселрод; пер. с англ. Ю. Е. Корнилович. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2005. — 272 с.
2. Двадцатов Р.В., Иванова И. В. История появления и развития искусственного интеллекта / Р.В. Двадцатов, И. В. Иванова Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (31 мая 2014 г.); под ред. А. А. Довлатова. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. С. 50–53.
3. Разработка системы ключевых показателей (KPI) для производственного предприятия // <https://delovoyimir.biz/razrabotka-i-vnedrenie-ssp-i-kpi-na-praktike.html>
4. Система управления талантами организации (n.d.). Retrieved from <https://studfiles.net/preview/3795995/page:15/>
5. Управление талантами. (n.d.). Retrieved from https://ru.wikipedia.org/wiki/Управление_талантами
6. Управление талантами. (n.d.). Retrieved from <https://hr-portal.ru/varticle/upravlenie-talantami>
7. Anupam Rani, Dr. Upasna Joshi A Study of Talent Management as a Strategic Tool for the Organization in Selected Indian IT Companies, 2012 — Электронный ресурс: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.736.610&rep=rep1&type=pdf>
8. Dudin M. N., Frolova E. E. The Balanced Scorecard as a basis for strategic company management in the context of the world economy transformation // Asian Social Science. — 2015. — Vol1. № 3. — P. 282–288.
9. Heinen J., O'Neill C. Managing Talent to Maximize Performance // Employment Relations Today. 2004. Vol. 31. N2. P. 67–82.
10. Oracle BusinessIntelligence: построение бизнес-аналитики на примере практических кейсов // <http://www.jetinfo.ru/stati/oracle-business-intelligence-postroenie-biznes-analitiki-na-primere-prakticheskikh-kejsov>.
11. Watkins, David. Lightyear — An Application Framework for Talent Management That Acts as a Central Feedback Center for all Organizational Functions, Softscape, Incorporated, 1998

© Курина Татьяна Николаевна (tk19@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ

PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF MACHINE LEARNING METHODS IN THE CADASTRAL VALUATION OF REAL ESTATE

**O. Lepikhina
T. Baltyzhakova
I. Raguzin**

Summary. The article considers the possibilities of applying methods of machine learning in the field of cadastral evaluation. Methods applied nowadays for calculation of cadastral value do not allow to achieve steadily good results, therefore it is necessary to pass to more non-standard methods, such as methods of machine learning. The researches devoted to application of methods of machine learning at various stages of cadastral value estimation are analyzed. The article also considers in detail the cases of successful application of methods of machine learning for the evaluation of real estate in foreign countries.

Keywords: real estate, cadastral valuation, cadastral value, machine learning, regression analysis.

Лепихина Ольга Юрьевна

*К.т.н., доцент, Санкт-Петербургский горный университет
Olgalepikhina1984@gmail.com*

Балтыжакова Татьяна Игоревна

*К.т.н., ассистент, Санкт-Петербургский горный университет
tatiyana.baltyzhakova@gmail.com*

Рагузин Иван Игоревич

*Санкт-Петербургский горный университет;
Аналитик, Городское управление кадастровой оценки,
Санкт-Петербург
Raguzin.iv@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены возможности применения методов машинного обучения в сфере кадастровой оценки. Применяемые в настоящее время методики для расчета кадастровой стоимости не позволяют добиться устойчиво хороших результатов, поэтому необходим переход к более нестандартным методам, таким как методы машинного обучения. Проанализированы исследования, посвященные применению методов машинного обучения на различных этапах оценки кадастровой стоимости. Также в статье подробно рассмотрены случаи успешного применения методов машинного обучения для оценки недвижимости в зарубежных странах.

Ключевые слова: недвижимость, кадастровая оценка, кадастровая стоимость, машинное обучение, регрессионный анализ.

Современная кадастровая система Российской Федерации является многоцелевой, то есть эта система выполняет целый ряд функций, одной из которых является фискальная. Фискальная функция кадастра выражается, прежде всего, в определении порядка налогообложения недвижимости и расчете величины налогов, а также налогооблагаемой базы. В настоящее время для определения величины налога на недвижимость используется кадастровая стоимость, которая является стоимостью объекта недвижимости, рассчитанной в соответствии с методикой государственной кадастровой оценки.

Согласно существующей методике наиболее широко применяемым является сравнительный подход, в рамках которого стоимость определяется методом регрессионного анализа. Безусловно предусмотрено и применение других подходов и методов в зависимости от оцениваемого сегмента, но именно регрессионный подход применяется для тех сегментов, которые являются наиболее социально значимыми с точки зрения налогообложения, так как налог на недвижимость в этих сегментах выплачивают граждане. К таким сегментам относятся, прежде всего, сегмент многоэтажной и среднеэтажной застрой-

ки, индивидуальной жилой застройки и земли для ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства.

Также необходимо отметить, что кроме численных методов при определении кадастровой стоимости широко применяются экспертные методы, что повышает степень неоднозначности результатов кадастровой оценки. Экспертные методы применяются, как правило, на подготовительных этапах оценки: группировка объектов, оценочное зонирование и выбор значимых ценообразующих факторов.

Количество оспариваний величины кадастровой стоимости недвижимости [3, 4], а также большое количество исследований, посвященных проблематике определения кадастровой стоимости, показывают, что необходимо применение новых и нестандартных подходов в этой сфере.

В последние годы широкое распространение во многих сферах науки и экономики получили методы машинного обучения, которые помогают обнаруживать неочевидные и объективные закономерности в имеющихся данных.

Всплеск интереса к подобным методам связан не только с их способностью обнаруживать ранее не выявленные закономерности, но и с тем, что в настоящее время накоплены значительные массивы доступной или легко поддающейся автоматизированному сбору информации. Так, например, информация о местоположении объекта недвижимости и его окружении может быть получена из общедоступных баз данных: OpenStreetMap, Google Карты, Яндекс.Карты, 2ГИС и прочие. Сведения о предложениях на рынке недвижимости могут быть собраны на основе открытых данных агентств недвижимости с помощью веб-скраперов — скриптов и программ, которые на основе массива ссылок агрегируют информацию по каждому элементу этого массива.

Для успешного применения методов машинного обучения необходимо, чтобы в исходных данных существовала некая скрытая закономерность или скрытый паттерн, который нельзя непосредственно сформулировать математически. Следует учитывать, что большое значение при применении методов машинного обучения несет интерпретация результатов, которая требует хорошего знания предметной области.

Все методы машинного обучения делятся на два вида: обучение с учителем (supervised learning) и обучение без учителя (unsupervised learning), кроме того, в последнее время в отдельные области стали выделять методы обучения с подкреплением (reinforcement learning) и нейронные сети.

Главное различие между методами обучения с учителем и методами обучения без учителя в наличии зависимой переменной или известных категорий принадлежности объектов. Например, если заранее известны классы и их признаки, то решается задача классификации — распределения объектов на группы (классы) по ряду признаков. В том случае, если имеются только объекты и их признаки, то встает задача кластеризации, то есть поиск групп схожих по своим характеристикам объектов.

В рамках различных исследований, посвященных повышению качества результатов кадастровой оценки, уже рассматривалось применение различных методов машинного обучения на отдельных этапах оценки.

Например, анализ рынка недвижимости для целей кадастровой оценки, выполняемый для группировки объектов недвижимости, может выполняться с применением методов кластеризации [2].

Вместо экспертного подхода для определения значимых ценообразующих факторов и выявления взаимосвязи между факторами возможно применение более объективных численных методов, например, методов факторного анализа [1, 5].

Также может быть улучшено качество самих моделей оценки кадастровой стоимости благодаря применению нейронных сетей [6, 7].

Зарубежный опыт в сфере оценки недвижимости также показывает необходимость применения нового, основанного на данных, подхода [8, 9].

Эта необходимость основана, прежде всего, на том, что при оценке недвижимости все больше возрастает значимость новых, нетрадиционных данных, таких как, например, количество кафе в окрестностях объекта, степень энергосбережения объекта, простота перемещения внутри офисного здания, общая оценка близлежащих сервисов и прочее [8]. Эти данные помогают выявить так называемые «гиперлокальные» закономерности, то есть закономерности, оказывающие влияние на конкретное сообщество, в противовес закономерностям, выделяемым на уровне города в целом, с помощью традиционных методов.

В качестве проверки эффективности основанного на данных подхода в исследовании [8] была рассчитана величина арендной платы за жилье в Сиэтле на 3-летний период. Для построения модели была создана база данных, сочетающая в себе как сведения о традиционных экономических факторах, влияющих на стоимость, так и новые нетрадиционные характеристики. К этим данным были применены методы машинного обучения для расчета. В результате величина арендной платы была определена с точностью до 90%, что намного превосходит точность традиционных подходов и методов.

Однако подобные методы применяются не только в Америке, так в Сингапуре модель, построенная методами машинного обучения, позволяет определять стоимость недвижимости с точностью 87% [9]. Для построения модели были собраны сведения о продажах квартир за последние 4 года и местоположение точек притяжения (кафе, рестораны, отели, остановки общественного транспорта и т.п.) из открытой карты OpenStreetMap. Одними из значимых ценообразующих факторов стали ранее не рассматриваемые, например, близость к почтовому отделению, близость к отелям, банкоматам и основным городским магистралям.

Точность модели более чем на половину обоснована фактором близости к почтовому отделению, который характеризует общую развитость инфраструктуры в районе. Еще 40% точности добавляется за счет включения в модель расстояния до основных точек притяжения.

Следует отметить, что в данном случае высокой точности модели удалось добиться только при помощи добавления одного дополнительного набора данных, получен-

ных только из одного источника. Тем не менее, в данной модели есть возможность ее улучшения, за счет добавления к данным о квартирах сведений о высоте здания, этаже размещения, годе постройки и даже инженерных коммуникациях. Сбор этих данных намного сложнее, чем тех, которые уже были использованы, но может привести к значительному улучшению точности модели [8].

Ценность моделей, построенных в Сиэтле и в Сингапуре не просто в точном определении стоимости существующей недвижимости, но и еще и в применении таких моделей для принятия инвестиционных и девелоперских решений.

При ее наличии модель может автоматически собирать и анализировать актуальные данные для выявления потенциально ценных, но неиспользуемых участков земли в городе, которые могут быть использованы для застройки. Также с помощью подобных основанных на актуальных данных моделей девелоперы могут понимать, что действительно влияет на стоимость недвижимости и что может ее повысить. Например, в Сингапуре было выявлено, что близость к отелям и ресторанам, является повышающим стоимость квартир фактором [8]. Для других случаев модель может быть «переобучена» на основе актуального для города набора данных, что позволит девелоперам выявить, какие меры могут повысить стоимость их объектов.

Анализ зарубежного опыта безусловно доказывает, что применение современных методов сбора и анализа информации для оценки недвижимости повышает эффективность и точность моделей. Однако необходимо отметить и сложности в применении подобных подходов в нашей стране.

Все подобные методы требуют большого количества высококачественных данных. Зачастую в условиях неуставившегося и неразвитого рынка недвижимости у оценщиков нет возможности собрать актуальные и реальные значения цен сделок. Несмотря на создание и работу автоматизированной системы мониторинга рынка недвижимости, качество данных в ней очень невысокое с большим количеством фактических ошибок и отклонений от реальной ситуации на рынке. Необходимо отметить, что отсутствие качественных наборов данных и сбор данных значимая проблема, касающаяся не только сферы оценки.

В заключение следует отметить, что переход от традиционного подхода оценки кадастровой стоимости путем построения регрессионных моделей к методам машинного обучения позволит значительно улучшить объективность и точность результатов, но такой переход практически невозможен до тех пор, пока не сформируется стабильный рынок недвижимости, позволяющий собирать необходимое количество качественной информации для моделирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балтыжакова Т. И. Выявление скрытых факторов кадастровой оценки земель населенных пунктов методом главных компонент // Инженерный вестник Дона. 2015. № 1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2015/2761 (дата обращения: 13.11.19)
2. Быкова Е. Н., Балтыжакова Т. И., Волкова Я. А. Классификация населённых пунктов по уровню развитости рынка земельных участков индивидуального жилого строительства // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2018. Т. 329. № 7, с. 17–30
3. Горшков С. И. Оспаривание результатов кадастровой оценки объектов недвижимости // Научные труды Северо-западного института управления. 2016. № 3(20), том 6. С. 246–254.
4. Григорьев В. В. Проблемы определения и оспаривания кадастровой стоимости недвижимости в Российской Федерации // Молодой ученый. 2015. № 21. С. 512–516.
5. Киселев В. А., Беляев В. В., Балтыжакова Т. И. Выявление устойчивых наборов значимых факторов кадастровой стоимости земли малых и средних городов Северо-Запада методом главных компонент // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 2 (137), с. 65–74
6. Киселев В. А., Гринченко С. С. Обоснование выбора оптимальных показателей обучения искусственных нейронных сетей, сформированных для определения кадастровой стоимости земель населенных пунктов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 11 (134), с. 68–76
7. Ковязин В. Ф., Лепихина О. Ю., Зимин В. П. Разработка прогнозной модели стоимости земель моногородов с учетом экономических факторов деятельности градообразующих предприятий (на примере Мурманской области) // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 1, с. 51–65.
8. Gabriel Morgan Asaftei, Sudeep Doshi, Aditya Sanghvi, and John Means. Getting Ahead of the Market // Urban land magazine. URL: <https://urbanland.uli.org/economy-markets-trends/getting-ahead-of-the-market/> (дата обращения: 13.11.19)
9. Rodolfo De Guzman. We built a machine learning model that can estimate property values in Singapore. URL: <https://www.techinasia.com/machine-learning-estimate-singapore-property-value> (дата обращения: 13.11.19)

© Лепихина Ольга Юрьевна (Olgalepikhina1984@gmail.com),

Балтыжакова Татьяна Игоревна (tatiyana.baltyzhakova@gmail.com), Рагузин Иван Игоревич (Raguzin.iv@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

THE ROLE OF SOCIAL BUSINESS IN THE MODERN WORLD

**I. Novoselova
V. Smorchkova**

Summary. The present article is devoted to the peculiarities of doing business, based on the solution of social, cultural or environmental issues in today's society.

Currently, social entrepreneurs are trying to predict, decide and creatively respond to future challenges facing society today.

In this context, questions of learning and support this activity, including from the government, is relevant.

Keywords: socially oriented business, social entrepreneurship, social entrepreneurship in Arctic conditions.

Современное бизнес-пространство сформировано разными экономически самостоятельными формами предпринимательской деятельности. В настоящее время равноправной его частью также выступает социальный бизнес.

Каждый из нас хоть раз в жизни ощущал потребность в определении для себя правильного места в жизни, соответствующих действий для следования данной цели, осознавая при этом необходимость сопричастности к тем или иным социальным группам, обществу в целом, то есть, в конечном итоге, ощущал потребность в осознании себя нужным и полезным. Однако, основываясь на одних ощущениях, может быть довольно трудно понять, с чего следует начать.

Социальные предприниматели сегодня предлагают увлекательные бизнес-модели, позволяющую реализовать самые смелые идеи по изменению мира, общества, поиску себя самого. В своих моделях они умело сочетают сострадание и деловую хватку с тем, чтобы масштабировать управленческие решения, которые нужны сейчас как никогда для содействия решению социаль-

Новосёлова Ирина Игоревна
Аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
novoselovaii@mail.ru

Сморчкова Вера Ивановна
Профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация. Настоящая статья посвящена особенностям ведения бизнеса, ориентированного на решение социальных, культурных или экологических проблем в современном обществе.

В настоящее время социальные предприниматели пытаются прогнозировать, решать и творчески реагировать на будущие проблемы, стоящие перед современным обществом.

В этой связи вопросы изучения и поддержки данного направления деятельности, в том числе со стороны государства, является актуальными и подлежащими детальному изучению.

В процессе изложения материала также представлены сведения о наиболее известных социальных предпринимателях, популяризовавших данное направление деятельности.

Ключевые слова: социально ориентированный бизнес, социальное предпринимательство, социальное предпринимательство в арктических условиях.

ных проблем, с которыми имеет дело современное общество.

Международный опыт организаций социального бизнеса в таких странах, как США, Индия, страны Южной Африки, Азии показывает, что в отличие от большинства предпринимателей, которые занимаются развитием традиционных коммерческих видов хозяйственной деятельности, социальные предприниматели решают гипотетические, невидимые или часто менее изученные проблемы, такие как перенаселение, неустойчивые источники энергии, нехватка продовольствия, и находят пути их решения, создающие положительный экономический и социальный эффект, как для экономики территорий их присутствия, так и для проживающих там людей.

Мировой опыт ведения социально ориентированного бизнеса, особенно в сложных условиях для ведения любого бизнеса — в арктических условиях, для таких стран, как Канада, Финляндия, Норвегия также подтверждает, что сотрудничество между предпринимателем и обществом в рамках социальных бизнес-проек-

тов — это новая валюта 21-го века, которая ставит новые задачи для предпринимателей по решению глобальных проблем, затрагивающих человечество и активно влияющих на международные экономические процессы.

Современные бизнес-модели основываются на предпосылке, что, как только прибыль будет достигнута, бизнес может сосредоточиться на том, что лучше для общества. В конечном счете, социальный предприниматель стремится осуществить масштабные социальные изменения, ориентируясь на социально значимые цели и одновременно принося доход, внедряя инновации, чтобы найти оптимальное решение проблемы, на которую направлены его усилия.

По мнению бывшего мэра города Асунсьон в Бразилии и основателя некоммерческой организации, разрабатывающей и внедряющей практические, инновационные и устойчивые решения для борьбы с бедностью — «Fundacion Paraguaya» Мартина Берта «эра традиционного одинокого предпринимателя» подходит к концу, на смену ей приходит эра этически ответственного предпринимательства, использующего рыночные средства для обеспечения жизнеспособности экономической составляющей деятельности, но успех и эффективность в целом измеряется на положительном влиянии, которое та или иная компания оказывает на общество, то есть ориентация на позитивные элементы социальной отдачи от бизнес деятельности.

Также, согласно позиции, австралийского предпринимателя Хулио Де Лафитта, новаторские и стимулирующие изменения всегда несут в себе высокую степень риска. В традиционной бизнес-среде большинство предпринимателей предпочли бы сохранять осторожность и применять подход, основанный на статус-кво к принятию решений, чтобы избежать неудач. При этом, страх является общим знаменателем, который ограничивает прогресс [15, Загл. с экрана].

Однако в такой уникальной и волнующей бизнес-среде, как суровая среда северных территорий, владельцы традиционных предприятий нередко и согласно имеющимся условиям хозяйствования превращаются в социальных предпринимателей, которые готовы внедрять инновации, находить устойчивые решения и выводить бизнес на новый уровень сотрудничества с государством и обществом, в противном случае, бизнес не станет привлекательным для инвестирования и будет обречен на провал.

Коммерческие предприниматели, обычно, измеряют эффективность, используя такие бизнес-показатели, как прибыль, выручка и рост цен на акции, в то время как социальные предприниматели сочетают коммерческие цели с положительным «вкладом в общество».

Социальное предпринимательство отличается от концепции коммерческого предпринимательства, но все же имеет со своим «бизнес-кузеном» несколько общих черт.

Французский экономист Жан-Батист Сэй (1767–1832 гг.), определил предпринимателя как человека, который «берет на себя» идею и меняет взгляды таким образом, что это меняет эффект, который идея оказывает на общество. Также по мнению Сэя предприниматель определяется как тот, кто «перемещает экономические ресурсы из области с более низкой производительностью в область с более высокой производительностью и большей доходностью».

В первом приближении разница между «коммерческим предпринимательством» и «социальным предпринимательством» проистекает из цели деятельности: для первой формы — это получение прибыли, для второй формы — это приведение общества к лучшему состоянию благосостояния.

Концепция «социального предпринимательства» не является новой идеей, но в 2000-х годах и по настоящее время она стала популярна в обществе и научных исследованиях [1, С. 7].

Термины «социальный предприниматель» и «социальное предпринимательство» впервые были использованы в литературе в 1953 году американским экономистом Говардом Боуэном в его книге «Социальные обязанности предпринимателя».

Указанные термины стали широко использоваться в 1980-х и 1990-х годах, активно продвигались в то время такими исследователями вопроса о социальном предпринимательстве Биллом Дрейтоном, Чарльзом Лидбитером.

В числе активных сторонников социального предпринимательства необходимо отметить политика Майкл Янг, который с 1950-х по 1990-е годы был ведущим пропагандистом данного вида предпринимательства.

Янг создал более шестидесяти новых организаций по всему миру, в том числе Школу социальных предпринимателей (SSE), которая существует в Великобритании, Австралии и Канаде и которая помогает людям реализовать свой потенциал и создать, масштабировать и поддерживать социальные предприятия и социальные предприятия.

Также в числе наиболее известных социальных предпринимателей 19 и 20 веков, популяризовавших данное направление деятельности:

- ◆ Флоренс Найтингейл (была одним из самых известных социальных предпринимателей, потому что она была «матерью» современного сестринского дела);
- ◆ Блейк Микоски основатель компании «Toms Shoes» (ее бизнес-модель подразумевает, что в случае, когда пара обуви была приобретена, другая такая пара была пожертвована нуждающимся);
- ◆ Мухаммед Юнус основатель микрокредитования Grameen (одалживал деньги деревням, которые пытались вырваться из нищеты);
- ◆ Билл Дрейтон основатель фонда «Ashoka: Innovators for the Public» (для содействия в руководстве, поддержке и финансировании социальных предприятий);
- ◆ Джеффри Холлендер соучредитель компании «Seventh Generation Inc.» (производство экологически чистых товаров и средств личной гигиены) и др.

В общем, на протяжении указанного периода времени социальные предприниматели успешно продвигали новые идеи, которые были приняты основными государственными службами в области социального обеспечения, школ и здравоохранения во многих странах по всему миру.

Многие виды деятельности, связанные с развитием общества и более высокими социальными целями, подпадают под современное определение социального предпринимательства. Несмотря на устоявшееся в настоящее время определение, социальное предпринимательство все еще трудно определить, поскольку оно может проявляться в нескольких формах.

Широкое определение позволяет междисциплинарным исследованиям понять и оспорить понятия, лежащие в основе социального предпринимательства. Независимо от сектора присутствия в экономике социальное предпринимательство фокусируется на социальном воздействии, к которому стремится предприятие.

В конечном итоге, является ли социальное предпринимательство альтруистическим или нет, менее важно, чем его влияние на общество.

Даже в современной ультраконкурентной мировой экономике социальные предприятия являются успешными. Вместе с тем за каждым успешным примером стоит значительная работа по становлению успешным социальным предпринимателем.

В числе основных направлений данной работы следует отметить следующие:

1. Определение миссии. У каждого бизнеса должна быть основная миссия, в противном случае компания управляется вслепую. Социальное предприятие ничем не отличается, поэтому начать необходимо с определения того, с кем предприятие будет работать и как. В то же время крайне важно полностью понять, какую проблему в рамках социального бизнеса необходимо решить.
2. Исследование рынка. Важно выполнить поиск и выяснить, на что похожа планируемая отрасль социального предприятия, кто уже является влиятельными игроками и как создаваемому предприятию можно «войти в эту дверь».
3. Формирование бизнес-модели будущей деятельности. Бизнес-модель — это, по сути, план управления и ведения корпоративных дел. Она действует как дорожная карта, которая держит в курсе всех дел.
4. Определение источников финансирования. Социальное предприятие в своей деятельности преследует благие намерения, но благие намерения не помогут в оплате требуемых расходов. Необходимо четко определить источники привлечения капитала: самостоятельное финансирование, заемные средства (в том числе пиринговое кредитование), финансовая государственная поддержка, применение методов публичного сбора средств: фандрайзинга, краудфандинга, краудинвестинга.

На итогах данной работы нельзя останавливаться для достижения цели по созданию эффективного социального предприятия.

В своей деятельности данное предприятия должно уметь объединять рыночные механизмы бизнес-деятельности и сострадание, необходимое для создания более справедливого и справедливого мира. Иными словами, в деятельности социального предприятия необходимо применять новые подходы в управлении для решения острых социальных проблем, представляющих по своему смыслу максимально возможного использования рыночных сил и деловой практики для решения данных проблем.

Поскольку «мир социального предпринимательства» является относительно новым, в нем есть много нерешенных проблем. Несмотря на это социальные предприниматели сегодня находят эффективные бизнес-модели, предлагающие помощь тем, кто в меньшей степени способен за нее платить.

Эта самодостаточность отличает социальные предприятия от благотворительных организаций, которые почти полностью полагаются на пожертвования и внешнее финансирование.

Для содействия в обеспечении устойчивой деятельности социальных предприятий и снижению проблем в «мире социального предпринимательства» крайне важно участие институциональных единиц разных уровней государственного управления, реализующих полномочия по обеспечению публичных интересов общества, в том числе по решению социальных, культурных и экологических проблем.

Поскольку социальное предпринимательство только начало набирать обороты, то справедливо отметить, что следует ожидать от данного направления увеличения масштабов его деятельности.

Для обеспечения положительного эффекта масштаба для социального предпринимательства, но без формирования новых проблем, необходимо выстраивание и поддержание партнерских отношений между организациями социального бизнеса и правительственными организациями.

Согласно общедоступной информации социальные предприниматели (как в России, так и за рубежом) уже сейчас отмечают, что ключевую роль в их успехе расширения их влияние и масштабирования их усилий, будут играть внешние институты (их поддержка), заинтересованные в решении соответствующих социальных проблем на государственном уровне.

Такая государственная поддержка может стимулировать новаторские идеи социальных предпринимателей для охвата более широкой аудитории и большего количества проблем.

В этой связи вопрос выбора эффективного механизма взаимодействия между организациями социального бизнеса и государственными структурами, особенно для территорий с особыми природно-климатическими условиями деятельности, остается открытым и требует дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баринаева, В. Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможность его применения в России / В. Баринаева. — М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. — с. 100.
2. Гринберг, Р. С. Государственная поддержка малого предпринимательства в странах Центральной и Восточной Европы [Текст] / Р. С. Гринберг. — М.: Наука, 2017. — 879 с.
3. Губин, Е. П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства. Правовые проблемы [Текст] / Е. П. Губин. — М.: ЮРИСТЪ, 2017. — 320 с.
4. Джилл Кикал, Томас Лайонс Социальное предпринимательство. Миссия — сделать мир лучше [Текст] / Джилл Кикал, Томас Лайонс. — М.: «Альпина Паблишер», 2014—303 с.
5. Дэвид Борнштейн Как изменить мир. Социальное предпринимательство и сила новых идей [Текст] / Дэвид Борнштейн. — М.: «Альпина Паблишер», 2015—499 с.
6. Дарден-Филлиппс, Крейг Ваш шанс изменить мир. Практическое пособие по социальному предпринимательству [Текст] / Крейг Дарден-Филлиппс. — М.: Альпина Паблишер, 2016. — 280 с.
7. Лестер Саламон Финансовый рычаг добра. Новые горизонты благотворительности и социального инвестирования [Текст] / Лестер Саламон. — М.: «Альпина Паблишер», 2016—300 с.
8. Мухаммад Юнус, Алан Жоли Создавая мир без бедности. Социальный бизнес и будущее капитализма [Текст] / Мухаммад Юнус, Алан Жоли. — М.: «Альпина Паблишер», 2009—307 с.
9. «Социальное предпринимательство в России и в мире» [Текст]: ответственный редактор А. А. Московская. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011—288 с.
10. Томс, Майкл Душа бизнеса. Современная этика предпринимательства [Текст] / Майкл Томс. — М.: ИГ «Весь», 2015. — 825 с.
11. Хоскинг, А. Курс предпринимательства [Текст] / А. Хоскинг. — М.: Международные отношения, 2015. — 352 с.
12. [Электронный ресурс]: 10 величайших социальных предпринимателей всех времен (URL: <https://www.onlinecollege.org/2012/06/26/the-10-greatest-social-entrepreneurs-all-time/>) (дата обращения: 30 августа 2019 года).
13. [Электронный ресурс]: Школа социальных предпринимателей (URL: <https://www.the-sse.org/>) (дата обращения: 01 сентября 2019 года).
14. [Электронный ресурс]: Конкурс студенческих статей «Социальное предпринимательство глазами студентов» (URL: <https://raise.ranepa.ru/biblioteka/konkurs-studencheskih-statej-socialnoe-predprinimatelstvo-glazami-studentov/>) (дата обращения: 01 сентября 2019 года).
15. [Электронный ресурс]: Социальные предприниматели, находящиеся под влиянием знаковых исследователей Арктики, также делают прыжок веры в неизвестность (URL: <https://www.entrepreneur.com/article/275248/>) (дата обращения: 01 сентября 2019 года).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА ПРИМЕРЕ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON THE EXAMPLE OF AKTOBE REGION

A. Polyakov

Summary. The presented scientific work is devoted to the problems and prospects of development of the pharmaceutical industry of the Republic of Kazakhstan. The author considers the features of the legislative framework of the Republic of Kazakhstan, regulating the industry under study, explores the laws and their direct impact on the pharmaceutical industry. The paper presents a detailed analysis of the export and import of pharmaceutical products and the geographical distribution of this industry.

Keywords: hydrocarbon market, state support, digitalization, law, presidential message, normative act, criminal code, labeling, strategy, standard, export, import.

Поляков Андрей Владимирович

Государственный университет имени Жубанова
г. Актюбе
poltuan@rambler.ru

Аннотация. Представленная научная работа посвящена проблемам и перспективам развития фармацевтической отрасли Республики Казахстан. Автор рассматривает особенности законодательной базы Республики Казахстан, регулирующей исследуемую отрасль, исследует законы и их непосредственное влияние на фарминдустрию. В работе представлен подробный анализ экспорта и импорта продукции фармацевтических компаний и географическое распределение данной отрасли.

Ключевые слова: рынок углеводородов, государственная поддержка, цифровизация, закон, послание президента, нормативный акт, уголовный кодекс, маркировка, стратегия, стандарт, экспорт, импорт.

Введение

Фармацевтическую отрасль страны ждут существенные перемены. Президентом страны был подписан указ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по обращению лекарственных средств и медицинских изделий». Он включает в себя меры, которые должны оказать влияние на деятельность фармацевтических предприятий. В настоящее время наблюдается некоторое затишье на фармацевтическом рынке РК и наблюдается его увеличение в национальной валюте и в тоже время снижение в долларах и евро. Наблюдается, так же уменьшение потребления лекарств. Причиной является довольно сложная экономическая ситуация в стране и снижение покупательской способности населения. Необходима государственная поддержка данной отрасли. Первым шагом будет введение регулирования цен в коммерческом сегменте. Наряду с этим, предполагается введение системы прослеживаемости товаров на пути от производителя до потребителя. Для этого предполагается ввести маркировку товаров. Одним из важных изменений, которое повлияет на фармацевтическую отрасль, является цифровизация здравоохранения. Предполагается переход на электронный отпуск всех Rx-препаратов, что

позволит обеспечить полный контроль за их реализацией и устранить доступ к рецептурным препаратам. Также будет проведена масштабная работа по гармонизации национального законодательства с нормативной базой ЕАЭС [1].

28 декабря 2018 года вступил в силу Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обращения лекарственных средств и медицинских изделий». Вносятся поправки в 15 нормативно-правовых актов. Затрагиваются налоговый и Уголовный кодекс. В законе предусмотрена административная ответственность за повышение цен аптечными организациями, предусмотрены также жесткие меры за нарушения, касающиеся, как аптечных организаций, так и производителей и поставщиков [7].

Данный закон предусматривает установление порядка формулирования перечня лекарств для бесплатного и льготного амбулаторного лечения.

Изменяются также условия государственной регистрации, перерегистрации и внесения изменений регистрационного досье лекарств и медицинских изделий.

Таблица 1. Производство основных фармацевтических продуктов за 2017 г. и текущий период 2018 г., млн. тенге

	2017	январь-сентябрь 2017	январь-сентябрь 2018
Производство основных фарм. продуктов	72 438	54123	55454
г. Шымкент	-	-	24351
Алматинская область	17 045	12 596	16 596
г. Алматы	15 625	6703	8 630
Карагандинская область	1 620	1 335	2 154
Восточно-Казахстанская область	2 526	1 553	1 408
Жамбылская область	1 130	749	792
Павлодарская область	616	495	430
Туркестанская область	32 972*	30 133*	319
Акмолинская область	340	116	268
Актюбинская область	315	259	279
Мангистауская область	93	71	100
Костанайская область	63	39	62
Северо-Казахстанская область	53	40	37
г. Астана	40	37	28

*Южно-Казахстанская область
Источник: КС МНЭ РК

Маркировка безусловно потребует больших финансовых затрат, что неизбежно приведет к удорожанию продукции. НПП «Атамекен» РК по просьбе всех профильных и отраслевых ассоциаций, просит рассмотреть возможность предоставления льготных кредитов, обсуждается даже возможность государственной поддержки приобретения необходимого оборудования нашими производителями лекарств, аптеками и больницами. В данном вопросе бизнес очень надеется на поддержку. Стоит отметить необходимость введения GPP. GPP — это международный стандарт, которого придерживаются аптеки в странах с развитым регулированием обращения лекарственных средств. В Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии» была обозначена необходимость внедрения международных стандартов качества. Президент отметил, что реализация в 2005 году Государственной программы развития и реформирования здравоохранения РК доказала в целом правильность и эффективность выбранной стратегии развития отрасли. Он подчеркнул необходимость завершить работу по реализации пакета законодательных и административных реформ в отрасли с учетом перехода на международные стандарты [3].

То есть в нашей республике активно проходит работа по разработке и внедрению надлежащих фармацевтических практик. В связи с тем, что в рамках Евразийского экономического союза внедрение GMP и GDP было отложено до 2021 года, соответственно, отраслевые ассоциации, которые участвовали в обсуждении законопроекта, выступили с предложением продлить переходный период и для казахстанских компаний. Срок переходного периода для GMP и GDP увеличен до 2021 года, а GPP до 2023 года [1].

1.1. Объемы производства в стоимостном выражении в разрезе регионов РК за 2017 г., текущий период 2018 г. в сравнении с аналогичным периодом 2017 г.

На 1 октября 2018 года в Республике Казахстан зарегистрировано 240 фармацевтических предприятий, из них функционируют 154 фармацевтических предприятий, из которых крупные — 3, средние — 10 и малые — 141. Количество казахстанских предприятий составляет 145, совместных предприятий с иностранным участием — 20, иностранных — 9 [2].

В 2017 году в региональном разрезе главными производителями фармацевтической продукции являлись

Таблица 2. Индекс потребительских цен на фармацевтические препараты в Республике Казахстан в разрезе регионов, %

Регионы	Январь-сентябрь 2018 г. к январь-сентябрь 2017 г.
Казахстан	107,1
г. Астана	108,7
г. Алматы	105,0
г. Шымкент	113,9
Акмолинская область	110,3
Актюбинская область	103,5
Алматинская область	108,7
Атырауская область	105,9
Западно-Казахстанская область	104,6
Жамбылская область	109,2
Карагандинская область	113,5
Костанайская область	104,6
Кызылординская область	105,9
Мангистауская область	106,1
Туркистанская область	101,2
Павлодарская область	106,4
Северо-Казахстанская область	107,2
Восточно-Казахстанская область	104,6

Источник: КС МНЭ РК

предприятия Южно-Казахстанской области (45,5%), Алматинской области (23,5%) и г. Алматы (21,6%). За январь-сентябрь 2018 г. основными производителями отечественной фармацевтической продукции также стали г. Шымкент (43,9%), Алматинская область (29,9%) и г. Алматы (15,6%). За 9 месяцев 2018 г. по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. значительный рост объемов производства обеспечен на фармацевтических предприятиях Алматинской области (на 24%), г. Алматы (на 22%) и Карагандинской области (на 38%), где сконцентрировано основное производство отечественной фармацевтической продукции. Так, на предприятиях АО «Нобел АФФ», ТОО «Абди Ибрахим Глобал Фарм», ТОО «Вивафарм», ТОО «Dolce», ТОО «Султан», ТОО «Фитолеум», ТОО «Карагандинский фармацевтический комплекс» увеличилось производство антибиотиков, витаминов, антисептиков, сердечных средств, а также изделий медицинского назначения. Снижение производства можно отметить в г. Шымкент и Туркестанской области на 18%. Это связано с тем, что предприятия АО «Химфарм» переходят от низкомаржинальной продукции на более маржинальную, а также с ремонтными и профилактическими работами [2].

Важным фактом является то, что почти 90% всей фармацевтической продукции сосредоточена в г. **Шым-**

кент (АО «Химфарм» и ТОО «Зерде-Фито»), **Алматинской области** (ТОО «KelunKazpharm», ТОО «Dolce Pharm») и г. **Алматы** (АО «Алматинская фармацевтическая фабрика «Нобел» и ТОО «Абди Ибрахим Глобал Фарм»).

За январь-сентябрь 2018 г. был замечен рост стоимости препаратов в г. Шымкент (рост на 14%), Карагандинской области (рост на 14%), Акмолинской области (на 10%).

1.2. Экспорт, импорт за 2017 г. и 2018 г. (на основе имеющихся данных), в сравнении с аналогичным периодом 2017 года, в том числе в разрезе продукции на уровне 10 знаков (топ-20 продуктов), причины роста или снижения показателей

Можно перечислить основных экспортеров фармацевтической промышленности и это АО «Химфарм» (лекарственные препараты), ТОО «Dolce-Pharm» (изделия медицинского назначения), АО «Нобел АФФ» (антибиотики, противокашлевые и отхаркивающие средства, сердечные средства), ТОО «Абди Ибрахим Глобал Фарм» (гастроэнтерологические препараты,

Таблица 3. Экспорт фарм. продукции за 2017 г. и текущий период 2018 г., млн. долл. США

	2017	янв.-авг. 2017	янв.-авг. 2018
Экспорт РК	26,9	16,3	18,5
Россия	10,5	6,7	12,5
Кыргызстан	4,3	3,0	2,0
Словения	1,2	0,8	1,5
Монголия	2,0	1,0	1,3
Остальные страны	9	4,8	1,2

Источник: КС МНЭ РК, КГД МФ РК

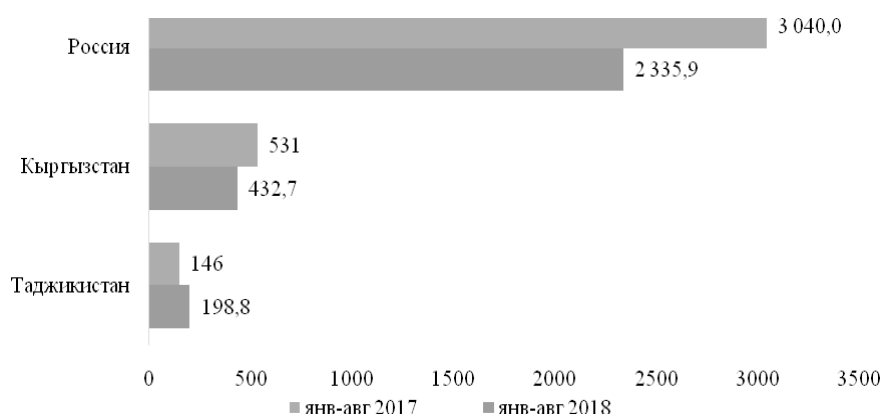


Рис. 1. Экспорт фарм. продукции, тонн нетто

Источник: КС МНЭ РК, КГД МФ РК

препараты для лечения сахарного диабета, противотуберкулезные и ретровирусные препараты). С точки зрения регионального распределения, основные экспортеры фармацевтической продукции концентрированы в г. Алматы, в Южно-Казахстанской и Алматинской областях. В 2017 году объем экспорта фармацевтической продукции Казахстана составил 26,9 млн. долл. США, что на 21% выше показателя 2016 года. Фармацевтические предприятия Казахстана экспортировали свою продукцию в Россию (39%), Кыргызстан (16%), Турцию (7,8%), Монголию (7,4%) и другие страны. За истекший период, в данные страны направлялись лекарственные средства, состоящие из смешанных или несмешанных продуктов; кровь человеческая; кровь животных, приготовленная для использования в терапевтических, профилактических или диагностических целях. Ввиду географической близости к производителям фармацевтической продукции РК, Россия и Кыргызстан являются основными экспортными рынками. В остальные страны отечественная фармацевтическая продукция экспортируется в незначительных объемах [5]. Экспорт продукции фармацевтической промышленности за январь-август 2018 года составил 18,5 млн. долл. США, что на 12% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Увеличение объемов экспорта за текущий период произошло, прежде всего, за счет роста объемов выво-

зимой продукции в Россию (рост в 1,9 раза) и Монголию (рост в 1,9 раза). В структуре экспорта на долю России приходится 68%, на Кыргызстан — 11%, на Словению — 8% и на Монголию — 7% [6].

За рассматриваемый период главными импортерами лекарственных средств в натуральном выражении являются Россия, Кыргызстан, Таджикистан. Следует отметить, что объем экспортируемой продукции в Россию увеличился на 23%, в Кыргызстан на 19%, а в Таджикистан — на 36%.

В таблице 4 представлены данные по экспорту топ-20 продуктов за 2017 год. За рассматриваемый период больше всего было экспортировано прочих лекарственных средств (на 15,4 млн. долл. США), лекарственных средств для розничной продажи (на 3,6 млн. долл. США), крови человеческой; крови животных, приготовленная для использования в терапевтических целях (на 2,1 млн. долл. США), вакцин ветеринарных (на 1,7 млн. долл. США), препаратов контрастных для рентгенографических обследований (на 0,7 млн. долл. США) и др.

В таблице 5 собраны данные по экспорту топ-20 продуктов за январь-май 2018 года (страны ЕАЭС) в сравнении с аналогичным периодом 2017 года. Так,

Таблица 4. Экспорт фарм. продукции на уровне 10 знаков ТНВЭД за 2017 г., тыс. долл. США

№	ТНВЭД 10 знаков	Наименование продукции	Экспорт
1	3004900002	Лекарственные средства, прочие	9 861
2	3004900009	Лекарственные средства, прочие	5 522
3	3004200002	Лекарственные средства, расфасованные в формы или упаковки для розничной продажи: прочие	3 562
4	3002150000	Кровь человеческая; кровь животных, приготовленная для использования в терапевтических, профилактических или диагностических целях; сыворотки иммунные, фракции крови прочие и иммунологические продукты, модифицированные или немодифицированные	2 136
5	3002300000	Вакцины ветеринарные	1 672
6	3006300000	Препараты контрастные для рентгенографических обследований; реагенты диагностические, предназначенные для введения больным	685
7	3004390001	Прочие лекарственные средства (кроме товаров товарной позиции 3002, 3005 или 3006), расфасованные в виде дозированных лекарственных форм	447
8	3004200001	Лекарств. ср-ва, расфас. в формы или упаковки для розн. продажи: содержащие в качестве основного действующего вещества только: амикацин или гентамицин, или гризеофульвин, или эритромицина основание	421
9	3002909000	Прочие вакцины, токсины, культуры микроорганизмов (кроме дрожжей) и аналогичные продукты	369
10	3004490009	Лекарственные средства (кроме товаров товарной позиции 3002, 3005 или 3006), состоящие из смешанных или несмешанных продуктов, для использования в терапевтических или профилактических целях, расфасованные в виде дозированных лекарственных форм (включая л	323
11	3004100008	Прочие лекарств. ср-ва, содержащие в качестве основного действующего вещества только: пенициллины или их производные, имеющие структуру пенициллановой кислоты, прочие	262
12	3004320009	Лекарственные средства, содержащие кортикостероидные гормоны, их производные или структурные аналоги: прочие	206
13	3004200009	Лекарственные средства, прочие: прочие	162
14	3006600001	Фармацевтическая продукция, упомянутая в примечании 4 к данной группе: средства химические контрацептивные на основе гормонов, прочих соединений товарной позиции 2937 или спермицидов: на основе гормонов или прочих соединений товарной позиции 2937	158
15	3004410000	Лекарственные средства (кроме товаров товарной позиции 3002, 3005 или 3006), состоящие из смешанных или несмешанных продуктов, для использования в терапевтических или профилактических целях, расфасованные в виде дозированных лекарственных форм	152
16	3002190000	Кровь человеческая; кровь животных, приготовленная для использования в терапевтических, профилактических или диагностических целях; сыворотки иммунные, фракции крови прочие и иммунологические продукты, модифицированные или немодифицированные	145
17	3004900001	Лекарственные средства, содержащие йод или соединения йода	116
18	3004500001	Лекарственные средства, содержащие в качестве основного действующего вещества только: кислоту аскорбиновую (витамин С) или кислоту никотиновую, или кокарбоксилазу, или никотинамид, или пиридоксин, или тиамин его соли (витамин В1), или цианокобаламин	101
19	3001909800	Прочие экстракты желез или прочих органов	89
20	3004390009	Прочие лекарственные средства (кроме товаров товарной позиции 3002, 3005 или 3006)	79

Источник: КС МНЭ РК, КГД МФ РК

Таблица 5. Экспорт фарм. продукции на уровне 10 знаков ТНВЭД январь-август 2017–2018 гг., тыс. долл. США

№	ТНВЭД 10 знаков	Наименование продукции	янв-авг. 2017	янв-авг. 2018
1	3004900002	Лекарственные средства (кроме товаров товарной позиции 3002, 3005 или 3006), состоящие из смешанных или несмешанных продуктов, для использования в терапевтических или профилактических целях, расфасованные в виде дозированных лекарственных форм (включая л	5 333,6	4920,7
2	3004900009	Лекарственные средства (кроме товаров товарной позиции 3002, 3005 или 3006), состоящие из смешанных или несмешанных продуктов, для использования в терапевтических или профилактических целях, расфасованные в виде дозированных лекарственных форм (включая л	3 108,7	4457,6
3	3002300000	Вакцины ветеринарные	1 301,0	3355,2
4	3004200002	Лекарственные средства, расфасованные в формы или упаковки для розничной продажи: прочие	2 978,6	3197,3
5	3006600001	Фармацевтическая продукция, упомянутая в примечании 4 к данной группе: средства химические контрацептивные на основе гормонов, прочих соединений товарной позиции 2937 или спермицидов: на основе гормонов или прочих соединений товарной позиции 2937: расфас	0	386,2
6	3004390001	Лекарственные средства, расфасованные в формы или упаковки для розничной продажи	269,5	295,8
7	3006300000	Препараты контрастные для рентгенографических обследований; реагенты диагностические, предназначенные для введения больным	269,2	226,0
8	3004490009	Лекарственные средства (кроме товаров товарной позиции 3002, 3005 или 3006), состоящие из смешанных или несмешанных продуктов, для использования в терапевтических или профилактических целях, расфасованные в виде дозированных лекарственных форм (включая л	213,3	195,6
9	3004200001	Лекарственные средства, расфасованные в формы или упаковки для розничной продажи: содержащие в качестве основного действующего вещества только: амикацин или гентамицин, или гризеофульвин, ... или эритромицина основание	263,1	183,2

за указанный период 2018 года больше всего было экспортировано Лекарственные средства, состоящие из смешанных или несмешанных продуктов (6,3 млн. долл. США) в Россию, Кыргызстан, Словению и др.; Вакцины ветеринарные (на 2,1 млн. долл. США) в Россию и др.; Лекарственные средства, расфасованные в формы или упаковки для розничной продажи (на 2,6 млн. долл. США) в Россию и др. [2].

Еще один сложный вопрос — РГП на ПХВ «Национальный центр экспертизы лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники» МЗ РК внес изменения в Договор на оказание услуг по осуществлению ежегодной оценки соотношения польза-риск на лекарственные средства и медицинские изделия, имеющие бессрочное регистрационное удостоверение [2]. Теперь при заключении договора на проведение оценки соотношения польза-риск держатели бессрочных регистрационных удостоверений оригинальных препаратов должны заплатить 487 тысяч тенге, генериков – 180 тысяч. Для бизнеса эта сумма неподъемная. На встречах с Министром здравоохранения РК, которые проходили в конце ноября и начале декабря, все это также было озвучено, но, к сожалению, до сих пор эта

сумма для оригинальных препаратов не пересмотрена. Будем надеяться на положительное решение в данном вопросе [2].

2. Экономическое развитие фармацевтической промышленности в Актюбинской области

Из вышесказанного может сложиться впечатление, что фармацевтическая промышленность сосредоточена в южных областях страны. Это мнение едва ли может быть подвергнуто сомнению. Но, не смотря на явное доминирование на рынке компаний из южных областей фармацевтическая отрасль успешно развивается и в других регионах нашей страны. В частности, в Актюбинской области. В своей работе я привожу пример компании ТК Фарм Актобе, чья продукция соответствует мировым стандартам, а ее качество не уступает, а иногда и превосходит качество продукции других казахстанских предприятий.

2.1. Общие сведения о компании ТК Фарм Актобе.

Товарищество с ограниченной ответственностью «ТК Фарм Актобе» — является одним из лидеров Актюбин-

ской области и всего Казахстана по производству лекарственных препаратов. В мировой практике одним из важнейших документов, определяющим требования к производству и контролю качества лекарственных средств, являются правила GMP. Завод отвечает правилам и требованиями стандарта GMP (Good Manufacturing Practice) [3].

2.2. Надлежащая производственная практика.

Основные положения» предлагает систему управления деятельностью на основе процессного и системного подхода, в том числе, принимает во внимание отраслевую специфику деятельности Компании и специфику выпускаемой продукции, что позволяет соответствовать международным стандартам в области менеджмента качества и международной производственной практике на базе национальных отраслевых требований; позволяет оптимизировать бизнес-процессы, делая их более управляемыми, предсказуемыми и взаимосогласованными, обеспечивающими качество и безопасность выпускаемой продукции. Благодаря этому повышается качество деятельности Компании в широком смысле: качество работы каждого подразделения, взаимодействия подразделений при осуществлении деятельности, взаимодействия с клиентами и партнерами; способствует развитию компании в целом [3].

Заключение

В настоящее время фармацевтическая промышленность вряд ли может считаться одной из ведущих отраслей народного хозяйства Республики Казахстан. Да и Казахстан трудно отнести к числу крупных экспортеров лекарств. Предприятия РК едва ли можно отнести

к наиболее конкурентоспособным. Однако, не смотря на жесткую конкуренцию на мировом рынке, данная отрасль весьма перспективна. Исходя из этого, следует уделить большее внимание ее развитию. Для этого в нашей Республике есть все предпосылки. Развитие отечественной фармацевтической отрасли должно осуществляться в следующих направлениях [7].

1. Диверсификация. В работе отмечалось, что РК производит в основном антибиотики и шприцы. Очень важно, что бы в стране производились и другие лекарственные препараты, особенно необходимые для населения страны.
2. Равномерное распределение отрасли. Как уже отмечалось, фармацевтическая промышленность в основном сосредоточена на юге страны. Необходимо развитие данной отрасли и в других регионах страны. В частности, в западных областях Республики. Для этого есть все предпосылки [7].
3. Увеличение доли казахстанской продукции на внутреннем рынке.

В настоящее время доля импортных препаратов на казахстанском рынке достаточно велика. Но если отечественные препараты не будут уступать аналогам из-за рубежа, то это повысит их конкурентоспособность и соответственно спрос на них [7]. Стоит так же отметить, что важным фактором развития данной отрасли является успешное сотрудничество с другими отраслями, а, именно, с химической промышленностью и здравоохранением. Важным фактором развития фармацевтической отрасли является поддержка со стороны государства [7]. Подводя итоги, нужно отметить фармацевтическая промышленность будет успешно развиваться и это поможет выполнить задачу, поставленную первым Президентом РК о вхождении в 20 наиболее конкурентоспособных стран [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Фармацевтическая отрасль Казахстана в новых реалиях [Электронный ресурс]. URL: http://pharmnews.kz/ru/article/farmaceuticheskaya-otrasl-kazhastana-v-novyh-realiyah_14682 (Дата обращения: 09.12.2019).
2. Динмухамед Абсаттаров: анализ экономического потенциала Актобе [Электронный ресурс]. URL: <https://atameken.kz/ru/articles/31628-dinmuhammed-absattarov-analiz-ekonomicheskogo-potenciala-aktobe> (Дата обращения: 02.12.2019).
3. Все Послания Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://shahtinsk.gov.kz/ru/pos_6/ (Дата обращения: 02.12.2019).
4. Щеденов Н. А. Основы экономической теории: учебник. — Алматы. Издательство КазНУ, 2013. — 623 с.
5. Экономическая теория: Учебник для вузов / С. С. Носова. — Москва: Дашков и К°, 2003 (ПИК ВИНТИ). — 843 с.
6. Оспанов К. И. Основы права: Учебное пособие. — Алматы: Жеті жарты, 2006. — 296 с.
7. Агапова, Т. А. Макроэкономика: учебник / Т. А. Агапова, С. Ф. Серёгина. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва: МФПУ Синергия, 2013. — 560 с.

© Поляков Андрей Владимирович (poltuan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕМПЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ

Сапожников Герман Никифорович

*К.т.н., доцент, Уральский технический институт
связи и информатики (филиал), Сибирский
государственный университет телекоммуникаций
и информатики
sgn1941@rambler.ru*

INFLUENCE OF FINANCIAL POLICY ON ECONOMIC GROWTH

G. Sapozhnikov

Summary. The low growth rates of the Russian economy and the cessation of the increase in the incomes of the population make us look for ways to improve this situation, including drawing on the past Soviet experience and modern Western countries. For this purpose the analysis of dynamic development of economy of our country at an acute shortage of financial resources during industrialization of the USSR is carried out, and also the reasons of steady development of economy of the Western countries at the deficit budget in comparison with less successful modern

Russian economy, despite its surplus budget are studied. The results of this analysis lead to the conclusion that the financial sector enjoys priority in the Russian economy, thanks to which, a very modest increase in GDP is entirely transferred to the income of banks, which, in fact, do not help the growth of production — the available significant financial reserves due to high credit rates are not profitable for borrowers when lending, both to production and to the population. For the growth of the economy, including the income of the population, the purpose of financial policy should be to support production, not banks. As a minimum requirement — lending and production and population must be made no less affordable than in developed Western countries and in China. The activities of the banking sector should be in the interests of the state and citizens, not international institutions such as the WTO, IMF and others. To do this, appropriate rules must be developed, which must be strictly controlled. Ultimately, the intensification of production will lead not only to economic growth and incomes but also to higher Bank profits, through increased lending and not by increasing lending rates.

Keywords: Industrialization, the shortage of funds, dual currency system, financial policy, income banks, lending production, availability of credit, GDP growth, banking, income of the population.

Аннотация. Низкие темпы роста экономики России и прекращение повышения доходов населения заставляют искать возможности улучшения этой ситуации, в том числе привлекая прошлый Советский опыт и опыт современных стран Запада. Для этого проведен анализ динамичного развития экономики нашей страны при остром недостатке финансовых ресурсов в период индустриализации СССР, а также изучены причины устойчивого развития экономики западных стран при дефицитном бюджете по сравнению с менее успешной современной российской экономикой, не смотря на ее профицитный бюджет. Результаты этого анализа приводят к выводу, что в российской экономике приоритетом пользуется финансовый сектор, благодаря чему, весьма скромный прирост ВВП целиком переходит в доход банков, которые, фактически, не помогают росту производства — имеющиеся весомые финансовые резервы из-за высоких кредитных ставок оказываются не выгодными для заемщиков при кредитовании, как производства, так и населения. Для роста экономики, в том числе доходов населения, целью финансовой политики должна быть поддержка производства, а не банков. Как минимальное требование — кредитование и производства и населения необходимо сделать не менее доступным, чем в развитых западных странах и в Китае. Деятельность банковского сектора должна соответствовать интересам государства и граждан, а не международных институтов, таких как ВТО, МВФ и других. Для этого должны быть выработаны соответствующие правила, которые необходимо жестко контролировать. В конечном итоге, активизация производства приведет не только к росту экономики и доходов населения, но и к повышению прибыли банков, благодаря расширению кредитования, а не за счет увеличения кредитных ставок.

Ключевые слова: Индустриализация, дефицит финансовых средств, двухконтурная система денежного обращения, финансовая политика, доходы банков, кредитование производства, доступность кредитов, прирост ВВП, деятельность банков, доходы населения.

Деньги играют не однозначную роль. С одной стороны они обеспечивают процессы товарообмена, выступая в качестве денежной формы стоимости [11, с. 80], то есть облегчают процесс производства и реализации товаров. Но, с другой стороны, поскольку деньги сами превратились в определенную ценность, став последним продуктом товарообмена Д-Т-Д' [11, с. 157], они стали первой формой капитала Д' = Д + П, где приращение к Д прибыли П, названной Марксом прибавочной стоимостью, означает превращение денег

Д в Д', то есть в капитал. Возникнув, капитал начинает самостоятельную жизнь, он может служить как средством роста экономики, так и препятствием ее развития [13]. Это зависит от направления использования финансовых средств, в развитие производства, или в накопление резервов они вкладываются.

Примером успешного использования ограниченных финансовых ресурсов для развития экономики, может служить Советский Союз, начиная со второй половины

20-х годов прошлого века [16]. СССР был создан на базе Российской империи, разоренной первой мировой и гражданской войнами. Новая экономическая политика (НЭП), заменившая в 1921 году политику военного коммунизма, обеспечила к середине 20-х годов только некоторое оживление производства продуктов питания и товаров народного потребления. Однако мировое капиталистическое окружение проявляло к нашей стране открытую враждебность. А, поскольку, страны Европы, США и Япония имели мощные армии, вооруженные самым современным оружием, было необходимо развивать собственное производство военной техники. Базой такого производства могла быть только тяжелая промышленность, металлургия и машиностроение.

Чтобы развивать и создавать вновь сложные производства, строить заводы и закупать для них станки и оборудование за границей, требовались немалые финансовые средства, в том числе, иностранная валюта. Средств, в том числе и валюты, для восстановления промышленности, а тем более для создания новых современных отраслей экономики, в разоренной стране не было. Государство изыскивало для этого все внутренние возможности. Известно, что для получения валютных средств, продавались за границу художественные ценности из музеев и других хранилищ, изымались драгоценности из церквей и у населения, развивалась добыча золота. Но этих ограниченных средств не хватало, а идти по классическому пути капиталистического развития, то есть вначале развивать легкую промышленность, а на ее накоплениях создавать отрасли тяжелой промышленности, времени не было.

Найти выход помогло гениальное изобретение «сталлинских экономистов» [7]. Была применена двухконтурная система денежного обращения, то есть наличные и безналичные деньги изолировали от смешивания. Для финансирования строительства промышленных предприятий, механизации сельского хозяйства, в условиях государственной собственности на средства производства, оказалось возможным использовать безналичные деньги. Предприятию директивно планировалась определенная продукция, а для приобретения сырья и материалов для ее производства на счет предприятия зачислялись (фактически, просто записывались) необходимые средства, играя роль беспроцентного кредита, погашение которого предусматривалось готовой продукцией. Потребителю продукции таким же образом выделялись средства на ее покупку. Эти деньги можно было использовать только для финансирования операций товарообмена между предприятиями. То есть безналичные денежные средства просто переводились со счета на счет, не выходя на рынок и не влияя на инфляцию, а поскольку их нельзя было использовать для личного потребления, они не стимулировали и коррупцию.

Чтобы не произошло смешивания безналичных денег с наличными, фонд оплаты труда планировался отдельно. Применимость наличных денег была ограничена выплатой зарплаты, приобретением на нее товаров в розничной торговле и другими платежами населения.

В результате интенсивно строились предприятия тяжелой промышленности, росла численность рабочих и их зарплата, в том числе за счет поощрения повышения производительности труда и других успехов на производстве. Однако производство продукции легкой промышленности значительно отставало от возросших денежных возможностей населения. Темпы роста производства товаров промышленного назначения в первой пятилетке (1928–1933 годы) превышали темпы роста выпуска товаров народного потребления на 75%, поэтому для возросшей массы наличных денег производство товаров для населения оказалось не достаточным, что вызвало высокую инфляцию и введение в 1929 году карточной системы. Для уменьшения этой диспропорции, во второй пятилетке (1933–1937 годы) в сельское хозяйство было направлено тракторов, комбайнов и грузовых машин в несколько раз больше, чем за первую пятилетку. В результате производство продукции земледелия и животноводства выросло в полтора раза [5]. За счет роста производства товаров легкой промышленности и продуктов питания во второй пятилетке превышение производства промышленных товаров над товарами народного потребления уменьшилось до 20%. Это позволило в 1935 году отменить карточную систему.

В результате, практически без внешних заимствований за две пятилетки, с 1928 по 1937 год, в СССР было построено 9000 промышленных предприятий, созданы условия для производства современных вооружений. Кредитов от капиталистических государств мы получили только 4% от необходимых потребностей. Индустриализация продолжалась до самого начала Великой Отечественной войны. Благодаря этому мы смогли вооружить нашу армию оружием и техникой, которые не уступали по эффективности соответствующим средствам армии противника, на вооружение которого работала вся промышленно развитая Европа, кроме Великобритании.

Надо отметить, что двухконтурная финансовая система, которая была изобретена в СССР, успешно работала не только в нашей стране, но с 1934 года и в Германии, которая была капиталистической рыночной страной [7]. Хотя там она решала более узкую задачу — не создание, а восстановление военного производства, которое у нее было и до мировой войны. Это означает, что двухконтурная система может функционировать даже в условиях, когда государственное директивное управление действует в пределах только некоторого сегмента экономики.

Этот советский опыт двух контурной денежной системы показывает, как обеспечить экономическое развитие за счет умелого использования ограниченных финансовых ресурсов. Следует отметить, что этот опыт представляет не только исторический интерес. В дискуссии на Пленарной сессии инвестиционного форума ВТБ Капитал «Россия зовет», президент РФ В.В. Путин 20.11.2019 года отметил: «Китай показал уникальное взаимодействие директивного централизованного планирования и рыночной экономики. Такого опыта нет ни у кого, ни у нас, ни в других странах». Ничто не мешает и нам использовать этот уникальный опыт, тем более что к нему причастна и наша страна.

Другой пример эффективного использования финансовых средств, при их недостатке, представляют так называемые развитые страны, такие как США, Япония, Евросоюз. Бюджет многих из них уже много лет, включая и прошлый 2018 год, дефицитный. Госдолг США превышает ВВП, а в Японии он приближается к 300% ВВП. А вот в России за этот год картина противоположная — наблюдается превышение доходов над расходами на 43,63 миллиарда долларов. Почему, имея государственный долг на уровне ВВП, другие страны могут обеспечивать его прирост гораздо больше, чем Россия, с ее профицитным бюджетом? Среднемировые темпы роста ВВП — 3,4%, а в России за последние три года в среднем — 1,1%. При этом реальные доходы населения не растут шестой год подряд. Это означает, что доля России в совокупном мировом ВВП сокращается, а ее население беднеет».

Для сравнения рассмотрим ситуацию в США. Как они со своим дефицитным бюджетом продолжают увеличивать ВВП, в три раза более высокими темпами, чем мы? В начале ноября 2019 года они объявили, что их государственный долг на 31 октября превысил 23 триллиона долларов, в то время как ВВП в 2019 году по прогнозу достигнет только 21 трлн. 344,6 млрд. долларов (в 2018 году он был 20 трлн. 494,0 млрд. долларов). То есть, не смотря на такой долг, значительно превышающий объем ВВП, номинальный рост экономики США за 2019 год может превысить четыре процента к предыдущему году. И, видимо поэтому, прямые финансовые вложения иностранных инвесторов в американскую экономику по-прежнему велики. В 2018 году они составили 226 млрд. долларов, снизившись на 27 процентов по сравнению с предыдущим годом [3], то есть, хотя доверие заметно падает, оно все еще достаточно велико. Этот анализ показывает, что при целенаправленной деятельности финансовых институтов, рост экономики может продолжаться и при дефиците бюджета.

В России финансовое положение лучше, чем во многих странах, у нас практически нет государственного долга, наши долги покрывают наши резервы. Но это внешнее

благополучие не приводит ни к росту ВВП, ни к повышению доходов населения. Дело, видимо, не только в размере финансовых ресурсов, но и в умении эффективно использовать финансовые средства, даже виртуальные, как например, в 20-е — 30-е годы прошлого века в СССР, или заемные, как во многих современных, экономически успешных, государствах.

Приведенные разные варианты эффективного использования финансовых средств в России не находят применения. Председатель Счетной палаты РФ А.Л. Кудрин 20.11.2019 года заявил, что «из-за слабого качества государственного управления, не потраченные средства федерального бюджета в этом году могут достигнуть одного триллиона рублей» [9]. Неиспользование бюджетных средств было и в 2018 году — на 770 млрд. руб., и в 2017 году — на 250 млрд. руб. Возможной причиной «слабого качества государственного управления» может быть сознательное стремление руководства госучреждений экономить средства госбюджета, так как эта экономия на следующий год переходит в фонды материального стимулирования работников, которыми по НСОТ (Новая система оплаты труда) руководство поощряет работников по довольно произвольному выбору. Возрастающая экономия бюджетных средств по годам показывает, что этот способ увеличения фондов материального поощрения расширяет своих сторонников, однако, это говорит и о необходимости изменения НСОТ.

В депозитах юридических и физических лиц и на счетах организаций на 1 января 2019 года в банках РФ находилось более 44 трлн. рублей, причем эти резервы за последние пять лет выросли на 67% [15]. Большой размер этих сумм и их быстрый рост показывает, что эти деньги не используются в качестве инвестиций в промышленности и в сельском хозяйстве, они там не могут найти применения, в том числе, из-за высоких банковских кредитных ставок. То есть «слабое качество государственного управления» характеризует не только триллион, не потраченный из бюджета, но и 44 триллиона, лежащих в банках.

В настоящее время ставки депозита, под которые банки принимают финансовые средства от населения, как правило, меньше семи процентов годовых, а в качестве кредита деньги в банке можно получить, по ставке больше 10–15% годовых, рекомендации правительства о снижении кредитных ставок банки игнорируют. Такой кредит нельзя использовать в качестве инвестиций в производство, потому что его прибыльность должна быть выше 15–20% годовых, что возможно при высокой оборачиваемости средств, которая достигается только в торговле. Таким образом, наша финансовая политика ориентирует на торговлю, а не на производство, особенно, если оно связано с продолжительным

производственным циклом, какими являются тяжелая промышленность и сельское хозяйство, то есть для этих отраслей кредитные средства при таких процентах не выгодны.

Однозначная ориентация на вложение средств в торговлю, имеет ряд негативных следствий [14]. Увеличение количества торговых предприятий, в том числе аптек, при практически неизменном числе покупателей в обслуживаемом этими предприятиями населенном пункте, приводит к снижению выручки от продаж с единицы торговой площади, что вынуждает предприятия, чтобы выжить, повышать торговую наценку. Кроме того, многие предприятия розничной торговли, особенно крупные, по разным причинам предпочитают торговать импортными товарами, даже если есть такие же отечественного производства, в результате прибыль достается иностранным производителям, что не стимулирует отечественное производство.

Поэтому, значительная часть депозитных средств, аккумулированных банками — идут на кредиты населению, четверть из них составляют автокредиты, остальные средства — примерно в равной доле используются как кредиты для повседневных нужд и ипотечные. Анализируя кредиторскую задолженность населения, у нас принято сравнивать ее с ситуацией в странах Европы и в США. Эти данные часто несравнимы. Долги россиян, как правило, очень короткие и очень дорогие. Доля обслуживания долга в текущих доходах населения примерно такая же, как, например, в США, однако, «...если в России долг составляет 20–25% дохода, то в США — 75%» [6]. Эти выводы основываются на том, что доход должников США в 5–7 раз больше, чем у нас, а кредитная ставка у них, наоборот, в несколько раз меньше. Как влияет при этом кредит на заемщика? Значение при сравнении имеет не сумма ежемесячного платежа, а останется ли у человека достаточно средств для жизни. Ведь если человек живет на 20–25 тысяч рублей в месяц, как большинство граждан России, то ему, очевидно, будет сложно каждый месяц выделять на обслуживание долга 5–7 тысяч рублей. Другое дело, если человек получает 200–300 тысяч рублей, тогда он спокойно может тратить для погашения долга и в десять раз больше.

Темпы роста потребительского кредитования повышаются, в 2019 году рост составляет 22–24%, сообщает Минэкономразвития. Проведенные экспертами «Известий» исследования показали, что на обслуживание долговых обязательств россияне тратят сегодня около 24% своих доходов. Увеличился за год и средний долг заемщиков, с одним кредитом он вырос на 12%, или до 137 тысяч рублей, с двумя — на 11%, до 284 тысяч рублей [8].

Несмотря на высокий уровень задолженности, доходность кредиторов продолжала расти, и в 2018 году составила в среднем 10,4%. По оценкам специалистов, кредитно-финансовые организации заработали за этот год более 1,9 трлн. рублей [8], что составляет 1,8% ВВП. То есть, почти весь прирост ВВП, который за этот год был равен 2,3% [2], или 2,38 трлн. руб., ушел в доход банков. А поскольку прирост ВВП в предыдущие годы был ниже (в 2015 году — он был даже отрицательным — минус 2,3%, в 2016–0,3%, в 2017–1,6% [2]), а ставки за кредит в эти годы были даже выше, чем в 2018 году, означает, что банки поглощают не только весь прирост ВВП, или, по Марксу, всю прибавочную стоимость, но и некоторую долю необходимой части стоимости, которая предназначена на возмещение затрат на производство. Но, так как материальные затраты оплачиваются предварительно, необходимая часть стоимости уменьшается только за счет снижения в ней доли на оплату труда.

Этот вывод объясняет снижение доходов населения в последние шесть лет. Улучшения ситуации не предвидится, так как и на 2019 год прирост ВВП прогнозируется на уровне 1,1–1,3% [2], то есть, при прогнозируемом ВВП в размере 103 трлн. 626,6 млрд. руб., это составит около 1,25 трлн. руб., что меньше, чем необходимо для покрытия процентных платежей за кредиты, которые составят в этом году около 2 трлн. рублей, это означает, доходы населения снизятся на 750 млрд. руб. «Причем снижение доходов в большей степени затрагивает людей с низким уровнем дохода» [6]. В конце августа Минэкономразвития озвучил скорректированный экономический прогноз на текущий 2019 год. «С учетом фактических данных был пересмотрен прогноз по темпу роста реальных располагаемых доходов населения до 0,1% по сравнению с 1%, прогнозируемым ранее», — приводит РИА Новости слова министра. Как показывает приведенный расчет, и величина в 0,1% завышена, прироста не будет. На 2020 год Минэкономразвития прогнозирует рост ВВП на два процента, что не значительно улучшит ситуацию с доходами, так как и в этом случае, основная часть прироста, как и раньше, будет поглощена банками.

Уже более 60 процентов работающих россиян выплачивают банковские кредиты. В некоторых регионах чуть ли не каждый житель — заемщик. Каждая пятая семья в России, имеющая кредиты и долги, тратит около половины дохода на их обслуживание [4]. Если три года назад просроченных долгов было не более 10 млн., то сейчас их число, по данным Национальной ассоциации коллекторских агентств (НАПКА), приблизилось к 14 млн. Кстати, коллекторские организации заменяют государственные органы: МВД, суды и службу судебных приставов, но защищают они не заемщиков, людей, попавших в сложную жизненную ситуацию, а кредиторов. Заемщиков тоже следует защищать, банки не редко пы-

таются обмануть клиентов, пользуясь их не информированностью [6], не обоснованно навязывая не нужные дополнительные услуги [1], или включают не обязательные виды страхования [12]. ЦБ опубликовал недавно данные за июль 2019 года: темпы роста просроченной задолженности превысили темпы роста кредитов в 1,8 раза [10]; очевидно, работы коллекторам добавится. При такой ситуации заемщики могут сами создать организацию для защиты от коллекторов. К чему может привести это противостояние? Нет обоснования существования так называемых «коллекторов», этого уродливого порождения либеральной экономики.

Говоря о слабом качестве государственного управления, забывают о чрезвычайно эффективном, но коротком периоде управления в 1998 году, когда премьером был Е.М.Примаков. Он убрал из правительства сторонников либеральных реформ и приватизации, взял за основу протекционистскую политику с защитой интересов РФ, что противоречило позиции МВФ и наших либералов. Это позволило стабилизировать экономику и спасти страну от развала. После ухода Примакова все радикальные либеральные экономисты были возвращены в правительство и продолжили свою антисоциальную политику. Этот непродолжительный опыт работы Примакова показывает, что успех развития экономики определяют кадры.

Проведенный анализ показал, высокие темпы роста экономики и повышение доходов населения можно обеспечить разными способами финансирования производства, в одном случае пригодными в директивной плановой экономике, в другом — в рыночной. В обеих вариантах для успешного развития экономики нужно не только достаточное количество финансовых средств, но, что важнее, их эффективное использование. СССР для восполнения недостающих финансовых средств, при централизованном директивном планировании, применил двухконтурную систему денежного обращения, при которой финансирование промышленности осуществлялось фактически виртуальными деньгами, в виде беспроцентных кредитов, под выпуск готовой продукции. Современные развитые государства используют заемные средства, а иногда применяется сочетание этих методов.

Выбор того или другого варианта или их сочетание определяется экономической политикой государства, но низкие темпы роста экономики России показывают, что наш выбор не является оптимальным, темпы роста экономики России отстают от среднемировых почти в три раза, а рост доходов населения последние шесть лет практически остановился. Ссылки на санкции и другие меры противодействия развитию России со стороны коллективного Запада не состоятельны. Наша страна самодостаточна и в обеспечении природными ресурсами и в интеллектуальном плане, это она демонстрирует на протяжении всей своей истории, особенно впечатляюще это было доказано в 20-е — 30-е и последующие годы прошлого века.

Таким образом, основная причина низких темпов роста экономики России заключается в не обоснованной экономической политике, в том числе, в неэффективном использовании имеющихся значительных финансовых ресурсов. В частности, это показывает и установленное счетной палатой систематическое недоиспользование бюджетных средств, которые А.Л.Кудрин назвал потерянными, и неэффективная кредитная политика. Из-за этой политики, громадные финансовые активы, аккумулированные в банках, фактически не используются для кредитования производства, а оказываются пригодными только для кредитования торговли и физических лиц, причем, и эту деятельность нельзя признать однозначно положительной. Для исправления ситуации необходимо рост промышленного и сельскохозяйственного производства сделать основной целью экономики, а финансовая политика должна эту цель обеспечивать. При этом необходимо повысить доступность банковского кредита, как для предприятий, так и для граждан до уровня развитых стран — это обязательное условие успеха в конкурентном противостоянии с Западом. Деятельность банковского сектора должна соответствовать интересам государства и граждан, а не международных институтов, таких как ВТО, МВФ и других. Для этого должны быть выработаны соответствующие правила, которые необходимо жестко контролировать. В конечном итоге, активизация производства приведет не только к развитию экономики и увеличению доходов населения, но и к росту прибыли банков благодаря расширению кредитования, а не за счет увеличения кредитных ставок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банк списал с челябинки 41 тысячу за выпуск кредитной карты. Ресурс интернета. <https://cont.ws/@alexman/1506836>. 18.11.19
2. ВВП России по годам: 1991–2019. Ресурс интернета. <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> 18.11.19
3. ВВП США. Ресурс интернета. <http://global-finances.ru/vvp-ssha-po-godam/> 4.11.19
4. Жизнь взаимы. Ресурс интернета. <https://rg.ru/2017/01/22/za-god-chislo-zaemshchikov-v-rossii-vyroslo-do-447-mln-chelovek.html>. 11.11.19
5. Завершение социалистического преобразования экономики. Победа социализма в СССР (1933–1937 годы). Ресурс интернета. <https://history.wikireading.ru/175865>. 9.11.19

6. Закредитованная Россия. Ресурс интернета. <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/09/13/77818-zakreditovannaya-rossiya>. 11.11.19
7. Катасонов В. Ю. Как работала двухконтурная система денежного обращения СССР! Ресурс интернета. 16.09.19
8. Куда приведёт закредитованность населения России в 2019 году. Ресурс интернета. 11.11.19
9. Кудрин обвинил правительство в потере триллиона рублей. <https://fingazeta.ru/finance/budget/459179/>. 22.11.19
10. Маленькая и вредная: закредитованность россиян ниже, чем на Западе, но опаснее. Ресурс интернета. <http://darkmarket.so/threads/malenkaja-i-vrednaja-zakreditovannost-rossijan-nizhe-chem-na-zarade-no-opasnee.34476/> 11.11.19
11. Маркс К. Капитал, т. 1. М., Изд. политической литературы, 1978, 907 с.
12. О навязывании банками не обязательных страховых услуг. Ресурс интернета. <https://lenta.ru/articles/2019/11/18/insurance/> 25.11.19
13. Сапожников Г.Н., Беляев В. Н., Евдакова Л. Н. Эффективность капитала и успешное развитие экономики. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018, Том 7, № 3(24), с. 252–255
14. Сапожников Г. Н. Проблемы эффективности розничной торговли на примере рынка лекарств. Дискуссия, № 7, август, 2016, с. 37–41
15. Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах. Ресурс интернета. <https://cbr.ru/statistics/table/?tableId=302-21>. 11.11.19
16. Экономика СССР в 1921–1941 годах. Ресурс интернета. <https://www.kazedu.kz/referat/158644>. 24.10.19

© Сапожников Герман Никифорович (sgn1941@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Уральский технический институт связи и информатики

ВОЗОБНОВЛЯЕМАЯ ЭНЕРГЕТИКА КАК ФАКТОР РОСТА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ¹

RENEWABLE ENERGETICS AS A FACTOR OF GROWTH OF ENERGY EFFICIENCY OF THE PERIPHERAL TERRITORIES

S. Tishkov
V. Karginova-Gubinova
A. Scherbak
A. Volkov

Summary. The subject of the study is the development of renewable energy in peripheral territories. The object of the research is the directions of renewable energy development and the factors of its formation. At present, in the conditions of the formation of post-industrial society and the transition to the fourth industrial revolution, the activation of the processes of greening and improving energy efficiency, the conditions and forms of existence of many innovative and industrial structures and regions are changing. This fully applies to the concept and directions of development of renewable energy. The peculiarity of most of the Northern peripheral regions of Russia is the combination of energy deficiency and increased sensitivity of the natural environment, both to climatic changes and to man-made impacts. To these two objective factors is added the almost traditional scarcity of investment resources. The presence of this triad determines the special relevance of the development of modern conceptual approaches and methods of formation of the state energy policy for these regions. Scientific methods of comparative analysis and synthesis were used in the preparation of the article. As the analysis of the situation in the sphere of energy security management and energy resources management has shown, the necessary factor is the growth of energy equipment of the regions of the country without damage to the natural environment in terms of resource constraints.

Keywords: energy efficiency, renewable energy sources, regional factors, green economy, economic growth, sustainable development of the region, greenhouse gas emissions, bioenergy, bio-oil, environment, energy potential, investments, economic security.

Тишков Сергей Вячеславович

К.э.н., Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск
insteco_85@mail.ru

Каргинова-Губинова Валентина Владимировна

К.э.н., н.с., Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск
vkarginowa@yandex.ru

Щербак Антон Павлович

К.э.н., н.с., Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск
scherbaka@mail.ru

Волков Александр Дмитриевич

М.н.с., Институт экономики Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск
kov-vol@rambler.ru

Аннотация. Предметом исследования являются процессы развития возобновляемой энергетики периферийных территорий. Объект исследования — направления развития возобновляемой энергетики и факторы её формирования. В настоящее время, в условиях формирования постиндустриального общества и при переходе к четвёртой индустриальной революции, активизации процессов экологизации и повышения энергоэффективности меняются условия и формы существования многих инновационных и промышленных структур и регионов. В полной мере это относится и к концепции и направлениям развития возобновляемой энергетики. Особенность большинства северных периферийных регионов России — сочетание энергодефицитности и повышенной чувствительности природной среды, как к климатическим изменениям, так и к техногенным воздействиям. К этим двум объективным факторам добавляется почти традиционный дефицит инвестиционных ресурсов. Наличие данной триады определяет особую актуальность разработки современных концептуальных подходов и методов формирования государственной энергетической политики для данных регионов. При подготовке статьи использованы научные методы сравнительного анализа и синтеза. Как показал анализ ситуации, сложившейся в сфере управления энергетической безопасностью и управления энергетическими ресурсами, необходимым фактором является приращение энергооснащённости регионов страны без ущерба для природной среды в условиях ресурсной ограниченности.

Ключевые слова: энергоэффективность, возобновляемые источники энергии, региональные факторы, зелёная экономика, экономический рост, устойчивое развитие региона, выбросы парниковых газов, биоэнергетика, бионефть, окружающая среда, энергетический потенциал, инвестиции, экономическая безопасность.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МК- 229.2019.6

Введение

Исследования в области развития возобновляемых источников энергии осуществляются большим числом учёных-теоретиков и практиков как за рубежом, так и в России. Рассчитывая потенциал возобновляемой энергетики, исследователи отмечают, что в среднем требуемая энергетическая мощность составляет два кВт на одного человека в день. С каждого квадратного метра поверхности земли можно получить около 500 Вт. При эффективности преобразования в 4% на одного человека требуется десять квадратных метров. С учётом средней плотности населения, это вполне достижимый показатель. Ранее проведённые исследования подтвердили, что возобновляемые источники энергии играют важную роль в борьбе с изменением климата и, в частности, в осуществлении Киотского протокола и внедрении «зеленых сертификатов» [Вылегжанин, Марданов, 2013, 2015]. Возобновляемые источники энергии могут использоваться как в секторе электроэнергетики, так и в качестве экологически чистого биотоплива для транспортных средств, а также для освоения космоса.

Анализ современных концепций и взглядов мировых учёных в области возобновляемой энергетики

Исследования возобновляемой энергетики представлено работами А.Б. Алхасова, П.П. Безруких, Д.С. Стребкова, С.О. Денка, Ю.Д. Сибикина, М.Ю. Сибикина и др. Авторы рассматривают вопросы солнечной энергетики, гидро- и ветроэнергетики, биотоплива, геотермальной энергетики. Было показано, что более активное использование возобновляемой энергетики поможет снизить стоимость невозобновляемых источников, в частности, природного газа. Например, каждый мегаватт-час возобновляемой энергии может привести к экономии конечных потребителей не менее 7,5–20 долларов. В тоже время расчёт кривой предельных издержек подтвердил, что в ряде стран, в частности, в Испании, производство возобновляемой энергии происходит неэффективно, что не позволит достичь конкурентоспособной цены на электрическом рынке. Об общей необходимости повышения эффективности использования ресурсов говорили немецкие экономисты Э. Вайцзеккер, Э. Ловинс и Л. Ловинс. Их идеи и подходы стали основой европейской стратегии устойчивого развития [Wiser, Hernández, Weizsäcker, 1997, 2007, 2011]. В ряде стран внедрение возобновляемых источников энергии тормозится со стороны влиятельных бизнес-структур. Так, в Японии, несмотря на энергодефицитность, внедрение возобновляемой энергетики встречает определённое сопротивление со стороны имущественных кругов. При этом, так как размещение фотоэлектрических установок, по сравнению с ветроустановками, в большей степени соответствует их инте-

ресам, внедрение фотоэлектрических установок происходит легче. Несмотря на это, государственная политика страны старается не отходить от принципа энергоэффективности. Однако переход на возобновляемые источники энергии сопряжён и с рядом экономических проблем. Так, на основе анализа данных с 1990 по 2007 года в разрезе 24 европейских стран было показано, что если уголь ограничивает возможности экономического роста, природный газ не влияет на него, то использование нефти стимулирует рост. Соответственно, отказ от ряда природных ресурсов может привести к замедлению экономического роста [Мелентьев, Беляев, 1983, 2000]. Есть и трудности в сфере экологии. Производство установок для генерации возобновляемой энергии сопряжено с высоким загрязнением окружающей среды, при этом в производственном процессе самые неэкологичными являются солнечные установки. В качестве сырья для производства биотоплива, а именно биоэтанола, в Европе рассматриваются такие быстрорастущие деревья, как ива, тополь, эвкалипт. Но данные деревья в больших количествах выделяют изопрен, который при взаимодействии с другими загрязнителями в воздухе приводит к появлению токсичного озона. По расчётам учёных, к 2020 году повышение уровня озона будет ежегодно приводить к смерти 1400 европейцев, а также снизит урожайность пшеницы и кукурузы.

Периферийные регионы и возобновляемая энергетика

Энергетика на основе возобновляемых источников энергии позволяет обеспечить потребности в энергии территории ранее не имеющие развитой энергосистемы [Веников, 1975]. ВИЭ позволят уменьшить затраты на обеспечение энергией данные территории. В качестве примера можно представить электростанции на основе ветровой и солнечной энергии, за счет которых ряд удаленных населенных пунктов перешел на круглосуточное энергоснабжение потребителей. Для республики Карелия одними из первых населенных пунктов стали использовать солнечные электростанции поселки: Юостзеро, Линдозеро, Войницы, Кимоваара и Вожмоозеро. Потенциал использования ветровой энергетики на территории России оценивается как значительный. Несмотря на то, что ветровая энергия в России распределена неравномерно, часть территорий, где отсутствует централизованное энергоснабжение, располагает значительными ресурсами ветровой энергии. Камчатка, Чукотка, Сахалин, Якутия, побережье Северного Ледовитого океана, Финского залива, а также Черного и Каспийского морей имеют высокие среднегодовые скорости ветра. Распределенный ветровой потенциал позволяет использовать его как в автономных ветроэнергетических установках, так и при их работе в составе местных энергетических систем. Валовой ветровой потенциал

России оценивается в 801015 кВт/ч/год, экономический — 40109 кВт/ч/год.

Как показывает опыт ряда развивающихся стран, включая Китай и Индию, которые еще недавно имели низкий уровень жизни, одним из факторов ускорения их развития выступает инвестирование значительных средств в возобновляемые источники энергии, осваиваемых на основе инновационных технологий. Для сектора возобновляемой энергетики характерны высокие устойчивые темпы роста в большинстве регионов мира. В России экономический рост испытывает противоречивое воздействие повышения цен на традиционные энергоносители, что, с одной стороны, обуславливает рост издержек во всех отраслях. Однако и в этих условиях большинство регионов, не принимая в расчет общемировые тенденции, продолжают направлять инвестиционные ресурсы преимущественно в традиционные источники энергии, с другой стороны, основную статью в российском федеральном бюджете продолжают составлять доходы от традиционных энергоресурсов (в большинстве своём нефти и газа) — 44% от всех доходов федерального бюджета за 2017 год. При этом, если не учитывать крупные ГЭС, в России доля возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии составляет лишь около 1%. В то же время спрос на нефтяные и газовые энергоресурсы имеет тенденцию к сокращению — например, спрос на газ в Европе за пять лет упал на 20% (с 556 млрд. кубометров в 2011 году до 447 млрд. кубов в 2017 году). Согласно плану развития ВИЭ в России до 2020 г., размер вложений в развитие возобновляемых источников энергии составит 193 млрд. рублей, что равняется примерно 0,01% от размера планируемых расходов бюджета на тот же период. Для сравнения стоимость крупнейшей британской ветряной электростанции London Array — примерно 150 млрд. рублей (2,5 млрд. долларов). И это только один из проектов развития ВИЭ в Великобритании, стоимость которого сопоставима с бюджетом на развитие ВИЭ в России до 2020 года в целом.

В настоящее время на территории Республики Карелия происходит пересмотр всей энергетической инфраструктуры и мероприятий, нацеленных на повышение энергоэффективности территорий, особенно с полным или частичным отсутствием. К основным мероприятиям следует отнести: газификация отдельных малонаселённых пунктов, в первую очередь к эти районам следует отнести Лахденпохский и Сортавальский районы, увеличению социальных льгот для отдельных категорий граждан при подключении к газовой инфраструктуре, завершение строительства малых гидроэлектростанций «Белопорожская ГЭС-1» и «Белопорожская ГЭС-2» установленной мощностью 49,8 МВт, содействие упрощенному технологическому присоединению к электросетям, в том числе в рамках инвестиционных проектов;

внедрение энергосберегающих технологий, в первую очередь, в государственных и республиканских учреждениях, а также в предприятиях, оказывающих жилищно-коммунальные услуги.

Проведенное исследование возможностей использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) показало, что высокие показатели по наращиванию объемов генерируемой энергии из ВИЭ с одновременным снижением их себестоимости стали результатом привлечения значительных инвестиций. Используемая возобновляемая энергия в России составляет не более 3.5% от экономического потенциала. Доля России в ВИЭ оценивается всего в 0,5–0,8%, что является результатом низкой инвестиционной и инновационной активности. Переориентация инвестиционной политики позволит достигнуть более масштабных целей, чем задача довести долю ВИЭ до 3% к 2020 г.

Наибольшим потенциалом использования солнечной энергии обладают Краснодарский край, Ставрополье, Якутия и Магаданская область. Во многих областях Сибири и на юге России среднегодовое поступление солнечной энергии сопоставимо со странами Южной Европы, в которых гелиоэнергетика уже активно используется и вносит существенный вклад в общий топливно-энергетический баланс. На практике доказана экономическая эффективность применения солнечных коллекторов в Республике Карелия, где была разработана и протестирована конструкция, специально предназначенная для круглогодичного использования в условиях севера. В соседней Финляндии, по оценке ученых университета Лаппиенранты, переход энергетики полностью на возобновляемые источники энергии будет экономически и технически возможным к 2050 г., при резком увеличении объемов производства солнечной и ветряной энергии.

Заключение

Реализация указанных мероприятий и проектов позволит сформировать обновлённый подход к программе энергоэффективности на территории центральных и периферийных регионов, который наряду с инновационными подходами ряда зарубежных стран, позволит сформировать перспективный подход к повышению управления энергоэффективностью за счёт изменения акцентов в соответствии с тенденциями мировой энергетической политики. В качестве одного из перспективных направлений подготовлены и разработаны предложения для Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года и для государственной программы «Энергосбережение, энергоэффективность и развитие энергетики Республики Карелия до 2020».

ЛИТЕРАТУРА

1. Вылегжанин В. Н. Общие соображения анализа ретроспективы Кузбасса / В. Н. Вылегжанин // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). — 2015. — № 1. — С. 152–163.
2. Марданов А. Р. Возобновляемые источники энергии / А. Р. Марданов // Человек, общество, природа в эпоху глобальных трансформаций: материалы постоянно действующей Международной междисциплинарной научной конференции. — Йошкар-Ола, 2013. — Ч. 2. — С. 281–282.
3. Wisner R. Can deployment of renewable energy put downward pressure on natural gas prices? / R. Wisner, M. Bolinger // Energy Policy. — 2007. — Vol. 35. — № 1. — pp. 295–306.
4. Hernández, F. The Development of the Renewable Energy Technologies in Spain / F. Hernández, M. Hernández-Campos // Smart Grid and Renewable Energy. — 2011. — Vol. 2. — № 2. — pp. 110–115.
5. Weizsäcker von E. Factor four: doubling wealth—halving resource use / E. von Weizsäcker, A. B. Lovins, L. H. Lovins. — London: Earthscan, 1997. — 320 p.
6. Мелентьев Л. А. Системные исследования в энергетике. Элементы теории, направления развития / Л. А. Мелентьев. — М.: Наука, 1983. — 456 с.
7. Беляев Л. С. Мировая энергетика и переход к устойчивому развитию / Л. С. Беляев, О. В. Марченко, С. П. Филиппов и др. — Новосибирск: Наука, 2000. — 269 с.
8. Веников В. А. Энергетика и биосфера / В. А. Веников // Методологические аспекты исследования биосферы. — М.: Наука, 1975. — С. 54–59.

© Тишков Сергей Вячеславович (insteco_85@mail.ru), Каргинова-Губинова Валентина Владимировна (vkarginowa@yandex.ru),
Щербак Антон Павлович (scherbaka@mail.ru), Волков Александр Дмитриевич (kov-vol@rambler.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Г. Петрозаводск

ИНВЕСТИЦИИ В КОРПОРАТИВНЫЕ ОБЛИГАЦИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА БАНКОВСКОМУ КРЕДИТОВАНИЮ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

INVESTMENTS IN CORPORATE BONDS AS AN ALTERNATIVE TO BANK LENDING TO SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

A. Ushanov

Summary. One of the problems of the development of the market segment “small and medium-sized enterprises” is the weak availability of Bank credit resources. The actual absence of alternative financial sources for SMEs to Bank lending creates serious risks for the economy. The national project “SMEs and support of individual entrepreneurial initiative”, the Roadmap of the Bank of Russia for the development of SME financing, the creation of the exchange segment “Growth Sector” on the Moscow exchange, guarantees and sureties of the SME Corporation should implement an effective mechanism to stimulate the entry of SMEs into the stock market. At the same time, there remains a set of unresolved problems hindering the achievement of this goal. In order to overcome them, the article proposes a number of additional measures for the successful implementation of the conditions created for SMEs to enter the corporate bond market.

Keywords: small and medium enterprises, stock market, corporate bonds, Bank lending.

Ушанов Александр Евгеньевич

*К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве РФ (г. Москва)
Ushanov_0656@mail.ru*

Аннотация. Одной из проблем развития рыночного сегмента «малое и среднее предпринимательство» является слабая доступность банковских кредитных ресурсов. Фактическое отсутствие у предприятий МСБ альтернативных банковскому кредитованию финансовых источников создает серьезные риски для экономики. Реализовать эффективный механизм стимулирования выхода субъектов МСБ на фондовый рынок должны национальный проект «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», Дорожная карта Банка России по развитию финансирования предприятий МСБ, создание на московской бирже биржевого сегмента «Сектор Роста», гарантии и поручительства Корпорации МСП. Вместе с тем, остается комплекс нерешенных проблем, тормозящих достижение указанной цели. В целях их преодоления в статье предлагается ряд дополнительных мер для успешной реализации созданных условий по выходу предприятий МСБ на рынок корпоративных облигаций.

Ключевые слова: предприятия малого и среднего бизнеса, фондовый рынок, корпоративные облигации, банковское кредитование.

По данным Корпорации МСП, в России действует около 20000 предприятий малого и среднего бизнеса, которые производят 20% ВВП (для сравнения: в Великобритании — 51%, в Германии — 53%, в Финляндии — 60%, в Нидерландах — 63%). Одной из проблем данного сегмента рынка по-прежнему является слабая доступность банковского кредита; на него может рассчитывать, по оценкам аналитиков, лишь каждое десятое предприятие.

Причина заключается в том, что, являясь традиционным способом получения средств, кредит банка приемлем далеко не для всех субъектов МСБ (высокие процентные ставки, отсутствие залогового обеспечения и т.д.). Кредитная политика банков сосредоточена в основном на кредитовании крупного бизнеса, и для этого есть свои причины: ссуды, предоставленные предприятиям МСБ, попадают под пристальное внимание Банка России, который зачастую усматривает в них теневую составляющую и недооценку рисков.

Излишняя бюрократизация при оформлении банковской ссуды заставляет многих владельцев малых и сред-

них предприятий кредитоваться в статусе физических лиц, брать в долг у сомнительных кредиторов, искать варианты через различные краудфандинговые платформы [1]. Однако ни одна из таких возможностей не является оптимальной для предпринимателей.

Фактическое отсутствие у предприятий сегмента малого и среднего предпринимательства альтернативных банковскому кредитованию источников заемных кредитных ресурсов создает серьезные риски для экономики, которые заключаются, в частности, в том, что:

- ◆ любые кризисные ситуации в банковском секторе в этих условиях оказывают мультипликативный негативный эффект на реальный сектор, особенно на малый и средний бизнес, который рискует оказаться отрезанным от финансовых ресурсов;
- ◆ отсутствуют долгосрочные источники финансирования: сроки предоставляемых банками ссуд не превышают, как правило, 3-х лет;
- ◆ возможности привлечения банковских кредитов на неизменных условиях весьма ограничены. Так, соглашения о предоставлении кредитных линий на срок более 1 года предусматривают возмож-

ность пересмотра основных параметров ссуды (процентная ставка, срок, обеспечение). Облигационный же заем не предусматривает изменения условий, и все ограничительные параметры заранее установлены в проспекте эмиссии;

- ♦ возможность привлечения кредитных ресурсов на этапах создания или активного расширения бизнеса также ограничена.

Рынок корпоративных облигаций

В сложившихся условиях одним из приоритетных направлений совершенствования финансового рынка, альтернативных банковскому кредитованию, является развитие рынка корпоративных облигаций, в том числе эмитируемых предприятиями малого и среднего предпринимательства.

Развитие финансирования малого и среднего предпринимательства является одной из приоритетных задач Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 2041 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Дорожная карта Банка России по развитию финансирования предприятий МСБ, принятая в 2018 г., должна обеспечить достижение целей национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», в частности, повышению доли МСБ в ВВП. В указанном документе отмечается, в частности, недостаточное использование биржевых инструментов для финансирования субъектов МСБ, анонсируется необходимость развития инструментов фондового рынка для данного сегмента, включая применение корпоративных облигаций.

Главное достоинство этих ценных бумаг заключается в том, что они являются наиболее эффективным инструментом, дающим возможность без перераспределения собственности сосредотачивать и аккумулировать средства инвесторов, обеспечивая доступ на рынок капиталов. Корпоративные облигации дают возможность *эмитенту*:

- ♦ мобилизовать солидные объемы денежных ресурсов с целью финансирования крупномасштабных инвестпроектов на выгодных, с экономической точки зрения, условиях без угрозы вмешательства инвесторов в управление своей текущей деятельностью; при этом важно отсутствие зависимости от одного кредитора, чего не происходит при банковском кредитовании;
- ♦ привлекать дополнительные финансовые ресурсы в регионы посредством реализации региональными компаниями долгосрочных инвестиционных проектов, финансирование которых

осуществляется путем эмиссии корпоративных облигаций, то есть без участия бюджета региона;

- ♦ укрепить деловую репутацию, сформировать кредитную историю и рейтинг для размещения очередных облигационных займов на более выгодных для себя условиях;
- ♦ привлекать денежные ресурсы по наиболее выгодным ставкам, эффективно управляя своим долгом;
- ♦ осуществлять сделки купли-продажи корпоративных облигаций на вторичном рынке, привлекая средства более чем на 3 года;
- ♦ сформировать стратегию видения собственного развития: чтобы выпустить, например, трехлетние бонды, компания должна как минимум сама понимать перспективы своего роста, чтобы донести эту информацию до инвесторов;
- ♦ получить рыночную оценку стоимости бизнеса;

Корпоративные облигации привлекательны и для *инвесторов*, поскольку:

- ♦ вложения в них позволяют диверсифицировать инвестиции; облигации предприятий МСБ — это активы хотя и с высоким уровнем риска, но одновременно с довольно высокой доходностью;
- ♦ доходность по облигациям известна заранее; лишиться ее можно лишь при условии банкротстве эмитента;
- ♦ облигации надежнее акций;
- ♦ налогообложение по ним снижено.

В качестве положительных сторон для *государства* от выхода компаний МСБ на рынок капитала можно отметить следующие моменты:

- ♦ возможность оценить качество активов и перспективы развития небольших фирм;
- ♦ увеличение налоговых поступления в бюджет от финансовых операций с ценными бумагами;
- ♦ повышение инвестиционной привлекательности России для отечественных и зарубежных инвесторов.

Новый биржевой сегмент

В целях публичного обращения ценных бумаг компаний малого и среднего бизнеса Московская биржа в 2017 г. создала новый биржевой сегмент — «Сектор Роста». Данный проект реализуется Московской биржей при поддержке Фонда развития промышленности, Российского фонда прямых инвестиций, Корпорации МСП и Российского экспортного центра.

С начала 2019 года в Секторе роста, по словам Г. Марголита, исполнительного директора по рынку инноваций и инвестиций Московской биржи, состоялось

28 выпусков, в том числе 25 облигаций субъектов МСБ на общую сумму 2,72 млрд. руб. Эмитентами выступили компании из Москвы, Новосибирска, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Ижевска, Пензы, Ростова-на-Дону и др. из сфер обработки стали, производства автокомпонентов, производства упаковки, пищевой промышленности, девелопмента, фитнес-индустрии, инноваций и научных исследований, а также переработки твердых бытовых отходов.

Сроки размещения в среднем составляют 3–5 лет, некоторые компании планируют дополнительные облигационные займы. Основными инвесторами в облигации МСБ стали физические лица (порядка 50% при первичном размещении и еще 40% при вторичных торгах). Сроки размещения в среднем составляют 3–5 лет, некоторые компании планируют дополнительные облигационные займы.

Предпочтение отдается среднему бизнесу и компаниям, получившим поддержку Корпорации МСП, МСП Банка, ФРП, РЭЦ, РФПИ. Выручка компании, претендующей на выпуск облигаций, должна быть в пределах 120 млн.— 10 млрд. рублей. Объем выпуска — не менее 50 млн. рублей. Срок существования эмитента — не менее 3 лет [2].

Государственная поддержка

Согласно вышеупомянутому национальному проекту «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в 2019 году правительство поставило цель помочь МСП привлечь при помощи выпуска облигаций в период до 2024 года 47,6 млрд. руб. в целом за шесть лет. По программе Минэкономразвития малые и средние предприятия из приоритетных отраслей могут получить субсидию на листинг акций и облигаций до 2% от объема размещения, но не более 1,5 млн. руб., а также компенсацию до 70% по купонным выплатам держателям бумаг.

Национальный проект включает в себя пять федеральных проектов, наиболее масштабный из которых — «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию». Базируясь на постулате о том, что финансовая поддержка малого и среднего бизнеса — одно из важнейших направлений для достижения задач по улучшению предпринимательского климата в стране, данный Федеральный проект предусматривает разработку и утверждение механизмов доступа субъектов МСБ к фондовому рынку, в том числе с использованием мер государственной поддержки. Период реализации проекта — 2019–2024 годы.

Задача по развитию инструментов фондового рынка для субъектов МСБ предполагает разработку целого ряда механизмов, к которым относятся: участие институтов развития в качестве «якорных» инвесторов в выпусках ценных бумаг субъектов МСБ, стимулирование выхода компаний малой и средней капитализации на фондовый рынок, в том числе посредством предоставления им государственной поддержки. Как сообщил 8 октября 2019 года руководитель службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг Банка России М. Мамута, предприятия малого и среднего бизнеса могут получить возможность привлекать финансирование посредством выпуска облигаций через краудфандинговые площадки. «Речь идет о возможности совмещения краудфандинговой платформы как площадки с формой привлечения денежных средств компаниями-эмитентами через размещения коммерческих бондов», — пояснил М. Мамута. По его словам, сейчас уже есть несколько примеров площадок, которые ориентированы на финансирование малого и среднего бизнеса.

Для обеспечения результативности поставленной задачи по развитию инструментов фондового рынка предусмотрено финансирование по следующим направлениям: субсидирование процентной ставки купона по облигациям — 2613 млн. руб. в период 2019–2024 гг., обеспечение доступа к краудинвестиционной платформе — 255 млн. руб., субсидирование расходов на подготовку к листингу — 240 млн. руб.

Первыми компаниями, отобранными для выдачи субсидии (заявки принимались до 1 июля 2019 года), стали Новосибирский завод резки металла, компании «Талан-Финанс» (жилищное строительство) и «Брайт-Финанс» (фитнес-бренд) — они получили совокупно 1,8 млн. руб. на размещение облигаций и 4 млн. руб. — на субсидирование купонных платежей, что, по оценке Минэкономразвития, позволит привлечь до 1,3 млрд. руб.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2019 г. № 532 разработан механизм предоставления субсидий из федерального бюджета российским предприятиям — субъектам МСБ для компенсации части затрат по выпуску акций и облигаций и выплате купонного дохода по облигациям, размещенным на фондовой бирже.

На текущий момент предусмотрены и реализованы следующие механизмы стимулирования выхода субъектов МСБ на фондовый рынок:

- ♦ поручительство Корпорации МСП; предоставляется в размере номинала облигации и купонного дохода за весь срок до даты погашения. Лимит поручительства — не более 50 млн. руб.;

- ◆ гарантии от Корпорации МСП по выпускам биржевых облигаций компаний малого и среднего бизнеса; предоставляется в размере номинала облигации. Лимит гарантии — не более 500 млн. руб.;
- ◆ участие МСП Банка в размещении облигационных выпусков эмитентов МСП в качестве якорного инвестора, а также в качестве со-организатора облигационных выпусков;
- ◆ субсидирование ставки купона по облигациям (70% от ставки купона, но не выше 2/3 ключевой ставки Банка России) со стороны Министерства экономического развития РФ при поддержке Корпорации МСП;
- ◆ субсидирование подготовки к листингу, предполагающее компенсацию затрат в размере 2% от объема выпуска облигаций, но не более 1,5 млн. руб. со стороны Министерства экономического развития РФ при поддержке Корпорации МСП.

Использование данных инструментов снижает риски вложений инвесторов в облигации эмитентов МСБ, а эмитентам позволяет рассчитывать на более низкие ставки заимствования и снижение издержек по выходу на рынок, а также повышает инвестиционное качество ценных бумаг потенциальных заемщиков и расширяет возможный круг инвесторов.

Среди малых эмитентов облигаций в 2018 г. объемом размещения до 500 млн. руб. можно выделить такие, как Держава-Платформа, Банк Держава, ИнфоВотч, АТОН, Жилкапинвест, ИК Фридом Финанс, СМСФинанс, Микрофинансы, ГРУЗОВИЧКОФ-ЦЕНТР, ЮниСервис Капитал, АПРИ Флай Плэнинг, Академия финансов и биржи и др.

Проблемы бондизации сектора МСБ

Программа привлечения финансовых ресурсов на фондовом рынке предприятиями МСБ обладает большим потенциалом, реализация которого, однако, тормозится ввиду комплекса нерешенных пока проблем, среди которых необходимо выделить следующие:

- ◆ многие предприятия МСБ не в состоянии выйти на фондовый рынок из-за экономической неподготовленности, а те, которые это сделали, сталкиваются с серьезными проблемами уже на фондовом рынке: неразработанностью нормативно — правовой базы, низким уровнем ликвидности национального фондового рынка, изменчивостью его конъюнктуры;
- ◆ сложность процедуры эмиссии ценных бумаг;
- ◆ неготовность открыто вести свой бизнес;
- ◆ риск недружественного поглощения;

- ◆ достаточно высокие расходы при выходе и обращении на фондовом рынке;
- ◆ длительные сроки подготовки и осуществления эмиссии;
- ◆ недоверие потенциальных инвесторов как к корпоративным облигациям МСБ, так и к рынку ценных бумаг в целом из-за его низкой ликвидности и высокой волатильности.

Необходимые меры

Несмотря на создание в России минимально необходимой инфраструктуры и финансовых возможностей для выхода предприятий МСБ на фондовый рынок и обеспечения реальной доступности долгового финансирования для данного сегмента, заинтересованным ведомствам необходимо предпринять ряд дополнительных мер для успешной реализации созданных условий. В этой связи, на наш взгляд, целесообразно:

- ◆ создать и организовать многостороннюю поддержку в части информации о возможностях фондового рынка; большинство предприятий МСБ до настоящего времени не видят в нем ресурс для своего развития;
- ◆ сделать процесс выпуска облигаций понятнее; организовать для этого масштабное проведение обучающих семинаров для финансистов предприятий МСБ — потенциальных эмитентов; огромное число таких предприятий не имеют в своей структуре подразделения по связям с инвесторами;
- ◆ принять меры к дополнительному налоговому стимулированию инвесторов по вложению средств в корпоративные облигации, эмитируемые для осуществления инвестиций в сфере науки, производства и обращения продукции (в Германии, Канаде, Франции, к примеру, введен весомый необлагаемый порог минимального объема прибыли, полученной в результате роста курсовой стоимости ценных бумаг; в Испании выдается налоговый кредит в размере приобретенных инвестором ценных бумаг, а в Великобритании инвестиции в венчурные компании налогообложению не подлежат);
- ◆ за счет облегчения и ускорения процедур регистрации для немасштабных эмиссий сократить издержки эмитентов корпоративных облигаций, не предназначенных для обращения на организованных рынках, минимизировать требования по публичному раскрытию информации для малых эмитентов;
- ◆ стимулировать кредитные организации, страховые компании, паевые инвестиционные фонды и т.д. инвестировать средства в приобретение корпоративных облигаций предприятий МСБ,

обращающихся на организованных рынках, средства от размещения которых используются эмитентами на инвестиции в производство: установить минимальный порог вложений в облигации — соответственно для банков 5% активов, страховых компаний — 7% активов, паевых инвестиционных фондов и других инвесторов — 8% активов;

- ◆ сократить требования по капитализации;
- ◆ создать специализированные фонды, которые бы частично покрывали затраты эмитентов на первичное размещение ценных бумаг на бирже;
- ◆ сделать более высокими требования, предъявляемые к финансовой отчетности предприятий МСБ, выходящих на фондовый рынок, что способствовало бы большей прозрачности компаний и позволило бы им самим лучше подготовиться к выходу на фондовый рынок [3];
- ◆ уменьшить объем информации, подлежащей раскрытию, для малых объемов эмиссий, не предназначенных для публичного обращения [4];

- ◆ реализовать, в целях защиты интересов инвесторов, механизм страхования инвестиций. Возможны 3 варианта: страхование со стороны Агентства по страхованию вкладов, создание специального фонда, использование действующих страховых компаний [5].

Выводы

Несмотря на меры, предпринимаемые государством и частными структурами по активизации процесса выхода предприятий малого и среднего бизнеса на фондовый рынок, факты размещения корпоративных облигаций в данном сегменте носят пока единичный характер. Меры, предлагаемые в статье в части развертывания просветительской работы, введения мер налогового стимулирования инвесторов, упрощения процедуры регистрации для немасштабных эмиссий и др. позволил бы решить ряд проблем, тормозящих развитие рынка корпоративных облигаций как альтернативного источника привлечения ресурсов для предприятий МСБ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайт «Banki.ru». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10907900> (дата обращения: 10.10.2019).
2. Сайт «Банковское обозрение». III Ежегодный форум FinSME2019, 24.10.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finversia.ru/news/events/alternativnye-formy-finansirovaniya-msp-vyzov-bankam-65252>.
3. И. В. Никифорова, Л. В. Прыжова. Проблемы и перспективы выхода на фондовый рынок предприятий малого и среднего бизнеса // Вестник научных конференций. 2017. № 1–5 (17). С. 126–128.
4. Д. В. Швайгерт. Проблемы доступа малого и среднего бизнеса к рынку капитала и возможные пути их решения // Управленец. 2014. № 3 (49). С. 19–23.
5. Сайт Forbs.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/347759-udvoenie-malogo-biznesa-kak-obligacii-mogut-zamenit-bankovskoe-finansirova>. 13.07.2017.

© Ушанов Александр Евгеньевич (Ushanov_0656@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПОСОБЫ ИЗМЕРЕНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА

WAYS TO MEASURE THE IMPACT OF INTERREGIONAL TRADE ON GRP FORMATION

*E. Chepurina
N. Shchebarova*

Summary. It is shown that the main indicator determining the development potential of industries and the region as a whole is the gross regional product (GRP), which characterizes the potential of the region's economy. The choice of factors for the assessment and the construction of forecast models of GRP leads to the activation of regional and Federal policies and reduce the level of interregional imbalances. The relevance of the study of GRP estimation methods and methods of its forecasting is determined.

Keywords: gross regional product; socio-economic development; retrospective review; rating.

Чепурина Елена Олеговна

Аспирант, Мурманский арктический
государственный университет, г. Мурманск
sekretarsha71@rambler.ru

Щебарова Наталья Николаевна

Д.э.н., профессор, Мурманский арктический
государственный университет, г. Мурманск
censey@mail.ru

Аннотация. Показано, что основным показателем, определяющим потенциал развития отраслей и региона в целом, является валовой региональный продукт (ВРП), характеризующий потенциал экономики региона. Выбор факторов для оценки и построение прогнозных моделей ВРП приводит к активизации региональной и федеральной политики и снижению уровня межрегиональных диспропорций. Определена актуальность исследования методов оценки ВРП и способов его прогнозирования.

Ключевые слова: валовой региональный продукт; социально-экономическое развитие; ретроспективный обзор; рейтинг.

Валовой региональный продукт (ВРП) является основным показателем, характеризующим экономическое положение региона. ВРП на стадии производства получается путём суммирования валовых добавленных стоимостей по видам экономической деятельности в основных ценах, с учётом чистых налогов на продукты.

Валовая добавленная стоимость исчисляется на уровне отраслей как разность между выпуском товаров и услуг и промежуточным потреблением. Термин «валовая» указывает на то, что показатель определен до вычета потребления основного капитала [1].

Далее рассмотрим цели исследования, где средство измерений — техническое средство, предназначенное для измерений, имеющее нормированные метрологические характеристики, воспроизводящее или хранящее единицу физической величины, размер которой принимают неизменной в течение известного интервала времени. Необходимая обусловленность явления множеством факторов называется детерминизмом. Признак, характеризующий следствие, называется результативным (y); признак, характеризующий причину, — факторным (x).

Для исследования стохастических связей широко используется метод сопоставления параллельных рядов

факторного и результативного признаков, метод аналитической группировки, корреляционный анализ, регрессионный анализ и непараметрические методы.

В общем виде задача статистики в области изучения взаимосвязей состоит в оценке направления, силы и формы (аналитического выражения) влияния факторных признаков на результативный. Для ее решения применяют методы корреляционного и регрессионного анализа. Задачи корреляционного анализа сводятся к измерению тесноты известной связи между варьирующими признаками, определению неизвестных причинных связей и оценке факторов, оказывающих наибольшее влияние на результативный признак.

Функциональным назначением поверки средств измерений является обеспечение единства средств измерений. Средства измерений, предназначенные для применения в сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений, до ввода в эксплуатацию, а также после ремонта подлежат первичной поверке, а в процессе эксплуатации — периодической поверке. При поверке рабочих средств измерений используют эталон, как правило, рабочий эталон, а процедура проведения поверки регламентируется обязательными требованиями, которые устанавливаются нормативными документами по поверке. В качестве таких документов

используются либо методические указания по поверке, либо государственные (национальные) стандарты. Например, ГОСТ 8.355–79. «Радиометры нейтронов. Методы и средства поверки».

Теория измерительных задач в рамках теоретической метрологии рассматривает математические модели физических объектов как зависимости между величинами, характеризующими их свойства. При этом каждую из величин представляют композицией наблюдаемой Ξ и ненаблюдаемой Ψ составляющих соответственно как стохастические по А.Н. Колмогорову случайную и неопределенную величины. Составляющая Ξ может быть описана апостериорно статистической функцией распределения данных измерений или эквивалентной функцией распределения вероятностей. Составляющая Ψ — априорно функцией распределения вероятностей данных о погрешностях средств измерений и погрешностях неадекватности необходимых для ее идентификации математических оценок [2].

Одним из основных показателей, влияющих на социально — экономическое развития субъектов РФ является валовой региональный продукт, который широко применяется в системе национальных счетов, и выражает в рыночных ценах совокупную стоимость товаров и услуг, созданных внутри региона в течение года с использованием факторов производства, принадлежащих данной территории.

Значение и динамика данного показателя, в конкретном регионе обуславливает развития региональной экономической системы, целесообразность привлечения инвестиций в регион, его конкурентоспособности в мировой экономике. При этом важно знать, какие факторы влияют на ВРП и через какие показатели можно влиять на его значение и достичь положительного результата, который, по нашему мнению, заключается в наращивание доли отраслей, производящих услуги, которые все больше ориентированы на разнообразный спрос населения, как по ценовым параметрам, так и по качественным характеристикам.

Одним из способов решения данной задачи является проведение корреляционно-регрессионного анализа, направленного на исследование форм связи, устанавливающих количественные соотношения между случайными величинами изучаемого процесса. В социально-экономическом прогнозировании этот метод применяют для построения условных прогнозов, основанных на оценке устойчивых причинно-следственных связей

Базой для проведения корреляционно-регрессионного анализа являются показатели Мурманской области.

В качестве показателей, влияющих на ВРП (результативный фактор — $У$), нами выбраны:

- ◆ ВРП на душу населения, рублей ($X1$). Данный показатель, в наибольшей мере, отражает динамику экономической активности, происходящей в регионе;
- ◆ инвестиции в основной капитал, млрд. рублей ($X2$). Данный показатель отражает развитие инвестиционной деятельности в регионе. Причём анализ инвестиционного процесса на любом уровне (хозяйствующий субъект — регион — страна) подразумевает не только рассмотрение абсолютных значений показателей, их динамики и структуры, но и оценку эффективности инвестиций — т.е. соизмерение ресурсов, направленных в инвестиции с экономическими и социальными результатами;
- ◆ задолженность юридических и физических лиц перед кредитными организациями, млрд. рублей ($X3$). Данный показатель свидетельствует об увеличении либо снижении платежеспособности дебиторов и стабильности кредитной системы;
- ◆ инвестиции на рациональное использование природных ресурсов, млн. рублей ($X4$). Данный показатель является важным для обеспечения функционирования производства и жизнедеятельности населения. Состояние окружающей среды, качественный уровень использования, охраны и воспроизводства её ресурсов во многом определяют темпы экономического роста региона [3].

Таким образом, для дальнейших расчетов необходимо произвести расчет индекса корреляции, отражающего степень (тесноту связи) между определяющим $У$ (результативным) и выбранными (факторными) показателями ($X1 — X4$). Теснота связи определяться по шкале Чеддока (табл. 1).

На рис. 1. отражена зависимость, между ВРП и ВРП на душу населения в Мурманской области. График зависимости, представленный на рис. 1. демонстрирует прямую, которая описывается следующим линейным уравнением $У = 0,0033x — 31,583$ (1); $R_2 = 0,998$.

Величина достоверности аппроксимации имеет значение равное 0,998, т.е. модель определена с высокой степенью точности. Графическая зависимость, ВРП от инвестиций в основной капитал на примере Мурманской области представлена на рис. 1 [4].

График зависимости, представленный на рис. 2. демонстрирует прямую, которая описывается следующим линейным уравнением $У = 3,7474x + 149,69$ (2); $R_2 = 0,979$ [5].

Таблица 1. Шкала Чеддока

Количественная мера тесноты связи, индекс корреляции	Качественная характеристика силы связи
0,1–0,3	Слабая
0,3–0,5	Умеренная
0,5–0,7	Заметная
0,7–0,9	Высокая
0,9–0,99	Весьма высокая



Рис. 1. Зависимость между ВРП и ВРП на душу населения Мурманской области в 2010–2018 гг.

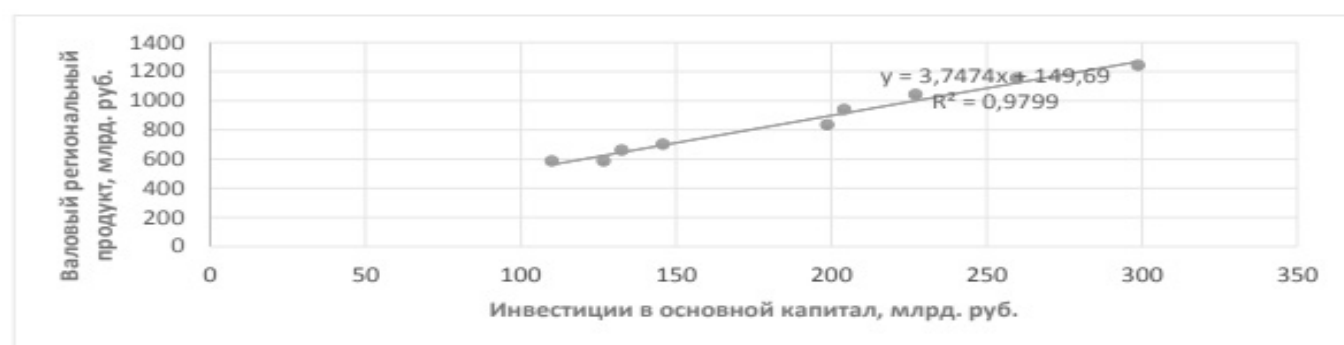


Рис. 2. Зависимость между ВРП и инвестициями в основной капитал Мурманской области в 2010–2018 гг.

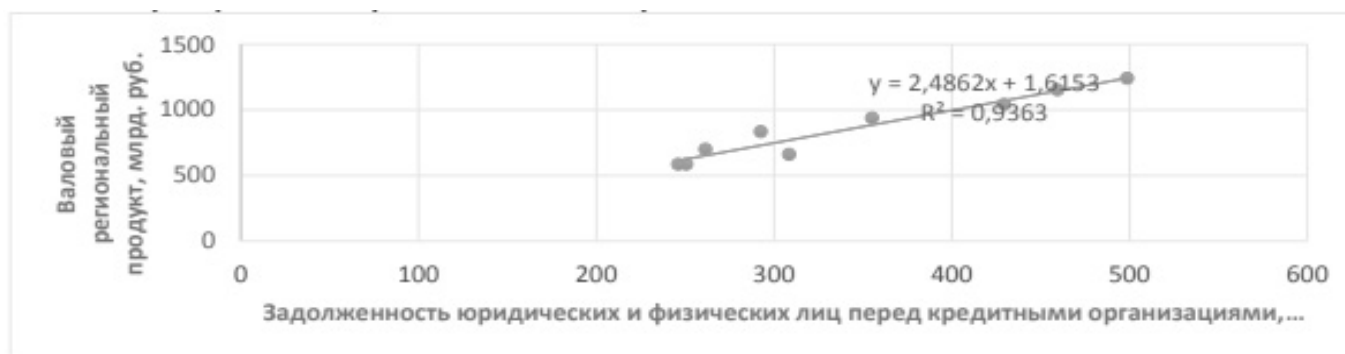


Рис. 3. Зависимость между ВРП и задолженностью юридических и физических лиц перед кредитными организациями Мурманской области в 2010–2018 гг.

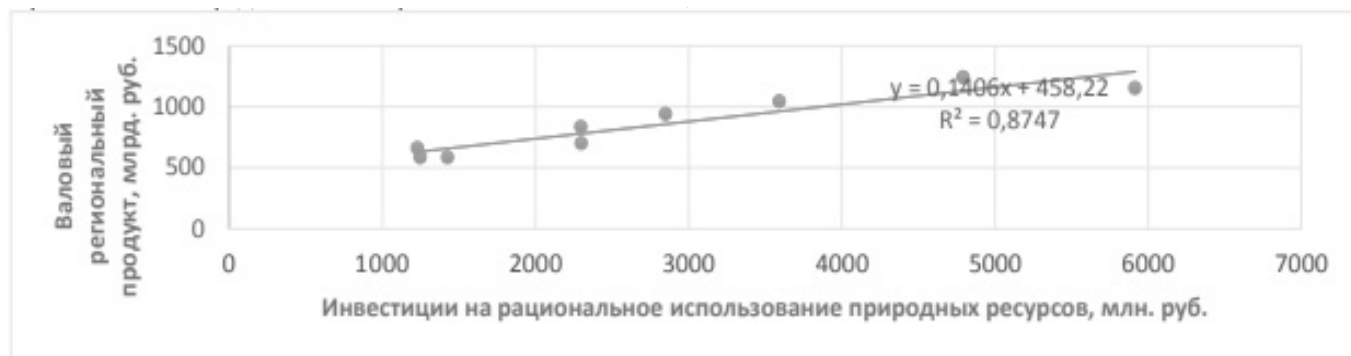


Рис. 4. Зависимость между ВРП и инвестициями на рациональное использование природных ресурсов в Мурманской области в 2010–2018 гг.



Рис. 5. Прогноз ВРП Мурманской области на 2019 г., млрд. руб.

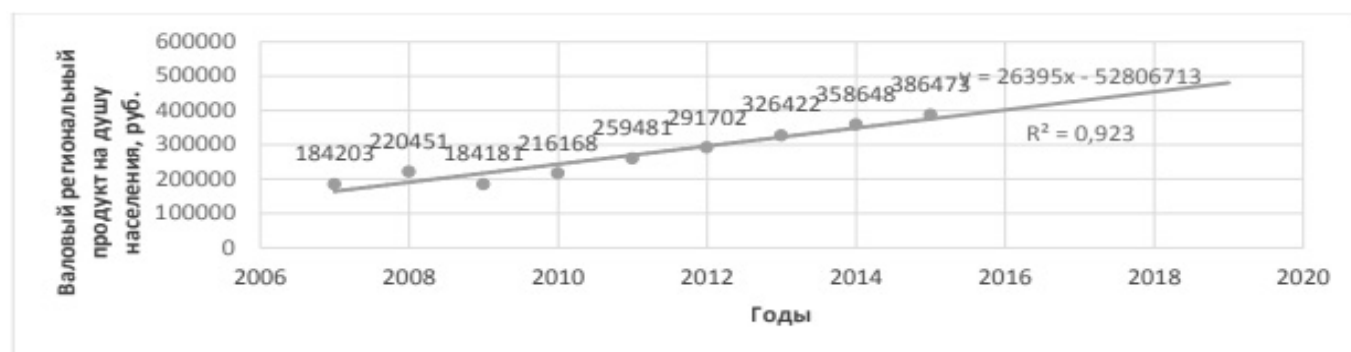


Рис. 6. Прогноз валового регионального продукта на душу населения Мурманской области на 2019 г., руб.

Величина достоверности аппроксимации имеет значение равное 0,9799, т.е. модель определена с высокой степенью точности. На рис. 3. представлен график, характеризующий зависимость показателей ВРП и задолженностью юридических и физических лиц перед кредитными организациями в Мурманской области.

График зависимости, представленный на рис. 3. демонстрирует прямую, которая описывается следующим линейным уравнением $Y = 2,4826x + 1,6153$ (3) $R^2 = 0,9799$

Величина достоверности аппроксимации имеет значение равное 0,9363 т.е. модель определена с высокой степенью точности. Графическая зависимость, ВРП от инвестиций на рациональное использование природных ресурсов на территории Мурманской области представлена на рис. 4.

График зависимости, представленный на рис. 4. демонстрирует прямую, которая описывается следующим линейным уравнением $Y = 0,1406x + 458,22$ (4) $R^2 = 0,8747$

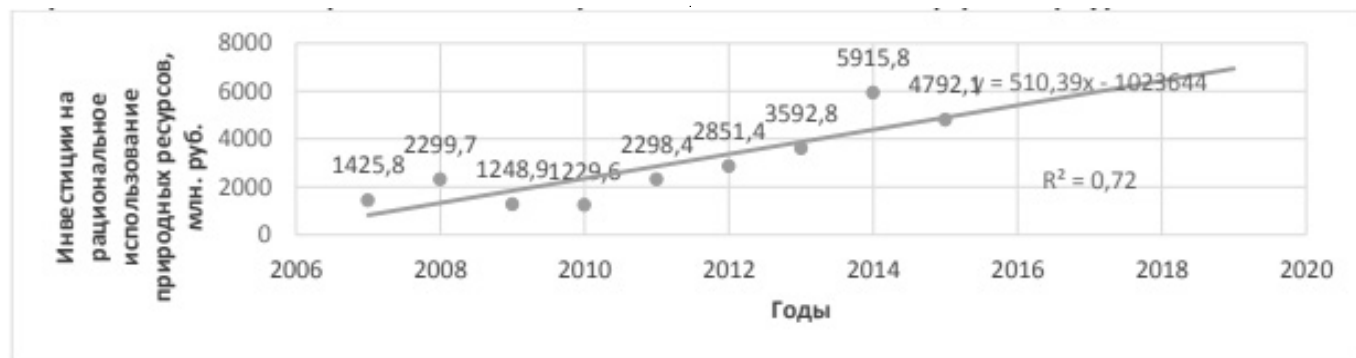


Рис. 7. Прогноз инвестиций на рациональное использование природных ресурсов в Мурманской области на 2019 г., млн. руб.

8747. Величина достоверности аппроксимации имеет значение равное 0,8747, т.е. модель определена с высокой степенью точности. В результате построение экономико — математических моделей необходимо отметить высокую тесноту связи выбранных показателей, что позволяет сделать прогноз выбранных показателей на ближайшую перспективу. На рис. 5 представлен прогноз ВРП Мурманской области. Выбранная модель — линейная. Величина достоверности аппроксимации (R^2), показывает весьма высокую степень соответствия трендовой модели исходным данным. $Y = 86,168x - 172426$ (5) $R^2 = 0,9148$

Величина достоверности аппроксимации близка к 1. Прогнозное значение показателя в 2019 г., составляет 1547,19 млрд. руб. Прогнозные значения и построенные линии тренда следует интерпретировать как «идеальные», которые могли быть получены без влияния факторов рецессии. На рис. 6. представлена прямая достаточно равномерного роста ВРП на душу населения в Мурманской области до 2019 г., предложенная модель является линейной и описывается уравнением прямой $Y = 26395x - 52806713$ (6) $R^2 = 0,9234$.

Прогнозный показатель ВРП на душу населения в Мурманской области в 2019 г. свидетельствует о положительной тенденции и ожидается в значении 484792 руб. На территории Мурманской области возводится множество масштабных объектов: стадион «Мурманск-Арена» и целый комплекс сооружений в рамках подготовки к чемпионату мира по футболу в 2018 году «Гагарин-центр», «Дворец спорта», новый «Автовокзал» и др.

Большой объем инвестиций поступает в машиностроительные, нефтеперерабатывающие заводы (ОАО «АвтоВАЗ» ОАО «ТЯЖМАШ»), а также предприятия космической и авиационной промышленности (РЦК «Прогресс», ОАО «Кузнецов», ОАО «Завод авиационных подшипников», ОАО «Агрегат»).

Прогнозный показатель в 2019 г. ожидается в значении 629,565 млрд. руб. Величина достоверности аппроксимации для данного показателя имеет высокое значение равное 0,8907. Прогнозное значение данного показателя необходимо оценить, как отрицательную тенденцию. Такая ситуация может быть обусловлена различными факторами, такими как ослабление курса национальной валюты, нестабильная экономическая ситуация в стране, снижение доходов населения и т.д. На рис. 7. показана линия тренда инвестиций на рациональное использование природных ресурсов.

В качестве модели выбрана линейная зависимость. Можно отметить для данного показателя тенденцию уменьшения значения в кризисные периоды для экономики региона, при этом общий прогноз роста инвестиций на рациональное использование природных ресурсов сохраняется [6].

Таким образом, мы пришли к выводу, что при корреляционной связи изменение среднего значения результирующего признака обусловлено изменением факторных признаков. Корреляционная связь является частным случаем стохастической, при которой причинная зависимость проявляется не в каждом отдельном случае, а в общем, среднем, при большом числе наблюдений.

Прогнозный показатель инвестиций на рациональное использование природных ресурсов в Мурманской области в 2019 г. ожидается в значении 6833,4 млн. руб. Прогнозное значение данного показателя необходимо оценить, как положительную тенденцию, так как в масштабах региона одной из важнейших целей инвестиций рациональное природопользование является улучшение условий жизнедеятельности населения так как экологическая обстановка непосредственно влияет на состояние здоровья человека, и его трудоспособность. Необходимо отметить, что выбранные нами показатели имеют прямую и весьма высокую силу связи. С увеличе-

нием или уменьшением значений факторного признака происходит увеличение или уменьшение значений резуль­тативного.

Итак, нами проведен корреляционно-регрессионный анализ зависимости ВРП Мурманской области от вы-

бранных нами показателей, влияющих на его значение. В исследовании представлено авторское видение резуль­тативных и факторных признаков. Выбор показателей не является конечным, и может интерпретироваться в зависимости от уровня социально-экономического развития регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баенхаева, А. В. Прогнозирование валового регионального продукта / А. В. Баенхаева // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2016. — № 11. — С. 5–10.
2. Катранов, А. Г. Компьютерная обработка данных экспериментальных исследований: учебное пособие / А. Г. Катранов, А. В. Самсонова. — СПб.: СПб ГУФК им. П. Ф. Лесгафта, 2015. — 131 с.
3. Бабушкин, С. Многофакторное моделирование статистических уравнений зависимостей в управлении экономикой / С. Бабушкин // Основные тенденции XXI века: сборник науч. статей межд. науч.-практ. конф. — 2015. — С. 369–373.
4. Белова, Н. М. Межотраслевая многофакторная модель как инструмент прогнозирования показателей агрорегиона / Н. М. Белова // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2015. — № 8 (61). — С. 56–60.
5. Александрова, Л. А. Экономика и управление народным хозяйством: краткий курс лекций / Л. А. Александрова. — Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2015. — 196 с.
6. Официальный сайт Министерства экономического развития инвестиций и торговли Мурманской области. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://minec.gov-murman.ru/>

© Чепурина Елена Олеговна (sekretarsha71@rambler.ru), Щебарова Наталья Николаевна (censey@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Мурманский арктический государственный университет

НОВАЦИИ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

Александрова Анна Юрьевна

К.ю.н., доцент, независимый исследователь
alexanna1981@gmail.com

INNOVATIONS IN THE SECURITIES MARKET

A. Aleksandrova

Summary. In the article, the author considers changes in the legislation on the securities market, which are aimed at simplifying the procedure for issuing securities and reducing the time for its implementation. The article also analyzes the previously existing provisions of the Federal Law "On the Securities Market" dated 04.22.1996 No. 39-ФЗ in comparison with the innovations regulating the procedure for issuing securities, as well as discusses amendments to the procedure for registering joint-stock companies and the account of an escrow agent, cites conclusions about the impact of legislative changes on the legal status and status of securities market participants. It is noted that the analyzed amendments presuppose the creation of a legal framework and the regulation of various mechanisms in order to develop the securities market, the creation of a more flexible approach to the issue procedure, and are also generally aimed at increasing the efficiency of the securities market participants. In general, amendments to the legislation are aimed at simplifying and shortening the terms for issuing debt securities and other equity securities, creating more flexible requirements for issuers to disclose information, removing unnecessary administrative barriers to issuing securities, which will facilitate the gradual transfer of ownership certificates for issuing securities from a documentary form to uncertificated.

Keywords: state registration, preferred shares, perpetual bonds, securities prospectus, establishment of a joint stock company, securities market, issue.

Аннотация. В статье автором рассматриваются изменения в законодательстве о рынке ценных бумаг, которые направлены на упрощение процедуры эмиссии ценных бумаг и сокращение сроков ее проведения. В статье также анализируются ранее действующие положения Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ в сравнении с новациями, регулирующих процедуру эмиссии ценных бумаг, а также рассматриваются поправки относительно процедуры регистрации акционерных обществ и счета эскроу-агента, приводятся выводы о влиянии изменений законодательства на правовое положение и статус участников рынка ценных бумаг. Отмечается, что проанализированные поправки предполагают создание правовой базы и урегулирование различных механизмов в целях развития рынка ценных бумаг, создание более гибкого подхода к процедуре эмиссии, а также направлены в целом на повышение эффективности деятельности участников рынка ценных бумаг. В целом вносимые в законодательство изменения направлены на упрощение и сокращение сроков процедуры эмиссии долговых ценных бумаг и иных эмиссионных ценных бумаг, создание более гибких требований к раскрытию информации эмитентами, снятие излишних административных барьеров при осуществлении эмиссии ценных бумаг, что будет способствовать постепенному переходу удостоверения владения эмиссионными ценными бумагами из документарной формы в бездокументарную.

Ключевые слова: государственная регистрация, привилегированные акции, бессрочные облигации, проспект ценных бумаг, учреждение акционерного общества, рынок ценных бумаг, эмиссия.

Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 514-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг» [1] (далее по тексту — Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 514-ФЗ) был разработан во исполнение пп. 20 п. 1 перечня поручений Президента РФ по реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 8 декабря 2015 г. № Пр-2508 [2]. Данное поручение предусматривает необходимость по подготовке и внесению в Государственную Думу РФ предложений по упрощению и сокращению сроков процедуры эмиссии ценных бумаг.

Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 514-ФЗ также вносит поправки в федеральные законы «О Центральном банке РФ (Банке России)» [3], «О несостоятельности (банкротстве)» [4], «Об акционерных обществах»

[5], «Об ипотечных ценных бумагах» [6], «О валютном регулировании и валютном контроле» [7] и другие нормативные акты с целью их приведения в соответствие.

Изменения направлены на упрощение и сокращение сроков процедуры эмиссии долговых ценных бумаг и иных эмиссионных ценных бумаг, создание более гибких требований к раскрытию информации эмитентами, снятие излишних административных барьеров при осуществлении эмиссии ценных бумаг, а также переход удостоверения владения эмиссионными ценными бумагами из документарной формы в бездокументарную.

Часть изменений, предусмотренных Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 514-ФЗ) вступила в силу еще в конце 2018 года, в частности, была предоставлена возможность выпуска бессрочных облигаций и обновлен перечень условий регистрации выпуска ценных бумаг без проспекта. Между тем, большая часть нововве-

дений, касающихся процедуры эмиссии, реализована только с 1 января 2020 года.

В первую очередь необходимо рассмотреть новеллы, которые направлены на упрощение процедуры эмиссии ценных бумаг. Часть полномочий Банка России по регистрации выпусков, в том числе дополнительных, передана профессиональным участникам рынка ценных бумаг — регистраторам, центральным депозитариям и биржам согласно ст. 20.1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (далее по тексту — Закон о рынке ценных бумаг). Все эти участники поименованы Законом о рынке ценных бумаг как регистрирующие организации. При этом регистрация выпуска эмиссионных ценных теперь может осуществляться регистрирующей организацией только при условии заключения договора с эмитентом. Акционерные общества смогут регистрировать выпуски акций, подлежащих размещению при учреждении непубличных акционерных обществ через регистраторов. Однако, стоит иметь в виду, что в случае отказа в регистрации, акционерные общества не лишены права обратиться с заявлением о регистрации в Банк России. Регистрацию выпусков облигаций может осуществлять как биржа, так и центральный депозитарий в случаях, которые предусмотрены Законом о рынке ценных бумаг. Так, если облигации размещаются путем открытой подписки и допускаются этой биржей к организованным торгам или обеспечены залогом одного ипотечного покрытия — выпуск регистрируется биржей, а сами облигации именуется биржевыми. Центральный депозитарий регистрирует выпуск облигаций в том случае, если выплата номинальной стоимости и установленных процентов по облигациям осуществляется только денежными средствами, централизованный учет прав на облигации ведется центральным депозитарием, а также в иных случаях. Данные облигации в таком случае будут именоваться коммерческими. О регистрации выпуска, его приостановлении, итогах, признании выпуска несостоявшимся уполномоченная организация обязана сообщить Банку России.

Указанные поправки имеют под собой цель значительно облегчить административную нагрузку, возлагаемую на Банк России путем делегирования полномочий по регистрации. Между тем, в Законе о рынке ценных бумаг оговорены случаи, когда регистрация выпуска может осуществляться только Банком России.

Во-вторых, подавать документы на регистрацию выпуска эмиссионных ценных бумаг теперь можно в электронной форме в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 20 Закона о рынке ценных бумаг. Данная новелла в некоторой части значительно упрощает процедуру эмиссии ценных бумаг, позволяя при этом снизить расходы, производимые на подготовку документации. Предполагается, что

данная процедура будет доступна в личном кабинете на официальном сайте Банка России или регистрирующей организации. Поскольку в основном взаимодействии с государственными органами осуществлялось посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, введение электронной процедуры подачи — необходимое изменение, которое значительно упростит процесс регистрации. Таким образом, в электронной форме можно будет подать в Банк России или регистратору документы для регистрации выпуска (дополнительного) ценных бумаг, отчет об итогах выпуска, уведомление об итогах выпуска. Тем не менее, в первое время возможно возникнут трудности с использованием системы электронной регистрации, в том числе не исключены задержки в связи с огромным числом пользователей системы.

В-третьих, срок государственной регистрации выпуска эмиссионных ценных бумаг был также подвержен изменениям согласно п. 5 ст. 20 Закона о рынке ценных бумаг. Начиная с 2020 года предоставляется 15 рабочих дней (ранее 20 календарных дней) или 20 рабочих дней (ранее 30 календарных дней), если регистрация выпуска сопровождается составлением и регистрацией проспекта ценных бумаг. Течение указанных сроков может быть приостановлено не более чем на 20 рабочих дней (ранее 30 календарных дней).

В-четвертых, еще одним не менее важным нововведением является увеличение числа оснований освобождения регистрации проспекта ценных бумаг, которое вступило в силу еще в декабре 2018 года. Ранее регистрация не требовалась, если при размещении ценных бумаг количество квалифицированных инвесторов с преимущественным правом на их приобретение не превышало пятисот. В новой редакции количество уже не имеет значения, а проспект нет необходимости регистрировать, если ценные бумаги предлагаются только квалифицированным инвесторам и лицам, имеющим преимущественное право приобретения размещаемых акций или эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции. Помимо снятия порога о пятистах участниках подписки, была увеличена сумма привлекаемых эмитентом денежных средств путем размещения эмиссионных ценных бумаг одного или нескольких выпусков, в том числе дополнительных, в течение одного календарного года с 200 000 руб. до 1 000 000 руб., а также понижен размер суммы, вносимой в оплату ценных бумаг каждым из потенциальных приобретателей с 4 000 000 руб. до 1 400 000 руб.

Кроме того, с 2020 года вступили в силу новые требования к содержанию проспекта ценных бумаг, установленные п. 2–9 ст. 22 Закона о рынке ценных бумаг. Необходимо отметить, что содержание проспекта зависит

от того, раскрывает ли эмитент информацию в форме отчетов и сообщений о существенных фактах, а также от категории ценных бумаг и количества размещенных эмитентом в течение года выпусков ценных бумаг, в том числе дополнительных. Так, например, если эмитент имеет обязанность по раскрытию информации, в проспекте он может указать лишь ссылку на данные сведения, что позволит сократить сроки и затраты на подготовку проспекта ценных бумаг. Резюме проспекта ценных бумаг должно быть изложено в краткой форме и на понятном языке для лиц, не являющихся квалифицированными инвесторами, например, для инвестиционных паевых и пенсионных фондов. Кроме того, резюме должно содержать общее представление об эмитенте и эмиссионных ценных бумагах, основных рисках, связанных с эмитентом и приобретением его эмиссионных ценных бумаг. Также введено требование о раскрытии индивидуальной или консолидированной финансовой отчетности эмитента в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности исключительно для обеспечения прозрачности информации об эмитенте.

Помимо введения законодателем новых положений, касающихся проспекта ценных бумаг, некоторые законодательные положения были исключены для сокращения административных барьеров при осуществлении эмиссии ценных бумаг. Так, начиная с 1 января 2020 года уже нет необходимости включения в содержание проспекта сведений о порядке размещения ценных бумаг, кроме акций и конвертируемых в акции ценных бумаг. Исходя из этого, единственным документом, содержащим сведения о правах владельцев ценных бумаг, остается решение о выпуске, в том числе дополнительном.

Еще одной новеллой стало освобождение эмитентов от обязанности представлять в Банк России уведомление об итогах выпуска ценных бумаг, поскольку его будет направлять регистратор или депозитарий.

Далее необходимо рассмотреть отдельные поправки, касающиеся эмиссии акций и эмиссии облигаций. Акции, а точнее условия их размещения, должны теперь указываться в договоре о создании акционерного общества или решении единственного учредителя об учреждении акционерного общества. Таким образом, уже не требуется составление какого-либо отдельного документа согласно п. 2 ст. 24 Закона о рынке ценных бумаг. Кроме того, решение о выпуске акций теперь может утвердить не только совет директоров акционерного общества, но иной уполномоченный орган управления АО. Решение о выпуске акций и проспект ценных бумаг, помимо единоличного исполнительного органа эмитента, вправе подписывать иное должностное лицо эмитента, которое уполномочено на это директором эмитента. Ответственным за достоверность сведений останется директор.

По поводу выпуска облигаций законодатель предусмотрел не менее глобальные изменения, одним из которых является возможность выпуска бессрочных облигаций не только кредитными организациями, но и юридическими лицами, отвечающими требованиям законодательства. Бессрочные или «вечные» облигации по-прежнему являются новым для России инструментом. Первые бессрочные облигации были размещены на рынке в 2012 году АО «ВТБ». Затем их разместили и другие российские банки, такие, как АО «Альфа-банк», АО «Газпромбанк», АО «Татфондбанк», АО «Россельхозбанк». Между тем, в настоящее время свою заинтересованность в размещении «вечных» облигаций высказывают и не кредитные организации, например, ПАО «Российские железные дороги». Важно отметить, что данные облигации необходимо рассматривать не в ключе долгового обязательства, а в качестве инструмента капитализации организации. При этом бессрочные облигации носят более рискованный характер по сравнению с классическими ценными бумагами, поскольку не определен срок их погашения. Именно поэтому они предназначены для квалифицированных инвесторов, которые более лояльны к обязательствам подобного рода. Эмитентом бессрочных облигаций может являться хозяйственное общество, осуществляющее свою деятельность не менее пять лет, за которые отсутствуют случаи существенного нарушения условий исполнения обязательств по облигациям. Также организация должна быть присвоен наивысший кредитный рейтинг. Важно отметить, что облигации без срока их погашения имеют свои особенности, в том числе они не могут быть конвертированы, их регистрацию осуществляет исключительно Банк России, существует возможность предусмотреть право эмитента в одностороннем порядке отказаться от выплаты процентов по таким облигациям, а требования владельцев в рамках процедуры банкротства эмитента удовлетворяются в последнюю очередь.

Однако указанные особенности не являются барьером, поскольку бессрочные облигации обладают высоким кредитным рейтингом у заемщиков. Между тем, более выгодными бессрочные облигации являются для эмитента, поскольку у него имеется возможность регулировать будущие денежные потоки, связанные с рефинансированием.

С начала 2020 года могут выпускаться биржевые и коммерческие облигации с залоговым обеспечением в виде ипотечного покрытия, о которых упоминалось выше. До 2020 года подобные виды облигаций не выпускались с залоговым обеспечением. Биржевыми облигациями с залоговым обеспечением могли быть исключительно облигации с ипотечным покрытием, предусмотренные Законом о рынке ценных бумаг. Важно подчеркнуть, что в случае банкротства эмитента тре-

бования по облигациям с ипотечным покрытием включаются в отдельный реестр требований, а кредиторами выступают представители владельцев таких облигаций или депозитарий, а в случае их отсутствия сам владелец. Зачисление денежных средств по итогу удовлетворения требований кредиторов данной очереди происходит только после реализации имущества, составляющего ипотечное покрытие.

Согласно п. 14 ст. 25.1 Закона о рынке ценных бумаг, устанавливается номинальная стоимость субординированного облигационного займа в размере не менее 10 000 000 рублей. Владеть такой облигацией может только квалифицированный инвестор. В случае, если размещение выпуска субординированных облигаций началось до 28 декабря 2018 года, и они не отвечают нововведениям, то на данные ценные бумаги не распространяются изменения и ограничения, установленные для размещения и обращения облигаций, предназначенных для квалифицированных инвесторов. Важно отметить, что еще на стадии рассмотрения законопроекта Комитет Совета Федерации ФС РФ по бюджету и финансовым рынкам высказался негативно о данной новации. По мнению комитета, установление номинальной стоимости облигации существенно ограничивает возможности квалифицированных инвесторов участвовать в приобретении ценных бумаг. При этом данная поправка впоследствии возможно будет отменена ввиду совершенствования законодательства о банках и банковской деятельности. В данном случае возможно согласиться с указанным мнением, так как целесообразнее ужесточить требования к квалифицированным инвесторам вместо установления такого высокого номинала одной облигации.

Кроме того, отменяется необходимость утверждения решения о выпуске облигаций, за исключением конвертируемых в акции, дублирования условий размещения облигаций в решении о выпуске и проспекте ценных бумаг, а также размещения облигаций в течение одного года с даты регистрации выпуска. Однако, если проспект был зарегистрирован, то облигации возможно разместить в течение годичного срока или же по истечении указанного срока при условии регистрации нового проспекта. Исходя из этого, можно сделать вывод о предоставлении со стороны законодателя возможности размещения облигаций в течение всего срока до их погашения на другие облигации.

Таким образом, законодателем была значительно упрощена процедура эмиссии ценных бумаг, в том числе введена электронная форма подачи документов для регистрации выпуска, делегированы полномочия по регистрации выпуска профессиональным участникам рынка ценных бумаг, а также обновлен перечень условий регистрации выпуска ценных бумаг без проспекта ценных

бумаг и содержание проспекта, предоставлена возможность выпуска бессрочных облигаций юридическими лицами — не кредитными организациями.

Помимо прочего, необходимо рассмотреть и проанализировать иные поправки общего характера, предлагаемые Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 514-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг».

С 2020 года возможна регистрация только бездокументарных ценных бумаг. В связи с этим упраздняется классификация деления эмиссионных ценных бумаг на документарные и бездокументарные, на именные и на предъявителя, а также понятие сертификата ценной бумаги, что однозначно решит проблему дублирования фиксации прав по облигациям в сертификате и в решении о выпуске ценных бумаг. Права владельцев на эмиссионные ценные бумаги теперь будут удостоверяться записями на лицевых счетах в реестре или записями по счетам депо в депозитариях. Указанные изменения однозначно повлекут за собой внесение поправок в ГК РФ [8], а именно в ст. 128 (Объекты гражданских прав), п. 2 гл. 7 (Ценные бумаги).

В этой связи возникает вопрос — как будут урегулированы права владельцев документарных облигаций, размещение которых началось до 2020 года? В данном случае ценные бумаги будут считаться документарными до момента их погашения. При этом на документарные ценные бумаги будут распространяться положения Закона о рынке ценных бумаг без учета внесенных поправок в части хранения, установления и изменения объема прав по документарным облигациям, учета и перехода прав, исполнения обязательств и погашения. Что касается документарных облигаций с обязательным централизованным хранением, выпуск которых зарегистрирован или выпуску которых присвоен идентификационный номер и размещение которых не началось до 2020 года, то они будут признаны бездокументарными, а права владельцев будут закреплены в решении о выпуске.

Помимо этого, в оборот вводятся привилегированные акции с преимуществом в очередности получения дивидендов, согласно ст. 32 Закона о рынке ценных бумаг. Их особенность заключается в том, что владельцы указанных акций будут получать дивиденды в первую очередь, а именно непосредственно перед выплатой дивидендов по привилегированным акциям любых иных типов и обыкновенным акциям. При этом АО не может принимать решение о выплате дивидендов по обыкновенным акциям и привилегированным акциям любых

других типов, если не принято решение о выплате в полном размере дивидендов по привилегированным акциям с преимуществом в очередности получения дивидендов. Размер дивиденда по данным акциям определяется в твердой денежной сумме или в процентах к номинальной стоимости таких акций. С одной стороны, это является несомненным плюсом, поскольку размер дивиденда не зависит от размера прибыли общества, а с другой стороны — рост прибыли повлечет уменьшение доходности от данной ценной бумаги. Несмотря на указанные привилегии, право голоса на общем собрании акционеров им предоставлено только по поводу ликвидации организации и не более того. Также данные акции не учитываются при подсчете голосов, определении кворума для принятия решения по вопросам компетенции общего собрания акционеров и по вопросам, решение по которым принимается единогласно всеми акционерами.

Следующую поправку, которую необходимо рассмотреть — это порядок регистрации выпуска акций до регистрации акционерного общества. Так, запись в ЕГРЮЛ о создании АО путем учреждения будет внесена только после регистрации выпуска акций, подлежащих размещению при учреждении общества. Подобное положение можно сравнить с существовавшей нормой об оплате 50 процентов уставного капитала ООО, которое являлось препятствием и было упразднено. Между тем, такого нельзя сказать о данной новелле, поскольку она призвана решить проблему существования акционерных обществ без зарегистрированных акций. Кроме того, с целью урегулирования особенностей эмиссии акций при учреждении акционерного общества, в Закон о рынке ценных бумаг введена ст. 26.1. Согласно п. 1 указанной статьи операции, связанные с размещением акций, могут проводиться только после получения документа, подтверждающего государственную регистрацию акционерного общества.

Еще одним новшеством является изменение подхода к требованиям о раскрытии эмитентами информации о существенных фактах. Ранее п. 14 ст. 30 Закона о рынке ценных бумаг содержал порядка 50 событий, которые рассматривались в качестве существенных. Исходя из последнего пункта можно сделать вывод о том, что этот перечень открытый и эмитент обязан раскрывать любые существенные факты. Между тем, на практике эмитенты не раскрывали информацию о событиях, прямо не названных в Законе о рынке ценных бумаг. В этой связи обязанность по действительному раскрытию информации обо всех существенных фактах не исполнялась. С 2020 года указанный перечень был исключен, а требования к раскрытию информации в форме сообщений о существенных фактах, в том числе к составу и содержанию такой информации, теперь определяются нормативными актами Банка России. Международная

практика также стоит на данном пути и положения о раскрытии информации претерпевают значительные изменения. Это связано с тем, что законодатель предпринимает попытки создания более простых и мягких условий доступа на рынок капиталов для всех эмитентов, и в особенности для тех из них, кто осуществляет эмиссию вторично либо на регулируемой основе.

Также акционерным обществам необходимо учесть, что с 2020 года Правительство России вправе пересмотреть обязанность общества по раскрытию информации, в частности, определить ограниченный перечень или в целом освободить от данной обязанности. Названный уполномоченный орган теперь обладает следующими полномочиями по определению случаев, когда:

1. Возможно раскрытие ограниченного состава или объема инсайдерской информации и информации о деятельности центрального депозитария.
2. Микрофинансовая организация вправе раскрывать в ограниченном составе или объеме информацию о структуре и составе своих акционеров, в том числе о лицах, под контролем либо значительным влиянием которых находится организация.
3. Федеральная антимонопольная служба России вправе не размещать на своем официальном сайте сведения о поступившем ходатайстве о даче согласия на сделку или иное действие.
4. Возможно ограничить доступ к сведениям о юридическом лице из Единого государственного реестра юридических лиц.

Между тем общества, которым была предоставлена возможность не раскрывать и не предоставлять информацию, обязаны сообщить соответствующие сведения в Банк России посредством уведомления о нераскрытой или не предоставленной информации.

Помимо изложенного, Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 514-ФЗ предусматривает новый вид счета депо — счет эскроу-агента. Указанная поправка внесена в целях обеспечения эффективного механизма расчетов ценными бумагами. Данный вид счета депо является принципиально новым для России, так как до этого использование эскроу-счетов предполагалось только при сделках с недвижимостью. На практике эскроу-счет сравнивают с аккредитивом или банковским депозитарием по надежности. Суть заключается в том, что банк открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу. При этом, как указано в ст. 860.7 ГК РФ, права на денежные средства, находящиеся на счете эскроу, принадлежат депоненту

до даты возникновения оснований для передачи денежных средств бенефициару, а после указанной даты — бенефициару. Как только ценные бумаги будут зачислены на счет эскроу-агента, они считаются переданными на депонирование банку.

Таким образом, проанализированные поправки предполагают создание правовой базы в целях развития рынка ценных бумаг, создание более гибкого подхода к процедуре эмиссии, а также направлены в целом на увеличение эффективности деятельности участников рынка ценных бумаг.

В частности, устраняются административные барьеры и корпоративные процедуры, вводится электронная регистрация выпуска ценных бумаг в целях экономии

времени и сокращения расходов участников рынка ценных бумаг. Помимо прочего, уточняется практически весь понятийный аппарат путем введения новых терминов и исключения старых, таких, как документарные ценные бумаги, сертификат ценной бумаги для совершенствования нормативной правовой базы. Также устраняется дублирование одной и той же информации в разных документах, расширяются возможности по регистрации программ облигаций, выпуску коммерческих и биржевых облигаций.

Между тем, учитывая большой объем новаций, в первое время у участников рынка ценных бумаг возможно возникнут трудности и неопределенности, которые могут быть разрешены только путем внесения дополнительных поправок и правового урегулирования пробелов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27.12.2018 № 514-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 53 (часть I). — Ст. 8440.
2. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию (утв. Президентом РФ 8 декабря 2015 г. № Пр-2508) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.11.2019).
3. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 28. — Ст. 2790.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
5. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1.
6. Федеральный закон от 11.11.2003 № 152-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об ипотечных ценных бумагах» // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 46 (ч. 2). — Ст. 4448.
7. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 50. — Ст. 4859.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

© Александрова Анна Юрьевна (alexanna1981@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ВИДЕОМИКРОСКОПИЧЕСКИЙ СПЕКТРАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС. МЕТОД РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ РАСПОЗНАНИЯ И АНАЛИЗА ТЕКСТОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ИЗ ЦИФРОВОЙ ФОРМЫ

**CRIMINALISTIC MULTIFUNCTIONAL
VIDEO-MICROSCOPIC SPECTRAL
COMPLEX. A TECHNIQUE FOR SOLVING
THE TASKS OF RECOGNITION
AND ANALYSIS OF TEXT INFORMATION
FROM A DIGITAL FORM**

A. Allaberganov

The article describes the Forensic multifunctional complex that allows you to receive images of textual information, recognize them from a digital form (image), process them and analyze. The aim of the work is to automate the processes of measuring, analyzing and comparing graphic textual information for solving the problems of expertise in research forensic activities. This will provide this direction with a new type of solutions and quality of information services.

Keywords: image, text, methods of analysis, recognition, detection and processing, comparison, overlay, spectrum areas.

Аллаберганов Ахмеджан Атаханович

Аспирант, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»; Аспирант ФГБОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники»
nsk-kapital@mail.ru

Аннотация. В статье приводится описание Криминалистического многофункционального комплекса, позволяющего получать изображения текстовой информации, распознавать из цифровой формы (изображение), обрабатывать их и анализировать. Целью работы является автоматизация процессов измерения, анализа и сопоставления графической текстовой информации для решения задач экспертизы в исследовательской криминалистической деятельности. Это позволит обеспечить данное направление новым видом решений и качеством информационных услуг.

Ключевые слова: изображение, текст, методики анализа, распознавание, выявление и обработка, сравнение, наложение, зоны спектра.

Текстовая информация может находиться не только на бумажном или в ином носителе, но и может быть помещена в электронный файл (вид) и преобразована в разные форматы.

Текстовая информация, представленная на бумаге (бумажном носителе), часто переносится в цифровой вид, как изображение определенного формата и значит, может быть помещена в электронный файл, например формата «PDF».

Вот здесь возникает — проблема. Выявление и распознавание подделки документа с цифровой формы (изображения).

На сегодняшний день отсутствуют Методики по выявлению и распознаванию подделки документа с электронной формы (изображения).

Изображение текстовой информации может быть монохромным (Gray), бинарным или цветным (RGB). Эти особенности позволяют выделять на изображении текстовую информацию при помощи соответствующих мате-

матических алгоритмов. Выделение шрифта, типа чернил связаны с задачи определения лица, написавшего текст (напечатавшего), места печати, способ нанесения и др.

Введение

В настоящее время, распознавание и идентификация объектов исследования требует более точной обработки информации и их анализа. Это связано с введением в нашу жизнь — современных новейших технологий и информационных компьютерных обеспечений. Применение новейших технологий активно применяются в экономических преступлениях, также и в других сферах уголовного преступления.

На сегодняшний день известно множество методик и алгоритмов, решающих задачу РТ достаточно быстро и эффективно.

Имеются различные способы и задачи получения изображений и распознавания текста известны давно, но, существуют и есть проблемы как теоретические, так и практические.



Рис. 1. Изображение текстовой информации в цифровой форме

В свою очередь, предлагаемая методика исследования текстовой информации представленного в виде изображения и распознавания фальсификации (подделки) документа в электронном формате (машинописного или рукописного) текста, оттисков печатей, является актуальной и востребованной в различных сферах практической деятельности.

В результате — объектом исследования в данной работе является документ преобразованный формат «Цифровое изображение текстовой информации», и предметом исследования является «Способы подделок текстовой информации, представленной в виде цифровых изображений».

Научная проблематика

Исследование, по выявлению и распознавания фальсификации (подделки) документов из цифровой формы текстовой информации (изображений).

Текстовая информация, представленная на бумаге (бумажный носитель) часто переносится в цифровой вид, как изображение определенного формата и значит, может быть помещено в электронный файл, например формата «PDF».

Возникает проблема, исследования документа с электронного формата, то есть из цифровой формы — изображение (текстовой информации).

Кроме того, является проблемой — выявление и распознавание подделки документа с цифровой формы (изображения).

Цель исследования

Целью работы является разработка Методики и комплекса приборов для криминалистической экспертизы цифровых изображений текстовой информации документов для выявления способов подделок, обеспечивающей точность и надежность.

Задачи исследования

Задача исследования обнаружение подделки — изменение документа.

1. Исследование изображений и получение характеристик.
2. Подтверждение найденных характеристик с помощью экспериментального комплекса, а также обнаружения новых подтверждающих признаков.

Постановка задачи

Предметом исследования в данной работе является криминалистический анализ документов, представленный в цифровой форме (изображение). Манера исполнения подделок и способ изготовления, применяемые технические средства и приемы при изготовлении подделок в современных условиях.

Цель исследований связана с повышением точности идентификации изучаемых объектов.

Научные результаты исследования и их научная новизна

1. Разработана методика выделения элементов текста и методы исследования по выявлению и распознаванию фальсификации (подделки) документа с электронного формата.
2. Алгоритм определения и распознавания текстовой информации (текста РТ) изображения, обработка и идентификация объектов исследования.
3. Криминалистический измерительный комплекс (КМК), определяющий подделку документов любой сложности.

Объект исследования

В работе рассматривается документ известной Американской Корпорации, в результате примера, Автор приведет исследование и распознавание фальсифика-

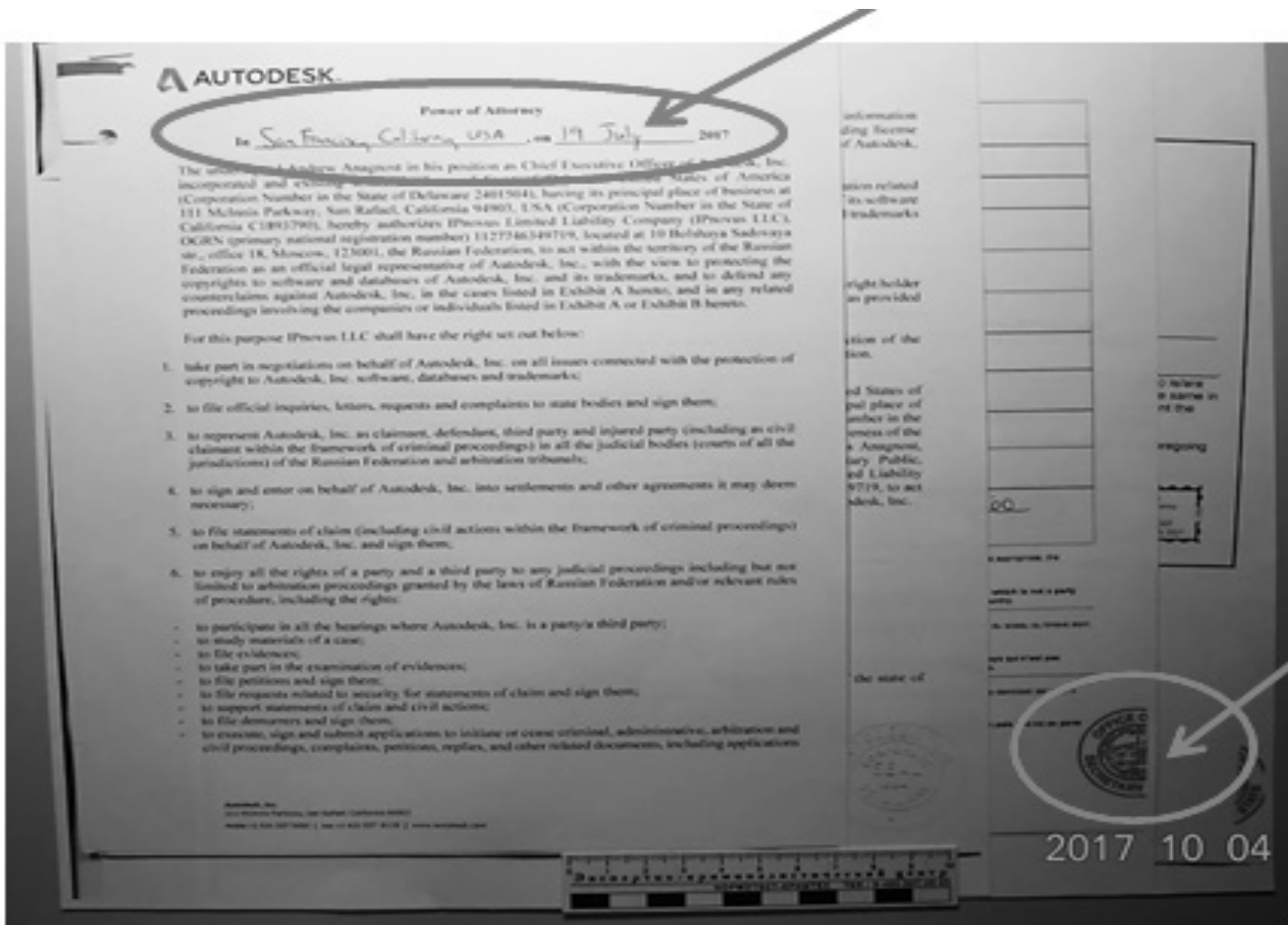


Рис. 2. Объект исследования (имеющий плохое качество печати)

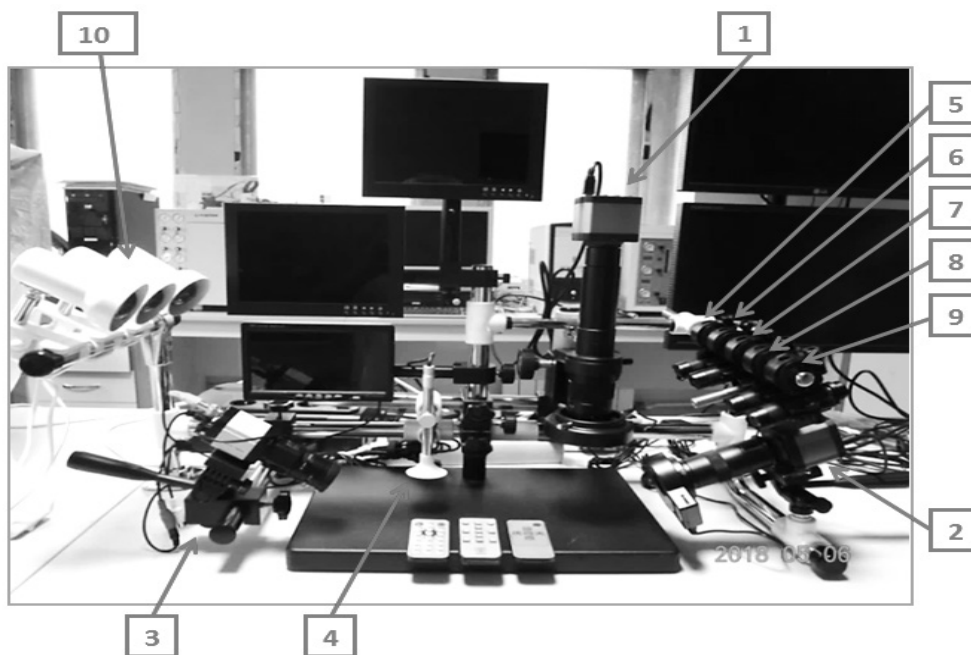


Рис. 3. Криминалистический многофункциональный Видеомикроскопический спектральный комплекс

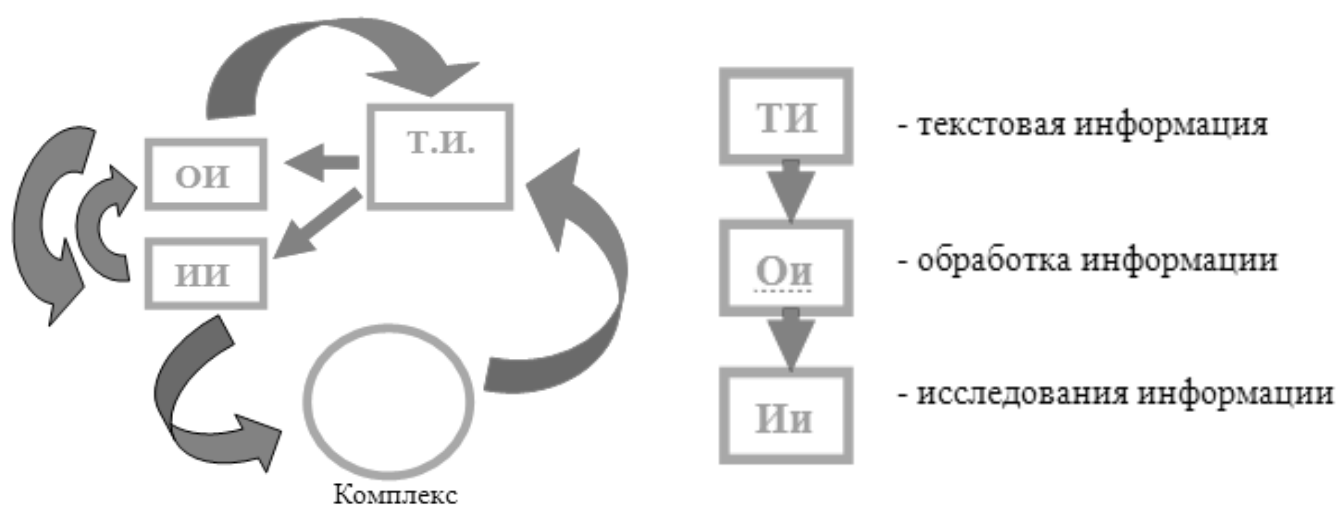


Рис. 4. Схема 1. Алгоритм определения и распознавания фальсификации документа в электронном формате (изображение)

ции (подделки) документа в электронном формате «изображение» файле «PDF».

Для этого выбран «APOSTILLE» от имени Секретаря штата Калифорния и «Power of Attorney» (документы, от имени всемирно известной Американской Корпорации), на котором есть оттиск печати и подпись, также машинописный и рукописный текст.

Данная текстовая информация содержит 5 (пять) типов элементов: фон бумаги; чернила; рукописный текст; машинописный текст (изготовлен при помощи знаковинтезирующего устройства (принтер)) и оттиск печати.

Применяемое оборудование

В работе приводится описание приборного комплекса, позволяющего получать изображения текста, обрабатывать их и анализировать.

Краткое описание установки

Криминалистический многофункциональный комплекс (КМК)

Данный Комплекс был разработан автором данной статьи Патент на изобретение № 2678413; Заявка № 2018140045; Приоритет изобретения 14.11.2018. Дата гос. регистрации в Государственном реестре изобретений Р.Ф. 28.01.2019 г.

Все упомянутые микроскопы установлены с возможностью изменения своего вертикального и горизонтального положения, поворота на 360° по вертикаль-

ной и горизонтальным осям и изменения угла осмотра исследуемого объекта, а световые фильтры, излучатель белого света, инфракрасный излучатель и ультрафиолетовый излучатель установлены с возможностью изменения своего вертикального и горизонтального положения, а также изменения угла освещения исследуемого объекта.

Исследовательская установка, разборно-сборная с возможностью переносного действия, содержащая силовой каркас с изменениями своего положения по рота и установленные на силовом каркасе: 1. Цифровой промышленный Видеомикроскоп камера; 2. Видеоинспекционный промышленный микроскоп камера; 3. Микроскоп камера предварительного просмотра с переменным фокусным расстоянием; 4. Микроскоп-эндоскоп камера; 5. Ультрафиолетовый излучатель «УФ 365 NM»; 6. Ультрафиолетовый излучатель «УФ 395 NM»; 7. Излучатель белого света «Белый А волны (луч)»; 8. Инфракрасный излучатель «ИК в зонах 850 NM»; 9. Инфракрасный излучатель «ИК в зонах 940 NM»; 10. Косопадающие световые фильтры гаммой разных цветов;

Приборы в Комплексе (КМК) работают, как не зависимо друг от друга, так и в комплексе, как единая система. Приборы работают в области видимого спектра, фотографируя и выполняя увеличение, нужный момент можно при видео захвате перенести изображение на любой монитор и сделать наложение на другой объект исследования, при этом настраивать прозрачность объектов сравнения.

Криминалистический многофункциональный Комплекс — разбирается полностью, в течении 3 (трех) минут и собирается в течении 10 (десяти) минут, (Вес до 12 кг.).

$$V(\text{вольт}) = A + B \cdot \int_{\Delta\lambda} W(\lambda) I(\lambda) d\lambda$$

Площадь

Спектральная кривая
каналов R, B, G.

Коэффициенты преобразования излучения в напряжение

Рис. 5. Формула 1 Выделение на изображении текстовую информацию

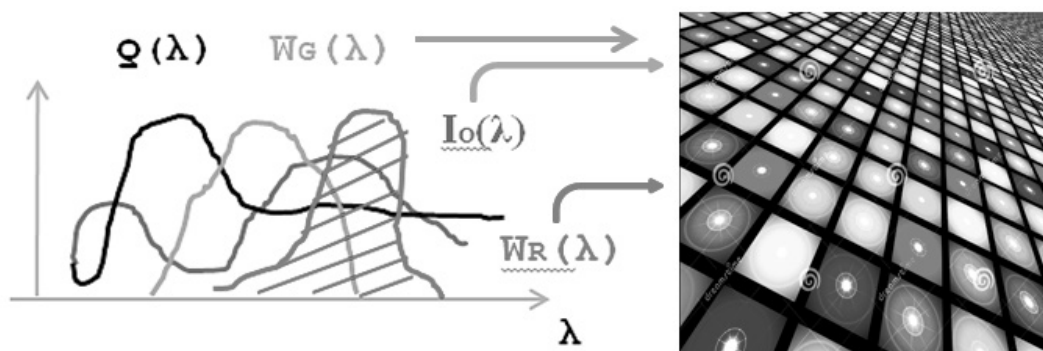


Рис. 6. Схема 2. Спектральная кривая каналов {R, B, G}

Многофункциональный исследовательский комплекс — проводит исследование одновременно в трех и более ракурсов с изменением своего положения. Микроскопическому исследованию и в зонах спектра, подлежат большие крупногабаритные предметы (включая, труднодоступные зоны), исследование за пределами зоны Комплекса. Криминалистический комплекс может заменить целую Лабораторию, включающего в себя Оборудование разного направления и профиля.

Техническая проблема, на решение которой направлено данное изобретение, заключается в создании мобильного криминалистического многофункционального исследовательского комплекса, позволяющего осуществлять как контактные, так и дистанционные исследования.

Применяемый Алгоритм

В данной работе решаются проблемы извлечения текстовой информации из изображения документа.

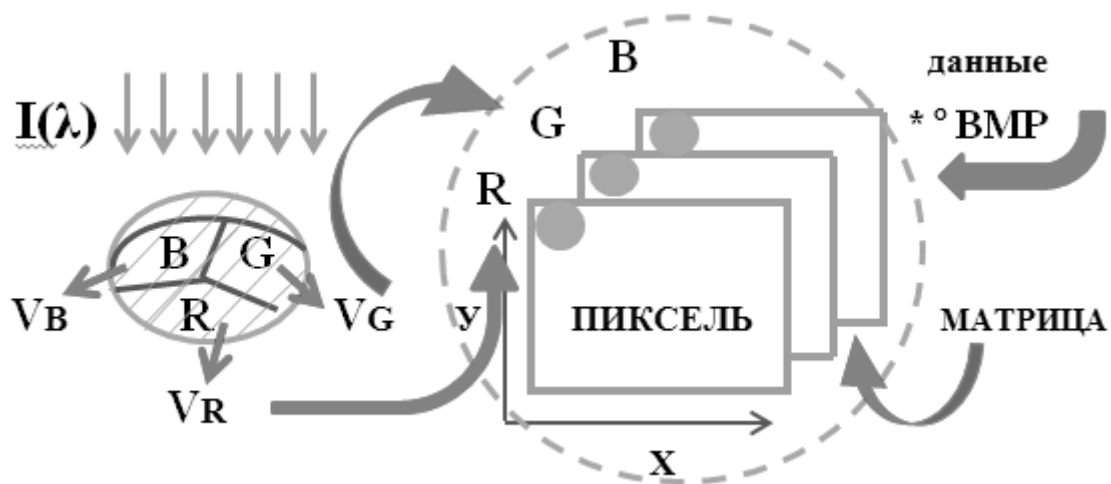
Алгоритм определения и распознавания текста (РТ)

Системы и алгоритмы распознавания, предлагаемые автором можно использовать в анализе документов и текстовой информации, представленной в виде изображением, также распознавать и идентифицировать видеoinформацию об объектах исследования в криминалистике, медицине, биометрии, промышленности и многих других сферах.

Точность, устойчивость и производительность методов распознавания повышаются, за счет расширения области их применения.

Исследование

Исследование проходит «Онлайн» с электронного файла — формата «PDF», при помощи данной исследовательской установки.



где,

- I – это излучение падающее на объекты;
- λ – длина волны (спектра);
- ρ – коэффициент отражения;

Рис. 7. Схема 3. Содержимое электронного файла

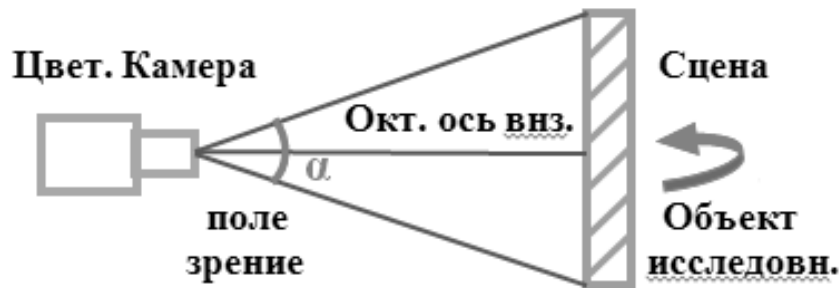


Рис. 8. Увеличения пространственного разрешения при помощи специализированного оборудования (видеомикроскопа).

Процесс исследования

Изображение текстовой информации может быть монохромным (Gray), бинарным или цветным (RGB). Эти особенности позволяют выделять на изображении текстовую информацию при помощи соответствующих математических алгоритмов. Выделение шрифта, типа чернил связаны с задачи определения лица, написавшего текст (напечатавшего), времени печати, места печати и др.

Текстовая информация содержит 5 элементов: фон бумаги; цвет чернила; текст (рукописный или машино-

писный); тип прибора для машинописного текста (принтер, сканер и др.) и объекты (например, оттиск печати).

При обработке изображений, содержащих текст, получаем информацию в каналов {R, B, G}.

Используя стандартные библиотеки обработки изображений можно оценить качество изображения, даваемого оптической системой (цифровой камерой).

Для очистки изображения от шумовой составляющей применяется, далее, цифровая фильтрация изображений.

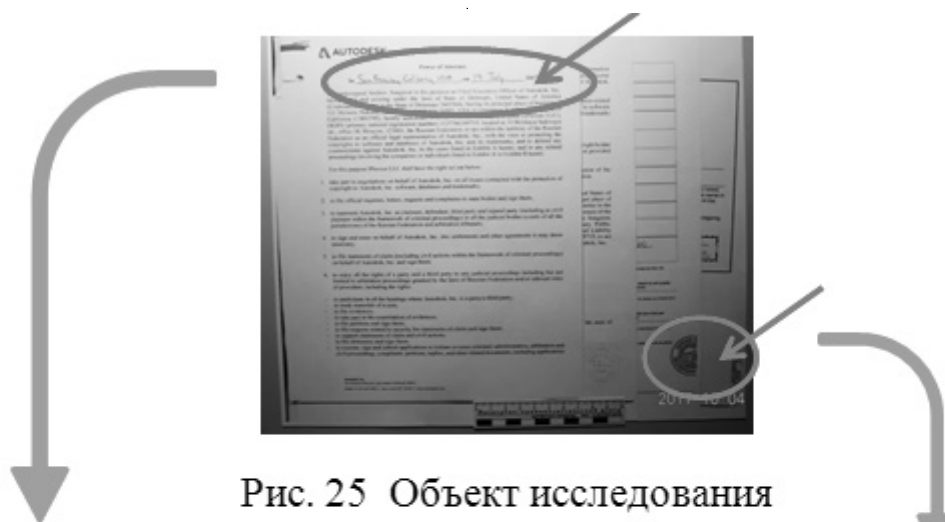


Рис. 25 Объект исследования

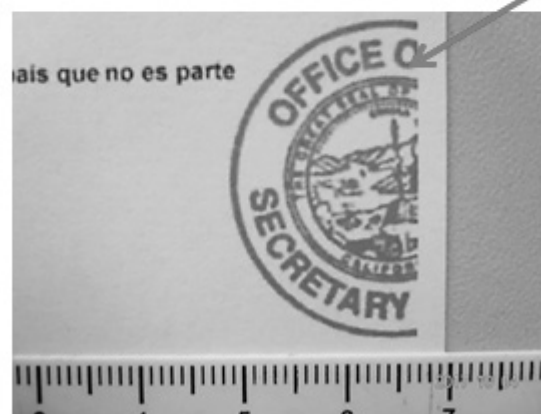
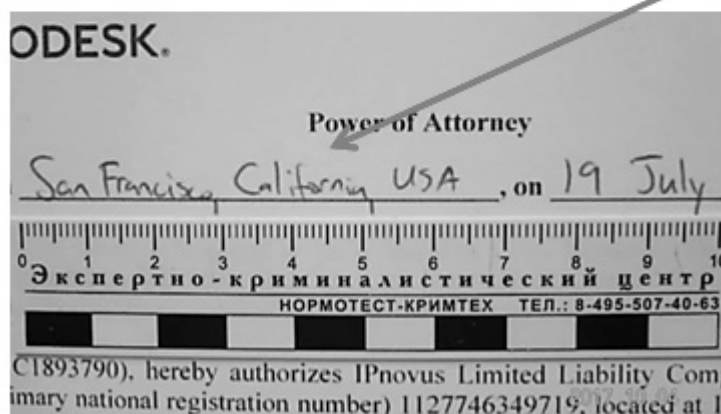


Рис. 9. Объект исследование преобразованный формат «PDF», с плохим качеством изготовления (для иллюстрации был распечатан)

Показан схематический рисунок (рис. 7).

Обработка и анализ может быть проведена не обязательно в области измеряемых значений, а в области, например, спектрального пространства (например, собственных векторов, вэйвлет, преобразований дискретного косинусного преобразования и др.).

Это позволяет определить признаки объектов, которые присутствуют на исследуемом (исходном) изображении.

Особенности нанесения текстовой информации можно подчеркнуть методом увеличения пространственного разрешения при помощи специализированного оборудования (видеомикроскопа).

Именно эта информация и показана на рис. 10.

Выделение букв и оценка ширины границ позволяет получить, с определенной точностью, оценку метода нанесения текста на бумагу (бумажный носитель).

При исследовании и обработке выполняется оценка алгоритмов преобразований, и анализируются зависимости правильного вычисления признаков в объекте от уровня помех.

Данное исследование подтверждается — эффективностью, качеством и быстродействующим алгоритмом.

Полученные результаты

В результате примера, Автор приведет исследование и распознавания фальсификации (подделки) документа в электронном формате «изображение» файле «PDF» (машинописного и рукописного) текста, также оттиска печати и подписи.

Установление

1) Как и каким способом был изготовлен данный документ?

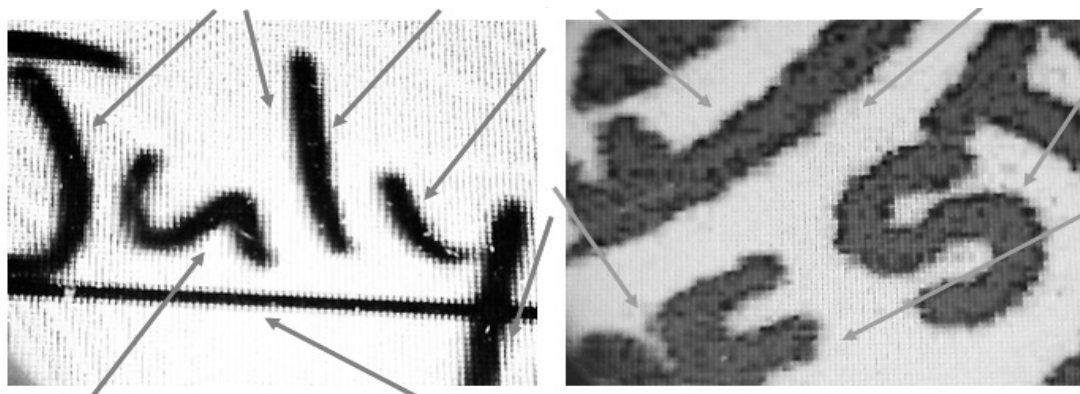


Рис. 10. Исследование: Выявление и распознавание рукописного текста и оттиска печати

2) Применяемые технические средства и приемы при изготовлении данного документа?

Данные вопросы выясняются (исследуются) с помощью обсуждаемого Комплекса (КМК).

Как известно: Цвет — качественный показатель.

Документы очень плохого качества изготовления, исследование проходило «Онлайн» на Комплексе с электронного файла «PDF», при помощи специализированных видеомикроскопов и специальных ПО, которыми оснащен сам Комплекс (КМК), при исследовании улучшая качество изображения.

Получение результата: (выявление подделки документа)

Выводы

Алгоритм обработки, получения изображений и распознавания текста (РТ), и при исследовании Видеоспектральным и видеомикроскопическим методом исследова-

ования с применением Криминалистического ПО, выявлено:

1. Рукописный текст и оттиск печати — изготовлен при помощи цветного струйного знаковосинтезирующего устройства (принтер).
 - а) Рукописный текст в документе — нанесен не рукописным способом.
 - б) Оттиск печати на документе — нанесено не при помощи Клише. Реквизиты изготовлены с применением технических средств и приемов.
2. Изготовленный текст был преобразован в цифровой формат, далее помещен в формат «PDF».

Заключение

Применение данного вида (способа) исследования, распознавания фальсификации (подделки) документа в электронном файле «PDF» текстовую информацию (способ изготовления и применяемые технические средства, и приемы при изготовлении документа), что намного продвинет сферу экспертной деятельности в рамках производства технико-криминалистического исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фомин Я. А. Распознавание образов: теория и практика. Издание третье, дополненное / Я. А. Фомин // М.: ФАЗИС. — 2014. — 460 с.
2. Журавлев Ю. И. Распознавание. Математические методы. Программная система. Практические применения / Ю. И. Журавлев, В. В. Рязанов, О. В. Сенько. М.: ФАЗИС, 2006. — 176 с.
3. Местецкий Л. М. Математические методы распознавания образов / Л. М. Местецкий. — М.: МГУ, ВМиК, 2002. — 85 с.

© Аллаберганов Ахмеджан Атаханович (nsk-kapital@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ, ЕГО ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ И БОЕПРИПАСОВ ПЕРИОДА ВОЙН ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

THEORETICAL FOUNDATIONS OF TECHNICAL AND FORENSIC SUPPORT FOR THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO THE ILLICIT TRAFFICKING OF WEAPONS, ITS MAIN PARTS AND AMMUNITION DURING THE WARS OF THE FIRST HALF OF THE TWENTIETH CENTURY

S. Andreev

Summary. The article discusses the basics of knowledge necessary for the disclosure and investigation of crimes related to illegal trafficking of weapons, its components and ammunition during the wars of the first half of the twentieth century. Changing the flows of illegal arms trafficking in practice requires solving problems related to the validity and legality of procedural decisions, including classifying an object as a firearm or explosive, explosive device, based on their specificity. Coordination and interaction of all bodies responsible for the disclosure and investigation of this category of crimes is possible only with a certain algorithm of actions in relation to special objects of investigation.

Keywords: weapons, ammunition, explosives, technical and forensic support, knowledge, completeness of research.

Андреев Сергей Юрьевич

Адъюнкт, Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Россия, г. Санкт-Петербург
blackdaring@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основы познаний необходимых при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, его составных частей и боеприпасов периода войн первой половины XX века. Изменение потоков незаконного оборота оружия на практике требует решения задач, связанных с обоснованностью и законностью процессуальных решений, в том числе отнесения предмета к огнестрельному оружию либо взрывчатому веществу, взрывному устройству, на основании их специфики. Координация и взаимодействие всех органов, ответственных за раскрытие и расследование данной категории преступлений, возможны только при определенном алгоритме действий в отношении специальных объектов расследования.

Ключевые слова: оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, технико-криминалистическое обеспечение, познание, полнота исследования.

За последние несколько десятилетий проведенных научных исследований в области криминалистики, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности тесно связанной с тенденциями исследований в области уголовного процесса прочно обосновались достаточно четко сформулированные формы устоявшихся теоретических основ, которые ранее на стадии становления указанных наук и их направлений не сразу принимались во внимание, получали должное признание, а подчас неоднократно подвергались критике. Вместе с тем время, как безусловное мерило и фундаментальный философский критерий существования элементов материального мира, дает возможность оценки действительной ценности и права на жизнь тех теорий

и их производных, к которым неоднократно возвращаются и используют большинство авторов научных исследований, а как абсолютный показатель положительных результатов таких исследований, будет возникновение дальнейшей потребности в таковом научном продукте в практической деятельности субъектов осуществляющих раскрытие и расследованию преступлений.

Рассмотрение классического фундамента связи теории с практикой в данном случае позволительно, в первую очередь с позиции формулировки предмета криминалистики, данного еще в начале XX века и несущей в себе основные и первостепенные теоретические положения послужившие началом становления смежных

научных теорий — судебной экспертизы и оперативно-розыскной деятельности, и ставившей своей целью конечный результат — оказание содействия в борьбе с преступностью.

Технико-криминалистическое обеспечение само по себе, ввиду своей целевой направленности в процессе раскрытия и расследования преступлений выступает в качестве организационной системы. Это накладывает дополнительную составляющую в теоретические основы разрабатываемого вопроса, такую как стратегическое планирование и расчет соответствующих ресурсов и средств технико-криминалистического обеспечения. Это есть ни что иное, как включение, наряду с основными положениями теории криминалистики, алгоритмов и теоретических источников, напрямую не связанных с общей теорией науки, но играющих важную роль непосредственно в реализации и выполнении задач практической деятельности. В формате рассмотрения вопроса на стадии теоретической разработки эти источники будут фактически «прикладными» и интегрированными в отрасль криминалистического оружеведения без ущерба и искажения основополагающей теории. Целевая направленность результата технико-криминалистического обеспечения диктует необходимость не только теоретического обоснования факта существования и природы самого явления, но и процесса организации и применения. Аналогичные модели исполнительской составляющей как системной реализации результатов исследовательских разработок также существуют в своем роде в контексте многих других наук.

Как особенная теоретическая составляющая такого масштабного по разновидности содержания вида технико-криминалистического обеспечения как содействие в раскрытии и расследовании незаконного оборота оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывчатых будет выступать теоретический материал и иная существенно важная информация касающаяся каждого из направлений разрабатываемого вида технико-криминалистического обеспечения: технические положения и информационная база непосредственно касающиеся оружия изучаемого периода с максимальной обобщенной информацией имеющей прямое значение на процесс раскрытия и расследования преступлений (в первую очередь касающейся его основных частей); существенный и систематизированный информационный блок по разновидностям используемых боеприпасов как приложение к конкретным образцам оружия, так и в обобщенном каталогизированном варианте; наиболее сложное и специфическое направление, относящееся к исследованию взрывчатых веществ как наиболее сложное и относящееся к ведению судебно-экспертных учреждений. Объединяющим же их фактором будет яв-

ляться конкретный хронологический период, в котором указанные объекты состояли на вооружении и использовались, разумеется, в ходе военных действий, а выражаясь языком современного закона — находились в соответствующем обороте. Знание исторического происхождения и в целом исторического периода того времени качественно дополняет и насыщает, а равно как и обособление рассматриваемого направления как отдельной теоретической составляющей.

Как конечный результат и общая форма реализации совокупности теоретических положений изучаемого вопроса будет соответствие структуры системы раскрытия и расследования незаконного оборота оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ периода первой половины XX века положениям уголовного закона как залог успешного и качественного рассмотрения уголовных дел в судах. Зачастую некоторые отступления от такой ориентации приводят к абстрактному феномену существования, по существу, обоснованной теории, но без перспективы стать «рабочей» теорией ввиду отрыва от имеющегося законодательства и его применения. Как основная и историческая форма фиксации доказательственной информации — вербальная в своей основе носит зачатки правильной эффективной реализации в материалах уголовных дел и более того систематизация формулировок и их признание как субъектами раскрытия и расследования преступлений так и судом. Это достаточно сложная задача, ведь многие составляющие, да и сами объекты незаконного оборота оружия того времени необычайно разнообразны, и в своем роде имеют собственные специфические признаки подлежащие фиксации, описанию и использованию в качестве доказательств.

На первый взгляд и при поверхностном ознакомлении разновидность технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования незаконного оборота оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ периода первой половины XX века может показаться как система достаточно сложной и обширной, но как раз именно в этом и будет заключаться ее сущность и эффективность использования. Достаточный объем логически правильно систематизированной организации использования специальных познаний и есть главная составляющая изучаемого вопроса исследования.

В ходе предпринятой попытки анализа и обобщения современных тенденций в области теоретических основ незаконного оборота оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ можно констатировать следующие собственные базовые выводы служащие общим теоретическим основанием проведения исследования:

1. Отнесение характеристики предмета в хронологическом отношении к первой половине XX века как наиболее полного в плане юридической техники и усреднено ориентированного на время изготовления или поступления на вооружение в войска принимавшие участие в боевых действиях того времени.

2. В связи с выявлением обширного информационного и методического пробела в общем масштабе научных трудов и наличия малого количества диссертационных исследований по такому специфическому предмету как оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества, оставшиеся на территориях бывших военных действий первой половины XX века и имеющих незаконный оборот в настоящее время, предлагается пойти нестандартным с точки зрения классического построения теоретической основы путем. Приоритетным комплексным решением данного вопроса при очевидном наличии высокого процента статистических данных этого вида преступлений от общего объема незаконного оборота оружия представляется за основу принять норму уголовного закона, а именно части диспозиций ст.ст. 222, 222.1, 223, 223.1 УК РФ как основу формирования структуры технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования незаконного оборота оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ периода войн первой половины XX века, в частности:

их незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение и при определенных обстоятельствах — перевозку и ношение;

их незаконное изготовление, переделку или ремонт (ремонт в нашем случае следует в первую очередь понимать и рассматривать как восстановление первоначальных утраченных поражающих и боевых свойств [3, с. 15]).

Такая структура продиктована наличием и реальной возможностью незаконного изыскания субъектами совершения преступления всех составляющих предусмотренных настоящими статьями УК РФ и возможность установления различного рода корреляционных связей по факту их обнаружения повышает эффективность расследования уголовного дела.

3. Разработка криминалистической характеристики незаконного оборота оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ периода войн первой половины XX века как наиболее действенной, зарекомендовавшей себя и получившей признание у большинства исследователей-криминалистов, теоретической моделью позволяющей сконцентрировать все особенности изучаемого предмета и выразить их в конкретных рекомендациях по раскрытию и расследованию преступлений в едином взаимосвязанном комплексе.

4. Формулировка собственного теоретического понятийного аппарата и терминологии позволяющей функционально выражать и излагать как процесс исследования, так и при успешной апробации его результативных рекомендаций по достигнутым результатам выработки новой разновидности технико-криминалистического обеспечения.

5. Обобщить и интегрировать теоретическую базу субъектов раскрытия и расследования рассматриваемого вида преступлений и объединить их в общую концепцию, условно представленную как связку «оперативный сотрудник — специалист — дознаватель (следователь) — эксперт» применив как основную связующую составляющую наличие, единообразие понимания и целенаправленность использования специальных познаний по предмету, а так же как конечный итог — представления материалов для назначения экспертизы в экспертно-криминалистическое подразделение органов внутренних дел.

6. Как дополнение, продуктивно повлияющее на разработку теоретической части организационной основы исследования возможным представляется максимальное обобщение источников действующих нормативно-правовых актов Российской Федерации различного уровня и принадлежности с целью исчерпывающего охвата правового поля существования априори такого явления как изыскание оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ времен войн произошедших на территории России. Это также может отразиться на перспективе последующих рекомендаций по правовому регулированию и профилактике незаконного поиска указанных предметов. В настоящее время в такой области имеется ряд коллизий и парадоксов, особенно на местном уровне. Можно привести пример в этом отношении порядок организации и осуществления возмездного приема найденного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ объем, которого практически полностью составит найденное на полях сражений ВОВ, на территориальном уровне субъектов Российской Федерации. В результате проведенного анализа возмездного приёма выявлены такие проблемы как:

- ◆ неоднородное регулирование идентичных правоотношений по поводу предметов и осуществления экспертиз добровольно сданных незаконно хранящихся оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;
- ◆ неоднозначна оценка сдачи боеприпасов, патронов, взрывчатых веществ, взрывных устройств;
- ◆ отсутствие унификации органов, уполномоченных организовать прием оружия, оценки достоверной информации о месте их нахождения, установления размера вознаграждения;
- ◆ не установлено единых источников финансирования и уполномоченного федерального органа

на, обеспечивающего выплаты вознаграждения за сданное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества. [2, с. 129–139]

Резюмируя все полученные источники теоретических основ технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования незаконного оборота оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ, складывается ситуация, что отдельных положений касающихся именно предметов периода войн первой половины XX века в настоящее время не имеется. Вся информация сводится только к упоминаниям в совершенно неоднородные источники, связь которых возможна только лишь посредством создания самостоятельной теоретической основы, среди них:

- ◆ нормативно-правовые акты Российской Федерации;
- ◆ нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;
- ◆ научные труды известных авторов по криминалистике, уголовному процессу, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности и диссертационные исследования по различным юридическим специальностям в области борьбы с незаконным оборотом оружия;
- ◆ некоторые научные труды в области технических и естественных наук, обоснованные положения которых можно перевести в форму с возможностью использования в правоприменительной практике;
- ◆ положения о порядке организации деятельности правоохранительных органов, в первую очередь МВД России, в приоритетном направлении их взаимодействия.

Особенность предмета и недостаточная разработанность проблематики вопроса многие десятилетия вынуждает пойти путем поиска теоретической составляющей от потребности практической деятельности субъектов раскрытия и расследования преступлений в направлении реализации уголовных дел в судах при помощи концепции соответствующей нормам уголовного закона и поэтапным обоснованием созданной теории классическими основами криминалистики и судебной экспертизы.

Изучая и одновременно формируя теоретическую основу новой отрасли технико-криминалистического обеспечения, следует констатировать факт необходимости принятия экстраординарных решений и следования по нестандартному пути научного познания. Это в большей степени обусловлено спецификой разрабатываемого вопроса и его многими особенностями, зачастую присущими исключительно объектам, относящимся

к оружию, боеприпасам и взрывчатым веществам периода войн первой половины XX века. Это их конструктивные особенности, тактико-технические характеристики, условия и место положения в настоящее время, особенности процесса их изъятия, описания и фиксации как вещественных доказательств по уголовным делам.

Как показатель состоятельности и необходимости такого вида технико-криминалистического обеспечения как обеспечение деятельности по раскрытию и расследованию преступлений связанных с незаконным оборотом оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ периода войн первой половины XX века, безусловно, является неубывающее на протяжении десятилетий количество фактов обнаружения предметов относящихся к данной категории и в большей степени разумеется относящийся к противоправным деяниям.

Основным принципом формирования структуры технико-криминалистического обеспечения разрабатываемого вопроса служит алгоритм построения вертикали системы от получения первоначальной оперативной информации о субъектах и предметах преступления с образующим организационным звеном следственной работы в тесном взаимодействии с экспертно-криминалистическими подразделениями. Основным образующим способом формирования связей элементов системы будет являться обмен информацией, влияющей на процесс собирания, исследования, оценки и использования доказательств. Методологической базой — формирование единого понимания предмета с использованием унифицированной терминологии и правил работы с доказательными материалами построенной по внутреннему принципу «от общего к частному» с наделянием отдельных элементов системы необходимыми дополнительными теоретическими знаниями, которые в конечном итоге послужат основой для успешной практической деятельности. Периферию будут составлять иные элементы процесса доказывания, а также силы и средства, наличие которых завершат и определят окончательную форму системы технико-криминалистического раскрытия и расследования незаконного оборота оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ периода войн первой половины XX века.

В заключении представляется необходимым акцентировать основную трудность практического внедрения продуктов технико-криминалистического обеспечения, такую как структурная и функциональная разобщенность подразделений правоохранительных органов данная концепция преследует перед собой главную цель пойти не по пути повышения эффективности работы субъектов процесса доказывания с помощью организационных и управленческих решений, а с помощью заложения прочной основы их взаимодействия в виде

научно-методического и информационного обеспечения которые могут быть эффективными только при наличии разработанных собственных теоретических положений. Возводя в статус цели исследования выработку прикладной теории, направленной на технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, объединенных схожим составом и специфическим комплексным предметом, и не претендуя на уровень создания криминалистической методики за основу структуры принимаем отношения основных субъектов практического направления технико-криминалистического обеспечения: оперативных сотрудников, следователей и экспертов-криминалистов во вза-

имодействии с иными специалистами, обладающими необходимыми познаниями в данной области. Как субъекты второй очереди, обеспечивающие условия постоянной готовности к выполнению задач практическими работниками будут являться сотрудники соответствующих структур управления, научно-исследовательских учреждений, ведомственных учебных заведений.

Как отмечает А.Ф. Волынский «сложно себе представить, что без выявления, без знания таких закономерностей можно разработать и предложить следственной практике то, что действительно необходимо ей для решения криминалистических задач». [4, с. 222]

ЛИТЕРАТУРА

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №3-ФЗ // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — RL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения 30.11.2019).
2. Андреев С. Ю. Влияние правового регулирования в отдельных субъектах Российской Федерации на эффективность борьбы с незаконным оборотом оружия // Андреев Сергей Юрьевич. Уголовное право, криминалистика и криминология: теория и практика. Коллективная монография. Изд. «СибАК». — Новосибирск, 2017. С. 129–139.
3. Белозеров Ю.Н., Нагаев Е. А. Незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. М., 2000. С. 15.
4. Волынский А. Ф. Кризис отечественной криминалистики или наука уголовно-правового блока? / Вестник Московской академии Следственного Комитета Российской Федерации. № 4. 2018. С. 217–222.

© Андреев Сергей Юрьевич (blackdaring@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации

ВИДЫ ФОРМ (СПОСОБОВ) ИЗЛОЖЕНИЯ МЫСЛЕЙ (ЧУВСТВ)

TYPES OF FORMS (METHODS) OF EXPRESSING THOUGHTS (FEELINGS)

V. Vitko

Summary. The article explores the various types of subjective forms with which thought (feeling) can be stated. According to the author, there are five such forms: verbal, visual, musical, dancing (choreographic) and three-dimensional.

Keywords: thought expression forms, verbal, visual, musical, dancing (choreographic) and three-dimensional.

Витко Вячеслав Станиславович

К.ю.н., рук. юридической службы, АО «АйТи»

Vvitko@it.ru

Аннотация. В статье исследуются различные виды субъективных форм, которыми может быть изложена мысль (чувство). По мнению автора, таких форм пять: словесная, изобразительная, музыкальная, танцевальная (хореографическая) и объемно-пространственная.

Ключевые слова: форма изложения мысли, словесная, изобразительная, музыкальная, танцевальная (хореографическая), объемно-пространственная.

В настоящей статье будут рассмотрены различные виды субъективных форм (способов, средств), которыми может быть изложена мысль (чувство). На наш взгляд, таких форм пять: словесная, изобразительная, музыкальная, танцевальная (хореографическая) и объемно-пространственная.

1. Словесная форма

Слово есть средство объяснения мысли, поэтому изложение мысли (чувства, идеи) совокупностью слов, т.е. словосочетаниями и предложениями, образует *словесную форму* мысли, т.е. «слово есть одежда мысли или чувства, а оборот, в нескольких словах состоящий, есть облечение мыслей» [1, с. 177].

В словесной форме не только слова, но и знаки препинания способны передавать разные оттенки мыслей и чувств человека: удивление (знак вопроса), сомнение (многоточие), восхищение (восклицательный знак) и т.д.

Представленный взгляд на сущность понятия «словесная форма изложения мысли» находит поддержку в научной литературе.

Так, из рассуждения о том, что «если говорить о произведениях, выраженных *словесно*, о литературных произведениях, то авторское право охраняет не то, что сказано, а то, как это сказано» [2, с. 10] (курсив мой — *В.В.*), можно сделать вывод, что в литературных произведениях мысль выражается оригинальной совокупностью слов, которые образуют словесную форму мысли (чувства). Похожую мысль находим у В.Я. Ионаса: в литературе слово — есть средство выражения образа [3, с. 7].

Другой ученый высказывал мнение, что «авторское право на литературное произведение имеет своим объектом *комплекс идей, выраженных в словесной форме*. Внешняя форма этого произведения (например, книги) служит только для того, чтобы зафиксировать и передать вовне иным лицам те мысли, которые выражены автором в своем произведении» [4, с. 58] (курсив мой — *В.В.*).

Итак, *словесная форма изложения мысли* (чувства) — это совокупность словосочетаний и предложений, созданная в воображении человека, которыми излагается определенная мысль (чувство). Предложенное нами понятие — «словесная форма изложения мысли», является отличительным *признаком произведений литературы*. Прочие признаки, в которых исследователи ищут критерии для отграничения литературных произведений, не являются особенными для этого вида произведений.

Глава 70 «Авторское право» раздела VII части четвертой ГК РФ не содержит дефиниции понятия «литературное произведение», при этом в юридической науке до сих пор отсутствует общепризнанное определение этого понятия. Прежде чем предложить дефиницию литературного произведения в собственном смысле, проанализируем ряд определений, выдвинутых в научной литературе.

Так, С.А. Беляцкий литературным произведением считал «конкретизированные в словесной форме идеи и образы» [5, с. 76]. Как видно, предложенная характеристика содержит особенный признак рассматриваемого понятия — «словесная форма идеи», но при этом недостает указания о необходимости выражения «словесной

формы идеи» вовне, для признания ее законом произведением.

Другой ученый определяет литературное произведение как объективно выраженную образную форму отражения действительности средствами письменной или устной художественной речи [3, с. 7]. В нем верно указано на необходимость внешнего выражения созданного результата, но при этом темен другой «признак», выраженный словосочетанием — «образная форма отражения действительности». Исходя из этого, возникают сомнения в возможности практического применения этого критерия.

Вполне можно согласиться с характеристикой, предложенной К.П. Победоносцевым: «произведение духа и мысли, выраженное в слове» [6, с. 700].

Ту же точку зрения выражает, можно думать, и определение, предложенное А.П. Сергеевым: «литературное произведение» есть выражение мыслей, чувств, образов посредством слова в оригинальной композиции и посредством оригинального содержания [7, с. 127]. В нем справедливо утверждается необходимым признаком — *выражение мысли посредством слова*, который схож с предложенным нами критерием — «словесная форма изложения мысли». Другой признак — «оригинальность композиции» напоминает критерий творческого характера труда, закреплённый в ст. 1257, 1258, п. 7 ст. 1259 ГК РФ, является общим для всех видов произведений. Кажется излишним требование «оригинальности содержания», поскольку, во-первых, содержание само по себе не охраняется авторским правом, и поэтому не может составить правовой признак, во-вторых, в равной мере может быть отнесено ко всем произведениям. При этом в определении недостает условия о выражении «оригинальной композиции» в объективный мир (в письменной или устной форме).

Приведенные рассуждения не позволяют признать ни одно из определений удовлетворительным, поэтому, основываясь на выработанном понятии словесной формы изложения мысли, предложим собственное определение *литературного произведения* — это мысль (чувство, идея), изложенная самостоятельным умственным трудом в словесной форме, и выраженная в объективный мир письменно или устно.

Как справедливо отмечается в научной литературе, проблема конкретизации признака творческого характера как критерия охраноспособности ряда результатов интеллектуальной деятельности, до сих пор является одной из сложнейших [8, с. 259–260]. На наш взгляд, предложенный критерий — «самостоятельный труд», под которым понимается создание словесной формы изложения мысли собственным умственным трудом, является

сходным с признаком «оригинальность», но кажется более определенным и практически применимым.

К примеру, толковый словарь Ожегова предлагает три значения слова «оригинальный»: 1) не заимствованный, не переводной, подлинный, 2) вполне самостоятельный, чуждый подражательности, 3) своеобразный, необычный [9, с. 376]. Однако чаще всего слово «оригинальный» понимается в значении — *необычный*. Если следовать такому значению слова «оригинальный», то отдельным результатам интеллектуальной деятельности должно быть отказано в признании произведениями. Например, научная статья может содержать новую, блестящую мысль, но если ее словесное объяснение окажется заурядным, безликим, то что же: такому результату труда следует отказать в квалификации произведением науки в связи с отсутствием оригинальной формы изложения мысли?

Высказанное предложение о признании критерием охраноспособности результата умственной деятельности — «самостоятельность умственного труда», на наш взгляд, наиболее обосновано и находит поддержку в трудах ряда признанных цивилистов. Так, А.В. Панкевич приходил к выводу, что если автор даже чужим мыслям сообщит «*другую форму, носящую отпечаток его умственной деятельности, его индивидуальности*, то этого будет достаточно, чтоб он мог назвать это сочинение своим и новым» [10, с. 19] (курсив мой — *В.В.*). Похожего мнения придерживается Э.П. Гаврилов: «Известно, что в авторском праве произведения охраняются на основе принципа «оригинальности». «Оригинальность» — это *самостоятельность творчества*, проявление собственного творчества, отсутствие копирования, заимствования» [11, с. 61] (курсив мой — *В.В.*).

Таким образом, о творческом характере труда свидетельствуют такой признак мыслительной деятельности личности, как *самостоятельность в создании формы изложения мыслей (идей)*, означающий говорить своим голосом, без «заемных» выражений, приводящий к индивидуальности (самобытности) творения автора и тем самым к существенному отличию от произведений других авторов, поскольку в созданной форме есть «свое я».

Занимая позицию, что творчество заключается в создании формы изложения мыслей (идей), представление, что литературное произведение предполагает форму, письменную или словесную, в которую облечена идея писателя [12, с. 239], требует уточнения: облечение вовне не самой мысли, а созданной в воображении писателя *формы изложения мысли* — устно или письменно. При этом, устное и печатное слово — это две различные внешние формы изложенной словами мысли, т.е. литературное произведение сказанное и (или) записанное.

Словесную форму изложения мысли имеют научные, литературные и драматические произведения, сценарные произведения, принадлежащие к одному роду — произведений литературы.

2. Изобразительная форма

Мысль (чувство) может быть передана точками, линиями, штрихами, цветом, в таком случае она является выраженной в *изобразительной форме*. Изображать — значит представлять мысль «линиями, очертаниями и красками» [5, с. 92], которые составляют собой язык изобразительного искусства. Восприятие мысли (чувства), содержащейся в произведении изобразительного искусства, происходит через созерцание формы, образуемой линиями, красками и т.п.

Итак, изобразительная форма изложения мысли — это совокупность точек, линий, штрихов, цвета и т.д., которыми передаются мысли и чувства художника.

Занимая позицию, что творчество художника состоит в создании изобразительной формы изложения идеи, едва ли возможно признать работу Роберта Раушенберга под названием «Стертый рисунок Де Кунинга» (1953), представляющую собой стертый рисунок известного художника-абстракциониста Виллема Де Кунинга, произведением живописи.

В этой «картине» отсутствует творчество художника по изложению идеи в изобразительной форме, поэтому авторское право не должно брать под охрану результат механической работы по стиранию произведения живописи другого автора. Эта работа интересна лишь тем, что ставит перед исследователями правовую проблему — может ли заключаться творческий труд художника в уничтожении чужого произведения живописи, а также — возможно ли признание авторским правом полученного таким способом результата произведением изобразительного искусства?

Другое творение, представляющее интерес с точки зрения авторского права, это картина К. Малевича «Черный квадрат», положившая начало такому течению в изобразительном искусстве как супрематизм. Кажется, никто серьезно не сомневается в том, что «Черный квадрат» является произведением живописи. В качестве довода, к примеру, указывается на то, что «творческий труд художника состоит здесь не в самом изображении, а в том глубоком философском смысле, который художник, создавая данное изображение, извлек из своего сознания или даже подсознания» [13, с. 95]. Как видно, предлагается считать картину произведением живописи по той причине, что художником в этой картине

выражена глубокая идея, правда, не указывается, какая именно.

По нашему взгляду, в картине нет ясной идеи, нам, по крайней мере затруднительно было найти в ней какую-либо подсказку, которая бы натолкнула на определенную мысль. Думается, что творчество К. Малевича в этой картине проявилось не в изложении определенной идеи языком живописи, а совсем в ином: в выражении *идеи нового стиля живописи*, названного им супрематизмом (форма чистого искусства). В этом вся оригинальность, ошеломляющая своей простотой, а также смелость идеи К. Малевича: убрать из картин всю узнаваемую предметность («выйти за Нуль»), описательность, и оставить в них только цвет и фактуру. Но если в живописи нет изображения, если она полностью освобождена от предмета, то тогда каждый свободен в ней видеть то, что ему хочется. Как следствие, каждый волен видеть в цвете и фактуре краски, положенной на холст, ту мысль, которая ему ближе.

Возможно допустить, что в «Черном квадрате» все-таки присутствует изобразительная форма, которую определяют не предметы, а собственно краска. Однако сам по себе монохромный цвет краски не может передать конкретную мысль, и поэтому в таком одноцветном холсте невозможно распознать замысел художника.

Следуя нашей доктрине, согласно которой творчество художника заключается в создании изобразительной формы идеи, а не в том, чтобы искусно положить краски на холст, мы склоняемся к тому, что отсутствуют правовые основания для признания «Черного квадрата» Каземира Малевича произведением искусства.

Основываясь на понятии изобразительной формы изложения мысли, предложим определение *произведения изобразительного искусства* — это мысль (чувство), изложенная абстрактными точками, линиями, штрихами, цветом, образующими идеальную форму изложения мысли в воображении человека, обособленную в действительный мир в материальном носителе.

В частности, когда мысль выражается совокупностью точек, линий, штрихов в материальном носителе, — это произведение графики, если цветом — произведение живописи.

Изобразительной формой изложения чувства (мысли) обладают произведения живописи, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и т.д., произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства, а также фотографические и аудиовизуальные произведения, географические и другие карты, планы, эскизы, относящиеся к географии и к другим наукам.

Э. Музыкальная форма

Мысли, чувства композитора проявляются в определенной совокупности *идеальных звуков*, которые составляют *музыкальную форму изложения мысли (чувства)*. Таким образом, специфическим выразительным средством музыкальной речи являются звуки определенной высоты и последовательности [3, с. 8]. Одним из основополагающих понятий в теории музыки является понятие мелодии. Кроме мелодии, другими значимыми выразительными средствами музыки являются гармония и ритм.

Попытаемся выработать правовое понятие «мелодии», ввиду того, что ни в цивилистической литературе, ни в судебной практике, понятие «мелодии» никогда не считалось вполне определенным и до сих пор является предметом научных дискуссий.

В юридической литературе представлены две основные точки зрения, характеризующие правовую природу мелодии.

По мнению одних цивилистов, например, Б. С. Антимонова, Е. А. Флейшиц, *мелодия не является объектом правовой охраны* [14, с. 430]. В пользу указанной позиции приводится довод о том, что мелодия неразрывно связана с гармонией и ритмом, и поэтому не может быть самостоятельным объектом правовой охраны.

В то же время в доктрине существует устойчивое мнение, что *мелодия является музыкальным произведением*. Так, примечательным является суждение А. В. Панкевича: «Художественное достоинство картины может заключаться в ее колорите..., а музыкального сочинения — в его гармонии или роскошной и оригинальной инструментовке. Однако не это качество составляет тот признак, по которому одну музыкальную пьесу можно отличить от другой. *Ухо прежде всего запоминает мелодию* и узнает ее даже тогда, когда под нее подложена совершенно другая гармония, или когда та же мелодия исполняется другими инструментами» [10, с. 36] (курсив мой — В.В.).

По убеждению М. В. Гордона, основой музыкального произведения является *мелодия*, прочие элементы — ритм и гармония, не определяют его самостоятельность [4, с. 116]. Такую же позицию занимал В. Я. Ионас: мелодия — это музыкальное произведение и тем самым эвентуальный объект авторского права [3, с. 8]. В качестве довода ученые указывали на то, что мелодия может быть использована самостоятельно и отдельно от других элементов (ритма, гармонии и т.д.) музыкального произведения.

Как видно, доводы приверженцев представленных подходов зиждутся на возможности или отрицании самостоятельного использования мелодии, но при этом никто не стремится ответить на вопрос: что вообще представляет собой понятие «мелодия» с точки зрения авторского права? Указывается лишь на то, что мелодия, наряду с гармонией и ритмом, является элементом музыкального произведения.

По нашему представлению, *мелодия не является ни музыкальным произведением, ни его частью, ни его структурным элементом*.

В качестве обоснования укажем на следующее. Начнем с того, что композитор объясняет чувство (мысль) определенной совокупностью абстрактных звуков, которые составляют собой идеальную форму изложения чувства (мысли). Основополагающим элементом такой формы является мотив — несколько звуков, ряд мотивов составляют фразу, а фразы образуют музыкальное предложение — единицу музыкальной речи, обладающей смысловой законченностью, которой объясняется мысль композитора.

Эту форму изложения чувства, в случае, когда она является результатом самостоятельного (творческого) труда композитора, следует называть «мелодией». По существу, мелодия — это воображаемая творческая форма изложения музыкальной мысли абстрактными звуками, т.е. *музыкальная форма изложения мысли*. Можно даже сказать, что мелодия — это сама музыкальная мысль.

В случае выражения композитором мелодии в объективный мир, она признается законом музыкальным произведением. Исходя из этого, кроме как ошибочным, нельзя признать утверждение, что авторское право охраняет собственно «музыкальный текст» — внешнюю составляющую музыкального произведения, которая непосредственно воспринимается при его прослушивании [15, с. 114]. Сразу заметим, что исходя из сказанного, возможно говорить о плагиате музыкального произведения в том случае, когда в новом произведении воспроизводится мелодия оригинального музыкального произведения.

В свою очередь, ни гармония — согласие музыкальное, благозвучие, ни ритм — «искусственный порядок, т.е. следование частей одна за другой одинаковым образом» [16, с. 302], сами по себе, не являются теми «знаками», которыми возможно выразить мысль, поэтому не входят в содержание формы изложения музыкальной мысли, а скорее всего, являются характеристиками этой формы.

Представляется необходимым сопоставить предложенное нами понятие «музыкальная форма изложения

мысли», с выработанными в цивилистике определениями понятия «музыкальная форма». Следует признать удачным дефиницию, предложенную Я.А. Канторовичем: музыкальная форма — это совокупность звуков, связанных между собой по законам мелодии, ритма и гармонии [17, с. 190]. Надо, однако, сказать, что в этом определении недостает указания на то, что совокупностью звуков выражается мысль (чувство) композитора. Кроме того, совсем не лишним было бы указание на то, что музыкальная форма — это идеальная сущность.

По нашему представлению, *музыкальная форма изложения мысли (чувства) — это определенное сочетание идеальных музыкальных звуков (мелодия), которой выражается мысль (чувство) композитора.*

Несомненный интерес представляет правовая квалификация известной композиции Джона Кейджа под названием «4:33» (1952). Стоит заметить, что толчком для написания этой пьесы послужили «Белые картины» (1951) Роберта Раушенберга, созданные на идеи — случайность как принцип создания произведений искусства. По мнению композитора, звук не должен складываться в мелодию, и что музыкой является естественный звук окружающего мира. Поэтому, пьеса «4:33» это совсем не тишина, поскольку во время ее исполнения слышимы различные звуки, к примеру, издаваемые зрителями, и поэтому ее следует считать музыкальным произведением.

Смотря на эту композицию глазами авторского права, трудно найти основания для признания ее музыкальным произведением. В пьесе, во-первых, невозможно обнаружить идею. Возможно, какая-то идея у композитора была, но мы говорим именно о *музыкальной идее*, объясняемой совокупностью абстрактных музыкальных звуков. Во-вторых, допуская, что в воображении композитора была все-таки создана форма изложения музыкальной мысли, но поскольку она не была выражена в действительный мир, как того требует закон (п. 3 ст. 1259 ГК РФ), то не может быть признана произведением. Так, при первом представлении композиции «4:33» в концертном зале Мэверик-холл, пианист Дэвид Тюдор вышел на сцену и сел за фортепиано, за которым и просидел ровно 4 минуты и тридцать три секунды, даже не коснувшись клавиш.

В защиту пьесы «4:33», как музыкального произведения, возможно, думается, привести лишь такой довод: композиция *не просто молчит, она о чем-то молчит*, тем самым представляет собой изложение абстрактной (беспредметной) мысли.

В иностранной литературе также обращается внимание на правовую природу композицию «4:33». Однако,

указывая на нетривиальность «произведения молчания», исследователи, к сожалению, не предлагают авторско-правовой квалификации работы Д. Кейджа [18, с. 120].

Резюмируя сказанное, считаем возможным заключить, что с точки зрения *de lege lata* пьеса «4:33» не может быть признана музыкальным произведением.

Однако, есть такие, которые серьезно не сомневаются в том, что пьеса является оригинальным авторским произведением. Так, когда в 2001 г. композитор Майк Батт выпустил альбом, в котором содержался «музыкальный» трек — «A One Minute Silence», представляющий собой минуту тишины, то правообладатели пьесы «4:33» обвинили Батта в плагиате. Хотя Батт и ссылался на то, что его «тишина отличается от «тишины» Кейджа», ему пришлось заплатить.

По нашему представлению, основанному на том, что творчество состоит в изложении (объяснении) мысли в оригинальной, т.е. являющейся результатом самостоятельного умственного труда, форме, объектом плагиата в авторском праве является *форма изложения мысли*. Как следствием, плагиат состоит в повторение формы изложения мысли, созданной другим автором и объявление себя ее автором. Исходя из этого, упреки в плагиате пьесы «4:33» опровергаются тем, что в этой «музыкальной» композиции отсутствует изложение мысли в музыкальной форме. При этом на саму по себе идею композиции авторские права не распространяются.

Придерживаясь выработанного понятия формы изложения музыкальной мысли, верное суждение о том, что автором музыкального произведения является композитор, которому принадлежит музыкальная мысль и который облек ее во внешнюю форму, хотя бы и не переложил на ноты, а только исполнил [12, с. 246], требует уточнения — во внешнюю форму облачается не сама по себе мысль, а идеальная форма, в которой она изложена воображаемыми (абстрактными) звуками.

Созданная композитором форма изложения мысли (чувства) может быть выражена в реальный мир в различной объективной форме. По господствующему мнению, видами объективной формы музыкальной формы изложения мысли являются звукозапись, устная и письменная формы. Одной из распространённых внешних форм является *звукозапись* — «форма выражения, которая, будучи зафиксированной на каком-либо материальном носителе, позволяет многократно и без потери качества воспроизводить (т.е. делать доступным для прослушивания) конкретное музыкальное произведе-

ние» [19, с. 44]. Соглашаясь с таким взглядом, можно сказать, что звукозапись — это фиксация формы изложения музыкальной мысли композитора в материальном носителе, т.е. придание ей внешней формы, не требующей творческого труда. Видами звукозаписи являются «аналоговая» и «цифровая» записи.

Другой внешней формой является *нотная запись*, являющаяся разновидностью письменной формы выражения музыкального произведения [20, с. 12]. Так, Б.С. Антимонов и Е.А. Флейшиц, соглашались с И.А. Грингольцем в том, что музыкальное произведение, записанное нотными знаками, признается выраженным в объективной форме [14, с. 432].

Такой вывод является в цивилистике общепризнанным, ведь нотное письмо, как система записи звуков особыми условными знаками, обозначающими различные звуки (нотами), является способом фиксации формы музыкальной мысли в материальном носителе. Считаем, что п. 3 ст. 1259 ГК РФ должен быть дополнен примерным перечнем письменных форм, включающим, в частности, нотную запись.

Следующей объективной формой музыкальной формы мысли является *устная*: в виде публичного исполнения или иной подобной формы (п. 3 ст. 1259 ГК РФ). Как отмечал Н.Л. Зильберштейн, музыка способна быть устным произведением, объективной формой для нее служит не только запись в любом виде, но и простое исполнение [21, с. 12].

Господствующее мнение в правовой литературе также склоняется к тому, что для возникновения правовой охраны необходимо, чтобы устная форма произведения носила *публичный характер*, т.е. чтобы музыка была исполнена в месте, открытом для свободного посещения [20, с. 13]. При этом музыка, исполненная автором в одиночестве, по закону не считается выраженной в объективной форме, и поэтому не подлежит правовой охране [20, с. 14]. То же утверждает другой автор: «Если музыкальное произведение исполнено автором в одиночестве или в домашнем кругу оно не подлежит охране авторским правом, поскольку данное исполнение нельзя будет посчитать выраженным в объективной форме» [22, с. 12].

Следуя такой позиции, мы должны заключить, что в отношении устной формы, для признания ее объективной формой, установлен дополнительный специальный критерий — *публичный характер* создания. То есть объективизация музыкальной формы мысли должна осуществляться в присутствии публики, иначе закон не признает выраженную вовне форму мысли музыкальным произведением.

Конечно, возникает вопрос — чем обосновывается необходимость именно публичного выражения формы изложения мысли в устной форме?

Представим, к примеру, что лекция о русском кантианстве и неокантианстве была прочитана детям ясельной группы. Конечно, произнесённые звуки букв слов были доступны слушателям, но ясно, что навряд ли хоть один из них не то что бы запомнил, но хотя бы понял значение услышанных слов. Тем не менее, закон признает произнесенную лекцию произведением. Напротив, если бы лекция была прочитана только одному историку философии, то она бы не подлежала охране авторским правом.

Отсюда возникает вопрос — зачем закон требует наличие публики, если возможна ситуация, когда ее чувствам будет доступна, но при этом совершенно непонятна форма объяснения мыслей, которая по этой причине не может сохраниться в памяти ни одного из слушателей?

Думается, что нет необходимости ни в том, чтобы другие лица поняли форму изложения мысли, ни в том, чтобы ее просто запомнили. Полагаем, достаточно всего лишь обособления формы изложения мысли в действительный мир, что создаст *возможность* ее восприятия.

Хотя действующее законодательство (п. 3 ст. 1259 ГК РФ) требует присутствия публики как условия признания произведения, но нам ближе точка зрения Я.А. Канторовича, который возражал против необходимости публичного произнесения: «Если даже в обыкновенном разговоре слова выражены в форме стихов, то они превращаются в литературное произведение, подлежащее защите в качестве объекта авторского права» [17, с. 114].

Против публичного характера устной формы, напрашивается следующее возражение: разве кто-либо, кроме истинного творца, сможет повторно в точности воспроизвести созданную им форму изложения мысли, существующую в его воображении? Все мы помним повесть «Путешествие из Петербурга в Москву», в которой А.Н. Радищев писал о судьбе сожженных по приговору цензуры сочинений, вспоминая примеры древности: «Кассий Север, друг Лабиеция, видя писания его в огне, сказал: «Теперь *меня* сжечь надлежит: ибо я их наизусть знаю» [23, с. 185].

Завершая рассмотрение устной формы, решаемся сказать, что вопрос о необходимости публичного произнесения формы изложения мысли не может считаться вполне решенным. На наш взгляд, признание законом возникновения и существования произведения не мо-

жет зависеть от субъективного условия — памяти публики, поэтому закон должен охранять творческую форму изложения мысли и в том случае, если она была доведена изустно до восприятия хотя бы только одного лица, включая самого творца.

Раздел VII части IV ГК РФ не содержит определения музыкального произведения, поэтому в ряде диссертационных исследований предложены дефиниции этого понятия. Рассмотрим, какими критериями исследователи выражают сущность понятия «музыкальное произведение».

Так, по мнению О.С. Тучковой, «под музыкальным произведением следует понимать результат интеллектуальной и творческой деятельности лица (лиц), зафиксированный на любых аудио- и видеоносителях и предназначенный для теле- и радиопередач, их распространения, продажи и рекламного использования» [24, с. 7]. На наш взгляд, предложенное определение не содержит необходимого признака именно музыкального произведения, а больше напоминает общую характеристику произведения.

М.Е. Алистратова определяет музыкальное произведение как «объект авторского права, охраняемый вне зависимости от его достоинства и назначения, представляющий собой результат творческой деятельности, выраженный в определенной объективной форме, позволяющей его воспроизвести, элементами которого являются мелодия, гармония и ритм» [22, с. 6]. Едва ли можно характеризовать музыкальное произведение как совокупность мелодии, гармонии и ритма, не раскрывая содержания этих понятий.

В другой работе выдвинуто следующее определение музыкального произведения — это произведение искусства, являющееся результатом творческой деятельности автора, которое становится полноценным объектом авторского права в случае своего внешнего выражения в какой-либо объективной форме, воспринимаемой не только автором, но и другими лицами, и состоит из *совокупности звуковых колебаний*, организованных в определенном автором или исполнителем порядке в пространстве и во времени (мелодия, гармония и ритм) [19, с. 8].

В нем верно указан признак музыкального произведения — «совокупность звуковых колебаний», но совсем не лишне было бы добавить, что «организация» не просто звуков, а именно *абстрактных*, служит объяснению музыкальной мысли композитора. Подчеркнем, что музыкальную форму изложения чувства в воображении композитора образуют абстрактные звуки, т.е. символы (знаки) действительных музыкальных звуков.

Интересную дефиницию находим у Н.В. Иванова: музыкальное произведение — это «совокупность идей и образов, получивших в результате творческого процесса отражения человеком реальной действительности свое выражение в форме организованных по высоте и по времени звуковых последований» [20, с. 6]. Как видно, определение сводится к тому, что музыкальное произведение — это идеи, выраженные в форме звуковых последований. Смысл этого кажется нам темен.

Однако в этой дефиниции, как и в определении, предложенном М.И. Никитиной: «Музыкальным признается произведение, в котором мысли автора, идеи выражаются в особом сочетании звуков» [25, с. 53], есть правильное указание на то, что композитор «особым сочетанием звуков» выражает чувство (мысль).

В целом складывающихся взгляд на правовую природу музыкального произведения определяется следующим его признаком: выражение идеи (образа) «совокупность (серией, сочетанием) звуковых колебаний». При этом остается без должного внимания то обстоятельство, что чувство (мысль) объясняется композитором абстрактными звуками (символами), которые могут быть выражены в реальный мир различными способами.

Вследствие этого, мы не видим в этих дефинициях полной истины, по этой причине, основываясь на выработанном нами понятии формы музыкальной мысли, предложим собственное определение *музыкального произведения — это мысль (чувство), изложенная абстрактными звуками, образующими идеальную форму изложения мысли (мелодия) в воображении человека, обособленную в объективный мир тем или иным способом (письменно, устно и т. д.)*.

Музыкальную форму изложения мысли имеют музыкальные произведения (с текстом или без текста), а также музыкально-драматические произведения, т.е. произведения, включающие драматическое и музыкальное произведение как единое целое (опера, оперетта, музыкальная комедия, мюзикл, рок-опера и т.д.).

4. Танцевальная (хореографическая) форма

Цельхореографа, также как и любого другого творца, — выражение определенного чувства (мысли), но особыми выразительными (танцевальными) знаками — движениями, позами, жестами, мимикой и т.д., которые представляют собой танцевальный (хореографический) язык (лексику). Суждение в поддержку указанной позиции можно встретить, например, у С.А. Белячкина, который пишет: «В знаках и мимике передает свои мысли чело-

век, не желающий говорить или лишенный дара слова» [5, с. 103].

Этими знаками создается идеальный образ чувства (мысли) в духовной сфере, который потом возможно шагнет в реальный мир и тогда составит собой хореографическое произведение.

Совокупность движений, положений тела (поз), мимики и жестов, составляют танцевальную фразу (предложение) объясняющую мысль (чувство) хореографа. Танцевальные «фразы» и «предложения», подчиненные определенной мысли, общему замыслу, образуют *танцевальную (хореографическую) форму* мысли (чувства).

Итак, танцевальная (хореографическая) форма мысли (чувства) — это совокупностью движений, положений тела (поз), мимики и жестов, одного или нескольких людей, следующими друг за другом в определенной последовательности, которыми выражается мысль (чувство) хореографа.

Танцевальная (хореографическая) форма мысли может быть объективизирована путем непосредственного исполнения, или в материальном носителе — на письме (нотация), изображением танцевальных движений, видеозапись.

Основываясь на сказанном, возможно предложить определение *хореографического произведения* — это чувства (мысли), изложенные самостоятельной (индивидуальной) совокупностью движений, положений тела (поз), мимикой и жестами одного или нескольких людей, следующими друг за другом в определенной последовательности, выраженные в конкретной внешней форме.

Под созданием хореографического произведения следует понимать творческий умственный труд хореографа по изложению определенного чувства (мысли) посредством использования абстрактных движений, положений тела (поз), мимики и жестов, т.е. умственный труд по созданию танцевальных фраз и предложений, образующих идеальную форму, объясняющую мысль хореографа.

По достаточно общему мнению, объективной формой выражения хореографического произведения являются непосредственное исполнение и видеозапись, а также знаковая система записи танца на бумаге [26, с. 38; 27, с. 11].

Танцевальной (хореографической) формой изложения мысли обладают хореографические произведения и пантомимы.

5. Объемно-пространственная форма

Совокупность абстрактных плоских и объемных геометрических фигур (точка, отрезок, ломаная, квадрат, треугольник, круг, куб, цилиндр, конус, шар и т.д.), которыми идеально передается мысль (замысел) скульптура (архитектора), составляет *объемно-пространственную форму* мысли.

По общему представлению, скульптор «передает мысль свою бесчувственному мрамору» [28, с. 182] объемными геометрическими фигурами (круг, куб, цилиндр, конус, шар и т.д.), которые образуют объемную форму представления мысли (чувства). Выраженная в материале, она является произведением скульптуры (лат. *sculptura*, от *sculpo* — вырезаю, высекаю).

Если в отношении произведений скульптуры есть полная ясность о форме, которой выражается мысль скульптора, то на представлении о средствах и способах изложения замысла архитектором наслонилось много спорного.

Начнем с вопроса — в чем заключается творчество архитектора?

К. Маркс хорошо сказал: «... самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, *прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове*. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т.е. идеально» [29, с. 189] (курсив мой — *В.В.*).

Из этого следует, что творчество архитектора состоит в создании воображаемого идеального объекта — субъективной формы, объясняющей его замысел, образуемой плоскими и (или) объемными геометрическими фигурами. Эта воображаемая форма может быть выражена архитектором в виде непосредственно в виде архитектурного объекта (здания, сооружения и т.п.) или макета объекта. Этот же замысел может быть им изложен посредством других знаков — точками, линиями, тонами, цветами и т.д., которые в совокупности составят изобразительную форму мысли. Эта субъективная форма изложения мысли может быть отображена на бумаге в форме изображения — в виде архитектурного чертежа, эскиза (архитектурной концепции), архитектурного проекта, которые закон также признает произведением архитектуры.

Таким образом, *идея* архитектора, изложенная абстрактными геометрическими фигурами, составляющими идеальную *объемно-пространственную форму* изложения замысла, выраженную в материальном носи-

теле в форме изображения (чертеж, эскиз и т.п.) и (или) в объемно-пространственной форме (архитектурного объекта или его макета), является производением архитектуры.

Итак, созданная творческим трудом архитектора идеальная форма замысла признается законом производением архитектуры, в случае ее внешнего выражения в любой из двух возможных различных объективных форм: в виде изображения (чертежа, эскиза и т.п.) и (или) в объемно-пространственной форме (архитектурный объект, макет).

Установление законодателем двух способов объективизации, как пояснил по одному делу суд, определяется спецификой архитектурной деятельности, заключающейся в двухступенчатом порядке воплощения архитектурного решения. Именно по этой причине законодатель предусмотрел две формы его объективизации: как в форме произведения архитектуры, так и в форме проектов, чертежей, изображений и макетов (абзац девятый п. 1 ст. 1259 ГК РФ), охраняемых авторским правом (постановление Суда по интеллектуальным правам от 4 марта 2019 г. № С01–30/2019 по делу № А63–22578/2017).

Таким образом, по установлению законодателя, объектами авторских прав является «произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов» (п. 1 ст. 1259 ГК РФ).

Такой подход законодателя находит достаточно широкую поддержку в научной доктрине. Тем не менее, в литературе высказывается мнение, что объективной формой выражения произведения архитектуры является лишь *проект*. Построенное по проекту здание не может выступать производением архитектуры, его можно рассматривать только в качестве второй формы отображения произведения архитектуры, поскольку первой является проект.

Ввиду того, что с момента создания архитектурного проекта произведение уже существует, значит, именно проект должен рассматриваться в качестве формы объективного выражения произведения архитектуры [30, с. 1094].

В этом мнении верно то, что архитектурный проект, точнее, содержащееся в нем архитектурное решение, является производением архитектуры. Заметим, что устойчивая судебная практика объектом авторского права признает архитектурный проект, то есть архитектурную часть документации, в которой выражено архитектурное решение (см., например, постановление Президи-

ума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 27 сентября 2011 г. № 5816/11, постановление Суда по интеллектуальным правам от 19 февраля 2019 г. № С01–21/2019 по делу № А48–9019/2017).

Обычно архитектурное решение состоит из двух частей: описание проектируемого объекта (облика, отделки и т.п.) и чертежей (фасадов, поэтажные планы и пр.). Но непосредственно архитектурное решение выражается в чертежах, эскизах, чертежах, — поскольку творчество архитектора, как нами отмечено выше, состоит в изложении мысли не словами, а геометрическими фигурами.

Из этого следует заключить, что архитектурное решение — это идеальная форма изложения замысла архитектора совокупностью знаков, образующих объемно-пространственную форму. Так, по одному делу суд разъяснил, что в архитектурном решении раскрывается авторский замысел (постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 февраля 2017 г. по делу № А40–103559/2016). Найденное архитектурное решение, т.е. форма творчески изложенного замысла, может быть выражено архитектором в реальный мир тем или иным способом, и тогда закон признает его производением архитектуры.

Теперь вернемся к высказанному предположению, что производением архитектуры является только проект. По всей видимости, оно основывается на том, что архитектор крайне редко выражает свой замысел сразу в виде архитектурного объекта. Несомненно, что форма изложения мысли может быть выражена вовне только самим творцом, поэтому выразить архитектурный замысел первоначально в виде архитектурного объекта может только сам архитектор. Как следствие, в случае, когда выражение замысла в объемной внешней форме осуществляется иным лицом, то следует говорить не о создании, а об использовании произведения архитектуры — практической реализации архитектурного, дизайнерского, градостроительного или садово-паркового проекта (подп. 10 п. 2 ст. 1270 ГК РФ), ведь произведение, в виде чертежей, уже создано — замысел уже получил внешнюю форму, закрепленную в бумаге.

Конечно, чаще всего, строительство здания, — это использование созданного произведения архитектуры. Но здание может быть построено и без чертежей, непосредственно архитектором, в этом случае — это создание произведения, а не использование ранее созданного объекта авторского права.

Таким образом, не только проект (чертежи и т.п.), но и архитектурный объект (здание и т.п.) должен признаваться производением архитектуры, поскольку обла-

дает всеми необходимыми признаками произведения: 1) замысел творчески изложен в объемно-пространственной форме, 2) форма замысла выражена вовне непосредственно архитектором в материальном носителе в виде здания (сооружения).

В литературе приводится любопытный пример, в который следует взглянуть пристальнее: «Возьмем произведение архитектуры. Вы перестроили дом, и хотя у автора осталось некое право, но объекта уже нет. Есть чертежи, однако они неравнозначны произведению архитектуры» [31, с. 86].

Из этого суждения следует, что *произведением архитектуры является само здание, а не его чертежи*. Думается, что такой подход безоснователен. Во-первых, он не соответствует норме ст. 1259 ГК РФ, согласно которой произведением архитектуры является как чертеж, так и материальный объект, в котором воплощен замысел архитектора. Во-вторых, разве невозможно допустить, что созданный архитектором чертеж может быть никогда и не воплощен в объекте? Что же, в таком случае следует отказать архитектору в создании произведения?

Таким образом, произведением архитектуры является как собственно здание, так и его чертежи, поскольку

одна и та же форма замысла архитектора выражена в различной внешней форме, каждая из которых обеспечивает существование созданной формы архитектурного замысла в реальном мире (п. 3 ст. 1259 ГК РФ).

В объемно-пространственной форме выражаются произведения скульптуры, архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов, а также пластические произведения, относящиеся к географии и к другим наукам.

Подводя итог исследованию различных видов форм изложения (объяснения) мыслей (чувств), следует заключить, что идеальными субъективными формами, объясняющими мысль (чувство), создание которых требует от человека творчества, являются словесная, изобразительная, музыкальная, танцевальная (хореографическая) и объемно-пространственная.

Субъективная форма изложения мысли, созданная творческим умственным трудом человека, является по своей природе идеальным, воображаемым объектом, и поэтому до момента ее обособления в действительный мир, не признается законом объектом авторского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мерзляков А. Ф. Замечания об эстетике // Русские эстетические трактаты первой трети XIX в. В 2-х т. Т. 1. М., Искусство. 1974.
2. Гаврилов Э. П. Авторское право и «диссертационное право» // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 12.
3. Ионас В. Я. Произведение творчества в системе советского гражданского права: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1966.
4. Гордон М. В. Советское авторское право. М., Госюриздат. 1955.
5. Беляцкий С. А. Новое авторское право в его основных принципах. СПб., Издание Юридического книжного склада «Право». 1912.
6. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М., Статут. 2012.
7. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М., Проспект. 2005.
8. Кашанин А. В. О докторской диссертации Р. А. Мерзлякиной // Вестник гражданского права. № 3. 2008. Т. 8.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М., Мир и образование. 2018.
10. Панкевич А. В. Объект авторского права. Одесса. 1878.
11. Гаврилов Э. П. Критический анализ нормы п. 4 ст. 1229 ГК РФ // Хозяйство и право. 2019. № 5.
12. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., Статут. 2005.
13. Слободян С. О правовых основаниях признания произведения объектом авторского права // Хозяйство и право. 2012. № 2.
14. Флейшиц Е. А. Авторское право // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. М., Статут. 2015.
15. Смирнов И. Е. О понятии музыкального произведения как объекта авторского права // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4 (42).
16. Войцехович И. П. Опыт начертания общей теории изящных искусств // Русские эстетические трактаты первой трети XIX в. В 2-х т. Т. 1. М., Искусство. 1974.
17. Канторович Я. А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. 2-е изд. Петроград. 1916.
18. Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности: Авторское право / Пер. с англ. В. Л. Вольфсона. СПб., Издательство «Юридический центр Пресс». 2004.
19. Дадян П. Г. Музыкальное произведение как самостоятельный объект авторского права: теоретико — правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
20. Иванов Н. В. Авторские и смежные права в музыке: монография / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., Проспект. 2018.
21. Зильберштейн Н. Л. Авторское право и музыкальные произведения. М., 1960.
22. Алистратова М. Е. Авторское право на музыкальные произведения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

23. Радищев А. Н. Избр. соч., Гослитиздат. М.-Л. 1949.
24. Тучкова О. С. Права авторов музыкальных произведений на радио и телевидении: Автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. М., 2011.
25. Никитина М. И. Авторское право на произведения науки, литературы и искусства. Казань. Изд-во Казанского ун-та. 1972.
26. Расходников М. Я. Театральная постановка как объект авторского права: Дис. . . . канд. юрид. наук. М., 2008.
27. Месяшная Е. А. Особенности авторско-правового регулирования хореографических произведений: Автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. М., 2007.
28. Веневитинов Д. В. Избранное. Гос. изд-во худ. лит-ры. М., 1956.
29. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Гос. из-во полит. лит-ры. М., 1960. т. 23.
30. Думанская А., Попова О. П. Правовая охрана произведений архитектуры // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т. 4. № 4.
31. Иванов А. А. Интеллектуальная собственность и вещные права: проблемы соотношения // Закон. 2017. № 1.

© Витко Вячеслав Станиславович (Witko@it.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КАК СУБЪЕКТОВ ПУБЛИЧНОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ¹

INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR THE ACTIVITIES OF EXECUTIVE BODIES AS SUBJECTS OF PUBLIC ADMINISTRATION

**A. Volkov
P. Milov**

Summary. The institutional basis for the formation and functioning of executive bodies, as well as the changes in their system and structure, remain the actual issue for science and practice today. The author's analysis of the Constitution of the Russian Federation, laws and decrees, scientific sources shows the place of state administration in the system of public administration of the Russian Federation. The article shows the peculiarities of using the concepts of "public administration" and "public administration", their contents is defined. The position of the executive in the general system of public bodies is also clarified. The idea of forming a unified system of executive power of the Russian Federation, including executive bodies of federal and regional level, the powers of which cover not only issues of joint competence, but also objects of competence at the level of subjects of the Russian Federation, is argued. The author also formulates the practical recommendations to reform the legislative and organizational framework in the field under study.

Keywords: executive power, authorities, structure, state management, public management, public administration, unified system of Executive power, formation, functioning, improvement of legislation.

Волков Александр Михайлович

К.ю.н., доцент, АНО ВО «Институт деловой
карьеры», Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации
Vam-volkov@ya.ru

Милов Павел Олегович

К.ю.н., доцент, АНО ВО «Институт деловой карьеры»
nauka@ideka.ru

Аннотация. Институциональные основы формирования и функционирования органов исполнительной власти, а также изменения их системы и структуры остаются сегодня актуальным вопросом для науки и практики. Проведенный авторами анализ Конституции РФ, законов и указов, научных источников демонстрирует текущее место государственного управления в системе публичного администрирования РФ. В статье показана особенность использования понятий «публичная администрация» и «публичное администрирование», определяется их содержание. Аргументируется идея формирования единой системы исполнительной власти РФ, включающей в себя органы исполнительной власти федерального и регионального уровня, полномочия которой охватывают не только вопросы совместной компетенции, но и предметы ведения на уровне субъектов РФ. Сформулированы практические рекомендации по реформированию законодательных и организационных основ в исследуемой области.

Ключевые слова: исполнительная власть, органы власти, система, структура, государственное управление, публичная администрация, публичное администрирование, единая система исполнительной власти, формирование, функционирование, совершенствование законодательства.

Вопросы формирования и функционирования органов исполнительной власти, а также изменения системы и структуры федеральных органов исполнительной власти в РФ (далее ФОИВ) находят достаточно широкое отражение в контексте происходящих в последние годы реформ российского законодательства на различных уровнях. Не все их проводимых в данной области реформ при этом воспринимаются однозначно как теоретиками, так и практиками в связи с выявляе-

мым достаточно большим спектром проблем и недоработок, отсутствием системного подхода, гармонизации и рядом других трудностей. Такой комплексный вопрос, как создание институциональных основ, выступающий предметом исследования в данной статье, очевидно, требует длительного периода как с позиции научно-методической разработки, так и практического воплощения. Однако с учетом стремительно изменяющихся политических и социально-экономических реалий как

¹ Материал представлен в порядке обсуждения и с использованием системы «Консультант Плюс» (информационная поддержка).

в национальном, так и международном масштабе, наша страна сегодня не располагает значительным резервом времени для подобной модернизации. В определенной степени восполнить выявляемые в этой области пробелы с целью совершенствования процесса законодательного реформирования пытается российское научное сообщество, в том числе авторы данной статьи. В этой связи исследуемой в настоящей статье проблеме институализации деятельности органов исполнительной власти как субъектов публичного администрирования за последние десятилетия было посвящено значительное число научных работ. В качестве основных задач исследования обратимся к анализу ряда основополагающих тезисов из них для дальнейшей аргументации авторской позиции в отношении совершенствования институциональных основ деятельности органов исполнительной власти как субъектов публичного администрирования. Последнее при этом выступает в качестве основной цели исследования в настоящей статье, которая решается авторами с использованием методов исторического, эволюционного, описательного, структурно-функционального, прогностического, диахронического и синхронического сравнительного анализа, проблематизации, а также систематизации, синтеза, содержательной и логической интерпретации.

В контексте поставленной цели исследования, считаем необходимым отметить, что российскими учеными высказываются достаточно неоднозначные позиции как по вопросу роли и позиции исполнительных и распорядительных органов, их самостоятельности в контексте исторической подоплеку данного вопроса и его текущего состояния, так и необходимости изначального решения проблем и задач, которые в настоящий момент препятствуют эффективной реформе в исследуемой области.

Так, в частности, Б. В. Россинский усматривает в конституционном закреплении совокупности исполнительных и распорядительных органов в качестве самостоятельной ветви государственной власти, состоявшемся в 1993 году, существенный стимул, который, по мнению исследователя, в конечном итоге обеспечил совершенствование как теоретических «представлений о их роли и месте в механизме государственного управления», так и развитие, вариативность различных форм, технологий, методов их функционирования [10]. С этим мнением нельзя не согласиться. Однако в то же время надо заметить, что конституционная легитимация данного вопроса при этом не снимает проблемы, состоящей в необходимости формирования устойчивых правовых, методических, организационных и другого рода основ, способствующих на развитом уровне обеспечить институализацию деятельности данных органов власти как единой функционирующей системы. Консти-

туционное закрепление реформы подобного уровня предполагает дальнейшую детализацию ее процесса на нисходящих уровнях нормативно-правового регулирования, вплоть до ведомственного, а также обеспечение данного процесса тщательно разработанными и непрерывно обновляемыми научно-методическими рекомендациями, позволяющими устранить возникающие пробелы практики и установить алгоритмы реализации на организационном уровне. Таким образом, речь идет о системном подходе к решению проблемы, который, как известно, является одним из наиболее проблемных моментов в истории реформирования российского законодательства практически по любому направлению.

М. С. Студеникина в этой связи, указывая на комплексность и многоаспектность данного вопроса, закономерно, на наш взгляд, обращает внимание на важную проблему в его контексте, которая должна была быть решена в начальном периоде. Однако до сих пор она остается неурегулированной. Речь идет о необходимости определения «уровня правового акта», регламентирующего формирование и функционирование «системы федеральных органов исполнительной власти и основы их правового статуса» [12]. Ю. Н. Стариков, в свою очередь, также обращает внимание на одно из противоречий, которое свойственно процессам реформирования в России. Это противоречие связано с частым игнорированием накопленного опыта в области формирования законодательных основ, администрирования и организации и попытками построения достаточно сложных и комплексных правовых и организационных конструкций «с нуля» или как результата слепого копирования, без учета национальной адаптации, опыта других стран. К этому следует также добавить в качестве негативного момента и сложившуюся в последнее время устойчивую практику реформирования «в опережающем режиме», в результате чего практика не успевает должным образом реагировать на законодательные новеллы. В связи с этим, по убеждению ученого, которое авторы статьи полностью разделяет, модернизация российской системы и структуры ФОИВ в современных условиях не может не учитывать «сложившихся правовых и административных традиций в данной сфере» [11].

Рассматривая в исторической ретроспективе вопрос формирования органов исполнительной власти можно отметить, что в Конституции РФ не раскрывает, в чьей компетенции он находится, хотя при этом акцентирует вопрос на системности данного образования, объединяющей определенную совокупность государственных институтов, установленную президентскими указами. При этом законодательными основами регламентировано, что единая система исполнительной власти возглавляется Правительством РФ [1].

Кардинальные изменения системы и структуры ФОИВ произошли в 2004 году, когда вышел Указ Президента РФ, утвердивший новую эффективную, как тогда, предполагалось, систему и структуру ФОИВ. В эту систему были введены федеральные министерства, службы и агентства [2].

Сделаем отступление и обратимся к терминологическому аппарату в рамках исследуемой проблемы. В этой связи заметим, что в теории административного права термины «система» и «структура» органов управления к настоящему моменту получили достаточно четкую дифференциацию. В связи с чем авторы полагают возможным не останавливаться подробно на их анализе в настоящей статье, уточнив лишь, что последнее понимается как перечень конкретных органов управления, тогда как первое включает все упорядоченное единство действующих структур на различных уровнях власти и в рамках всей территории страны. В рамках органов исполнительной власти при этом выделяются три уровня, включающие руководящие (высшие) органы (Президент РФ, Правительство РФ) и органы, входящие в централизованную публичную администрацию: на федеральном уровне (аппараты Президента РФ и Правительства РФ, министерства, агентства и службы) и на уровне субъектов РФ.

На научном уровне исследователи отмечают необходимость принятия базисного закона о системе ФОИВ и восстановлении действия ст. 5 ФКЗ о Правительстве РФ. При этом в терминологическом плане в большинстве европейских государств сегодня используются термины «публичная администрация» и «публичное администрирование» [7, 13]. Надо отметить, что центральное место среди субъектов последнего принадлежит при этом органам исполнительной власти. В этой связи приобретает актуальность закономерный вопрос о корреляции как двух указанных выше терминов, так и понятий администрирования и управления в российском законодательстве и действующей практике.

Рассматривая эту проблему, Ю.Е. Аврутин, в частности, закономерно полагает необходимым не отождествлять два данных понятия, указывая на тот факт, что они различаются как субъект и процесс, осуществляемый данным субъектом [5]. В рамках проводимого исследования авторами разделяется данная точка зрения и полагается целесообразным опираться на нее как в ходе дальнейшего анализа, так и при разработке соответствующих рекомендаций на его основе.

Продолжая анализ и опираясь в его ходе на интерпретацию актуальных исследований по данному вопросу, авторы также в рамках проводимого исследования считают необходимым не просто исходить из идеи

отсутствия тождества понятий администрирования и управления, но считают важным внести в разработку этого вопроса свой авторский вклад и более конкретизировано определить их содержание, устранив терминологическую неоднозначность. При этом публичное администрирование полагается целесообразным трактовать как «деятельность исполнительно-распорядительного типа на основании и во исполнение законов органов и организаций, обладающих властными полномочиями, их должностных лиц по обеспечению реализации и защите субъективных публичных прав частных лиц, по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, оказанию публичных услуг, управлению публичным имуществом, осуществлению правоприменительных, контрольных и надзорных функций» [см. подробнее в работе соавтора: 6]. В то время как публичная администрация понимается авторами как «совокупность органов и организаций, обладающих (или наделенных) властными полномочиями, их должностных лиц, которые реализуют функции административного плана» [6].

Достигнув относительной терминологической определенности в исследуемом вопросе и уточнив ключевые понятия, проанализируем аспект, связанный с непосредственной деятельностью органов власти и разграничением их полномочий и функционала — в чем, как известно, изначально состояла одна из ключевых целей проводимой по настоящий момент административной реформы на территории нашего государства, которая до сих пор так и остается до конца не достигнутой. О справедливости данного утверждения свидетельствуют приводимые далее минусы реформирования и пробелы, формирующиеся под их влиянием на практике.

Целесообразно подчеркнуть, что одним из минусов данной реформы, по мнению авторов, является сохранение в рамках действующей системы федеральных органов исполнительной власти условий, создающих возможности для возникновения конфликта интересов между самими органами в связи с их функциональным назначением. Поясним данный тезис на конкретных примерах. Так, в частности, российские министерства, как известно, в рамках действующей структуры сегодня осуществляют координацию и контроль деятельности подведомственных им служб и агентств. Закономерно, что конфликта интересов в такой ситуации избежать достаточно трудно. Особенно если учесть, что при установлении новой типологии федеральных органов исполнительной власти РФ и их функциональной характеристики роль самих министерств была определена несколько искусственно. При этом надо констатировать, что роль подведомственных им организаций остается не до конца понятной не только российской об-

щественности, но во многом и самим представителям уполномоченных должностных структур, в том числе ввиду многочисленного дублирования функций и пересечения сфер компетенций, полномочий и зон ответственности этих органов, что отнюдь не способствует системности их функционирования, как и эффективности осуществляемой деятельности, а напротив — приводит к излишней бюрократизации и заторможенности.

Новелла последних законодательных трансформаций заключалась в том, что заместитель федерального министра одновременно был уполномочен исполнять функции руководителя федерального агентства, подведомственного министерству [3]. Высказывались и более далеко идущие предложения о корреляции должностей министра и руководителя федерального агентства, пока не получившие соответствующего правового закрепления. С учетом, что число такого рода учреждений было достаточно значительным (а по состоянию на середину 2018 года количество федеральных агентств, министерств и подчиненных им служб превысило в нашей стране 60) [4], фактическое исполнение данных новаций столкнулось с объективными трудностями, актуализировав очевидную необходимость как можно более оперативной оптимизации структуры федеральных органов исполнительной власти. Однако несмотря на декларацию данной необходимости при этом на практике по-прежнему можно наблюдать фактическое отсутствие снижения общего количества федеральных органов исполнительной власти по сравнению с результатами административной реформы 2004 года (75 против 73 в настоящее время).

Так, в частности, если обратиться к статистическим данным, то можно увидеть, что в текущих условиях функции контроля и надзора исполняются 6 министерствами, управления государственным имуществом и оказания государственных услуг — 13 органами. Аналогичная статистика актуальна в отношении федеральных служб и агентств. Нормотворческой компетенцией при этом обладают 9 федеральных служб и 4 агентства, компетенцией по управлению государственным имуществом и оказанию государственных услуг — 3 федеральные службы и 6 агентств федерального уровня. Базируясь на данной статистике, можно сделать вывод о присутствующей тенденции аккумуляции нормотворческих, контрольных и надзорных, управленческих функций на уровне отдельного федерального органа исполнительной власти. В подобных условиях возникает закономерный вопрос о том, насколько выполнение такого широкого спектра функций одним органом власти может быть признано эффективным, ведь оно требует значительного числа ресурсов, увеличивая их и без того чрезмерное в российских условиях число.

Однако в то же время нужно заметить, что некоторые российские министерства в текущих условиях не просто исполняют координационные или контрольные функции по отношению к находящимся в их ведении службам и агентствам, но последние при этом фактически вошли в их состав. Очевидно, что наличие подчиненности служб, находящихся в ведении министерств, показывает их зависимость, что приведет в ближайшей перспективе к закономерным конфликтам интересов между ними. И у ряда органов, например, Министерства образования РФ, разделившегося в настоящий момент на две головные структуры (Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования), такие конфликты уже не первый год наблюдались с Рособназором. В настоящее время с учетом реформирования и разделения головной структуры эти конфликты приобрели еще более углубленный характер, что в итоге, в контексте последних законодательных новелл, привело к переподчинению последнего напрямую Правительству РФ [4]. Между тем, конфликты с другими подчиненными структурами, в частности, Роснаукой, Рособразовани-ем и т.д., в итоге привели к их упразднению и передаче функций аппарату министерства (2010 год).

На основе действующих законодательных основ органы исполнительной власти субъектов РФ призваны проводить единую политику в сфере публичного администрирования (в т.ч. и государственного управления). Как отмечалось, в том числе и авторами настоящей статьи, единая система исполнительной власти в нашей стране наравне органами исполнительной власти федерального уровня включает в себя и аналогичные структуры уровня субъектов федерации. При этом компетенция их ведения охватывает не только полномочия совместного ведения, но и в пределы ведения субъектов федерации. Последнее обоснование можно аргументировать тем фактом, что согласно действующим правовым основам в нашей стране ее гражданин может быть наделен полномочиями руководителя высшего исполнительного органа государственной власти на уровне субъекта федерации по представлению Президента страны законодательным (представительным) органом государственной власти на соответствующем уровне. Президент при этом обладает правом принятия решений о роспуске законодательного органа субъекта РФ [6]. Из этого вытекает вывод о том, что Президентом РФ формируется единая федеральная система исполнительной власти, встроенная в структуру централизованной публичной администрации.

Таким образом, на основании вышеприведенных тезисов можно сделать заключительный вывод о незавершенности процесса реформирования институциональных основ формирования органов исполнительной власти в текущих российских условиях и необходимости

их дальнейшего совершенствования. Если обратиться к природе и содержанию феномена институализации, то очевидно, что в рамках действующей системы органов исполнительной власти вести речь о сбалансированности правил и норм их функционирования и подчиненности пока еще затруднительно. А тем более — говорить о наличии элементов эффективной саморегуляции как неотъемлемом компоненте сформировавшихся институциональных основ деятельности общей системы. В связи с этим на основе проведенного анализа можно определить ряд практических рекомендаций и предложений по реформированию основ формирования системы исполнительной власти и повышению эффективности функционирования органов в ее составе, требующих, на наш взгляд, законодательного закрепления на уровне федерального акта с дальнейшей детализацией по нисходящим нормативно-правовым уровням регулирования данного вопроса, а именно:

1. О необходимости разграничения различных функций: в рамках одного федерального органа исполнительной власти, по мнению авторов, недопустимо соединять нормотворческие, контрольные и надзорные функции, а также управление государственным имуществом и оказание государственных услуг. При этом помимо законодательного уровня данный вопрос должен получить подробную методическую детализацию в ведомственных документах соответствующих органов.
2. Представляется целесообразным исключить практику совмещения полномочий министров, заместителей министров и руководителей служб и агентств, а также выдвигаемые в данной области предложения, что, как считают авторы, будет способствовать повышению самостоятельности и развитию саморегуляции данных органов.
3. Необходимо легитимировать вопрос подчиненности федеральных служб Правительству РФ (или Президенту РФ), что, как полагают авторы, сможет в дальнейшем обеспечить более полноценный, независимый и детальный контроль и надзор за всеми субъектами и объектами в рамках общей системы, в т.ч. и за министерствами и агентствами; а также позволит избежать дублирования их компетенций, полномочий и функционала, препятствуя развитию многочисленных зон, где образуются конфликты интереса [см. подробнее о содержании данных рекомендаций в работе соавтора: 10]. Рассмотренный выше в статье пример переподчинения Рособнадзора напрямую Правительству РФ в рамках последних законодательных трансформаций свидетельствует о целесообразности подобной практики.
4. Вопросы реформирования функционала и подчиненности соответствующих органов, как и рас-

пределения их компетенций, очевидно, должны быть предметом открытого общественного обсуждения, с привлечением экспертов и представителей профессиональных структур и организаций, в том числе саморегулируемого характера, что соответствует природе институализации как научно- и практически обоснованного феномена. Помимо этого, данные процессы должны подвергаться непрерывному мониторингу и корректировке с учетом выявляемых на практике пробелов, а также выдвигаемых предложений как научным, так и профессиональным сообществом, а также общественными представителями. И это касается не только вопросов функционала, компетенций, полномочий и подчиненности, но и количества подобных ведомств — разветвленная структура которых как подчиненных органов, как свидетельствует проведенный анализ и рассмотренные в статье статистические данные, сегодня может быть признана избыточной. Вести речь о стабильности функционирования общей системы органов исполнительной власти в условиях, когда подчиненные им структуры непрерывно испытывают количественные колебания — то разрастаясь до 6–7, то редуцируясь до 1–2 организаций в разрезе всего нескольких лет, а сами головные министерские структуры также непрерывно разделяются и вновь объединяются, как то же рассмотренное в статье Минобрнауки РФ, деля свои функции с другими ведомственными структурами, крайне затруднительно.

В завершении подчеркнем тот факт, что систематизированные и проанализированные авторами проблемы и противоречия, а также основанные на их экспликации практические рекомендации, безусловно, не претендуют на исчерпывающий характер ввиду ограниченности объема статьи. Их более подробная интерпретация представлена в ряде работ одного из авторов, раскрывающих данную проблему в контексте ее отдельных проблематических и прогностических аспектов [см., например: 7–9]. Однако, тем не менее высказанные в настоящей статье обоснования вносят определенный вклад в исследуемую проблему, определяя ряд ключевых направлений формирования институциональной базы деятельности органов исполнительной власти РФ как субъектов публичного администрирования, которые целесообразно реализовать в расчете на ближайшую перспективу, а также устраняя терминологические неоднозначности в этой области. В любом случае научная дискуссия по исследуемой проблеме не является завершенной и должна быть продолжена в соответствии с развивающейся законодательной и организационной практикой, обусловленной отечественными реалиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»
3. Указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»
4. Указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»
5. Аврутин Ю. Е. Преодолимы ли парадоксы парадигм публичного управления в теории государственного управления и в административном праве? // Административное право и процесс. 2016. № 8. С. 6–16.
6. Волков А. М. Административное право в вопросах и ответах. М.: Проспект, 2018. 77 с.
7. Волков А. М. От государственного управления к публичному администрированию // Современное право. 2017. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/news/view/От-государственного-управления-к-публичному-администрированию> (дата обращения 10.12.2019).
8. Волков А. М. Проблемные вопросы административного права и процесса // Административное и муниципальное право. 2016. № 11. С.4–8
9. Волков А. М. Публичное администрирование: вопросы надзора и контроля / Административное и муниципальное право. 2015. № 7. С. 738–743.
10. Россинский Б.В. К 25-летию Основного Закона. Конституция Российской Федерации как основа построения и развития системы исполнительной власти // Административное право и процесс. 2018. № 12. С. 4–11.
11. Старилев Ю. Н. Целесообразность или законность: какой критерий лучше для практики формирования системы федеральных органов исполнительной власти? // Административное право и процесс. 2017. № 3. С. 24–32.
12. Студеникина М.С. О некоторых направлениях развития административного права в современный период // Административное право и процесс. 2019. № 5. С. 32–38.
13. Tifine P. Droit administratif français. Paris: Juridiques FA, 2019. 694 p.

© Волков Александр Михайлович (Vam-volkov@ya.ru), Милов Павел Олегович (nauka@ideka.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Институт деловой карьеры

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

DIGITAL ECONOMY AS AN OBJECT OF LEGAL REGULATION

**A. Voronov
O. Shmali**

Summary. The study based on the analysis of foreign and Russian legislation identifies possible indicators of the limits of legal regulation of the digital economy. This approach allowed to formulate the concept of digital economy as an object of legal regulation

Keywords: digital economy, digital technologies, regulation, public administration.

Воронов Алексей Михайлович

*Д.ю.н., профессор, г.н.с., Институт государства и права РАН, эксперт РАН
adminlaw@igpran.ru*

Шмалий Оксана Васильевна

Д.ю.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация. В исследовании на основе анализа зарубежного и российского законодательства выявлены возможные индикаторы пределов правового регулирования цифровой экономики. Данный подход позволил сформулировать понятие цифровой экономики как объекта правового регулирования.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, регулирование, государственное управление.

В настоящее время социальное регулирование переживает новую эпоху своего развития. На смену универсальным регуляторам, давно привычным для понимания и осознания, таким как: мораль религия, право, пришли новые трансформированные модели регулирования — программный код и его интерпретированные элементы: искусственный интеллект, блокчейн и др.

Несомненно, «цифровая экономика кардинально трансформирует политическое и социально-экономическое устройство, а равно среду общественной жизнедеятельности в целом. Происходит становление производственных отношений нового поколения, способных на качественно ином уровне развития социума обеспечить базис его существования и дальнейшего развития. Такого рода трансформация предполагает адекватного правового сопровождения, его адаптации к экономическим отношениям и процесса нового содержания и синхронизации с цифровизацией [1].

Политической реакцией государства на изменяющиеся социально-экономические условия явилось принятие целого комплекса программных документов в области цифровизации. Так, Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, распоряжением Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. N2036-р — Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года, Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г.

№ 313 — Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество» [2]. 28 июля 2017 года Распоряжением Правительства Российской Федерации N1632-р была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [3], главной целью которой явилось создание достаточных и необходимых условий для развития в России цифровой экономики. На сегодняшний день актуальным является Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [4].

Обращаясь к мировому опыту, следует отметить, что исследования в области цифровизации ведутся давно. В зарубежной науке цифровизация в основном рассматривается как естественный феномен, возникающий на пути развития правовой системы в современную эпоху.

В качестве объекта правового регулирования за рубежом значительное внимание уделяется различным программам инвестирования в цифровую инфраструктуру, о чем говорится в большинстве стратегических документов, посвященных развитию цифровой экономики. Так, в Цифровой стратегии Объединенного Королевства от 1 марта 2017 г. [5] указывается на необходимость создания основы для инвестиций в мировую экономику, важным компонентом которой является цифровая связь, а также отмечается, что данная задача требует от государства построения цифровой инфраструктуры мирового уровня, что обуславливает потребность в инвестициях. В Цифровой стратегии Германии до 2025 года

[6] говорится о намерении государства сформировать новую нормативно-правовую базу для поощрения вложения инвестиций в развитие инноваций и цифровых технологий. Международная цифровая стратегия Франции, представленная 15 декабря 2017 г. [7], предполагает создание специальной комиссии, которая должна заниматься поддержкой частных инвестиций в венчурные проекты, направленные на развитие цифровых технологий, а также указывает на необходимость стимулирования привлечения иностранных инвестиций во французские цифровые экосистемы. Интересно отметить, что в Европейском союзе принят единый стратегический документ наднационального уровня — Стратегия единого цифрового рынка [8], который предполагает активное финансирование программы «Цифровая Европа» для повышения международной конкурентоспособности Европейского союза, а также для развития и укрепления его стратегического цифрового потенциала в отношении искусственного интеллекта, кибербезопасности, передовых навыков работы с цифровыми технологиями, а также обеспечения их широкого использования и доступности как для предпринимательского сообщества, так и для государственного сектора. В Австралии учреждено Агентство цифровой трансформации, которое представило соответствующую Стратегию цифровой трансформации до 2025 года [9], провозглашающую в качестве основной миссии предоставление ведущих мировых цифровых технологий в интересах всего населения Австралии. При этом Правительство Австралии вложило инвестиции в Партнерство по интеграции данных, которое служит связующим звеном между государственными органами, агентствами и бизнесом. Правительство Индии реализовало инициативу «Стартапы Индии», которая предполагает формирование экосистемы, способствующей финансированию стартапов, включая налоговые льготы для финтех-компаний, и создание Национальной кредитной страховой компании, которая обеспечивает финансирование для начинающих компаний в сфере финтех [10].

Определяя объекты правового регулирования в области цифровизации, необходимо обратить внимание и на цифровую повестку Евразийского экономического союза, потому что это «тот правовой ландшафт, который в какой-то мере даже больше опосредует эту сферу, чем национальное законодательство» [1]. В этой связи определенным вектором правового обеспечения цифровой экономики являются положения части 3, раздела 3 Решения Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» устанавливающие необходимость реализации новых норм, закрепленных в праве Союза, по вопросам цифровой трансформации процессов управления интеграционными процессами,

их реинжинирингу, международной кооперации, использованию цифровых моделей, процедур, порядков, стандартов и методологии управления проектами. По нашему мнению, это магистральная линия, по которой должна развиваться правовая повестка в России и других странах, входящих в Евразийский экономический союз.

Один из вариантов правового регулирования — сочетание разных стратегий, и, по всей вероятности, будущее именно за ним. В некоторых странах, в частности во Франции и Великобритании, необходимые в данный момент законы уже приняты. Так, в Великобритании был принят закон Соединенного Королевства от 2010 г. «О цифровой экономике» (Digital Economy Act 2010, DEA) [11], данным законом были внесены изменения в закон «О связи» и иные нормативные акты. В законе установлены условия привлечения к ответственности за нарушение авторских прав авторских прав в сети Интернет, порядок перехода страны на цифровое телевидение, выдачи лицензий на радиовещание, издания видеоигр, а также полномочия правообладателей, обязанности провайдеров, ответственность операторов сайтов и пользователей. В 2017 году в Соединенном Королевстве был принят новый закон «О цифровой экономике» Настоящий закон вносит изменения, в частности, в Закон 1979 г. «О выдаче произведений в публичных библиотеках», Закон 1988 г. «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах», Закон 1949 г. «О зарегистрированных промышленных образцах», Закон 1996 г. «О теле- и радиовещании», и Правила 2003 г. «Об авторском праве и смежных правах». Данным правовым актом, с учетом современных регулятивных проблем в области цифровизации, были внесены изменения в секции 31–34 части 4 «Интеллектуальная собственность» Закона 2017 г. (вступившие в силу 31 июля 2017 г., 1 октября 2017 г. и 30 июня 2018 г.) вносят изменения в указанные Законы в отношении следующего:

- ◆ разрешение публичным библиотекам выдавать электронные книги;
- ◆ проведение реформ в отношении нарушений авторских прав в интернете (повышение максимальной меры наказания с двух до десяти лет лишения свободы);
- ◆ создание новой онлайн-системы регистрации промышленных образцов Webmarking, благодаря которой владельцам промышленных образцов станет проще охранять свои права;
- ◆ отмена положений законодательства, в соответствии с которыми кабельная ретрансляция передач общественных вещательных организаций не является нарушением авторского права.

Во Франции действует Закон № 2004–575 от 21.06.2004 г. (в ред. от 30.12.2016 г.) «О доверии к циф-

ровой экономике» (LCEN), в рамках которого несколькими министерствам французского правительства предоставлена возможность в установленных случаях ограничить онлайн-контент [12].

Тем не менее общая тенденция такова, что государства не спешат опосредовать законом новые общественные отношения. И это при том, что, например, внедрение в различные сферы социальной жизни технологи, блокчейн, или распространение криптовалют, уже позволяет говорить о новой экономике. Некоторые страны, в том числе Соединенные Штаты Америки и Россия, идут по пути казуального регулирования этих отношений [1]. Учитывая нынешнее состояние правового регулирования цифровой экономики в России, следует констатировать, что нормативное регулирование нередко замещается казуальным. Суды вынуждены, при отсутствии четких правовых установок, решать нетипичные дела посредством прецедентов. Так, в марте 2018 года арбитражный суд г. Москвы решал вопрос о том, какими именно активами следует считать криптовалюту: деньгами, денежным суррогатом, имуществом, фиатными деньгами, электронными деньгами, валютой, финансовым инструментом или ценными бумагами и можно ли их включить в конкурсную массу [13].

В связи с этим очень актуален выбор стратегии регулирования.

Для определения основных регуляторов в области цифровизации, пожалуй, одним из основных критериев является формирование четкого понятийного аппарата и опосредуемых данными категориями объектов правового регулирования.

На наш взгляд представляется целесообразным, прежде всего, определиться с понятием «цифровая экономика». Уместно отметить, что в первые данный термин был введен американским профессором Массачусетского технологического института Николасом Негропonte в 1995 году в книге «Being Digital» [14]. Однако и по сей день отсутствует единообразный подход к определению содержания данной категории. В это связи необходимо провести анализ нескольких определений термина «цифровая экономика», которые существуют в экономической доктрине.

Достаточно широкое определение понятия «цифровая экономика» приводит В.В. Иванов, который под цифровой экономикой понимает «виртуальную среду, дополняющую нашу реальность». Однако приведенное определение не выделяет существенные характеристики, присущие цифровой экономике. Пожалуй, подобным образом можно определить как цифровую экономику,

так и любую другую сферу, которая развивается с применением технологий виртуальной реальности и инновационными информационными технологиями.

В.М. Матвеева, в свою очередь, ссылаясь на доклад Всемирного банка 2016 года, представляет цифровую экономику в качестве «парадигмы ускорения экономического развития при помощи передовых цифровых технологий» [15].

Немного иное, однако, более точное и конкретизированное понятие цифровой экономики приводится в статье Н.К. Норец, А.А. Станкевич как определенного рода системы социальных, культурных, политических и экономических отношений, базирующихся на использовании компьютерных (цифровых) информационно-коммуникационных технологий [16].

Мещеряков Р.В. полагает, что существует два подхода к определению термина «цифровая экономика». Согласно первому классическому подходу, под цифровой экономикой понимается «экономика, которая основывается на цифровых технологиях, при этом ее правильнее всего характеризовать исключительно как область электронных товаров и услуг. Примерами являются — дистанционное обучение, телемедицина, продажа медиаконтента (книги, ТВ, кино и многое другое). Согласно второму расширенному подходу, «цифровая экономика — это экономическое производство, при котором используются цифровые технологии». Однако при этом многие эксперты отмечают, что данное понятие необходимо расширять и включить в него целую цепочку товаров и услуг, оказываемых с использованием цифровых технологий, таких как Интернет вещей, умная фабрика, Индустрия 4.0, инжиниринговые услуги прототипирования, сети связи пятого поколения и многое другое.

Наиболее универсальным, представляется дефиниция, предложенная Н.В. Василенко, которая определяет цифровую экономику в качестве «типа экономики, который характеризуется активным использованием и внедрением цифровых технологий обработки, хранения, передачи информации в каждую из сфер человеческой деятельности» [17].

А.А. Энговатова, в свою очередь, определяет цифровую экономику в качестве «экономики, основанную на новых современных методах обработки, генерирования, передачи данных, хранения, а также цифровых компьютерных технологиях».

Кардинальную трансформацию в контексте данной экономической модели претерпевают рыночные бизнес-модели, существующие на сегодняшний день, суще-

ственно меняется модель формирования добавочной стоимости, значительно уменьшается значения посредников на всех уровнях экономики.

Одновременно с этим значение индивидуального подхода к формированию продукта увеличивается, так как теперь каждый из нас может смоделировать все что пожелает.

На основании вышеприведенного анализа подходов к определению термина «цифровая экономика» можно утверждать, что в большинстве случаев «цифровая экономика» описывается как процесс или же как результат «цифровой трансформации экономики». Определяя содержание данного понятия А.В. Шиманская и К.В. Якушенко, отмечают, что на данный момент дефиниция «цифровая экономика» не устоялась в научных кругах; в основном данная сентенция используется бизнес-обществом, представителями наднациональных и государственных структур [18]. Необходимо отметить, что на наднациональном уровне, в частности в рамках ЕАЭС сформулированы основные понятия в области цифровой экономики. Так, в Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» в числе основных определений обозначены такие понятия как «цифровая экономика», «цифровая трансформация» и др.

В частности «цифровая экономика» определяется как часть экономики, в которой процессы производства, распределения, обмена и потребления прошли цифровые преобразования с использованием информационно-коммуникационных технологий; «цифровая трансформация» — проявление качественных, революционных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов. В результате цифровой трансформации осуществляется переход на новый технологический и экономический уклад, а также происходит создание новых отраслей экономики.

Таким образом, технологически, цифровая экономика — это среда, в которой физические и юридические лица контактируют между собой по поводу вопросов совместной деятельности. Однако в контексте вышеприведенного определения, необходимо рассматривать не любую совместную деятельность, а деятельность именно экономическую, то есть связанную с процессами перераспределения, создания и обмена блага для удовлетворения определенных потребностей.

Система цифровой экономики, с точки зрения технической реализации, основывается на создании цифровых платформ, под которыми понимается система средств, поддерживающая использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов значительным количеством субъектов цифровой экосистемы и обеспечивающая возможность их бесшовного взаимодействия.

Основное легальное определение «цифровой экономики» можно вывести из ранее названного Паспорта национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в котором «цифровая экономика» описана как экономика, в которой данные в цифровой форме выступают ключевым фактором производства в различных сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечивается наиболее эффективное взаимодействие, в том числе трансграничное, научно-образовательного сообщества, бизнеса, граждан и государства. Возможно, подобное определение «цифровой экономики» и не может отразить в полной мере все правовые особенности понимания данного термина, однако на данный момент является наиболее практически применимым и универсальным [19].

Для определения возможных объектов правового регулирования в области цифровой экономики, стоящих перед правовым сообществом в связи с переходом к цифровой экономике, необходимо обозначить основные элементы цифровизации. Например, Н.В. Василенко выделяет три базовые составляющие цифровой экономики: инфраструктура, деловые операции в электронной форме, электронная коммерция.

В паспорте национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» выделяется три уровня цифровой экономики, которые в тесном взаимодействии между собой влияют на жизнь граждан и общества в целом:

- ◆ отрасли рынка и экономики, где взаимодействуют конкретные субъекты (потребители товаров, услуг, работ и поставщики);
- ◆ технологии и платформы, где формируются компетенции для развития отраслей и рынков экономики;
- ◆ среда, создающая условия для развития технологий и платформ и наиболее эффективного взаимодействия отраслей экономики и субъектов рынка, охватывающая информационную инфраструктуру, нормативное регулирование, кадры и информационную безопасность.

Таким образом, основными сферами общественных отношений в рамках цифровой экономики, которые требуют правового регулирования, являются:

- ◆ *сфера производства*: lean production (бережливое производство) за счет автоматизированного сбора, обработки, анализа показателей в децентрализованных системах на любом уровне (в сферах производства товаров и услуг, строительства, сельского хозяйства); инновационные методы управления проектами (Kanban, Agile, PRINCE2, Scrum); автоматизация документооборота на основе технологий blockchain и управление цепочками поставок и многое другое;
- ◆ *сфера финансового обращения*: использование криптовалют, осуществление электронных расчетов; первичное размещение токенов или ICO (Initial Coin Offering);
- ◆ *сфера электронной торговли*: применение отраслевых агрегатов в сфере реализации услуг и товаров (Amazon, Яндекс Market, Uber, AliExpress), реклама на основе Big Data.

Здесь приведены лишь несколько из возможных областей, в которых на данный момент наиболее остро ощущается необходимость в совершенствовании правового регулирования. Однако становится очевидным, что многие традиционные отрасли с развитием цифровой экономики были существенно трансформированы и требуют принципиально новых законодательных решений. Необходимо отметить, что российское законодательство на данный момент в определенной мере отстает от законодательства Европы и США. Хотя даже в ведущих европейских государствах и США на законодательном уровне далеко не все аспекты в развитии цифрового общества урегулированы на подобающе высоком уровне.

Основы нормативного регулирования цифровой экономики в настоящее время заложены в стратегических документах. Реализуемая ныне национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» сфокусирована на развитии следующих базовых направлений: нормирование, информационная инфраструктура, кадры, обладающие сформированными цифровыми компетенциями, информационная безопасность, цифровые технологии, цифровизация государственного управления.

В рамках данных направлений определены цели и задачи развития цифровизации:

- ◆ *институциональные* (нормативное регулирование, кадры для цифровой экономики);
- ◆ *функциональные* (информационная инфраструктура, информационная безопасность, цифровые технологии, цифровое государственное управление).

Институциональной основой нормативного регулирования является формирование нормативно-регуля-

тивной среды цифровой экономики, гибко реагирующей на развитие отношения в сферах отраслевого регулирования.

Задачи и предполагаемые результаты, закрепленные в программных документах, позволяют говорить о тех объектах правового регулирования, которые должны найти свое отражение в нормативно-правовых актах. Определение данных сфер регулирования, надо полагать, обусловлено, в первую очередь, такой константой как права человека. Именно этот целевой ориентир и должен быть положен в основу правового регулирования цифровизации, при этом уместно отметить, что здесь не обойтись лишь точечными изменениями, потребуются системная коррекция законодательства, в первую очередь, базовых отраслевых законов — ГК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ, ТК РФ и др.

При таком подходе следует не забывать о возможных пределах правового регулирования, учитывая специфику сферы цифровой экономики. Такие пределы могут быть установлены посредством риск-ориентированного подхода, при котором регулятор устанавливает критерии отнесения объекта защиты к определенной категории риска. Критерии могут быть различными, например, тяжесть потенциальных негативных последствий в случае регулирования той или иной сферы цифровой экономики или (и) нарушение прав и свобод граждан.

Между тем, следует отметить, что экономическая сфера характеризуется наибольшими рисками. Отсутствие четкой идентификации рисков в данной сфере с одной стороны, может привести к серьезным проблемам на макроуровне, с другой — нарушению прав граждан на микроуровне.

Ранее нами отмечалось, что цифровую экономику невозможно подвести под общий правовой знаменатель. Кроме того, цифровая повестка развивается значительно быстрее, нежели регуляторы данного процесса. Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» определяет временные ориентиры и целевые показатели, которые необходимо достигнуть. В частности, на первом этапе в качестве первоочередных мер необходимо совершенствование нормативного правового регулирования, снятие существующих барьеров в области развития цифровой экономики и как следствие создание правовых условий для формирования единой цифровой среды доверия (2018–2020 г.г.). На втором этапе предполагается реализовать меры по совершенствованию нормативного правового регулирования в области цифровой экономики, в том числе определить позицию Российской Федерации по вопросам, способствующим развитию цифровой экономики и гармонизации подходов в этой сфере на простран-

стве ЕАЭС (2020–2024 г.г.). На третьем этапе необходимо обеспечить реализацию двух моделей: комплексной правовой регламентации отношений, возникающих в контексте цифровой экономики; организации процесса управления изменениями в области правовой регламентации цифровой экономики (2024 г.).

Резюмируя следует кратко отметить, что успешное функционирование цифровой экономики возможно лишь при сбалансированном правовом регулировании. Здесь речь идет, в первую очередь, об оптимальном соотношении норм права и других социальных регуляторов. Своеобразным индикатором пределов правового регулирования выступают возможные риски, отсутствие таких рисков или низкая категория риска, позволяет говорить о возможном соотношении права и других социальных регуляторов. В частности, подобным инструментом может выступить саморегулирование, которое частично обеспечивается нормами морали и этики и частично страховыми обязательствами. Например, в Резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 года помимо норм гражданского права закрепляются нормы морали и этики в области робототехники, а также предложения в области страхования ответственности роботов.

Вполне очевидно, что полноценное правовое регулирование в области цифровизации невозможно вне понимания технологических особенностей цифровой экономики. В этой связи, необходимо познание природы юридико-технических отношений, возникающих в области цифровизации, дабы определиться с объектами правового регулирования. Логично, что пределы регулирования должны определять не только и не столько юристы, а первоначально представители технических профессий способные определить ту или иную категорию риска в области цифровых отношений.

Поиск эффективного баланса правового регулирования и саморегулирования возможен через активно применяемую в последнее время практику правового эксперимента. В частности, Министерством экономического развития РФ подготовлен проект федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [20]. В рамках режима, применяемого законом к субъекту информационно-правовых отношений, предоставляется право в течение некоторого времени специально регулирования (стр. 2 проекта). Это означает, что на разработчиков цифровых технологий не будут распространяться нормативно-правовые акты, затрудняющие внедрение инноваций. Исключение составят, в частности, нормы о защите прав потребителей (стр. 6 проекта). Юридические лица, разрабатывающие цифровые технологии, получают возможность ис-

пользовать экспериментальные правовые режимы. Это позволит сокращать издержки и время внедрения инновационных продуктов, снижать юридические риски, ускорять вывод новых решений на рынок, быстро отсеивать нерабочие бизнес-модели. Экспериментальный правовой режим смогут установить, например, в сферах (стр. 1 проекта):

- ◆ дистанционной торговли товарами, работами, услугами;
- ◆ разработки, тестирования и эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств;
- ◆ строительства, эксплуатации зданий, сооружений.

Отметим, что ЦБ РФ еще с 2018 года подобные правовые режимы (регулятивные «песочницы») установил для финансовых продуктов. В законопроекте определены условия применения экспериментальных режимов. Субъектам предпринимательской деятельности следует обратить внимание на следующие условия (стр. 11 проекта):

1. цифровые инновации готовы к использованию;
2. действующие НПА мешают их внедрять;
3. внедрение инноваций приведет хотя бы к одному из последствий:
 - ◆ появится новый вид экономической деятельности;
 - ◆ расширится состав, качество или доступность товаров, работ и услуг;
 - ◆ у субъекта предпринимательской деятельности увеличится прибыль и снизятся издержки;
 - ◆ повысится эффективность государственного или муниципального управления, в том числе предоставления госуслуг (актуально для разработчиков соответствующих IT-решений). При выполнении данных условий возможно применение экспериментального режима в отношении субъекта предпринимательской деятельности.

Специфика цифровой экономики как объекта правового регулирования заключается в ее наднациональном характере. Цифровизация не может обеспечиваться только нормами отечественного законодательства; глобальные масштабы цифровой экономики определяют интегративный характер законодательства. Имплементация международного законодательства в отечественное право закреплено в части 4 статьи 15 Конституции РФ. Учитывая то обстоятельство, что нормы международного законодательства могут повлечь серьезную коррекцию отечественного права, нужно весьма взвешенно подходить к ратификации международных договоров.

Представляется внедрение цифровой экономики повлечет за собой новые вызовы и угрозы. В контексте

определения угроз безопасности целесообразно выделить прямые и косвенные угрозы. К категории прямых угроз, следует отнести киберпреступность, посредством которой преследуются следующие цели:

- ◆ нанесение экономического ущерба государству в виде дестабилизации системы, которая направлена на обеспечение определенной сферы жизни общества (экономическая цель);
- ◆ нанесение государственным институтам ущерба, который подрывает систему существующей власти и доверие к ней (политическая цель);
- ◆ распространением идеологий экстремистского, радикального и националистического характера (идеологическая цель) [21].

В последние годы в области киберпреступности тревогу вызывают не только хакерские атаки, но и преступления совершенные при использовании инновационных систем взаиморасчетов, основанных на использовании криптографической технологии распределенного реестра (блокчейн). Наиболее серьезную опасность здесь представляют:

- ◆ создание и использование поддельных сайтов-двойников виртуальных платежных систем, интернет-магазинов, виртуальных бирж;
- ◆ создание и использование «фейковой» платежной криптовалютной системы;
- ◆ создание и использование вредоносных мобильных приложений, в том числе имитирующих работу приложений банковских платежных систем;
- ◆ неправомерное получение логинов и паролей доступа к «электронному кошельку»;
- ◆ блокирование работы сайта виртуальной платежной системы или конкретного «электронного кошелька».

Определяя косвенные возможности нанесения ущерба состоянию национальной безопасности в области цифровизации, необходимо отметить, что большинство данных действий не связано с умыслом, однако при этом велика возможность нанесения ущерба конституцион-

ным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан.

Так, на законодательном уровне отсутствует не только унифицированная система источников электронного взаимодействия (деятельности) органов государственной власти, но и легальные дефиниции базовых для такой системы понятий «электронное взаимодействие» и «информационная инфраструктура электронного взаимодействия». Отсутствие правовой определенности в данной сфере приводит к нарушению прав граждан, в частности, в области налогов и сборов. Например, территориальные налоговые органы незаконно списали со счетов предпринимателей денежные средства из-за неверно переданных данных из ПФР [22].

Полагаем, что означенные термины должны быть определены Федеральным законом об информации, информационных технологиях и защите информации. При этом комплекс правовых норм, регулирующих основанное на цифровых платформах взаимодействие органов исполнительной власти можно объединить посредством правовой модели «электронного правительства».

Проведенное выше исследование характерных признаков цифровой экономики как современного социального явления позволило определить подход к ее пониманию в качестве объекта правового регулирования.

Цифровая экономика как объект правового регулирования представляет собой совокупность общественных отношений, направленных на обеспечение и защиту публичных интересов посредством принятия мер государственного воздействия, пределы применения которых определены на основе риск-ориентированного подхода, и на реализацию частных интересов граждан и организаций посредством индивидуального регулирования на основе автономии воли субъектов, возникающих в связи с применением в практической деятельности человека основанных на цифровых технологиях методов генерирования, обработки, хранения и передачи данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хабриева Т. Право в условиях цифровизации. // www.gur.ru
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N313 (ред. от 23.05.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // *Собрание законодательства РФ* — 2014 — N18 — (часть II) — Ст. 2159.
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // документ утратил силу
4. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 — № 7) // <https://digital.gov.ru>
5. Policy paper UK Digital Strategy 2017. Published 1 March 2017. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-digital-strategy/uk-digital-strategy>.
6. Germany digital-strategy-2025. URL: <https://www.de.digital/DIGITAL/Redaktion/EN/Publikation/digital-strategy-2025.pdf?blob=publicationFile&v=9>.
7. France's International Digital Strategy. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/digital-diplomacy/france-s-international-digital-strategy/>.

8. Digital single market. URL: https://ec.europa.eu/commission/priorities/digital-single-market_en.
9. Digital Transformation Strategy Vision 2025. URL: <https://www.dta.gov.au/>.
10. Ручкина Г. Ф., Шайдуллина В. К. Финансовые технологии в России и за рубежом: тенденции правового регулирования создания и использования // Банковское право. — 2018. — N2. — С. 7–17.
11. См.: <http://lexdigital.ru/2018/033/>. (дата обращения — 29.09.2019).
12. <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000801164> (дата обращения — 29.09.2019).
13. Определение Арбитражного суда города Москвы от 5 марта 2018 г. по делу № А40–124668/17–71–160 Ф// СПС «КонсультантПлюс»
14. Negroponte N. Being Digital / N. Negroponte. NY: Knopf, 1995. — 256 p.
15. Матвеева В. М. Цифровая экономика: тренды и перспективы // Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности: сб. материалов V Международной науч.-практ. конф. — М. — 2017. — С. 98–104.
16. Норец Н. К., Станкевич А. А. Цифровая экономика: состояние и перспективы развития // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды научно-практической конференции с международным участием 17–22 мая 2017 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. — С. 173–179.
17. Василенко Н. В. Цифровая экономика: концепции и реальность // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды научно-практической конференции с международным участием 17–22 мая 2017 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. — С. 147–151.
18. Якушенко К. В., Шиманская А. В. Цифровая трансформация информационного обеспечения управления экономикой государств — членов ЕАЭС // Новости науки и технологий. — 2017. — № 2(41). — С. 11–20.
19. Татаринова С. С. Цифровая экономика и право: новые вызовы — новые перспективы // Юридический вестник Самарского университета. — 2017. — № 3. — С. 62–66.
20. <https://regulation.gov.ru/projects#npa=93066>
21. Карпова Д. Н. Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение URL. <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-globalnaya-problema-i-ee-reshenie>

© Воронов Алексей Михайлович (adminlaw@igpran.ru), Шмалий Оксана Васильевна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Институт государства и права РАН

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОСТЬ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА

SOME FEATURES OF PROPERTY RIGHTS PROTECTION FOR REAL ESTATE THROUGH THE APPLICATION OF A LAWSUIT

**A. Gudkov
A. Krasilschikov
V. Mishchenko**

Summary. This article analyzes such a method of protecting property rights and other property rights as filing a vindication claim. It assesses the latest changes in civil law regarding the use of this method, and also addresses the issue of dispute resolution through the use of such a claim in the field of civil real estate turnover.

Keywords: civil law, vindication lawsuit, real estate.

Гудков Анатолий Иванович

*К.ю.н., доцент, Владимирский Юридический
Институт ФСИИ России
gudkovaniv@yandex.ru*

Красильщиков Анатолий Владимирович

*К.ю.н., доцент, Владимирский Юридический
Институт ФСИИ России
krasilschikov@inbox.ru*

Мищенко Вячеслав Иванович

*К.ф.н., доцент, Владимирский Юридический
Институт ФСИИ России
vyacheslav-mischenko@mail.ru*

Аннотация. В данной статье проводится анализ такого способа защиты права собственности и иных вещных прав, как подача виндикационного иска. Дается оценка нормативным особенностям в гражданском законодательстве относительно использования данного способа, а также затрагивается проблематика разрешения споров, посредством использования такого иска в сфере гражданского оборота недвижимости.

Ключевые слова: гражданское право, виндикационный иск, недвижимость, способ защиты, гражданско-правовая ответственность.

Исследования последнего времени, а также правоприменительная практика использования виндикационного иска, как одного из самых распространенных и эффективных способов защиты нарушенного права в вопросах регулирования отношений сферы недвижимого имущества, показывает, что особенности его правовой идентификации, а также гражданско-правовая характеристика, не всегда предоставляют истцу преимущество в споре, и уж тем более не гарантируют верный исход его разрешения [1].

Анализ ошибок, допускаемых участниками гражданских правоотношений при использовании указанного способа, свидетельствует о том, что субъекты права, нередко определяя достаточность реализации своего права на защиту в самом факте подачи иска, не в полной мере учитывают свойства виндикации, когда заявляют требования об изъятии имущества, находящегося в чужом владении или пользовании.

Вместе с тем, виндикационный иск отличают от других способов защиты определенные особенности, несоблюдение которых со стороны участников отношений, связанных с отнятием объектов недвижимого имуще-

ства, может причинить вред интересам не только тех, кто является собственником, но и другим субъектам.

Так, одной из особенностей виндикационного иска представляется то, что лицо, обращающееся в суд за защитой права собственности, должно предоставить суду исчерпывающие сведения, указывающие не только на его правовую взаимосвязь с объектом недвижимости, но и, на основе предоставления соответствующих документов, доказательства реальной возможности притязания данного лица на спорный объект.

Такое требование, во-первых, обусловлено гражданско-правовой презумпцией, суть которой выражена в ст. 56 Гражданского процессуального Кодекса РФ (далее по тексту — ГПК РФ) [3], где указано, что на любого, кто выносит на суд утверждение о действительности наступления тех или иных фактов, положенных в обоснование заявленного нарушения его прав, законом возлагается обязанность доказать реальность их наступления. А во-вторых, отсутствие возможности законно влиять (путем продажи или дарения) предполагаемым претендентом на спорный объект недвижимости, неизбежно приведет к отказу в исковых требованиях, так

как природа виндикации исключает возможность её использования при отсутствии хоть какой-то правовой взаимосвязи между ними.

Подтверждением этому служит позиция, которая нашла свое отражение в определении Верховного Суда РФ от 15.05.2012 N67-В11-10 [4], где с учетом спора, разрешенного Арбитражным судом Рязанской области от 24 января 2011 г. по делу N А54-2450/2010 [5], и возникшего при определении вопроса о предметности спорного объекта недвижимости, а также признания права собственности на данный объект, было указано, что лицо не вправе выступать в качестве распорядителя недвижимого имущества, если ранее не приобрело право собственности на такое имущество. В этом же определении ВС РФ определил, что основания для правовой защиты такой собственности, в том числе и путем обращения в суд с иском о признании, является факт государственной регистрации недвижимого имущества. Из чего следует вывод о том, что особенностью виндикации недвижимого имущества представляется обязательность регистрации такого имущества в Едином государственном реестре недвижимости. Вместе с тем, суд определяет, что реальность защиты права на недвижимое имущество, не зарегистрированного вышеуказанным образом, не исключает возможность виндикации такого права в том же порядке, только при этом её алгоритм реализуется исключительно с учетом соблюдения положений ст.ст. 223 и 302 Гражданского Кодекса РФ (далее по тексту — ГК РФ) [2].

Однако, по мнению некоторых исследователей, такая позиция представляется не совсем верной, поскольку дом или квартира не всегда могут рассматриваться как одно неделимое целое (неделимая вещь), либо условия перехода права на пользование недвижимым имуществом свидетельствуют о возможности приобретения такого имущества лицом, которое ранее претендовать на него не могло. В таком случае, перспектива защиты такого объекта вещного права может иметь несколько иные очертания [7].

В качестве примера можно привести случаи, когда объект недвижимого имущества, или его часть, перешли во владение третьего лица, притязание которого было обусловлено временным (случайным) положением, при этом со стороны потенциальных собственников не нашлось представителей, либо данные представители не в состоянии самостоятельно отстаивать свои интересы в суде и уже тем более не имеют оснований для подачи соответствующего иска (временное отсутствие наследника).

Следует отметить, что такое право на практике возникает у лица лишь при условии определенной осве-

домленности о его наличии, в то время как спорное имущество уже на протяжении длительного времени может находиться в пользовании другого лица (к примеру, органа местного самоуправления), у которого, в свою очередь, также появляется основание для признания права собственности на объект недвижимости, но уже по уже по другим основаниям, — в силу приобретательной давности. Такая позиция нашла свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ N10 от 29.04.2010 года [6], где высшая судебная инстанция указала на возможность подачи иска виндикации со стороны и не собственника, при этом относя к условиям подачи гражданского иска такие правовые основания, как право пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения или оперативного управления.

Другим важным свойством виндикационной защиты представляется возможность истребования недвижимого имущества исключительно у тех лиц, которые, на момент предъявления такого требования, активно используют оспариваемое имущество, извлекая из него полезные свойства и распоряжаются последним в собственных интересах. При этом, немаловажно, что исковое заявление к лицу, владеющим недвижимым имуществом, но к моменту рассмотрения дела в суде утратившее его, удовлетворено быть не может.

На практике данные дела нередко заканчиваются прекращением уже на стадии подготовки [9], поскольку суды, пользуясь упомянутым нами в данной статье принципом направления виндикационных требований непосредственно к собственнику (владельцу) недвижимого имущества, в ходе оценки процессуального положения участников, ограничиваются установлением отсутствия гражданской деликтоспособности у одной из сторон, и, по сути, направляют истца писать новое (аналогичное) заявление, где ответчиком, соответственно, будет выступать другое лицо — новый собственник.

Однако, Верховный суд РФ, обращая внимание на подобные решения, в своем Постановлении N10 от 29.04.2010 года категорично указал, что если спорная недвижимость, во время разрешения дела уже выбыла из пользования ответчика, то суд, несмотря на возражения стороны (бывшего собственника недвижимости), обязан привлечь такое лицо к участию в процессе, тем самым определяя одно из важнейших обстоятельств по делу — последовательность передвижения имущества от одного лица к другому. Одновременно с этим, чтобы исключить возможность необоснованного прекращения гражданского процесса, и, руководствуясь требованиями ст. 40 ГПК РФ и ст. 46 Арбитражного процессуального кодекса РФ [8], суд обязан принять решение о производстве замены данного ответчика надлежащим. Наряду с этим ВС РФ обратил внимание на то, что

ход дела в таких случаях определяется с учетом мнений только той стороны, которая и была признана надлежащим ответчиком.

И, наконец, еще одной особенностью использования такого способа защиты вещных прав как виндикационный иск является то, что истребование недвижимости по такому иску возможно лишь при условии, что все физические свойства объекта на момент рассмотрения дела сохранены, и суд имеет возможность разрешать данный спор с учетом соблюдения передачи законному владельцу именно той вещи, которая и является предметом рассматриваемого иска.

В доказательство такого утверждения Высшим Арбитражным судом РФ в одном из своих постановлений [10] было определено, что виндикационное требование предъявляется при условии, что имеется реальная (фактически подтвержденная) возможность идентифицировать и индивидуализировать оспариваемый объект недвижимости. Примером может стать ситуация, когда оспариваемое недвижимое имущество, в силу необходимости или желания собственника, утратило свой внешний вид и свойства по причине проведенных в здании или квартире реконструкции или капитального ремонта, что непременно сказалось на его инженерно-технических характеристиках, параметрах, архитектурном облике. При этом фактура действительности проведения такой реконструкции (ремонта) подтверждается сведениями из ЕГРН, где указано, что ранее состоящая на учете недвижимость, была исключена из реестра. Такая ситуация исключает возможность обращения в суд посредством виндикационного иска, даже если при этом

новый объект недвижимости сохранил то же место нахождения или предыдущее название.

Нужно отметить, что одной из проблем виндикационной защиты была невозможность взыскания с незаконного владельца доходов, которые последний извлек в ходе использования недвижимым имуществом. Особенно, если речь шла о добросовестном приобретателе. Однако законодателем данная несправедливость была устранена. В положения ст. 303 ГК РФ были внесены поправки, которые дифференцировали гражданско-правовую ответственность в зависимости от того, каким образом (законным или незаконным) недвижимое имущество было приобретено и в пользовании конкретно какого лица оно находилось.

Таким образом, первопричиной допускаемых нарушений в области использования виндикации в гражданском процессе служит общеправовая нормативная неопределенность, которая нередко формирует правоприменительное расхождение в вопросах внедрения и использования данного способа, а также иные субъективные факторы, существенность которых обусловлена неустойчивостью представления об особенностях виндикационного способа защиты нарушенных прав.

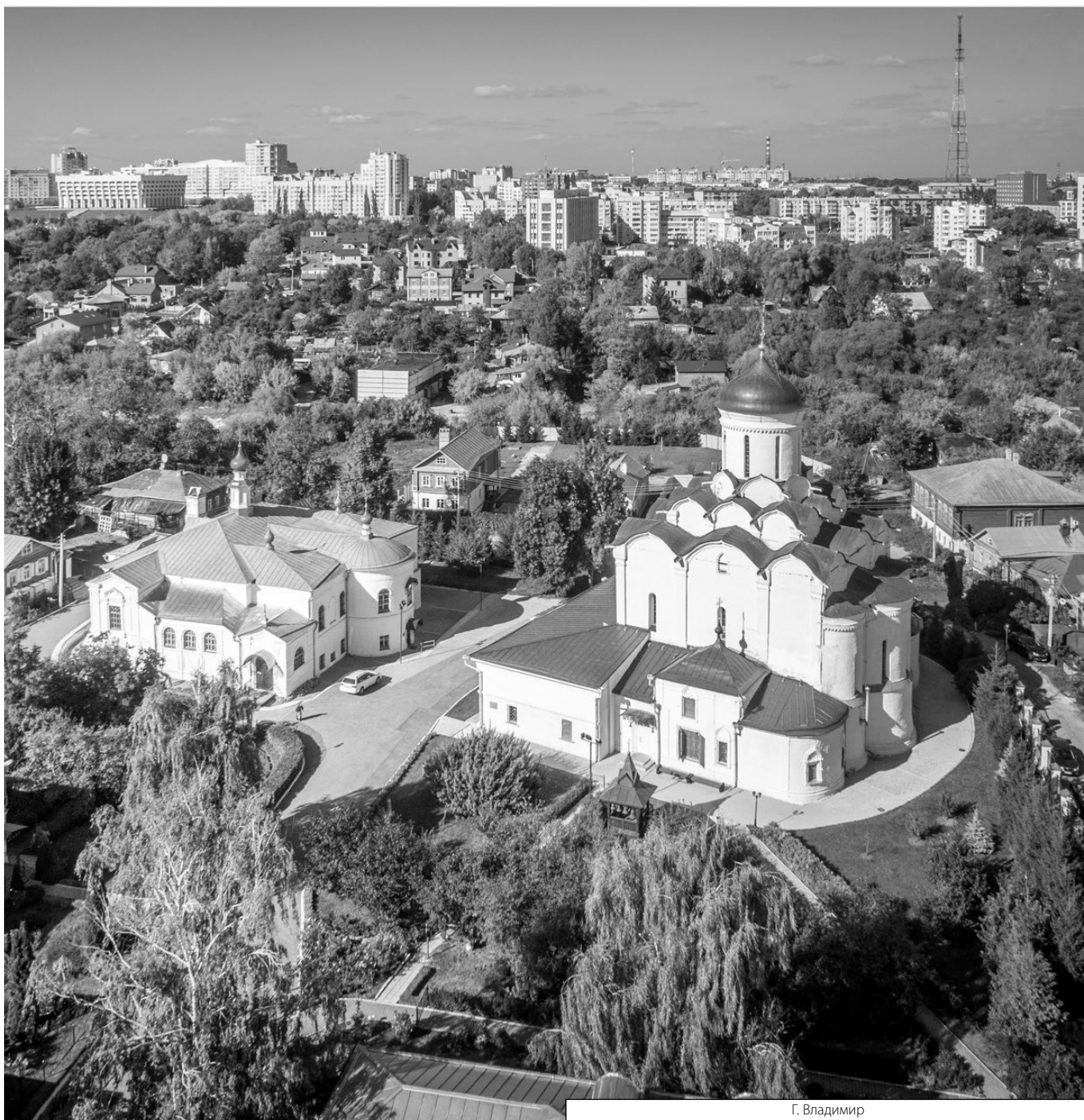
По нашему мнению, симптоматика отношений, затрагивающих оборот недвижимого имущества такова, что за последними изменениями в законодательстве, расширяющими правомочия субъектов — участников рынка недвижимости, всякий раз следует вносить изменения в условия определения защиты названных отношений, иначе механизмы правового регулирования такого рынка неизменно начнут давать сбой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батырев Д.Н., Сарлова Б.В., Петрова Д.Б. Виндикационный иск как способ гражданско-правовой защиты права собственности. В сборнике: Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития (к 15-летию юридического факультета Курского государственного университета): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2019. С. 129–134.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. N32. ст. 3301.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. N46. ст. 4532.
4. Определение Верховного Суда РФ от 15.05.2012 N67-В11–10. В случае если квартиры были переданы в собственность лицам, при разрешении спора о признании права собственности на результат инвестиционной деятельности суду следует установить субъектов инвестиционной деятельности. // Документ опубликован не был.
5. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2011 по делу N А54–6434/2010 По делу о признании права собственности на трансформаторную подстанцию, линию электропередачи, передвижную дробильно-сортировочную установку (основное требование). По делу о государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество — линию электропередачи (встречное требование). // Документ опубликован не был.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N10, Пленума ВАС РФ N22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. N7. июль. 2010.
7. Соколов В.В. О проблеме истребования недвижимого имущества при изменении его физических характеристик. Вестник магистратуры. 2019. № 4–2 (91). С. 192–195.

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. N30. ст. 3012.
9. Церковников М. А. Об исковой давности по виндикационному иску // Закон. 2018. N12. С. 79–86.
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 30.09.2008 N8356/08 по делу N А41-К1–10034/05. В удовлетворении иска о признании права собственности РФ на объекты недвижимого имущества отказать, так как пропуск срока исковой давности служит самостоятельным основанием для вынесения решения об отказе в иске в силу положений п. 2 ст. 199 ГК РФ // Вестник ВАС РФ. 2009. N1.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru),
Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilshnikov@inbox.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Г. Владимир

ПОНЯТИЕ «ЗАКОННОГО СУДА» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

THE CONCEPT OF THE «LEGAL COURT» IN A CRIMINAL PROCESS

P. Kondrashin

Summary. In this article the author as a result of the analysis of legal norms, theoretical sources and judicial practice reveals the concept of «legal court» in criminal proceedings. The substantiation of this concept through its elements such as jurisdiction and composition of the court is given. The opinion also defines the right to a «legal court».

Keywords: jurisdiction, structure of court, court, «legal court».

Кондрашин Павел Викторович

*Аспирант, Красноярский государственный аграрный университет; Судья, Кировский районный суд, г. Красноярск
kondrashina_05@mail.ru*

Аннотация. В данной статье автором в результате анализа правовых норм, теоретических источников и судебной практики раскрывается понятие «законного суда» в уголовном процессе. Приводится обоснование данного понятия через его такие элементы, как подсудность и состав суда. Также в заключении дается определение права на «законный суд».

Ключевые слова: подсудность, состав суда, суд, «законный суд».

В последнее время все чаще в литературе и судебной практике встречается такие понятия, как «законный суд», право на «законный суд», право на «своего судью». Последнее понятие как бы вытекает из первоначального понятия «законный суд».

Если разбираться дословно, что это такое «законный суд», то можно разобрать данное понятие на два слова: это законный и суд. С последним понятием как бы все ясно. В статье 118 Конституции РФ закреплено, что правосудие в Российской Федерации осуществляется судом [1]. На основании данного положения в части 1 статьи 1 Закона 1996 года о судебной системе указано, что судебная власть в России осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей; никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия [2].

Суд — орган государства, осуществляющий правосудие в форме рассмотрения и разрешения уголовных, гражданских, административных и некоторых иных категорий дел в установленном законом данного государства процессуальном порядке [3].

Понятие «законность» можно определить как строгое соблюдение и исполнение конституции и законов, а также изданных в соответствии с ними иных правовых актов органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями. Законность — всеобщее требование в том смысле, что оно обязательно для всех участников общественных отношений [4].

Первой из необходимых составляющих стандарта законного суда является создание судов на основе закона,

или законный суд в узком смысле слова. Этим обеспечиваются такие необходимые общепризнанные условия организации системы судов, как ее стабильность в качестве предпосылки независимости и невозможность произвольных и легких изменений судебного устройства, поскольку они требуют каждый раз утверждения принятым в парламентской процедуре законом [5].

С организационной точки зрения, под судом, созданным на основании закона, понимаются только суды, входящие в систему, образованную на основе Конституции РФ и Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [6].

Понятие «законный суд» является необходимым элементом правовой системы государства, в которой соблюдаются и обеспечиваются признанные в демократическом обществе стандарты справедливого суда и правосудия. Согласно Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 1 ст. 6) и Международному пакту о гражданских и политических правах (п. 1 ст. 14) каждый имеет право при определении его прав и обязанностей или при предъявлении ему уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона, при обеспечении равенства заинтересованных сторон перед судом. Фактически это обобщенная формулировка стандарта законного суда для каждого дела, и она не должна толковаться как ограничивающая содержание понятия «законный суд» только требованием к законодателю создавать судебную систему государства и входящие в нее суды на основании и посредством принятия парламентского законодательного акта [7].

Понятие «законного суда» в процессуальном смысле (в частности уголовно-процессуальном смысле) было

упомянуто в постановлении Конституционного Суда РФ: «право каждого на судебную защиту, равно как и его необходимая составляющая — право на законный суд, гарантированные статьями 46 (части 1 и 2) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, предполагают, что рассмотрение дел должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом, т.е. судом, компетенция которого по рассмотрению конкретного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев, которые заранее — до возникновения спора или иного правового конфликта — в нормативной форме предопределяют, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело» [8].

Право на законный суд (или, иначе, право на своего судью) как элемент права на судебную защиту также предусмотрено п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которыми каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Это означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом, т.е. судом, компетенция которого по рассмотрению данного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее, т.е. до возникновения спора или иного правового конфликта, а также до вынесения любого судебного решения, связанного с ограничением прав и свобод человека и гражданина, предопределяют, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело, а также в каких случаях и в каком порядке допустимо изменение подсудности [9].

В научной литературе поставлены вопросы, касающиеся осуществления правосудия «должным» или законным судом, что может и должно обеспечиваться жесткой нормативной конструкцией — закрытым перечнем дел, относящихся к подсудности и подведомственности суда того или иного уровня [10], а также связанные с определением понятия подсудности как включающего совокупность разных его сторон — относящихся не только к конкретному суду, уполномоченному рассматривать конкретное дело, но и к его составу [11]. С этой точки зрения представляется важной такая интерпретация конституционного принципа законного суда, которая включает в себя не только требования рассмотрения дел судом, созданным на основании закона и в соответствии с определенной законом подсудностью, но и законный состав суда [12]. Он не может определяться ни законодателем, ни правоприменителем произвольно [7].

Несмотря на то, что все суды Российской Федерации составляют единую систему, каждое звено имеет определенные отличия, в силу которых именно оно оказывается наиболее способным при данных обстоятельствах правильно выполнить задачи правосудия. Поэтому каждому судебному органу предоставляются полномочия на рассмотрение лишь определенного круга дел, учитывающего наличие необходимых объективных условий, которыми располагает этот суд для выполнения общих задач правосудия при разрешении им конкретного дела. Уголовно-процессуальная подсудность обеспечивает, прежде всего, соблюдение законности в уголовном судопроизводстве [13].

В. М. Савицкий писал: «Если бы в советские времена действовал этот, давно известный на западе принцип («право на своего судью»), может быть, и не было бы скандала с печально известным делом А. Синявского и Ю. Даниэля, обвиненных в 1966 году в антисоветской агитации и пропаганде. Это дело, подсудное Московскому городскому суду, по указанию деятелей из Политбюро было направлено на рассмотрение в Верховный Суд РСФСР. Отрицательный резонанс во всем мире вызвал не только сам суровый приговор, но и то, что изменение подсудности дела лишило осужденных права на кассационное обжалование приговора, поскольку приговоры Верховного Суда обжалованию не подлежат. Чудовищным произволом назвали это даже те, кто симпатизировал коммунистическим идеалам» [14].

Назначение института подсудности состоит в том, чтобы определить и разграничить полномочия всех видов судов по разбирательству уголовных дел в качестве судов первой инстанции и дать возможность установить подсудность каждого уголовного дела, то есть определить, какой именно суд правомочен и обязан рассмотреть данное дело по первой инстанции [15].

Уголовно-процессуальным законом закреплены правила, определяющие категории уголовных дел, подлежащие рассмотрению различными составами судов. Разбирательство уголовных дел по первой инстанции в настоящее время возможно в трех вариантах состава суда (ч. 2 ст. 30 УПК РФ, ст. ст. 10, 15 и 23 Закона о военных судах): суд в составе одного судьи (единоличный суд); суд, состоящий из трех судей-профессионалов (профессиональный суд); один судья-профессионал и присяжные заседатели (суд присяжных). Суд в составе одного судьи является основным для судов всех уровней (от мирового судьи до Верховного Суда РФ). До недавнего времени ему было доверено разбирательство по существу любых уголовных дел, за исключением определенных законом категорий дел, которые по ходатайству обвиняемых могли быть рассмотрены судом в составе трех про-

фессиональных судей или судом с участием присяжных заседателей [16].

По приговору Новосибирского областного суда в составе суда единолично К. был осужден за совершение ряда преступлений, в том числе по ч. 2 ст. 206 УК. Между тем согласно п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК (в редакции Федерального закона, действующей на момент рассмотрения дела) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных, в том числе ч. 2–4 ст. 206 УК, суд первой инстанции рассматривает в составе коллегии из трех судей федерального суда общей юрисдикции. Вынесение приговора незаконным составом суда повлекло за собой его отмену с передачей дела на новое судебное рассмотрение (Определение СК ВС РФ от 06 февраля 2014 года по делу № 67-АПУ14–1. Архив ВС РФ, 2014) [17].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что подсудность и состав суда являются элементами «закон-

ного суда». С учетом этого, мы хотим дать определение законного суда и права на законный суд с процессуальной точки зрения.

Итак, законный суд — это созданный на основании закона независимый и беспристрастный суд, обеспечивающий любому человеку и гражданину право на полную, справедливую и эффективную судебную защиту, к компетенции которого законом отнесено конкретное дело, исходя из его состава, а также родовой (предметной) и территориальной подсудности.

Право на законный суд — это охраняемая законом и гарантированная государством возможность лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, а также потерпевшего рассмотрения конкретного дела тем судом, к компетенции которого оно отнесено законом, исходя из его состава, а также родовой (предметной) и территориальной подсудности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РФ // СПС КонсультантПлюс
2. Ушаков А. А. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 07 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2011.
3. Большой юридический словарь / Под редакцией А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2001, с. 596
4. Кутафин О. Е., Туманов В. А., Шмаров И. В. Популярный Юридический энциклопедический словарь. Москва. Научное издательство «большая Российская энциклопедия», 2000, с. 257
5. Рогальчук Д. М. Создание суда на основе закона: в контексте развития судебной системы // Юрист. 2013. № 16. с. 21–26
6. Нула Моул, Катарина Харби, Алексеева Л. Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6 Право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии. Российская академия правосудия. 2001, с. 55–56
7. Рогальчук Д. М. Основные характеристики законного суда в правовой системе Российской Федерации // Российский судья. 2010. № 9. с. 4–7
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 09 ноября 2018 года «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Лушников, А. С. Пушкарева и И. С. Пушкарева» № 39-П / СПС «Консультант Плюс».
9. Вилкова Т. Ю., Максимова Т. Ю. Право на законный суд и вопросы подсудности по уголовным делам // Российский судья. 2015. № 12. С. 19–22
10. Абросимова Е. Б. Очерки российского судоустройства: реформы и результаты. М., 2008. С. 234.
11. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 5-е изд. / Под ред. К. Ф. Гуценко. М., 2004. С. 405.
12. Мурадян Э. М. Судебное право. СПб., 2007. С. 365.
13. Семенов С. Н. Порядок определения и изменения подсудности уголовных дел. (Научно-практическое пособие). Благовещенск, 2007. С. 3.
14. Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России: лекции-очерки. М.: Бек, 2001. С. 6.
15. Порцева О. Б., Татьяна Л. Г. Подсудность уголовных дел: Монография. Ижевск: Детектив-информ, 2005. С. 14.
16. Производство по уголовным делам в суде первой инстанции: научно-практическое пособие, под общ. ред. В. М. Лебедева, «Норма», 2011 / СПС «Консультант Плюс»
17. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: Практическое пособие, 7-е издание, переработанное и дополненное, под ред. В. М. Лебедева. «Юрайт», 2016 / СПС «Консультант Плюс»

© Кондрашин Павел Викторович (kondrashina_05@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КАТЕГОРИИ «СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»

THE LEGAL NATURE OF THE CATEGORY “SUBSIDIARY RESPONSIBILITY”

E. Krotova

Summary. The article is devoted to the study of the legal nature of the category “subsidiary responsibility”, the relationship with the concepts of responsibility, obligation, measure of protection. Using as a criterion the category “illegality” in distinguishing the concepts of responsibility and obligation, the author comes to the conclusion that the norm of article 399 of the civil code is designed as a subsidiary obligation. However, if there is wrongfulness in the actions of the additional debtor, the performance of the obligation for the main debtor is based on the principles of the subsidiary obligation as a measure of responsibility.

Keywords: civil liability, subsidiary liability, subsidiary obligation, offense, fault, wrongfulness, protection measures.

Кротова Екатерина Владиславовна

Аспирант, Дальневосточный Федеральный университет
katykatyvl@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию юридической природы категории «субсидиарная ответственность», соотношению с понятиями ответственность, обязательство, мера защиты. Используя в качестве критерия категорию «противоправность» при отграничении понятий ответственность и обязательство, автор приходит к выводу, что норма ст. 399 ГК РФ сконструирована как субсидиарное обязательство. Однако, при наличии в действиях дополнительного должника противоправности, исполнение обязательства за основного должника строится на началах субсидиарного обязательства как меры ответственности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, субсидиарная ответственность, субсидиарное обязательство, правонарушение, вина, противоправность, меры защиты.

Несмотря на недавние изменения гражданского законодательства, коснувшиеся, в том числе, правил о субсидиарной ответственности, указанная категория в настоящее время остается доктринальным понятием, ее легальное определение в ГК РФ отсутствует, а в ст. 399 ГК РФ устанавливается только порядок привлечения лиц к дополнительной ответственности.

Действующее законодательство содержит понятие «субсидиарной ответственности членов кооператива», закрепленное в статье 1 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», предполагающее ответственность членов кооператива, дополнительную к ответственности кооператива по его обязательствам и возникающую в случае невозможности кооператива в установленные сроки удовлетворить предъявленные к нему требования кредиторов [16]. Наличие приведенного определения, тем не менее, не позволяет уяснить основную идею законодателя о сущности субсидиарной ответственности, именуемой дополнительной ответственностью, в случае невозможности кооператива удовлетворить требования кредитора в установленные сроки. Приведенная редакция предполагает наличие обязанности основного должника, а также ответственности основного должника за неисполнение данной обязанности. В случае неисполнения требования в срок основным должником, дополнительный должник несет субсидиарную ответственность. Буквальное толкование данного понятия, на наш взгляд, не дает однозначного ответа — обязанность или

ответственность будет исполнять субсидиарный должник.

В теории гражданского права цивилистами субсидиарная ответственность изучалась достаточно часто и при исследовании понятия данной категории в науке сложились две правовые позиции. Традиционно наука гражданского права в зависимости от числа субъектов гражданско-правовой ответственности за причиненный вред определяет субсидиарную ответственность как самостоятельный вид с присущими ему характеристиками [14].

Вместе с тем, в настоящее время все чаще правове-ды называют термин «субсидиарная ответственность» условным либо некорректным, и предлагают рассматривать такую ответственность с позиции понятия «обязательство» [7, с. 129, 9, с. 64–65].

Очевидно, что пункт 1 ст. 399 ГК РФ сконструирован в форме обязательства, а не ответственности, так как в нем указывается на субъективное право требования одного лица к другому. В связи с тем, что ранее такое требование к субсидиарному должнику не предъявлялось, то логичнее говорить в данном контексте о субсидиарном обязательстве, а не ответственности. Тем не менее, общие правила о субсидиарной ответственности находятся в главе 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств», указанное обстоятельство свидетель-

ствуют о том, что в данном случае имеет место субсидиарная ответственность. Вышеизложенное и послужило причиной для научной дискуссии.

Анализируя приведенные мнения, видится, что основной проблемы является спор правоведов о соотношении понятий «ответственность» и «обязательство», который возник еще в 40-е годы XX века в советской юридической литературе, а также утверждение ряда цивилистов о том, что единственным основанием привлечения к гражданско-правовой ответственности является правонарушение.

Г.Н. Шевченко, придерживаясь традиционных взглядов на ответственность, отметила, что «в рамках охранительных правоотношений могут осуществляться не только меры юридической ответственности, но и иные государственно-принудительные меры, например, изъятие вещи у добросовестного приобретателя, осуществление в принудительном порядке неисполненной обязанности и других, в связи с чем нельзя ответственность свести и к обязанности в правоотношении, в частности к обязанности возместить вред, являющийся элементом правоотношения» [15].

Поддерживая эту позицию, необходимо отметить, что ответственность и обязательство не являются тождественными категориями, хотя они тесно взаимосвязаны. Обязательство представляет собой совершение определенных, установленных законом или договором действий или воздержание от определенных действий. В свою очередь, юридическую ответственность порождает правонарушение, суть которого составляет неисполнение юридической обязанности (так называемая ответственность в негативном смысле), однако, привлечение к ответственности не исключает выполнение обязанности, обусловленной обязательством. Ответственность может и не наступить и существует в качестве правовой возможности (гарантии) на случай неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства (ответственность в позитивном смысле).

Дискуссия о соотношении ответственности и обязательства проецируется и на понятия субсидиарной ответственности и субсидиарного обязательства. Критики понятия «субсидиарная ответственность» предлагают заменить его на «субсидиарное обязательство», полагая применимым понятие ответственности только к деликтным правоотношениям, а также при наличии противоправного поведения со стороны субсидиарного должника и причинно-следственной связи между вредом и действиями последнего [4, с.6].

Основанием возникновения гражданско-правовой ответственности является состав гражданского право-

нарушения. Е.Е. Богданова, анализируя случаи наступления субсидиарной ответственности, утверждает, что по общему правилу субсидиарная ответственность является следствием правонарушения и приводит в пример случаи, предусмотренные ст. 1074 ГК РФ, ст. 10 ФЗ «О банкротстве» (в редакции 2001 года — прим. автора), делая вывод о том, что действующее законодательство устанавливает преимущественно виновную субсидиарную ответственность [1, с.57]. Действительно, приведенные выше случаи не вызывают сомнений относительно наличия противоправности в действиях субсидиарных должников.

По мнению Г.К. Матвеева, при субсидиарной ответственности дополнительный должник правонарушения не совершает, поскольку в его действиях отсутствует вина [6, с.7].

При этом, гражданскому праву известна конструкция безвиновной ответственности, обоснованной теорией риска, которую развивали В.А. Ойгензихт [7, с.67], О.А. Красавчиков [3, с.131–137]. Согласно этой теории, риск является субъективным основанием ответственности, при этом, лица, вступая в те или иные гражданско-правовые отношения сознательно допускают возможность безвиновного причинения вреда и соглашаются возместить этот вред, поскольку осознают потенциально негативные для общества последствия своей деятельности [2, с.172–177]. Так, в соответствии с п. 1 ст. 401 ГК РФ, основанием ответственности за нарушение обязательств является вина в форме умысла либо неосторожности, за исключением случаев, если законом или договором не предусмотрены иные основания ответственности. Таким образом, ответственность возможна при отсутствии вины.

Если утверждать, что категория, упомянутая в ст. 399 ГК РФ во всех случаях является ответственностью, то из традиционного состава гражданского правонарушения в усеченном составе останется (в большинстве случаев) только наличие вреда, поскольку противоправное поведение, причинно-следственная связь между таким поведением и вредом, а также вина проявляется только у основного должника — непосредственного правонарушителя.

Так, при анализе наличия причинно-следственной связи между противоправным поведением и наступившими неблагоприятными последствиями, при виновных случаях субсидиарной ответственности такая связь отчетливо прослеживается. К примеру, вина родителей несовершеннолетних от 14 до 18 лет в ненадлежащем их воспитании, которое способствовало причинению вреда третьим лицам, либо действия аффилированных лиц, которые привели к банкротству юридическое лицо,

либо недостаточная осмотрительность правообладателя при выборе пользователя в договоре коммерческой концессии, что также способствовало причинению вреда третьим лицам, недофинансирование собственником имущества предприятий и учреждений, которое привело к невозможности возместить убытки кредиторам.

Возможно проследить причинно-следственную связь между действиями первоначального плательщика ренты и имущественным вредом, возникшим в результате неуплаты рентных платежей последующим плательщиком.

Также причинно-следственная связь прослеживается и устанавливается вина при субсидиарной ответственности участников полных хозяйственных товариществ, поскольку предпринимательская деятельность в полном товариществе ведется как каждым товарищем, так и всеми товарищами. И если действия конкретного товарища привели к возникновению ущерба, то налицо причинно-следственная связь между действиями этого товарища и конкретными последствиями. Однако конструкция субсидиарной ответственности по обязательствам товарищества предполагает, что такую ответственность несут все участники юридического лица, причем ответственность может быть возложена на товарища, который не совершал каких-либо действий, причинивших ущерб.

Между тем, причинно-следственная связь не устанавливается при наступлении субсидиарной ответственности у членов потребительских и производственных кооперативов, членов ассоциаций публично-правовых образований и юридических лиц, а также по обязательствам, обеспеченным государственной гарантией.

Аналогично, если утверждать, что категория «субсидиарная ответственность» во всех случаях является ответственностью не всегда возможно установить и такой традиционный элемент гражданского правонарушения как противоправность. Так, противоправности нет в поведении многих субсидиарных должников — члена ассоциации юридических лиц, члена производственного или потребительского кооператива, по обязательствам, обеспеченным государственной гарантией, по обязательствам Пенсионного фонда РФ и других. Спорным является вопрос о противоправности со стороны публичных образований, плательщика ренты и участников товарищества.

Одновременно, очевидно, что ответственность за нарушение обязательства возможна только при наличии в действиях субъекта гражданских правоотношений противоправности. Как указывает Г.Н. Шевченко, «в отличие от обязательств по возмещению вреда, причи-

ненного неправомерными действиями (бездействием), являющихся формой реализации гражданско-правовой ответственности, компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями, по своей юридической природе не может рассматриваться как форма реализации юридической ответственности, а относится к мерам защиты, поскольку отсутствует и противоправность, и виновность со стороны причинителя вреда и, более того, такие действия являются необходимыми в интересах общества» [12].

Как отметил еще Г.Я. Стоякин: «при исследовании средств гражданско-правового воздействия на правонарушителей ряд авторов относит все юридические неблагоприятные последствия правонарушения к мерам ответственности. В работах других авторов высказаны соображения о том, что далеко не все неблагоприятные последствия, возлагаемые на правонарушителя, являются мерами гражданско-правовой ответственности; что имеются и такие средства, которые по основаниям их применения, по характеру воздействия и вызываемым ими последствиям не могут быть отнесены к мерам ответственности. Такие средства воздействия на правонарушителя получили название мер защиты» [10, с.3].

Кроме того, Г.Я. Стоякин справедливо, на наш взгляд, утверждал, что не всякая санкция является мерой гражданско-правовой ответственности. При этом автор выделил два присущих мерам ответственности обязательных признака: они могут заключаться в лишении субъекта конкретных имущественных или неимущественных прав вне связи с осуждением (например, при изъятии по виндикационному иску собственника вещи у добросовестного приобретателя) или в отрицательном отношении к поведению лица без лишения его принадлежащих ему имущественных прав (например, при взыскании неосновательно сбереженного имущества) [10, с.5–6].

По нашему мнению, возложение субсидиарной обязанности на дополнительного должника, при отсутствии в его действиях противоправности (например, возложение обязанности по уплате долга на поручителя), как раз и соответствует понятию субсидиарного обязательства, как меры защиты.

Как отмечается в юридической литературе, меры защиты и меры ответственности различаются между собой по основаниям применения, социальному назначению и выполняемым функциям, принципам реализации и некоторым другим моментам [13, с.272]. Разграничивая меры защиты и меры ответственности, А.И. Хабиров отмечает, что меры гражданско-правовой ответственности выполняют компенсаторную и восстановительную функции, в то время как меры защиты реализуют еще превентивные и пресекающие функции [11]. При этом, пред-

ставляется, что и меры защиты, и меры ответственности являются способами защиты гражданских прав. Но в отличие от мер защиты, меры ответственности применяются только при наличии противоправности в действиях субъекта.

В этой связи, видится, что в случае наличия в действиях дополнительного должника противоправности субсидиарное обязательство выступает в качестве меры ответственности.

Таким образом, собственники учреждений и предприятий, члены производственных и потребительских кооперативов, члены ассоциаций юридических лиц либо публично-правовых образований, публично-правовых образований по обязательствам, обеспеченным государственной гарантией, а также обязательствам участников хозяйственных товариществ при отсутствии противоправности с их стороны исполняют субсидиарное обязательство, а не несут субсидиарную ответственность.

Кроме этого, вывод о том, что в ст. 399 ГК РФ идет речь о субсидиарном обязательстве является указанием на то, что субсидиарный должник помимо исполнения обязательства за основного должника, будет вынужден возместить убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением своего обязательства основным должником, то есть, закон связывает наступление неблагоприятных имущественных последствий для дополнительного должника с неисполнением или ненадлежащим исполнением своего обязательства основным должником. Наличие состава правонарушения со стороны субсидиарного должника не является обязательным для исполнения обязанностей, в том числе, и для возмещения убытков.

Следует отметить, что и в ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» ничего не говорится о необходимости установления в действиях дополнительного должника состава правонарушения. В законе упоминается только о порядке и условиях субсидиарной ответственности, которые должны быть предусмотрены ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» и уставом кооператива. При этом, данный закон устанавливает только одно обязательное условие для наступления субсидиарной ответственности членов кооператива, а именно невозможность кооператива в установленные сроки удовлетворить предъявленные к нему требования кредиторов. Таким образом, ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» не содержит условия о составе правонарушения в действиях членов кооператива, который в их действиях может присутствовать, равно как и противоправности в их действиях может и не быть.

В тоже время, обязанность по исполнению требований кредитора может наступить у дополнительного должника и в связи с его противоправными действиями. Например, у родителей при причинении вреда детьми в возрасте от 14 до 18 лет.

С учетом изложенного следует, что в ст. 399 ГК РФ сконструировано субсидиарное обязательство. Вместе с тем, в случае наличия в действиях дополнительного должника противоправности, исполнение обязательства за основного должника строится на началах субсидиарного обязательства как меры ответственности. Обязательство, которое существовало между кредитором и должником продолжает существовать, но в случае его неисполнения должником кредитор обращается с требованием об исполнении обязательства к дополнительному должнику.

На основании изложенного следует, что субсидиарное обязательство возникает в случае неисполнения своей обязанности основным должником. При этом, если в действиях дополнительного должника присутствует противоправность, то возникает субсидиарное обязательство, относящееся к мерам ответственности. При отсутствии в действиях дополнительного должника противоправности возникает субсидиарное обязательство, которое является мерой защиты прав кредитора.

Если развивать общий принцип «привлечение к ответственности не исключает исполнение обязанности, за неисполнение которой наступила ответственность», то обязательство кредитору должно исполниться в любом случае, при этом наличие или отсутствие механизма регрессной ответственности и показывает природу субсидиарности — мера ответственности или мера защиты.

Практическое значение такого разделения категории «субсидиарной ответственности» проявляется в возможности реализации механизма регрессной ответственности, заложенного в конструкции статьи 399 ГК РФ, не всегда применяемого на практике (именно в связи с двойственной природой категории «субсидиарная ответственность»).

На наш взгляд, основной должник ответственность понесет в регрессном порядке, поскольку конструкция п. 3 ст. 399 ГК РФ предусматривает регрессное возмещение всех понесенных расходов надлежаще исполнившему субсидиарному должнику, исключая, тем самым, всякое неосновательное обогащение основного должника. Изъятие как раз и составляет субсидиарная ответственность при наличии противоправности, например, родителей, усыновителей и попечителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми в возрасте от 14 до 18 лет. В данном случае ненадлежащее исполнение

требований кредитора со стороны основного должника, является следствием неправомерных действий самого субсидиарного должника, в этой связи субсидиарный должник не может предъявлять регрессные требования к основному должнику. Данный вывод подтверждается и позицией Верховного Суда РФ [17].

Таким образом, ненадлежащее исполнение или неисполнение основным должником требований кредитора, если эта неисправность возникла в результате неправомерных действий самого основного должника, влечет для него негативные правовые последствия в виде возможности предъявления регрессных тре-

бований со стороны субсидиарного должника. В этом видится логика законодателя при формулировании конструкции субсидиарной ответственности, предполагающей доведение мер наказания до правонарушителя. Тем самым, в случае если «субсидиарная обязательство» выступает как мера ответственности, право регресса у субсидиарного должника может не возникнуть. В случае, если правоотношения представляют собой субсидиарное обязательство как меру защиты дополнительный должник вправе возместить понесенные убытки в порядке регресса. В этом заключается практическое значение выявления правовой природы субсидиарной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова Е. Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2001.
2. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. — М., Юридическая литература. 1976.
3. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966.
4. Крюкова Ю. Я. Субсидиарные обязательства в гражданском праве России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: Екатеринбург, 2013.
5. Крыжановская А. А. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный в связи с использованием сложных программных продуктов. — Волтерс Клувер. 2010. Доступ из справоч.-правов. системы Гарант.
6. Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., Юрлитиздат. 1970.
7. Нам К., Ответственность за нарушение обязательств: теория и законодательство // Хозяйство и право, 1997. № 4,
8. Ойгензихт В. А. Категория «риска» в советском гражданском праве — «Правоведение». 1971. № 5.
9. Прус Е. П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
10. Стоякин, Г. Я. Меры защиты в советском гражданском праве: Автореф. канд. юрид. наук. Свердловский юридический институт. Свердловск, 1973.
11. Хабиров А. И. Меры защиты и меры ответственности по договору займа [Электронный ресурс] // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4.
12. Шевченко Г. Н. Обязанность публично-правовых образований по возмещению вреда [Электронный ресурс] // Современное право. 2013. № 10. Доступ из справоч.-правов. системы КонсультантПлюс.
13. Гражданское право: Учебник / Под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого.
14. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая: учеб.-практич. комментарий / под ред. Сергеева А. П. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный). — 3-е изд., испр., доп. и переработ./под ред. О. Н. Садикова. — М., 2005 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Грибанов В. П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М., 1973. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
15. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. [Электронный ресурс] / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. — М.: РГ Пресс, 2010. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
16. О сельскохозяйственной кооперации». Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 03.07.2016) Доступ из справоч.-правов. системы КонсультантПлюс.
17. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

© Кротова Екатерина Владиславовна (katykatyvl@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О THE RELATIONSHIP PURPOSES OF CRIMINAL PUNISHMENT AND CRIMINAL EXECUTIVE LEGISLATION

E. Mayorova

Summary. The article is devoted to the peculiarities of legal consolidation of the goals of criminal punishment and penal enforcement legislation, which the author considered from the perspective of species identity and the same legal regulation. In conclusion, it was concluded that the objectives of the criminal executive law are inherent in a security nature and they are a means of achieving the goals of criminal punishment, which must be reflected at the legislative level by changing the disposition of part 1 of article 1 Criminal Executive Code of the Russian Federation.

Keywords: goals of criminal punishment, goals of penal legislation, restoration of social justice, correction of convicts, prevention of new crimes both by convicts and other persons, species identity, features of legal regulation, execution of sentences.

Майорова Елена Олеговна

Соискатель, Академия ФСИН России (Рязань);
Рязанский филиал Московского университета МВД
России имени В. Я. Кикотя
aly5910@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям правового закрепления целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства, которые автором рассмотрены с позиции видовой тождественности и одинаковой правовой регламентации. В заключении сделан вывод о том, что целям уголовно-исполнительного законодательства присущ обеспечительный характер и они являются средством достижения целей уголовного наказания, что необходимо отразить на законодательном уровне, изменив диспозицию ч. 1 ст. 1 УИК РФ.

Ключевые слова: цели уголовного наказания, цели уголовно-исполнительного законодательства, восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, видовая тождественность, особенности правовой регламентации, исполнение наказаний.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) в ч. 2 ст. 43 закрепляет, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений [1]. Наличие данного правового института в уголовном законодательстве ориентирует правоохранительные органы на результат, который должен быть достигнут как в процессе назначения, так и при исполнении уголовного наказания. Еще в советский период М. Д. Шаргородский, исследуя цели наказания, определял их и как цели уголовно-исполнительного законодательства: «Цель наказания в самом широком плане — это предупреждение совершения общественно опасных деяний. Этой целью руководствуется законодатель, устанавливая, какие деяния как наказывать, этой целью руководствуется судья, назначая конкретные меры наказания, этой целью руководствуются органы, приводящие наказание в исполнение» [2, с. 22]. В связи с чем можно полагать, что цели уголовного наказания играют основополагающую роль в определении целей уголовно-исполнительного законодательства, что нашло свое отражение в определении диспозиции ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ): «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных

и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами» [3].

Для начала необходимо отметить, что реализация цели восстановления социальной справедливости отнесена законодателем к исключительной компетенции уголовно-правовых норм, которая заключается в назначении справедливого приговора с учетом обстоятельств совершения преступления, а также личности виновного лица. Позицию законодателя разделяют И. Д. Бадамшин и В. Б. Поежалов, полагающие, что «справедливость в уголовном праве будет иметь место тогда, когда за деяние, предусмотренное диспозицией, последует наказание, предусмотренное соответствующей санкцией. Иными словами, должны быть точно выполнены предписания уголовно-правовых норм» [4, с. 95]. На наш взгляд, такая точка зрения не в полной мере отвечает самой идеи применения наказания.

Безусловно, согласно принципу справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ, назначенное приговором суда наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, и заключается в совокупности соизмеримых лишений и правоограничений, которые лицо будет претерпевать уже

на стадии его исполнения. Реализация указанных юридических последствий происходит только посредством норм уголовно-исполнительного законодательства, которые определяют порядок и условия отбывания наказания (режим), перечень средств исправления и мер превентивного воздействия.

Таким образом, под результатом достижения цели восстановления социальной справедливости, на наш взгляд, необходимо понимать соответствие между деянием и воздаянием, заключающееся в назначении справедливого наказания и надлежащем его исполнении, а также реализации прав потерпевшего на стадии исполнения приговора (ч. 4, 5, 19 ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)).

В качестве средств достижения цели можно определить:

- ◆ справедливый приговор;
- ◆ надлежащее исполнение назначенного наказания (контроль выполнения режимных требований, необходимое применение средств исправительного и превентивного воздействия);
- ◆ соблюдение прав потерпевшего при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, на основании ч. 4, 5, 19 ст. 397 УПК РФ.

На основании указанного целесообразно было бы цель «восстановление социальной справедливости» отнести также и к целям уголовно-исполнительного законодательства, так как вполне очевидно, что ей присущ как уголовный, так и уголовно-исполнительный характер и окончательная стадия ее реализации происходит за счет норм пенитенциарного права. Схожего мнения придерживается профессор В.И. Селиверстов, который отмечает, что «итоги реализации социальной справедливости при исполнении наказания во многом определяются в стадии его назначения, социальная справедливость в исправительно-трудовой политике, законодательстве и праве представляет собой самостоятельную социально-политическую ценность, от целей которой зависит успех исправительно-трудовой системы в целом» [5, с. 79].

Возвращаясь к вопросу о соотношении целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства, необходимо отметить, что в настоящее время ему присущ достаточно актуальный и дискуссионный характер. Различные точки зрения можно встретить в трудах: В.А. Санташева [6], В.И. Селиверстова [7, с. 42–46], А.К. Теохарова [8, с. 151–156], В.Н. Чорного [9, с. 123–126] и др.

Соотношение целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства необходимо

рассматривать в двух аспектах: с точки зрения видовой тождественности и правовой регламентации.

Видовая тождественность указанных правовых категорий обусловлена особенностями взаимосвязи материальной (уголовной) и процессуальной (уголовно-исполнительной) отраслей права: уголовное законодательство в своих нормах закрепляет статичный аспект целей наказания, а процесс их достижения и механизмы реализации регламентированы уголовно-исполнительным законодательством. Исходя из этого виды целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства оправдано тождественны, так как концептуальный разрыв между нормами УК РФ и УИК РФ «обрушивает их действенность» [10, с. 5].

Наибольший интерес в рассматриваемом аспекте вызывает факт одинаковой правовой регламентации целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства (в УК РФ — «...в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений», в УИК РФ — «...имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами»).

Во-первых, такая регламентация противоречит положениям законодательной техники. Так, уголовно-исполнительное законодательство представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в области исполнения уголовных наказаний и применения иных мер уголовного характера. Любой правовой акт — это результат мыслительной деятельности людей, который основывается на формальной логике и логике права. В свою очередь наказание это мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Другими словами, наказание это дефиниция, которая установлена уголовно-правовыми нормами. Поэтому унификация целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства с точки зрения правовой регламентации ошибочна, так как законодательство и наказание — это разные правовые категории.

Во-вторых, назначенное в приговоре наказание только предопределяет совокупность лишений и правоограничений, которые будет претерпевать виновное лицо в целях восстановления социальной справедливости, его исправления, предупреждения совершения новых преступлений (в общем и частном порядке) на стадии исполнения приговора посредством реализации норм уголовно-исполнительного законодательства. Следовательно, справедлив вывод о том, что цели уголовного наказания — это ориентиры, которые в своем большинстве достигаются за счет реализации уголовно-испол-

нительных норм. Однако, необходимо отметить, что в некоторых случаях, обусловленных личностными особенностями подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), обстоятельствами совершения преступления и т.д., цели наказания могут быть достигнуты на этапах досудебного и судебного производства. В таких случаях необходимость в назначении и исполнении наказания отсутствует.

В-третьих, цели уголовно-исполнительного законодательства по содержанию шире, чем цели уголовного наказания. Последние определены только действующими уголовно-правовыми нормами и уголовной политикой России, в свою очередь цели уголовно-исполнительного законодательства определены как уголовным (закрепление тех целей, которые должны быть достигнуты при исполнении наказания), так и пенитенциарным правом (способы и средства их достижения).

В-четвертых, исследуемые правовые категории различны по времени и средствам достижения. Так, цели уголовно-исполнительного законодательства достигаются на стадии исполнения приговора: соблюдение осужденным требований режима, осознание им вины, несовершение в период отбывания назначенного наказания административных правонарушений и (или) новых преступлений и т.п.

Определить временной промежуток достижения целей уголовного наказания достаточно сложно. В самом общем смысле это ведение осужденным правопослушного образа жизни после отбытия наказания. Однако возникает вопрос — как долго он должен себя так вести, чтобы можно было говорить о том, что цели уголовного наказания достигнуты: до погашения судимости или еще несколько лет после ее погашения? Целесообразно также задуматься о том, что если осужденный через год после отбытия наказания совершает новое преступление, может ли это свидетельствовать о том, что цели уголовного наказания не были достигнуты? А если он совершит новое преступление через двадцать лет, цели также были не достигнуты?

Отвечая на эти вопросы, возникает и следующий: а возможно ли абсолютное и безоговорочное достижение целей при назначении наказания, учитывая то, что речь идет об изменчивом социально-правовом явлении? Наказание не технический процесс по изобретению правосознательных граждан, в котором желаемый результат запрограммирован изначально. Никто не может однозначно утверждать, что если осужденный через 15 лет после отбытия наказания совершает новое преступление, то виной этому то, что цели прошлого назначенного наказания не были достигнуты и в процессе его отбывания сотрудниками ФСИН России были допущены ошибки.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что достижение целей уголовного наказания социально необходимый философский процесс, который возможно охарактеризовать за счет анализа достижения целей уголовно-исполнительного законодательства. Другими словами, если в процессе исполнения наказания цели уголовно-исполнительного законодательства были достигнуты, то вероятнее всего, осужденный после его отбытия продолжит вести правопослушный образ жизни, что будет свидетельствовать и о достижении целей уголовного наказания. Однако получается, что средством достижения целей уголовного наказания являются именно цели уголовно-исполнительного законодательства. В связи с этим цели уголовного наказания, с точки зрения одинаковой правовой регламентации, не могут совпадать с целями уголовно-исполнительного законодательства, так как одни являются средством достижения других.

Решение указанной проблемы находят авторы теоретической модели Общей части нового УИК РФ под научной редакцией профессора В.И. Селиверстова, которое заключается в определении обеспечительного характера целей уголовно-исполнительного законодательства, и, как следствие, изменении диспозиции ч. 1 ст. 1 УИК РФ: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации направлено на обеспечение достижения закрепленных уголовным законодательством Российской Федерации целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как осужденным, так и иными лицами» [7, с. 42–46]. Необходимо отметить, что аналогичное мнение уже ранее высказал М.П. Мелентьев: «исполнение наказания не только обеспечивает цели наказания, но и в определенной мере реализует принципы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства» [11, с. 125].

На наш взгляд, достижение целей уголовного наказания посредством целей уголовно-исполнительного законодательства будет являться идеальным социальным итогом действия уголовно-исполнительного законодательства. Придание целям уголовно-исполнительного законодательства обеспечительного характера отвечает реальности исполнения наказаний, решает многие вопросы соотношения целей наказания и уголовно-исполнительного законодательства, в связи с чем мы соглашаемся с необходимостью его законодательного закрепления в ч. 1 ст. 1 УИК РФ.

Таким образом, подводя итог анализу соотношения целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства, определим следующие выводы:

- ◆ цель восстановления социальной справедливости заключается в достижении соответствия между деянием и воздаянием посредством выне-

сения справедливого приговора; надлежащего исполнения назначенного наказания (контроль выполнения режимных требований, необходимое применение средств исправительного и превентивного воздействия); соблюдения прав потерпевшего при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, на основании ч. 4, 5, 19 ст. 397 УПК РФ, в связи с чем ее действие целесообразно пролонгировать и на процесс исполнения наказаний;

- ◆ соотношение целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства с по-

зиции видовой тождественности обусловлено как особенностями взаимосвязи двух отраслей права (уголовного и уголовно-исполнительного), так и идеей достижения общего конечного результата применения уголовного наказания — снижения преступности;

- ◆ цели уголовно-исполнительного законодательства являются средством достижения целей уголовного наказания, в связи с чем на законодательном уровне необходимо закрепить их обеспечительный характер, изменив диспозицию ч. 1 ст. 1 УИК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ]: [ред. от 27 дек. 2018 г.]: [с изм. и доп., вступ. в силу с 8 янв. 2019 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Шаргородский, М. Д. Наказание, его цели, эффективность / М. Д. Шаргородский. — Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1973. — 160 с.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ]: [в ред. от 27 дек. 2018 г.]: [с изм. и доп., вступ. в силу с 8 янв. 2019 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1997. — № 2. — Ст. 198.
4. Бадамшин, И. Д. Восстановление социальной справедливости, как цель наказания / И. Д. Бадамшин, В. Б. Поезжалов // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 2. — С. 94–96.
5. Селиверстов, В. И. Социальная справедливость: проблемы исполнения и закрепления в исправительно-трудовом праве / В. И. Селиверстов // Проблемы дифференциации исполнения наказания. М., 1991. С. 75–81.
6. Санташов, А. Л. О необходимости унификации целей уголовного наказания в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве / А. Л. Санташов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2015. — № 4(32). — С. 51–56.
7. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. — М.: Юриспруденция, 2017. — 328 с.
8. Теохаров, А. К. О целях и назначении уголовно-исполнительного законодательства / А. К. Теохаров // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 9. — С. 152–159.
9. Чорный, В. Н. Соотношение целей уголовного наказания и целей уголовно-исполнительного законодательства / В. Н. Чорный // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги, проблемы, перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 5–6 окт. 2016 г.). — Рязань, 2016. — С. 123–126.
10. Гришко, А. Я. Уголовно-исполнительный закон: декларации и реалии. Необходимость в обновлении / А. Я. Гришко // Омбудсмен. — 2014. — № 2. — С. 4–9.
11. Мелентьев, М. П. Актуальные проблемы научной организации исправления и перевоспитания осужденных / М. П. Мелентьев // Материалы Всесоюз. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 18–20 сент. 1973 г.). — Рязань, 1974. — С. 123–128.

© Майорова Елена Олеговна (aly5910@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

FRAUD IN THE FIELD OF PERSONAL INSURANCE: DISCUSSION QUESTIONS

V. Maltsev

Summary. The article is devoted to the study of problematic issues of application of article 159.5 of the Criminal code of the Russian Federation in terms of fraud in the field of personal insurance. The relevance of the topic is due to a significant increase in crimes related to insurance fraud, including in the field of life and health insurance. The basic approaches to definition and qualification of the actions forming structure of this crime are stated. On the basis of the system analysis of criminal-legal norms the point of view about possibility of Commission of this type of fraud at the stage of the conclusion of the contract on insurance is disproved.

Keywords: personal insurance, fraud, theft, deception, criminal law.

Мальцев Виталий Анатольевич

Соискатель, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ou55222@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемных вопросов применения статьи 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации в части мошенничества в сфере личного страхования. Актуальность темы обусловлена значительным ростом преступления, связанных со страховым мошенничеством, в том числе в сфере страхования жизни и здоровья. Изложены основные подходы к определению и квалификации действий, образующих состав данного преступления. На основе системного анализа уголовно-правовых норм опровергается точка зрения о возможности совершения данного вида мошенничества на стадии заключения договора о страховании.

Ключевые слова: личное страхование, мошенничество, хищение, обман, уголовное право.

Развитие рыночных отношений в Российской Федерации, в том числе рынка финансовых услуг, спектра предлагаемых финансовых продуктов, не только приводит к появлению новых возможностей для их потребителей, но и создает дополнительную нишу для возможных злоупотреблений, которая с неизбежностью заполняется и порождает различные, часто изощренные, мошеннические схемы. Для более эффективного противодействия противоправной деятельности в этой сфере отечественный законодатель существенно дифференцировал уголовно-правовой институт мошенничества. В 2012 году из общего состава в отдельные виды преступлений были выделены шесть специализированных составов мошенничества (один из них — мошенничество в сфере предпринимательской деятельности — впоследствии был исключен), четыре из которых затрагивают различные области финансовых отношений, включая страхование. Количество преступлений в сфере страховых услуг активно прогрессирует. Об этом красноречиво свидетельствует статистика: так, в 2017 году было возбуждено 1,6 тыс. уголовных дел в сфере страхового мошенничества, рост к предыдущему году составил 158 процентов. И хотя около 90 процентов указанных случаев — это преступления, связанные с имущественным страхованием, прежде всего с таким продуктом, как КАСКО и ОСАГО, личное страхование также не свободно от преступных проявлений, а его незначительная доля в структуре зарегистрированного страхового мошенничества может

свидетельствовать о латентности данного вида преступности.

Объективная сложность квалификации и расследования преступлений в сфере личного страхования заключается в том, что жизнь и здоровье — очень специфические объекты гражданских прав. В соответствии со статьей 150 Гражданского кодекса Российской Федерации они носят нематериальный характер, неотчуждаемы, не имеют стоимости (не являются объектом оценки в соответствии с Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»). Сама по себе правовая конструкция страхования основана на такой категории, как риск; основания для осуществления выплат по договору страхования возникают не сразу, а при наступлении определенных условий (страхового случая), которые в каждом конкретном случае имеют свою специфику и требуют верификации.

Есть бесспорные ситуации, когда статья 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] применяется в случаях мошенничества в сфере личного страхования. Например — предоставление фальсифицированных документов о якобы причиненном вреде здоровью, временной нетрудоспособности и другой ложной информации относительно наступления страхового случая и величины страхового возмещения. В практике даже известны примеры инсценировки смерти застрахованного

лица [1, с. 47]. Если данные действия были совершены группой лиц, в частности с привлечением медицинских работников, будет иметь место один из квалифицированных составов.

Сложнее ситуация с теми случаями, когда фактически мошеннические действия предпринимаются не на стадии наступления страхового случая или определения подлежащей выплате страховой суммы, а на более ранней стадии — при заключении договора страхования. Если диспозицию статьи 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации толковать буквально, то под ее санкции не подпадают те случаи, когда страхователь умышленно вводит страховщика в заблуждение относительно обстоятельств, имеющих существенное значение при заключении договора страхования. К таким обстоятельствам относятся факты, непосредственно влияющие на вероятность наступления страхового случая и размер возможных убытков от его наступления (страхового риска). Существенными признаются во всяком случае обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе [6]. Предварительная оценка вероятности наступления страхового случая и его характера определяют как саму возможность для страховщика заключить договор страхования в отношении конкретного лица, так и размер страховой премии: чем выше вероятность риска наступления страхового случая, тем больше размер страховой премии. Например, асоциальный образ жизни лица, в пользу которого осуществляется страхование, наличие у него хронических или смертельных заболеваний, подверженность алкоголизму или наркомании, отсутствие постоянного места жительства могут существенно увеличить размер страховой премии или вовсе повлечь отказ от заключения договора. Однако является ли умышленное сокрытие или искажение информации о наличии подобных обстоятельств мошенничеством в том смысле, который придается этому деянию статьей 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации?

Некоторые ученые отвечают на этот вопрос положительно. Так, Е. Благодарова к числу распространенных видов мошенничества в страховании относит «сокрытие информации, имеющей существенное значение при заключении договора страхования. Например, наличие хронических заболеваний при страховании жизни и здоровья» [3, с. 44]. По мнению В. Е. Батюковой к наиболее распространенным способам совершения мошенничества в сфере страхования относятся «незаконные действия при оформлении страхового полиса (искажение либо умолчание об условиях / параметрах договора, которые влияют на итоговую выплату» [2, с. 86].

Можно ли считать данную точку зрения верной? Не нужно забывать, что мошенничество — это понятие, имеющее юридическое (легальное) определение [4, с. 70–76; 5, с. 6]. Согласно части 1 статьи 159.5 оно представляет собой хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. В свою очередь, под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества (примечание 1 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, в конструкции состава мошенничества между обманом и переходом права собственности на имущества от потерпевшего к злоумышленнику существует прямая причинно-следственная связь. В то же время договор страхования, в отличие, например, от кредитного договора, сам по себе не порождает правовые основания для перехода права собственности на денежные средства. Таким основанием является страховой случай. В страховом правоотношении выплаты в пользу застрахованного лица носят отсроченный и обусловленный характер. Обман на стадии заключения договора страхования прямым образом влияет в сторону уменьшения на размер страховой премии, то есть уменьшает потенциальный доход страховщика, который бы он получил при добросовестном информировании об обстоятельствах, имеющих существенное значение при заключении договора. Поскольку право собственности на данный доход у страхователя не возникло, о мошенничестве как хищении в данном случае оснований говорить нет. Даже если страховой случай по факту возник до момента заключения договора страхования и страхователь обманным путем скрыл это от страховщика, основанием для квалификации содеянного в качестве мошенничества будет являться последующее сообщение о якобы наступившем страховом случае в будущем.

В пользу указанной аргументации свидетельствуют и нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие правовые последствия обмана или заблуждения при заключении договора страхования. Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 944 кодекса, если после заключения договора страхования будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, указанных в пункте 1 настоящей статьи, страховщик вправе потребовать признания договора недействительным и применения последствий, предусмотренных пунктом 2 статьи 179 кодекса. Однако при этом страховщик не может требовать

признания договора страхования недействительным, если обстоятельства, о которых умолчал страхователь, уже отпали.

Если допустить возможность возбуждения на основании статьи 159.5 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовного дела по факту обмана страховщика относительно обстоятельств, имеющих существенное значение для заключения договора страхования, то его придется прекратить, если соответствующие обстоятельства отпадут в будущем (например, если страхо-

ватель излечится от определенного заболевания), что представляется абсурдом.

Сказанное не означает, что обман страховщика на стадии заключения договора страхования не может и не должен преследоваться в уголовном порядке. При наличии оснований соответствующее деяние может быть квалифицировано по статье 327 Уголовного кодекса Российской Федерации (подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алгазин А.И., Кравченко А.В. Способы совершения мошенничества в сфере личного и медицинского страхования // Российский следователь. 2008. № 3. С. 44–49.
2. Батюкова В.Е. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования // Закон и право. 2019. № 1. С. 85–87.
3. Благодарова Е. Мошенничество в отношении страховых компаний // Административное право. 2016. № 3. С. 44–48.
4. Быкова Н.В. Понятие «страхового мошенничества»: сравнительно-правовой анализ // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2009. № 2. С. 70–76.
5. Митрохин В.К. Внимание! Страховое мошенничество. — М.: Страховой экспертный центр «РЕТО». 1995. — 153 с.
6. Пункт 1 статьи 944 Гражданского кодекса Российской Федерации

© Мальцев Виталий Анатольевич (ou55222@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

СПОСОБЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ НА ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГЕРМАНИИ

METHODS OF DISPOSAL OF EXCLUSIVE RIGHTS TO A COMPANY NAME UNDER GERMAN LAW

I. Maryenko

Summary. The article summarizes the methods of disposal in Germany of exclusive rights to the brand name: the main methods of pre-trial and judicial protection according to the law on trademarks, additional methods of protection in administrative, pre-trial and judicial procedure according to the rules of the Civil code and the Commercial code of Germany.

Keywords: exclusive rights, brand name, commercial designation, civil code, commercial code, trademark legislation.

Марьенко Илья Евгеньевич

*Аспирант, Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС)
imaryenko@yandex.ru*

Аннотация. В статье обобщены способы распоряжения в Германии исключительными правами на фирменное наименование: основные способы досудебной и судебной защиты согласно закону о товарных знаках, дополнительные способы защиты в административном, досудебном и судебном порядке по правилам Гражданского кодекса и Торгового кодекса ФРГ.

Ключевые слова: исключительные права, фирменное наименование, коммерческое обозначение, гражданский кодекс, торговый кодекс, законодательство о товарных знаках.

Важность сравнительно-правового изучения способов распоряжения исключительными правами на фирменное наименование определяется относительно малым российским опытом в этой правовой сфере и существенной значимостью использования субъектами гражданско-правового оборота фирменного наименования, индивидуализирующего производимый продукт, развивающиеся предприятия в условиях высокой конкуренции постиндустриального общества [3]. Для решения актуальных задач корпоративного свойства в отечественной сфере интеллектуального права целесообразно проводить анализ позитивной практики развитых стран континентального права (Австрии, Германии, Бразилии, Казахстана, Португалии, России, Турции, Японии и др.), в том числе с учетом внушительного опыта немецкого гражданского права, в рамках которого функции формирования, развития права осуществляет, главным образом, законодатель [1, с. 48]. При этом Германия небезосновательно считается первой страной, где эволюционное развитие получила теория о предприятии (нем. «Unternehmen») — объекте гражданских прав [2].

Легитимное понятие «фирменного наименования» или «знака предприятия» (нем. «Unternehmenskennzeichen») приводится в § 5 части 2 Закона о защите товарных знаков (MarkenG [6]) 1936 года, пункты 1–2 которого предусматривают:

1. общее правило правовой защиты в качестве коммерческих обозначений (нем. «Geschäftliche Bezeichnungen») двух категорий — фирменного

наименования и названия произведения (нем. «Werktitel»);

2. обозначение двух взаимосвязанных дефиниций:
 - ◆ базовое понятие «фирменного наименования» — знаков (данных, информации, сведений), которые используются в коммерческих операциях в качестве названия определенной компании (als Name, als Firma) или специального обозначения бизнес-операции (besondere Bezeichnung eines Geschäftsbetriebs);
 - ◆ вторичное понятие «специальное обозначение бизнес-операции» (нем. «besondere Bezeichnung eines Geschäftsbetriebs») — деловые знаки и другие знаки, определяющие отличия одной бизнес-операции от других бизнес-операций, которые считаются индивидуальными признаками бизнес-операции в пределах обычных транспортных поставок.

То есть, содержание способов распоряжения исключительными правами на фирменное наименование по немецкому законодательству согласно § 5 MarkenG определяется общей защитой фирменного наименования как части коммерческого обозначения и правовой охраной двух объектов интеллектуальной собственности, составляющих фирменное наименование: непосредственно названия (имени) компании и обозначения бизнес-операции в пределах обычных транспортных поставок.

Практические мероприятия реализации исключительного права на фирменное наименование установ-

лены в § 15 MarkenG [6], который определяет шесть элементов правового механизма защиты исключительного права владельца коммерческого обозначения:

1. общее правило предоставления владельцу коммерческого обозначения исключительного права (ausschließliches Recht) на его защиту, включая и защиту фирменного наименования;
2. запрет третьим лицам использовать коммерческое обозначение или аналогичный знак в коммерческих перевозках, схожий с защищенным обозначением;
3. запрет третьим лицам использовать коммерческое обозначение, известное по всей стране, или аналогичный знак в любой хозяйственной деятельности, схожий с защищенным обозначением, если такое использование может навредить индивидуальному свойству или признанию коммерческого обозначения;
4. право владельца коммерческого обозначения обращаться с претензией к нарушителю двух указанных запретов, даже случае угрозы нарушения этих запретов;
5. обязанность нарушителя возместить собственнику коммерческого обозначения возникший ущерб в независимости от умысла или неосторожности с применением правил п. 6 § 14 MarkenG об оценке такого ущерба с учетом прибыли, полученной в результате нарушения права, или суммы, которую нарушитель должен был бы выплатить в качестве разумного вознаграждения при получении разрешения на использование защищаемого коммерческого обозначения;
6. применение правил п. 7 § 14 MarkenG [6] об ответственности владельца предприятия, если его работник нарушил указанные два запрета.

Следовательно, мероприятия реализации исключительных прав на фирменное наименование согласно § 15 MarkenG обусловлены правовым режимом защиты исключительного права владельца коммерческого обозначения, включающим: право владельца фирменного наименования на претензию к нарушителю, право собственника фирменного наименования на получение от нарушителя возмещения возникшего ущерба.

Поэтому два основных способа распоряжения исключительными правами на фирменное наименование по нормам § 5, 15 MarkenG включают претензионный (досудебный) порядок взыскания владельцем фирменного наименования убытков с нарушителя и судебный порядок взыскания собственником фирменного наименования убытков с нарушителя по правилам защиты товарного знака (§ 14 MarkenG).

Дополнительные способы защиты исключительного права на фирменное наименование регламентированы положениями § 12 Гражданского кодекса (Bürgerliches

Gesetzbuch, BGB [4]) и § 30, 37 Торгового кодекса ФРГ (Handelsgesetzbuch, HGB [5]).

Положения § 12 BGB обеспечивают защиту фирменного наименования в случае его несанкционированного использования досудебным путем с направлением нарушителю требования прекратить противоправное использование и с помощью судебного рассмотрения в случае бездействия нарушителя после получения указанного требования.

Нормы § 30, 37 Торгового кодекса (HGB) предусматривают административный запрет на регистрацию в торговом или корпоративном реестрах и санкции на применение нарушителями схожих наименований. При этом критерии различимости фирменного наименования рассматриваются судом соответствующего реестра, поскольку недостаточные различия являются препятствием для регистрации новой компании.

В этой связи стоит отметить, что владельцы малых компаний могут не регистрироваться в торговом реестре и, следовательно, не могут подпадать под указанные механизмы дополнительной защиты в торговой сфере отношений. Однако коммерческое название таких малых предприятий не должно совпадать с зарегистрированным фирменным наименованием [7].

Негативные последствия недопустимого использования зарегистрированного наименования регулируют нормы § 37 HGB, которые позволяют использовать механизмы предъявления требования компании к любому нарушителю об отказе от противоправного использования ее фирменного наименования и возмещения соответствующего убытка по нормам других законов.

Таким образом, дополнительные способы распоряжения исключительными правами на фирменное наименование включают: административный способ запрета в регистрации компании со схожим фирменным наименованием по нормам Торгового кодекса (HGB), досудебный способ устранения противоправного использования фирменного наименования и судебный способ восстановления нарушенного права, отраженные в нормах Торгового и Гражданского (BGB) кодексов.

Проведенный анализ показал на регламентацию в действующем немецком законодательстве следующих способов распоряжения исключительными правами на фирменное наименование:

1. основных способов досудебной (претензионной) и судебной защиты по нормам § 5, 15 MarkenG;
2. дополнительных способов защиты в административном, досудебном и судебном порядке по правилам § 12 Гражданского кодекса (BGB) и § 30, 37 Торгового кодекса (HGB).

ЛИТЕРАТУРА

1. Давид Р., Жоффе-Спинози К. Основные правовые системы современности: пер. с фр. В. А. Туманова. — М.: Междунар. отношения, 1999—400 с.
2. Сидоров, А. Е. Предприятие как объект гражданских прав в Германии, Австрии, Швейцарии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Сидоров Антон Евгеньевич. — Москва, 2014. — 26 с.
3. Шишкин, Д. А. Гражданско-правовые формы использования фирменных наименований и коммерческих обозначений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Шишкин Дмитрий Алексеевич. — Ростов-на-Дону, 2010. — 24 с.
4. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). [Электронный ресурс], URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/___12.html (дата обращения: 22.12.19).
5. Handelsgesetzbuch (HGB). [Электронный ресурс], URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/hgb/index.html#BJNR002190897BJNE004400300> (дата обращения: 22.12.19).
6. Gesetz über den Schutz von Marken und sonstigen Kennzeichen (MarkenG). [Электронный ресурс], URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/markeng/> (дата обращения: 22.12.19).
7. Rain Selma Burnukara, Susanne Tempelmeyer-Vetter. Die Firma und andere Unternehmenskennzeichen. [Электронный ресурс], URL: <https://www.konstanz.ihk.de/recht-und-fair-play/vertrag-gesellschaft/firmenrecht/diefirmaundandereunternehmenskennzeichen-1672568>(дата обращения: 22.12.19).

© Марьенко Илья Евгеньевич (imaryenko@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



РГАИС

ПОСОБИЕ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ — КАК ПОМОЩЬ ГОСУДАРСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

UNEMPLOYMENT BENEFITS AS STATE AID: A COMPARATIVE ANALYSIS

**T. Matveeva
N. Kuznetsova
O. Ryabova
N. Kuznetsova**

Summary. The article analyzes the experience of the appointment and payment of unemployment benefits in the EU and Russia. Significant differences in the provision of social guarantees to citizens who have lost their jobs are revealed. The author describes the historical experience of the emergence of such a significant assistance as unemployment benefits. After all, one of the most pressing problems in the economic sphere, not only in Russia but also in the world, remains unemployment. The payment of benefits to unemployed citizens is one of the most important social guarantees of any state, especially those who, due to certain circumstances, do not have the means to a normal existence.

Keywords: unemployment, unemployment benefit, payment, social guarantee, amount of benefit.

Матвеева Тамара Павловна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
matveeva33@mail.ru

Кузнецова Наталья Владимировна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
kuznezova-1963@mail.ru

Рябова Ольга Алексеевна

Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
frau.lelya2012@yandex.ru

Кузнецова Наталья Александровна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
kuz1503@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется опыт назначения и выплаты пособия по безработице в странах Евросоюза и России. Раскрываются существенные различия в предоставлении социальных гарантий гражданам, потерявшим работу. Описывается исторический опыт возникновения такой существенной помощи, как пособие по безработице. Ведь одной из самых актуальных проблем в экономической сфере не только в России, но и во всем мире остается безработица. Выплата пособий безработным гражданам является одной из важнейших социальных гарантий любого государства, поддержание тех, кто в силу определенных обстоятельств не имеют средств на нормальное существование.

Ключевые слова: безработица, пособие по безработице, выплата, социальная гарантия, размер пособия.

Безработица, является острой социально-экономической проблемой. В современной России, в связи с резким падением числа и объемов производства предприятий, сезонным характером хозяйственной деятельности на определенных территориях, а также избытками трудовых ресурсов, неизбежно формируются потенциально уязвимые группы населения, которые вынуждены находиться в статусе безработного. Данная проблема характерна не только для нашего государства. Безработицу переживают также страны Евросоюза, где процент безработных достаточно высок. Так, например, в Италии в настоящее время уровень безработицы составляет 9,7%, во Франции — около 9,1% безработных, в Великобритании самый низкий уровень безработных граждан среди стран ЕС — 3,8%, в Испании — 25,6% безработных от количества работоспособных граждан[7]. Тема безработицы волнует многих, но государственное регулирование данной проблемы решается в разных государствах по — разному. Эта острейшая мировая

проблема, которую государства решают в некоторых случаях путем социальных выплат, дотаций, которые предоставляются безработным на определенное время. Одной из таких выплат является пособие по безработице как материальная поддержка государством трудоспособного населения в период потери работы, но ищущего работу и готового приступить к ней.

Попробуем проанализировать организацию выплат пособия по безработице в России и в европейских государствах.

Исторически в мире сформировались два вида обеспечения защиты дохода безработных — это социальное страховое пособие по безработице или денежная помощь безработным. Если обратиться к Европе, то пособия по потере кормильца или утраты трудоспособности, в виде помощи нуждающимся берут свое начало с древнейших времен. Но в то время официально посо-

бия оформления не имели, хотя помощь оказывалась порой в натуральной форме или путем предоставления пристанища в сиротских приютах, монастырях, попечительских домах. Пособия выступали как факт благотворительности от духовенства. Но сложная экономическая ситуация, бедность, нищета, все это вынуждало государство задуматься о социальной защите работников. И Германия стала одной из первых стран Европы, в которой была создана социальная защита в форме системы страхования наемных работников, что обеспечивало им поддержку при утрате заработка. Впоследствии законы социальной защиты о страховании наемных работников были приняты в других странах Европы.

В Европейских странах также, как и в России право на получение пособия имеет лишь тот гражданин страны, который получил статус безработного. Но следует отметить, что в каждой стране установлены свои правила по программе поддержки безработных. Так, например, чтобы получить статус безработного в Европе, гражданин должен предоставить сведения о рабочем стаже, размере заработка за определенный трудовой период, а также сведения об ежемесячных отчислениях в социальный фонд. Законодательством страны определяется список документов, которые предусмотрены для получения статуса безработного. Это делается для того, чтобы отграничить остро нуждающихся в помощи государства от тех, кто трудоспособен, но не желает трудиться.

Таким образом, безработный в Европе должен соответствовать необходимым условиям для получения пособия по безработице, а также условиям того периода, в течение которого он получает пособие. Базовый период получения пособия во многих европейских государствах определен от 4-х месяцев до года. Также в этот период безработному может быть предложена переподготовка или подходящая работа. Но безработный гражданин должен сам быть заинтересован в поиске работы. В некоторых случаях статус безработного может быть продлен до 2-х лет, но тогда уменьшаются выплаты. Кроме того, учитывается возраст и социальное положение. Выплаты могут быть приостановлены, если безработный 3 раза отклонил предложение о предложенной работе. Хотя существуют и более длительные периоды выплаты пособия по безработице в некоторых странах Европы.

Так, в Великобритании максимальный срок выплат предусмотрен 6 месяцев, но уже после 13-й недели безработный должен соглашаться на любую, предложенную ему работу. Для получения пособия гражданин должен отчислять взносы не менее чем 2 года в фонд обязательного страхования. Уплата взносов возлагается как на работника (12%), так и на работодателя (13,8%).

В Италии срок выплаты пособия по безработице составляет 8 месяцев. А вот в Бельгии срок выплат не ограничивается, но уменьшается сумма пособия.

Выплаты пособия по безработице во Франции зависят от заработной платы безработного и уплачиваемых членских взносов как самого работника, так и работодателя. Работник вносит 2,4% и 4% вносит работодатель в срок 4-х месяцев работы из 18 месяцев, которые предшествовали моменту расторжения договора. Размер пособия определен 57,4% от заработной платы, которую имел безработный перед увольнением. В основе системы страхования безработицы во Франции лежат коллективные соглашения между работниками и предпринимателями, которые уплачивают взносы в страховой фонд.

В настоящее время в стране существуют два вида пособия. Первое — это страховое пособие, которое зависит от страхового стажа и уплаты взносов и второе — пособие солидарности. Второе предусмотрено для тех, кто не получает страхового пособия.

В настоящее время во Франции введен максимальный предел пособия по безработице — 6161 евро в месяц, но такую большую сумму пособия получают маленькое количество безработных, большинство может рассчитывать на 1000–1500 евро в месяц. Кроме всего для выплаты пособия по безработице имеет важное значение возраст претендента. Так, например, если работник старше 50 лет, то выплата пособия ему может быть увеличена до 3-х лет. Во Франции разрешено трудиться на неполном рабочем дне и это не утрачивает право работника на получение пособия. Также на социальное пособие могут претендовать лишь семьи с детьми, если их ежемесячный доход ниже минимального размера, установленного в провинции. Но здесь имеет значение возраст родителей (старше 25 лет) и если родитель — одиночка, то от 18 до 24.

Но сейчас Франция переживает не лучшие времена, так массовые забастовки трудящихся, не согласных с реформами правительства парализовали работу страны. Во Франции правительство объявило реформу страхования по безработице, которая снизит права граждан на выплаты. Реформа определяет изменения в уплате страховых взносов по безработице, которые увеличатся от 3% до 5%. Это планируется ввести с 1 января 2020 года. В связи с этим уменьшится выплата пособия работодателям, которые часто используют заключение кратковременных контрактов. Уже с 1 ноября 2019 года безработный претендующий на пособие должен иметь стаж работы 6 месяцев за последние 2 года. Ранее это определялось 4 месяца работы из отработанных не менее 28 месяцев.

Введение данной реформы, что вызвало массу недоверия у французов, как считает правительство снизит число безработных и сэкономит бюджет государства[10].

Таким образом, основным условием получения пособия по безработице во Франции является отчисление членских взносов, что определяется системой страхования, которая базируется на коллективных соглашениях между объединениями работодателей и наемных работников.

А вот правила выплаты пособия в Германии отличаются от других стран Европы. В Германии предусмотрены 2 вида пособия по безработице. Первое — пособие может выплачиваться, если гражданин заранее уведомил государственные органы о предстоящей потере работы. Второй вид пособия может быть предоставлен лишь в том случае, если претендент на пособие проработал у работодателя не меньше года в течение 2-х лет и имел занятость не меньше 15 часов в неделю. В нашей стране период на получение пособия составляет 26 недель на полном рабочем дне. Для получения пособия по безработице в Германии большое значения имеют отчисления в страховой фонд наемного работника в размере 3% за последний год в течении 2-х лет, предшествовавших периоду увольнения.

Выплаты осуществляются 1,5 года и составляют 60% от среднего заработка. Семьи, имеющие детей, могут рассчитывать на 67% от среднего заработка работника. Если же по истечении полутора лет гражданин не устроился на работу и продлевает статус безработного, то пособие ему будет снижено до 400 евро в месяц. За весь период продолжительность выплат в Германии не превышает 24 месяца[8].

В Италии срок выплат пособия определен 240 днями, но большое значение имеет факт где претендент работал до увольнения. Чтобы иметь право на пособия по безработице в Италии, необходимо за последние 4 года не менее 13 недель иметь уплату страховых взносов и должно быть отработано не менее 30 дней в течении года. Если работник непрерывно осуществлял уплату взносов, то пособие ему гарантируется в течение 24 месяцев (104 недели). Так как в 2019 году в Италии произошло увеличение в 1,1% пенсий, это коснулось и пособий по безработице. Если полученная сумма равна или меньше 1221,44 евро, то выплата будет 75% от этой суммы; если она выше, то также добавляется 25% разницы между налогооблагаемым доходом и 1221,44 евро. Максимальный предел пособия не может быть выше 1328,76 евро в месяц.

Также, как и во Франции, в Италии на длительность выплаты пособия имеет значение возраст безработного.

Срок выплаты может быть увеличен если возраст безработного 50 и старше лет. В общем сумма выплат по безработице в Италии составляет 931 евро, если безработный имел зарплату до увольнения не более 2014 евро в месяц и сумма пособия может составлять 1119 евро, если заработная плата была выше 2014 евро.

А, например, в Испании максимальная выплата пособия по безработице определена в 1397 евро. Срок выплат, как во многих странах Европы от 4 месяцев до 2 лет и зависит от стажа работы и наличия иждивенцев. Но срок нахождения на бирже занятости в Испании не может превышать 720 дней[9].

Если рассматривать выплаты пособия по безработице в США, то они значительно ниже, чем в Европе и составляют 50% от средней заработной платы работника до наступления безработицы. Но пособие по безработице в данном случае выплачивается еженедельно и определена рамками от 60 до 250 долларов. В США гражданин, получивший статус безработного может рассчитывать на определенные социальные льготы: льготное питание детей в школе, набор некоторых продуктов, налоговые вычеты на каждого несовершеннолетнего иждивенца в семье. Но в США требования для получения пособия зависят от штата проживания и от заработной платы работника до момента увольнения.

Так, например, в штате Коннектикут на пособие могут рассчитывать безработные, имеющие до начала безработицы зарплату не менее 600 долларов. Суровые условия предусмотрены для проживающих в штате Мэн и некоторых других штатах США. Здесь заработная плата, до момента увольнения не должна быть менее 3300 долларов, что определяет право безработного на получение пособия по безработице. Но в большинстве случаев в США получение статуса безработного и право на получение пособия по безработице определено количеством отработанных часов до момента увольнения (не менее 68 часов).

В большинстве стран Евросоюза размер пособия зависит от размера, получаемой заработной платы перед увольнением. Кроме пособия по безработице в странах Европы предусмотрены другие социальные выплаты. Так, если гражданин не работал или его трудовой стаж меньше года, то он может получать специальную субсидию от государства.

Таким образом, пособие по безработице — это поддержка работников, которые остались без работы, но находятся в активном поиске ее.

Что касается России, то пособие по безработице в нашей стране имеет свое начало в 20 — е годы,

но порядок и величина размера выплаты пособия постоянно изменялись. Так, в 1927 году, пособие по безработице выплачивалось около 700 тысячам человек, это 0,8% от всего трудоспособного населения, размер выплаты по безработице составлял от 25 до 35% от заработной платы и зависел от региона. Формально, правительство СССР объявило о решении проблемы безработицы 13 марта 1930 года, в Москве, закрыв все биржи труда. Впоследствии пособие не устанавливалось, т.к. считалось что в СССР как таковая безработица ликвидирована[5].

В дальнейшем отсутствие какой-либо работы считалось антиобщественным поступком, а с 1961 за tuneядство, трудоспособные граждане, не желающие выполнять важнейшую конституционную обязанность подлежали выселению в специально отведенные местности на срок от двух до пяти лет[2].

С начала рыночного реформирования, российским властям пришлось признать возвращение проблемы безработицы. 19 апреля 1991 года был подписан Закон № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее Закон о занятости) [1]. Именно тогда, спустя почти 60 лет, было введено пособие по безработице. В соответствии с законом, выплаты устанавливались не ниже минимального размера оплаты труда (в 1991 году МРОТ составлял 180 рублей в месяц), а для граждан, которые потеряли работу, размер пособия составлял от 70 до 100%, в зависимости от утраченного заработка. Также был сформирован максимальный порог для выплаты пособия, который не мог быть выше среднего заработка по региону.

Переход на рыночные условия хозяйствования открыл наличие в стране рынка труда, а с ним и наличие безработицы. Механизмы поддержания соответствия спроса и предложения рабочей силы, существовавшие в экономике советского государства, были разрушены, а новые, к сожалению, на тот момент не были построены и это обостряло проблему безработицы. Данная проблема коснулась многих людей и по сегодняшний день она является актуальной. Но безработица сегодня не стихийное бедствие, а механизм свободного рынка труда, который имеет свои определенные функции: это и конкуренция среди работников, и расширение средств производства, чтобы осуществить набор более квалифицированных кадров и др.

Следует отметить, что до 1999 года Закон о занятости не подвергался практически никаким изменениям. Изменялась лишь величина выплаты пособия в размере действовавшего минимального размера оплаты труда, который устанавливался в соответствии с указаниями Министерства труда. Если в 1992 году число безработ-

ных составляло 3,9% от всего трудоспособного населения, то уже через 6 лет число безработных достигло 8,9%, а пик числа безработных граждан 13,3% пришелся на 1998 год. Это были самые кризисные годы для Российской Федерации.

17 июля 1999 в закон были внесены изменения, согласно которым, размер пособия ограничивался не средней заработной платой, а величиной минимального прожиточного минимума по региону. На 2000 год, в связи с внесенными поправками в закон, размер пособий по безработице составил 100 рублей, что на 32 рубля меньше, действовавшего на тот момент минимального размера оплаты труда.

С 1 января 2001 в России было отменено социальное страхование на случай безработицы, которое действует до настоящего времени в европейских странах. Финансирование пособия по безработице в России осуществляется из средств бюджета страны.

В 2004 году внесенные в Закон о занятости поправки определяли, что постановлением Правительства РФ ежегодно будут устанавливаться минимальный и максимальный размер пособия по безработице. И с 2009 года минимальный размер пособия по безработице в РФ был установлен в размере 850 рублей, а максимальный — 4900 рублей[3]. Многие авторы считают, что это нарушает нормы международного права, ведь уровень жизни в нашем государстве достаточно низок по сравнению с европейскими государствами. Мы согласны с Г.Б. Челноковой, что в России безработные не имеют приемлемого уровня жизни и живут в состоянии крайней нужды[6].

И лишь только с 1 января 2019 года, впервые за 10 лет был увеличен размер пособия по безработице с 4900 до 8000 рублей, минимальной — 1500 рублей в месяц (70%). Несмотря на то, что в России достаточно низкая стоимость рабочей силы и низкий уровень жизни большинства населения также был изменен и срок выплаты пособия с 24 месяцев в течение 36 месяцев, как было ранее, до 6 месяцев в течение 12 месяцев с момента начала выплаты пособия по безработице.

В связи с увеличением возраста выхода на пенсию, в Законе о занятости появилась новая категория лиц — лица предпенсионного возраста. Для них установлено пособие в большем размере и увеличен период выплат. Максимальная величина пособия для них составляет 11280 рублей, т.е. данная выплата соответствует прожиточному минимуму для трудоспособного населения, а период выплат определен 12 месяцами в течение 18 месяцев. Но относительно данной категории лиц Закона о занятости и Приказа Минтруда № 116 н имеет

некоторые несоответствия. Так, в Законе о занятости (ст. 34.2. п. 2) для лиц предпенсионного возраста предусмотрена выплата пособия сверх 12 месяцев по любым основаниям, т.е. не указаны ограничения данных оснований, а в приказе Минтруда № 116н в п. 15 содержится ссылка <9>, в которой определена выплата пособия сверх 12 месяцев только лицам предпенсионного возраста, которые были в трудовых отношениях и имели зарплату[4]. Отсюда в Приказе Минтруда № 116н есть ограничения по отдельным лицам, а в Законе такая ссылка отсутствует.

Закон о занятости так построен, что не всегда понятно даже работникам центра занятости как поступать в отдельных случаях. Например, в ст. 31 п. 5.1 Закона определены категории безработных, которым выплата пособия прекращается с одновременным снятием с учета и при повторном признании их безработными выплата пособия возобновляется по истечении 12 месяцев с момента регистрации, но возникает вопрос на какой момент считать им нахождение в трудовых отношениях 26 недель и какую величину пособия выплачивать — от заработной платы или минимальную.

Кроме всего, величина пособия по безработице в России несмотря на увеличение значительно уступает размеру пособий в европейских странах. В РФ гражданин утрачивает статус безработного и лишается пособия по безработице, если он устраивается на работу на неполный рабочий день или имеет какие — либо малые доходы, но которые не позволяют ему обеспечить себя и свою семью. В некоторых же странах Европы право на получение пособия по безработице в таком случае не утрачивается. Еще существенное преимущество европейского пособия по безработице в том, что в странах Евросоюза предусмотрено увеличение размеров и срока выплаты пособия родителям, на иждивении которых есть дети. В нашей же стране о данной категории в Законе о занятости уже давно не упоминается. Это показывает об отсутствии дифференциации размеров пособия при наличии иждивенцев в семье безработного, что существенно для российских семей.

Также, в законе определен перечень лиц, которые относятся к занятому населению, в том числе индивидуальные предприниматели, но они могут лишиться заработка и средств к существованию в силу не успешной хозяйственной деятельности, но имея статус ИП они не могут быть признаны безработными, ведь Закон о занятости не содержит положения, которое определяло бы при каком уровне дохода лицо может быть признано безработным. Это показывает, что граждане нашего государства менее защищены в материальном положении и не могут рассчитывать порой на помощь государства, чем безработные граждане европейских государств.

Таким образом, сказать, что изменения в законе получились удачными нельзя, с одной стороны размер пособий вырос почти в 2 раза, с другой, срок выплат пособия существенно сократился. Если рассматривать с позиции, что данное увеличение пособия надо было произвести уже давно, но как всегда бюджет этого себе позволить не может. Возможно стоит этот вопрос рассмотреть с иной позиции, например, изменить источники финансирования. Ведь ни одно из государств Европы выплаты пособия не предусматривает только из бюджетных средств. В мире исторически сформировались два вида обеспечения защиты дохода безработных — это социальное страховое пособие по безработице и денежная (или другая) помощь безработным. Пособие определяется регулярными денежными выплатами гражданам, которые зарегистрированы в центрах занятости в качестве безработного и выплачивается в зависимости от величины заработной платы, которую работник получал до наступления периода безработицы, трудового стажа и других условий. Может быть взять мировой опыт и ввести вновь обязательное социальное страхование на случай безработицы для работающих граждан, определить размер страхового обеспечения с заработка, определить уровень достатка в семье, при котором лицо может быть признано безработным и может рассчитывать на помощь государства, ведь политика любого государства направлена на социальную защищенность граждан от безработицы. Одним из способов защиты как раз и служит пособие по безработице.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. N1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 17, ст. 1915.
2. Указ Президиума ВС РСФСР от 04.05.1961 «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». Утратил силу.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2009 г. N926 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2010 год» // РФ. 2009. 18 ноября.
4. Приказ Минтруда России от 22.02.2019 № 116н «Об утверждении Правил, в соответствии с которыми органы службы занятости осуществляют социальные выплаты гражданам, признанным в установленном порядке безработными, и выдачу предложений о досрочном назначении пенсии таким гражданам» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.07.2019 № 55424)

5. Буянова М.О., Кобзева С.И., Кондратьева З.А. «Право социального обеспечения», учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп. М.: Издательство Норма 2005 г., С 113.
6. Челнокова Г.Б. Социальное законодательство, направленное на защиту от бедности в России: Науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2009. С. 57.
7. <https://news.rambler.ru>.
8. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.verfassungen.de/de/ddr/arbeitsgesetzbuch77.htm> (дата обращения: 12.12.2019).
9. <https://visasam.ru/emigration/rabota/bezrobotica-v-ispanii.html#i-3>
10. <https://1migration.ru/france/posobie-po-bezrobotice.html>

© Матвеева Тамара Павловна (matveeva33@mail.ru), Кузнецова Наталья Владимировна (kuznezova-1963@mail.ru),
Рябова Ольга Алексеевна (frau.lilya2012@yandex.ru), Кузнецова Наталья Александровна (kuz1503@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Владимирский юридический институт ФСИН России»

ПОНЯТИЕ МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СООТНОШЕНИЕ С ПРЕДМЕТОМ ДОКАЗЫВАНИЯ И СОСТАВОМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПОЖАРАХ

Назаров Сергей Анатольевич

К.ю.н., профессор, Академия Государственной
противопожарной службы МЧС России, г. Москва
nazarov.sergeya@yandex.ru

THE CONCEPT OF THE MECHANISM OF THE CRIME, ITS RELATION TO THE SUBJECT OF THE EVIDENCE AND THE DELICTI IN CASES OF FIRES

S. Nazarov

Summary. The article considers the content of the main scientific categories in criminal law, criminal procedure, criminalistics — the composition of the crime, the subject and limits of proof, the mechanism of the crime. The information model of the fire consisting of the fire center, combustible medium, ignition source, ways of fire propagation, evacuation, detection system, extinguishing, and fire resistance is given. On this basis, the typical mechanisms of crimes related to fires and arson as a way of committing a crime are given — intentional homicide in a generally dangerous way, intentional destruction of other people's property, violation of fire safety requirements.

Proceeding from the dual nature of evidence — procedural and information, the model of the investigator in the investigation of crimes, taking into account the main scientific categories of criminal law sciences, process, and criminology is given.

Keywords: subject of proof, limits of proof, the information model of the fire, the mechanism of the crime, nature of evidence, the investigation model.

Аннотация. В статье рассмотрено содержание основных научных категорий в уголовном праве, уголовном процессе, криминалистике — состав преступления, предмет и пределы доказывания, механизм преступления. Приведена информационная модель пожара, состоящая из очага пожара, горючей среды, источника зажигания, путей распространения огня, эвакуации, системы обнаружения, тушения, противопожарной устойчивости. На этой основе приведены типичные механизмы преступлений, связанных с пожарами и поджогами как способом совершения преступления — умышленное убийство общеопасным способом, умышленное уничтожение чужого имущества, нарушение требований пожарной безопасности.

Исходя из двуединой природы доказательств — процессуальной и информационной, приведена модель деятельности следователя (дознавателя) при расследовании преступлений с учетом основных научных категорий наук уголовного права, процесса, криминалистики.

Ключевые слова: предмет доказывания, пределы доказывания, состав преступления, информационная модель пожара, механизм преступления, природа доказательств, модель расследования.

Уголовное судопроизводство как вид деятельности судебной ветви власти, в первую очередь, регулируется Уголовно-процессуальным кодексом, определяющим процессуальный порядок деятельности судов, прокуроров, следователей, дознавателей и иных участников уголовного процесса, и Уголовным кодексом, определяющим преступность и наказуемость деяний.

В Уголовно-процессуальном и Уголовном кодексах отражены теоретические положения, разработанные соответственно такими юридическими науками как уголовный процесс и уголовное право.

Помимо уголовного процесса и уголовного права как юридических наук уголовное судопроизводство обеспечивается наукой криминалистикой. Каждая из перечис-

ленных наук имеет свой предмет, базовые научные основополагающие категории и т.д.

В уголовном процессе к таким категориям относятся понятия «предмет доказывания» и «пределы доказывания», в уголовном праве — «состав преступления», в криминалистике — «механизм преступления».

В уголовном процессе под «предметом доказывания» понимается совокупность фактических обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу и имеющих правовое значение.

Обязанность установления предмета доказывания по конкретному уголовному делу лежит на дознавателе, следователе, прокуроре, суде.

В уголовно-процессуальном кодексе предмет доказывания определен в ст. 73: «Обстоятельства, подлежащие доказыванию» и включает в себя:

1. событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
2. виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
3. обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
4. характер и размер вреда, причиненного преступлением;
5. обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
6. обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
7. обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
8. обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации

Под пределами доказывания понимается степень глубины доказанности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу посредством собранных по делу доказательств.

В теории доказательств принято считать, что доказательство по делу имеет двуединую природу:

1. информационную;
2. процессуальную.

Согласно части 1 ст. 88 УПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а собранные доказательства в совокупности — достаточности.

Соответственно, допустимость относится к процессуальной природе доказательства; относимость, достоверность, достаточность — к информационной природе доказательства.

В уголовном праве над преступлением понимается виновно совершенное общественно опасное деяние запрещенное уголовным кодексом под угрозой наказания. Признаками преступления являются:

- ◆ общественная опасность — это свойство, выражающее способность деяния причинить вред охраняемым интересам общества. Любое преступление посягает на общественные отношения: собственность, охрана окружающей среды, безопасность;
- ◆ противоправность — выражается в запрещении преступлений конкретными правовыми нормами, сформулированными в особенной части Уголовного Кодекса РФ;

- ◆ виновность — психическое отношение лица к совершенному преступлению. Виновность лица в совершении преступления устанавливается судом наряду с другими обстоятельствами, подлежащими доказыванию;
- ◆ наказуемость — характеризуется перспективой применения мер уголовного наказания за совершение преступления.

Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению, если в деянии отсутствует состав преступления.

Состав преступления — это совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих определенное общественно опасное деяние как преступление.

Элементы состава преступления:

1. Объект преступления — то, на что направлено преступное посягательство, то есть общественные отношения, охраняемые уголовным законодательством РФ от преступных посягательств.

От объекта преступления следует отличать предмет посягательства. Предмет посягательства — материальные предметы внешнего мира (вещи, ценности и т.п.), в связи с которыми или по поводу которых совершено преступление.

2. Объективная сторона преступления — общественно опасное, уголовно наказуемое, виновное деяние (действие или бездействие).

Это внешний акт поведения, вызывающего общественно опасные изменения в окружающей действительности.

3. Субъект преступления — лицо, совершившее преступление и способное нести за содеянное уголовную ответственность.

Это отдельная личность, способная в момент совершения преступления отдавать себе отчет в своих действиях (ст. 19 УК РФ), достигшее возраста, установленно-го законом.

Специальный субъект — лицо, которое, кроме вменяемости и возраста, должно обладать еще особыми качествами, только при наличии которых возможно совершение данного преступления.

4. Субъективная сторона преступления — характеризуется психическим отношением лица к совершенному

им общественно опасного деяния и его общественно опасным последствиям.

Это элемент состава преступления, дающий представление о внутренних психических процессах, происходящих в сознании и воле лица, совершающего преступление, характеризующийся конкретной формой вины, мотивом, целью и эмоциями.

Вина — основной признак субъективной стороны преступления. Без вины нет преступления. Вина — психическое отношение лица к совершенному деянию и общественно опасным последствиям в форме умысла или неосторожности.

Мотив преступления — это обусловленное определенными потребностями и интересами внутреннее побуждения, вызывающие у лица решимость совершить преступление.

Цель — мысленное представление, модель общественно опасных последствий, к достижению которых стремится лицо, совершающее преступление.

Эмоции — это испытываемые человеком переживания по поводу собственного состояния, совершаемого деяния или событий окружающей действительности.

Анализируя информацию, собранную в ходе расследования уголовного дела об элементах состава преступления, следователь квалифицирует совершенное субъектом преступление по соответствующей статье уголовного кодекса и предъявляет соответствующие обвинения.

Однако для организации расследования конкретного преступления путем поиска криминалистики значимой информации через проведение следственных действий, знаний об элементах состава преступления недостаточно.

Для научно обоснованного поиска в ходе расследования уголовного дела доказательственной информации (следов, в широком смысле слова) криминалистика вводит понятие механизм преступления, под которым понимается сложная динамическая система, включающая в себя:

- ◆ предмет преступного посягательства;
- ◆ способ совершения преступления (как система действий включающих в себя три этапа: подготовка к совершению преступления, совершенное преступление, сокрытия следов преступления);
- ◆ преступный результат;
- ◆ субъект преступления и его отношение к своим действиям их последствиям и соучастникам преступления;

- ◆ потерпевшего и систему его действий;
- ◆ случайных участников события и систем их действий;
- ◆ обстановку преступления (место, время и т.д.).

В результате одного из свойств материи — отражение — механизм преступления отражается во внешней среде в виде материально- фиксированных отображений и в виде идеальных отображений в памяти людей.

Зная типичный механизм преступления следователь (дознатель) планирует проведение следственных действий при расследовании конкретного вида преступления, в том числе преступлений связанных с пожарами.

Существует несколько типичных механизмов преступления, сопряженного с пожаром. При этом центральный узел каждого типичного механизма преступления составляют отдельные элементы информационной модели пожара, включающая:

1. очаг пожара;
2. горючую среду;
3. источник зажигания;
4. пути распространения огня;
5. эвакуацию;
6. системы обнаружения и сообщения о пожаре;
7. тушение пожара;
8. противопожарная устойчивость здания.

Соответственно, в механизме преступления:

1. количественное и качественное соотношение первых трех элементов модели пожара позволяют установить причину пожара, как действие или бездействие человека, приведшее к контакту в очаге пожара горючей среды с источником зажигания;
2. количественное и качественное соотношение 5-го и 7-го элементов позволяют установить причины гибели или травмирования людей на пожаре;
3. количественное и качественное соотношение элементов № 4, 6, 7, 8 позволяют установить причины крупного материального ущерба пожара.

Типичный механизм преступления, где пожар, вызванный поджогом (способ совершения преступления), включает в себя:

1. Предмет поджога — здание, сооружение, транспортное средство (включающее очаг пожара, горючую среду и т.д.).
2. Потерпевших (погибшие и пострадавшие от воздействия опасных факторов пожара).
3. Субъект преступления — поджигатель (физическое лицо или группа лиц).

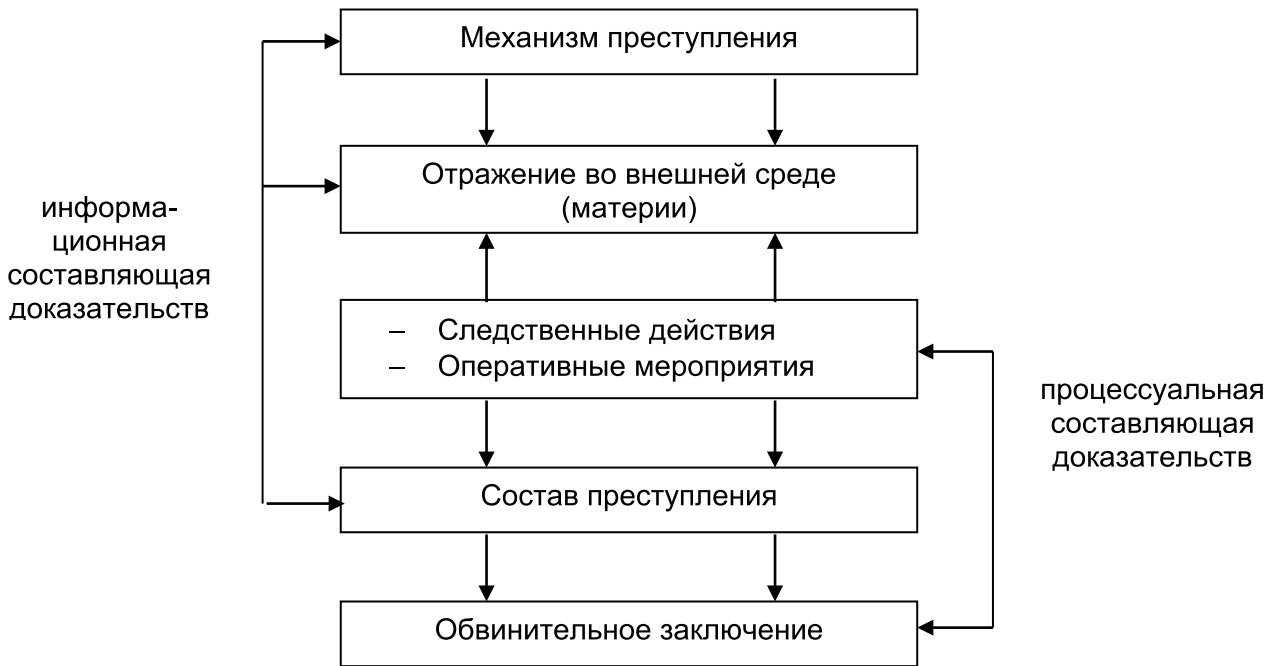


Схема 1. Схема деятельности следователя при расследовании преступления

4. Способ совершения преступления — поджог (подготовка, совершение, сокрытие следов при совершении преступления) и включает в себя:
 - а) способы возникновения и распространения горения — множество очагов, использование ЛВЖ, создание.
 - б) способы обеспечения достижения преступной цели: гибели людей на объекте поджога от опасных факторов пожара (закрывание эвакуационных выходов, отключение систем противопожарной защиты) или причинения крупного ущерба.
5. Мотивы и цели поджога (месть, корысть и т.д.).
6. Действия третьих лиц на объекте поджога (по организации тушения, эвакуации и т.д.).

В механизме преступления существует прямая и опосредованная связь между каждым элементом. Так, профессиональные навыки субъекта преступления будут влиять на выбор способа поджога, а его мотивы и цели — на выбор средств по достижению целей преступления. Соответственно, если поджог совершается с целью убийства с прямым умыслом, то соответственно, поджигателем будут приниматься меры по недопущению благополучной эвакуации или спасению людей при пожаре.

Соответственно, если в ходе осмотра места происшествия (пожара), на котором погибли люди, будут обнаружены искусственные препятствия для эвакуации, можно закономерно предположить, что пожар возник вследствие прямого умысла на убийство.

Типичный механизм преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ, связанного с пожаром, включает в себя:

1. Предмет пожара (здание, сооружение), включающий очаг пожара и горючую среду.
2. Субъект преступления — физическое лицо, находившееся на пожаре законно.
3. Преступный результат — уничтоженное или поврежденное имущество.
4. Орудие преступления — источник повышенной опасности (источник зажигания).
5. Потерпевшего — владельца уничтоженного имущества.
6. Форму вины — неосторожность.

Типичный механизм преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ «Нарушение требований пожарной безопасности», включает в себя:

1. Субъект преступления — должностное лицо или лицо, ответственное за выполнение требований пожарной безопасности.
2. Форма вины либо неосторожность в целом, либо умысел по отношению к нарушению требований пожарной безопасности и неосторожность к наступившим последствиям.
3. Предмет преступного посягательства (здание, сооружение) — с нарушениями требований пожарной безопасности.
4. Потерпевшие — лицо (лица), на которого воздействовали опасные факторы пожара, повлекшие тяжкий вред здоровью или гибель.

Типичный механизм преступления, сопряженного с пожаром с включенными в него элементами информационной модели пожара, является ориентировочной основой познавательной деятельности следователя (дознателя) при организации расследования уголовного дела.

Таким образом, общая методологическая схема расследования пожара будет выглядеть следующим образом:

1. Механизм преступления отражается во внешней среде (материи) в виде материальных и психофизических следов (идеальных).
2. Следователь посредством следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий

выявляет, закрепляет, изымает и исследует следы, оставленные механизмом преступления, с целью установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию (предмета доказывания), установленных законом с учетом пределов доказывания.

3. В соответствии с нормами уголовного кодекса на основании собранных доказательств по элементам состава преступления квалифицирует содеянное как уголовное преступление по конкретной статье уголовного кодекса.
4. Составляет обвинительное заключение на основании относимых, допустимых, достоверных, а в совокупности — достаточных доказательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминалистическая энциклопедия Р. С. Белкин. — Издательство БЕК. Москва, 1997.
2. Курс криминалистики. Том 2. Р. С. Белкин. — Издательство «Юрист». Москва, 1997.
3. Избранные научные труды. Ю. Г. Корухов. Том III. — Н.П. «Судэксп». Москва, 2013.
4. Криминалистика и механизм преступлений. Кустов А. М. — Москва, Воронеж, 2002.
5. Применение оперативно-тактических комбинаций в расследовании преступлений. Н. Е. Мерецкий. — Хабаровск, 2000.
6. Расследование пожаров: правовое регулирование. Организация и методы. Попов И. А. — Москва, 2008.
7. Техническое регулирование в области пожарной безопасности. В. И. Козлачков. — Москва, 2012.
8. Пожарная безопасность. А. Г. Елагин. — Москва, 2004.
9. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. Орлов Ю. К. — Издательство «Юрист». Москва, 2009.

© Назаров Сергей Анатольевич (nazarov.sergeya@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Академия Государственной противопожарной службы МЧС России

О ТИПИЧНЫХ ИСХОДНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЯХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПОЖАРОВ

Назаров Сергей Анатольевич

К.ю.н., профессор, Академия Государственной
противопожарной службы МЧС России, г. Москва
nazarov.sergeya@yandex.ru

ON TYPICAL INITIAL INVESTIGATIVE SITUATIONS IN THE INVESTIGATION OF FIRES

S. Nazarov

Summary. In the article the question that the fire is not only a form of physical-chemical combustion, but also a kind of legal fact, the events occurring apart from the will of the people and is depending on the consequences or the means of committing a criminal offence, an administrative offence or civil delict. Accordingly, the typical initial investigative situations on cases involving fires, and how the procedural activities of the investigator in each initial investigative situation on the fire are determined; and the procedure in those cases where the initial investigative situation is the result of accumulation of information acquired characteristics of the different investigative situations associated with either a criminal offense or administrative violation is presented.

Keywords: fire, event, investigative situation, procedural procedure, classification of investigative situations on fires.

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос, что пожар является не только формой физико-химического горения, но и разновидностью юридического факта, события, протекающего помимо воли людей и являющимся в зависимости от последствий либо способа совершения уголовным преступлением, административным проступком или гражданским деликтом. Соответственно определены типичные исходные следственные ситуации по делам, связанным с пожарами, и описан порядок процессуальных действий следователя (дознателя) в каждой исходной следственной ситуации по пожару, а также определен порядок действий в тех случаях, когда исходная следственная ситуация в результате накопления информации приобретала признаки иной следственной ситуации, связанной либо с уголовным преступлением либо с административным проступком.

Ключевые слова: пожар, событие, следственная ситуация, процессуальный порядок действий, классификация следственных ситуаций по пожарам.

В Российской Федерации понятие «пожар» дано в статье 1 ФЗ «О пожарной безопасности». Под пожаром понимается неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства.

Из законодательно закрепленного определения пожара соответственно вытекают два основных признака пожара:

1. Ситуационный характер развития во времени и пространстве.
2. Причинение вреда правоохраняемым интересам — жизни, здоровью, имуществу.

В свою очередь, причинение вреда правоохраняемым интересам влечет за собой наступление юридических последствий в виде уголовной, административной, гражданско-правовой, трудовой (дисциплинарной) ответственности в зависимости от материальных последствий пожара.

Ситуационный характер пожара и наличие правовых последствий переводят пожар из раздела физико-химического горения в разряд юридического факта — события, с которым закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений, но которое протекает помимо воли людей.

Понятие пожар

Пожар — неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства (ст. 1 ФЗ «О пожарной безопасности»)

Соответственно выбор юридической формы расследования пожара зависит от того, признаки какого события содержит пожар — уголовного преступления, административного проступка, гражданского деликта, и пожар будет расследоваться соответственно по нормам либо УПК РФ, либо КоАП РФ, либо согласно ФЗ

Понятие пожар

Пожар – неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства (ст. 1 ФЗ «О пожарной безопасности»)

Признаки пожара

Ситуационный характер развития во времени и пространстве

Причинение вреда правоохраняемым интересам, наличие юридических последствий – уголовных, административных, гражданско-правовых, дисциплинарных

Разновидность юридического факта: событие

«О пожарной безопасности» с учетом положений АПК РФ и ГПК РФ на случай предъявления гражданского иска за причинение пожаром имущественного вреда.

То, что пожар более широкое явление (событие) нежели просто горение, свидетельствует тот факт, что в настоящее время уголовные дела по пожарам, повлекшим массовую гибель людей, рассматриваются в отношении ряда обвиняемых по разным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (ст.ст. 293; 238; 219 УК РФ) в одном судебном процессе при том, что у обвиняемых форма вины — неосторожность, и их преступления не совершены в соучастии, например: пожар в клубе «Хромая лошадь» (156 погибших), г. Пермь, торговых центрах «Адмирал» г. Казань (17 погибших), ТРЦ «Зимняя вишня» г. Кемерово (60 погибших).

Расследование преступления, в том числе сопряженного с пожаром, осуществляется в конкретных условиях времени, места, взаимосвязи с другими процессами объективной действительности.

Это сложная система взаимодействий, в которой действует следователь, дознаватель, получила в криминалистике общее название следственной ситуации.

Под следственной ситуацией понимается динамичная система, данные о ней образуют в представлении следователя, дознавателя информационную модель, которая предопределяет действия следователя, дознавателя.

Таким образом, изначальная следственная ситуация является определяющим звеном в деятельности следователя, дознавателя при определении процессуальной формы расследования пожара и последовательность следственных и иных действий и составляет конструкцию: первоначальная (исходная) следственная ситуация — проблема — цели — задачи — план следственных (процессуальных) действий — реализация плана — достигнутые результаты — новая следственная ситуация.

Существует несколько оснований для классификации следственных ситуаций. Например, по признаку очередности:

- ◆ исходные (первоначальные),
- ◆ промежуточные,
- ◆ конечные.

Соответственно первоначального, последующего и заключительного этапа расследования преступления (пожара).

Кроме этого следственные ситуации могут подразделяться на:

- ◆ простые и сложные;
- ◆ типичные и специфические;
- ◆ одноэлементные и комплексные;
- ◆ конфликтные и бесконфликтные;
- ◆ благоприятные и не благоприятные.

Исходя из того, что пожар может быть уголовным преступлением, административным проступком и гражд-

данским деликтом, первоначально дознаватель (инспектор государственного пожарного надзора в роли и.о. дознавателя) на пожаре может столкнуться с типичными первоначальными следственными ситуациями, которые и будут определять его дальнейшие процессуальные действия.

Первая ситуация — пожар явно не содержит ни признаков административного проступка, ни признаков уголовного преступления.

Процессуальное лицо (дознаватель) не совершает никаких процессуальных действий, предусмотренных КоАП РФ, либо УПК РФ.

Вторая ситуация. Пожар явно содержит признаки административного проступка (на пожаре нет погибших или пострадавших, материальный ущерб минимальный).

Процессуальное лицо (дознаватель, инспектор госпожнадзора):

- ◆ возбуждает и проводит административное расследование в порядке, установленном ст. 28.7 КоАП РФ;
- ◆ по результатам расследования уполномоченным должностным лицом производится рассмотрение дела об административном правонарушении и выносится постановление согласно ст. 29.9 КоАП РФ;
- ◆ либо о назначении административного наказания;
- ◆ либо о прекращении производства по делу.

Третья ситуация. Пожар явно содержит признаки уголовного преступления (вызван поджогом, повлек массовую гибель людей).

Процессуальное лицо (дознаватель):

- ◆ составляет рапорт об обнаружении признаков преступления в соответствии со ст. 143 УПК РФ;
- ◆ возбуждает уголовное дело в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ и приступает к его расследованию.

Четвертая ситуация. Пожар может содержать признаки преступления, но они не являются явными (очевидными), либо по пожару подано заявление о преступлении от гражданского лица (собственника имущества). Процессуальное лицо (дознаватель):

- ◆ об обнаружении признаков преступления составляется рапорт либо заявление о преступлении, регистрирует;
- ◆ по рапорту либо заявлению в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ, проводится предварительная (доследственная) проверка;

- ◆ по результатам предварительной проверки в соответствии со ст. 145 УПК РФ процессуальное лицо принимает одно из следующих решений:

а) при наличии достаточных данных о наличии признаков преступления — выносит в соответствии со ст. 146 УПК РФ постановление о возбуждении уголовного дела;

б) при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, выносит, в соответствии со ст. 148 УПК РФ, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела;

в) при выявлении в ходе предварительной (доследственной) проверки достаточных данных, указывающих на признаки преступления, отнесенного ст. 151 УПК РФ к подследственности иного органа предварительного расследования, выносит в соответствии с пунктом 3 части 1 ст. 145 УПК РФ постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности.

В ходе реализации плана следственных (процессуальных) действий могут возникнуть также типичные промежуточные следственные ситуации вследствие накопления большой информации о произошедшем пожаре.

Так например, при реализации плана действий по второй типичной ситуации, когда на пожаре явно имеются признаки административного проступка, в результате административного расследования будут выявлены признаки уголовного преступления, например, признаки умышленного поджога, а не нарушения требований пожарной безопасности, либо вред здоровью гражданина окажется не легким или средней тяжести как предполагалось изначально, а тяжелым, то возникла новая следственная ситуация аналогичная третьей следственной ситуации, на пожаре выявлены признаки уголовного преступления. Соответственно, процессуальное лицо в новой следственной ситуации:

- ◆ выносит в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 части 1 ст. 29.9 КоАП постановление о прекращении производства по административному делу и передаче материалов в орган дознания;
- ◆ составляет в порядке, установленном ст. 143 УПК РФ рапорт об обнаружении признаков преступления;
- ◆ без проведения предварительной (доследственной) проверки в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ, выносит постановление о возбуждении уголовного дела по пожару;
- ◆ приступает к расследованию уголовного дела, закрепляя по нормам УПК РФ доказательства получения в рамках КоАП РФ.

После вынесения постановления о возбуждении уголовного дела по пожару также возникают типичные следственные ситуации по отношению уже к уголовному преступлению. Например:

По отношению к лицу, совершившему преступление:

- ◆ ситуация первая. Есть уголовное преступление — пожар, вызванный поджогом, лицо его совершившее, не известно.
- ◆ ситуация вторая. Есть уголовное преступление — нарушение требований пожарной безопасности,

лицо, его совершившее, известно, но скрылось от органов предварительного расследования.

- ◆ ситуация третья. Есть уголовное преступление — уничтожение чужого имущества по неосторожности, лицо, его совершившее, известно, не скрывается, либо задержано с поличным при совершении преступления.

Соответственно, каждая следственная ситуация предопределяет дальнейший порядок расследования уголовного дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
4. Криминалистическая энциклопедия Р. С. Белкин. — Издательство БЕК. Москва, 1997.
5. Курс криминалистики. Том 2. Р. С. Белкин. — Издательство «Юрист». Москва, 1997.
6. Избранные научные труды. Ю. Г. Корухов. Том III. — Н.П. «Судэкс». Москва, 2013.
7. Криминалистика и механизм преступлений. Кустов А. М. — Москва, Воронеж, 2002.
8. Расследование пожаров: правовое регулирование. Организация и методы. Попов И. А. — Москва, 2008.
9. Пожарная безопасность. А. Г. Елагин. — Москва, 2004.
10. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. Орлов Ю. К. — Издательство «Юрист». Москва, 2009.

© Назаров Сергей Анатольевич (nazarov.sergeya@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Академия Государственной противопожарной службы МЧС России

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW AND DIFFERENTIATION OF RESPONSIBILITY FOR CRIMES IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY: PROBLEM STATEMENT

V. Porayko

Summary. The article highlights and characterizes the problems of differentiation of criminal responsibility for crimes in the sphere of entrepreneurial activity, in the resolution of which the principles of criminal law play a significant role. Among them are the problems associated with the use by the legislator of the blank method of presentation of criminal law norms and administrative prejudice, as well as the problems of differentiation of criminal responsibility on qualifying and especially qualifying grounds.

Keywords: differentiation of criminal responsibility, crimes in the sphere of entrepreneurial activity, principles of criminal law, formality, administrative prejudice, complicity.

Порайко Василий Вячеславович

Соискатель, Уральский государственный
юридический университет
porayko@mail.ru

Аннотация. В научной статье выделены и охарактеризованы проблемы дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности, при разрешении которых значимую роль играют принципы уголовного права. В их числе проблемы, связанные с использованием законодателем бланкетного способа изложения уголовно-правовых норм и административной преюдиции, а также проблемы дифференциации уголовной ответственности по квалифицирующим и особо квалифицирующим признакам.

Ключевые слова: дифференциация уголовной ответственности, преступления в сфере предпринимательской деятельности, принципы уголовного права, бланкетность, административная преюдиция, соучастие.

При решении вопросов дифференциации уголовной ответственности за преступления, совершаемые в сфере предпринимательской деятельности, особую роль играют принципы уголовного права. Вызвано это такими обстоятельствами как бланкетность значительного числа «предпринимательских» статей уголовного закона, а также широкое использование законодателем в Главе 22 УК РФ конструкции административной юрисдикции, что не может не вызывать сомнений с позиции соответствия принципу законности. Также велика роль принципов уголовного права при дифференциации уголовной ответственности в зависимости от групповых форм совершения преступления.

На бланкетность статей о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности указывают многие авторы. Так, в частности, с точки зрения Т.В. Пинкевич, «рассматривая преступления в сфере экономической деятельности, следует учитывать, что большая часть уголовно-правовых норм отнесенных к данному виду, бланкетные, т.е. такие диспозиция которых непосредственно не определяет признаки преступного деяния, а отсылает к нормативным актам другой отрасли права» [1]. Доста-

точно категоричен на этот счет и А.С. Грибов, по мнению которого «все нормы гл. 22 УК носят бланкетный характер, для их уяснения нужно обращаться к гражданскому, налоговому, валютному законодательству и другим нормативным актам, регулирующим экономическую деятельность, в которых даются понятия, используемые в нормах гл. 22 УК» [2].

Использование бланкетного приема юридической техники представляется не только допустимым, но и предпочтительным при конструировании норм уголовного закона. Это способствует целостности системы средств правовой охраны сферы предпринимательской деятельности и значительным образом облегчает работу правоприменителя. Явно более целесообразно использовать в едином значении термины, характеризующие рассматриваемые общественные отношения, нежели создавать отдельные их дефиниции в рамках каждой отрасли права. Либо же, тем более, механически воспроизводить в тексте уголовного закона формулировки, подчас весьма объемные, которые закреплены в иноотраслевом законодательстве. Негативным примером в этой связи может служить статья 185.5 УК РФ,

устанавливающая уголовную ответственность за фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества. Законодатель счел необходимым и допустимым максимально подробно и детализировано перечислить все возможные способы совершения этого преступления. Аналогичным образом в ч. 1 ст. 185.3 УК РФ «Манипулирование рынком» воспроизведен текст, уже содержащийся в Федеральном законе РФ от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3].

Напротив, выгодным образом отличается весьма лаконичная диспозиция ст. 185.1 УК РФ о злостном уклонении от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, где содержится отсылка к соответствующему иноотраслевому законодательству, а именно к Федеральному закону РФ от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [4].

При использовании бланкетного приема законодательной техники необходимо четко придерживаться закрепленного в ч. 1 ст. 3 УК РФ принципа законности, который сформулирован следующим образом: «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом».

Безусловно, как разъяснил Конституционный Суд РФ в Определении от 10 июля 2003 г. № 270-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 УК РФ и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [5], «декриминализация тех или иных деяний может осуществляться не только путем внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство, но и путем отмены нормативных предписаний иной отраслевой принадлежности, к которым отсылали бланкетные нормы уголовного закона». Однако, бланкетный криминообразующий признак преступления не может изменяться подзаконным правовым актом.

Прав Б. В. Яценко, пишущий, что «с точки зрения принципа законности при конструировании бланкетных уголовно-правовых норм федеральный законодатель должен ограничивать пределы уголовной противоправности лишь федеральными законами, оставляя за рамками уголовно-правового пространства нормативные правовые акты более низкого уровня правового регулирования» [6]. При этом, приходится констатировать, что

«конструирование бланкетных составляющих уголовного закона вопреки требованиям принципа законности стало возможным в результате внедрения и поддержания федеральным законодателем практики делегированного нормотворчества, которая осуществляется в открытой или скрытой (завуалированной) форме» [6].

Зачастую, вносимые в нормы Главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» изменения и дополнения носят противоречивый и разнонаправленный характер, как с точки зрения подходов к криминализации и декриминализации деяний, так и с точки зрения правил юридической техники. Как верно пишет М. И. Гешелин, «процесс дробления норм в гл. 22 не всегда оправдан, необоснованное «распыление» законодательного материала по другим нормам, его излишняя конкретизация и значительное увеличение объема — это и есть скрытая казуистификация» [7]. Так, к примеру, помимо общей статьи 199 УК РФ об уклонении от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов, уголовный закон дополнен статьями о более частных случаях налоговых преступлений, а именно статьями 199.1 УК РФ, 199.2 УК РФ, 199.3 УК РФ, 199.4 УК РФ.

Ещё одно распространенное правовое явление — это активное использование законодателем в статьях Главы 22 УК РФ конструкции административной преюдиции. Её достоинства усматриваются в простоте и удобстве для восприятия правоприменителем, посредством чего, в частности, решаются задачи предупреждения совершения преступлений. Действительно, пишут А. Б. Коновалова и И. Н. Мосечкин, «институт административной преюдиции в целом может стать эффективным инструментом, и его реализация возможна, однако необходимо обоснованное его применение, и лишь в тех составах, которые явно того требуют. Если же норма является работающей, не вызывает сложностей в применении, то нет нужды в ее осложнении дополнительными институтами — это, напротив, может снизить ее результативность» [8].

Однако, нередко, как отмечает Б. В. Яценко, «в преступлениях, содержащих в своей структуре указание на административную преюдицию, последняя является по существу единственным криминообразующим признаком, отграничивающим уголовно-наказуемое деяние от одноименного административного правонарушения» [9]. Построенные подобным образом нормы уголовного закона ставятся в зависимое положение от взаимосвязанных с ними административно-правовых норм. Кроме того, подрывается общепринятая в отечественной науке уголовного права теория преступления, а привлекаемые к ответственности лица подвергаются опасности объективного вменения [10]. Тем самым, нарушаются та-

кие принципы уголовного права, как принцип законности, принцип равенства граждан перед законом, принцип вины, а также принцип справедливости.

Возможным решением проблемы, как представляется, мог бы стать перевод построенных с использованием административной преюдиции «предпринимательских» статей уголовного закона из числа преступлений в число уголовных проступков. Разумеется, если широко обсуждаемая сегодня в научной среде идея дифференциации уголовно наказуемых деяний на преступления и проступки будет реализована законодателем. Также важно, чтобы признаки деяния, содержащиеся во взаимосвязанных административно-правовых и уголовно-правовых нормах, были описаны законодателем единообразно и четко, что не допускало бы различных трактовок на практике.

Нелогичным и нарушающим принцип равенства выглядит подход законодателя к дифференциации уголовной ответственности в рамках «предпринимательских» статей по квалифицирующим и особо квалифицирующим признакам. Так, в частности, законодатель допускает возможность совершения организованной группой преступлений, ответственность за которые предусмо-

трена п. «а» ч. 2 ст. 171 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 171.3 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 172 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 179 УК РФ, ч. 2 ст. 181 УК РФ, ч. 2 ст. 184 УК РФ, ч. 2 ст. 185.3 УК РФ, ч. 3 ст. 186 УК РФ и ч. 2 ст. 187 УК РФ.

При этом, целый ряд преступлений в соучастии могут быть совершены лишь группой лиц по предварительному сговору (п. «б» ч. 2 ст. 173.1 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 199 УК РФ, ч. 2 ст. 200.3 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 200.4 УК РФ, п. «а» ч. 2 и п. «а» ч. 5 ст. 200.5 УК РФ).

А, к примеру, такое преступление как контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов может быть совместно совершено лишь группой лиц (п. «б» ч. 2 ст. 200.1 УК РФ).

Нарушение принципа равенства граждан перед законом прослеживается в том, что при дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности законодатель далеко не полным образом учитывает все многообразие вариантов группового способа совершения преступления. Более того, закрепляет соответствующие признаки в статьях Главы 22 УК РФ непоследовательно и чрезвычайно непродуманно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пинкевич Т. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 1999. 207 с.
2. Грибов А. С. Дифференциация ответственности за экономические преступления в России, ФРГ и США: сравнительно-правовое исследование: ... дисс. к. ю. н. Ярославль, 2011. 225 с.
3. Федеральный закон РФ от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.08.2010. № 31. Ст. 4193. Ч. 1 ст. 5.
4. Федеральный закон РФ от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.08.2010. № 31. Ст. 4193.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 10.07.2003 № 270-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 5.
6. Яцененко Б. В. Проблемы соблюдения принципа законности в контексте совершенствования уголовного законодательства России // Уголовное право. 2017. № 4. С. 128–132.
7. Гешелин М. И. Законодательная техника и дифференциация ответственности за экономические преступления по уголовному законодательству России и Англии (сравнительно-правовое исследование). ... дисс. к. ю. н. Ярославль, 2015. 212 с.
8. Коновалова А. Б., Мосечкин И. Н. О применении института административной преюдиции в борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности // Безопасность бизнеса. 2017. № 6. С. 50–56.
9. Яцененко Б. В. Социально-правовая природа преступления с административной преюдицией // Вестник Российской правовой академии. 2018. № 2. С. 79–84.
10. Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3(23). С. 64–71.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

© Порайко Василий Вячеславович (porayko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВО ПАЦИЕНТА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ВСЛЕДСТВИЕ НЕКАЧЕСТВЕННОГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Фадеева Ольга Владимировна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
olga_fa@bk.ru

PATIENT'S RIGHT TO COMPENSATION FOR NON-PECUNIARY DAMAGE AS A RESULT OF POOR-QUALITY MEDICAL CARE

O. Fadeeva

Summary. This article discloses the concepts of health, medical care and its quality, highlights the main regulatory acts governing the relationship between a doctor and a patient in order to realize the right of citizens to health protection enshrined in the Constitution of the Russian Federation. Based on the jurisprudence of the Kemerovo Regional Court, an analysis of the features of non-pecuniary damage in the event of adverse consequences of medical procedures in the Kuzbass, reflects the main components of the evidence base necessary to establish the existence of moral harm and the amount of monetary compensation payable. As evidence of a causal relationship between medical procedures and the onset of harm, as well as when establishing the amount of moral harm, the author points to pre-trial and forensic medical and psychological examinations. Based on the results of the study, it was concluded that there is a need for state regulation of reimbursement of medical responsibility, improvement of the liability insurance system of a medical institution in the event of adverse consequences of medical interventions.

Keywords: medical care, moral harm, patient, cash payment, health protection, consumer, insurance.

Аннотация. В данной статье раскрыты понятия здоровья, медицинской помощи и ее качества, освещены основные нормативно-правовые акты, регулирующие взаимоотношения врача и пациента в целях реализации, закрепленного в Конституции РФ, права граждан на охрану здоровья. На основании судебной практики Кемеровского областного суда проведен анализ особенностей взыскания морального вреда при наступлении неблагоприятных последствий проведения медицинских процедур на территории Кузбасса, отражены основные составляющие доказательной базы, необходимые для установления наличия морального вреда и размера денежной компенсации, подлежащей выплате. В качестве доказательства причинно-следственной связи между проведением медицинских процедур и наступлением вреда, а также при установлении размера морального вреда автор указывает на необходимость проведения досудебных и судебных медицинских и психологических экспертиз. По результатам исследования сделан вывод о необходимости государственного регулирования возмещения врачебной ответственности, усовершенствования системы страхования ответственности медицинского учреждения при наступлении неблагоприятных последствий проведения медицинских вмешательств.

Ключевые слова: медицинская помощь, моральный вред, пациент, денежная выплата, охрана здоровья, потребитель, страхование.

Охрана здоровья и доступность медицинской помощи безусловно являются одними из основных потребностей человека и гражданина, которые должны быть гарантированы государством и обеспечены обществом.

В соответствии с Конституцией РФ, Основами законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22.07.1993 г. и иными законодательными актами, общепризнанными принципами и нормами международного права, и международными договорами РФ, государство гарантирует охрану здоровья каждого человека. Это право обеспечивается охраной окружающей природной среды, созданием благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией доброкачественных продуктов питания, а также предоставлением населению доступной медико-социальной помощи [3].

Статьей 41 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь [14].

Среди основных принципов охраны здоровья можно выделить: доступность и качество медицинской помощи и ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья [6].

В тексте Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», дано подробное описание понятия здоровья, как состояния физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

В том же нормативно-правовом акте раскрыто понятие медицинской помощи, как комплекса мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг [13].

Под качеством медицинской помощи законодатель подразумевает совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата [13].

Для оказания качественной медицинской помощи врач должен обладать необходимой профессиональной подготовкой и знаниями для достижения оптимального результата своей деятельности. Именно от квалификации врачей зависит здоровье пациента, и при этом пациент вынужден ввиду своих ограниченных знаний полностью доверять врачу. Такая схема взаимодействия врача и пациента привела к развитию агентских отношений на рынке здравоохранения. В условиях несовершенной информации, когда пациент не обладает профессиональными знаниями для достижения удовлетворительного уровня собственного здоровья, именно врач принимает решение о необходимом лечении пациента [5]. В такой ситуации пациент вынужден доверять свое здоровье лечащему врачу, не имея возможности контролировать его решения. Именно поэтому медицинскую помощь выделяют в отдельный подвид «доверительных благ» [10].

Обращаясь к врачебной помощи, гражданин приобретает статус пациента, уверенного, в том, что он полностью законодательно защищен от возникновения негативных последствий медицинских манипуляций, однако, согласно статистике, только 33% россиян остаются удовлетворены качеством оказания медицинской помощи. А по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 49% граждан недовольны медицинским обслуживанием, 52% — квалификацией медицинского персонала [7].

Несмотря на то, что ни один врач не хочет причинить вред своему пациенту, в последнее время участились случаи судебных разбирательств, где пациенты, выступая в качестве истцов, требуют возмещения им больничным учреждением материального и морального вреда, связанного с некачественным оказанием медицинской помощи.

Ответственность медицинских организаций, медицинских работников за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью

при оказании гражданам медицинской помощи предусмотрена нормами действующего законодательства. Так, вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленными законодательством Российской Федерации.

В связи с наличием имущественной ответственности за свои действия, врач должен лечить больного наиболее эффективными способами и средствами. Последствия действий врача лежат не только на нем самом, но и на медицинской организации, в которой он работает [1].

В случае же наступления неблагоприятных последствий медицинского вмешательства, пациент имеет право на получение денежной компенсации материального и морального вреда только в том случае, если в деле имеется достаточная доказательная база, подтверждающая не только возникновение ущерба здоровью, но и наличие (отсутствие) причинной связи между действиями (бездействием) медицинской организации и неблагоприятными изменениями в состоянии здоровья пациента [2].

В предмет доказывания по делам о компенсации морального вреда кроме прочего входят следующие юридические факты: в чем выразились нравственные или физические страдания истца; степень вины причинителя вреда, имели ли место действия (бездействие) медицинских сотрудников, причинивших истцу нравственные или физические страдания, в чем они выражались и когда были совершены, какие личные неимущественные права истца нарушены этими действиями (бездействием) и на какие нематериальные блага они посягают.

Истец должен доказать степень физических и нравственных страданий, претерпеваемых им, и в чем они выражаются, размер компенсации морального вреда, причинение вреда при определенных обстоятельствах и конкретным лицом, а также причинно-следственную связь между причинением вреда и наступившими физическими или нравственными страданиями. Ответчик вправе доказывать отсутствие своей вины [12].

Во втором абзаце пункта 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», указано на презумпцию вины причинителя вреда, установленную ст. 1064 ГК РФ, что означает, что доказательства отсутствия вины медицинской организации должно представить само медицинское учреждение.

Таким образом, именно больничное учреждение должно доказать правомерность своего поведения и отсутствия своей вины, причем дважды, — как в причинении вреда здоровью, так и в причинении морального вреда при оказании медицинской помощи. Иное распределение бремени доказывания было бы в корне неправильным (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 74-КГ19–5) [9].

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда по делу № 33–5237 от 21 мая 2019 года, суд поддержал Решение Рудничного районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 14 февраля 2019 года, в деле о взыскании морального вреда родственниками умершей в лечебном учреждении пациентки, отказав в удовлетворении иска, в связи с отсутствием каких — либо правовых оснований для возложения на медицинское учреждение гражданско-правовой ответственности по возмещению компенсации морального вреда, поскольку не установлено косвенной или прямой причинно-следственной связи между оказанием медицинской помощи и наступлением неблагоприятных последствий. В материалы указанного дела больничным учреждением было предоставлено достаточно документальных подтверждений, свидетельствующих о принятии медицинским персоналом своевременных и грамотных решений для установления правильного диагноза и назначения подходящей терапии пациенту.

В качестве одного из доказательств в рамках дел о возмещении ущерба вследствие оказания некачественной медицинской помощи, может быть использовано экспертное заключение, содержащее данные о месте, времени, обстоятельствах причинения вреда, степени вины всех причастных лиц, размере ущерба.

Назначение экспертизы должно производиться с соблюдением требований, предусмотренных статьями 79–84 ГПК РФ. Заключение экспертизы должно отвечать требованиям закона, в том числе предусмотренным Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», принципам судебно-экспертной деятельности: законности, независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноте исследований.

При этом, остается открытым вопрос об определении денежной суммы возмещения, являющейся достаточной исходя из конкретных обстоятельств дела.

Проблемы определения размера суммы компенсации морального вреда рассматривались в разное время светилами юридической науки. Единства мнений по данному поводу до настоящего времени нет. В частности,

Александром Марковичем Эрделевским было предложено использование тарифной схемы подсчета компенсации морального вреда. Однако, при таком подходе нарушается принцип индивидуализации.

В настоящее время определение размера морального вреда отнесено к компетенции каждого конкретного судьи, рассматривающего дело, который должен руководствоваться пределами разумности и справедливости.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда по делу № 33–9338 от 29 августа 2019 г. было оставлено в силе Решение Зенковского районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 21 мая 2019 года, где с лечебного учреждения, в котором после постановки пациентке внутримышечной инъекции у последней развилось воспаление и некроз тканей, после чего была проведена операция по иссечению отмерших тканей, пациентка была вынуждена провести долгий период реабилитации, заживления прооперированных мышечных и кожных покровов. В указанном случае судом была взыскана сумма морального вреда, связанного с некачественным оказанием медицинской помощи в размере 50000 (пятьдесят тысяч) рублей. Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда по делу № 33–2028 от 21 февраля 2019 года было оставлено в силе Решение Заводского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 14 ноября 2018 года, которым в пользу пациента была взыскана сумма морального вреда в размере 20000 (двадцать тысяч) рублей в связи с установлением неправильного предварительного диагноза, назначения неподходящей лекарственной терапии с дальнейшим развитием у пациента осложнений.

Однако, как показывает практика, сумма возмещения может быть одинаковой, как при частичной утрате здоровья, так и при потере близкого человека.

Так Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда по делу № 33–3907 от 13 апреля 2017 года было взыскано с больничного учреждения 100 000 (сто тысяч) рублей и 150000 (сто пятьдесят тысяч) рублей соответственно в пользу каждого из родителей умершего новорожденного, в связи с вынесением заключения медицинской экспертизы, установившей наличие дефектов в оказании медицинской помощи при приеме родов у истицы, не явившихся непосредственной причиной смерти новорожденного, но косвенно имеющих возможность повлиять на состояние здоровья и качество его жизни, что в конечном итоге могло привести к его смерти. Такая же сумма компенсации материаль-

ного вреда в размере 100000 (сто тысяч) рублей была назначена пациенту при наступлении вреда здоровью от неправильно оказанного пломбирования зуба с попаданием пломбирующего вещества в гайморову пазуху, согласно Апелляционному определению Судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда по делу № 33–1816/2018 от 01 марта 2018 года.

Выходом из подобных ситуаций может стать психологическая экспертиза, которая не только установит факт наличия вреда, но и определит его размер у заявленного лица.

Помимо обязанности возмещения вреда (в том числе морального), причиненного жизни или здоровью при оказании медицинских услуг, являющегося производной от нарушения прав на жизнь и охрану здоровья граждан РФ, прямо закрепленных в Конституции РФ, к отношениям сторон в сфере медицинских услуг подлежат применению нормы законодательства о защите прав потребителей [11].

То есть медицинские организации несут гражданско-правовую ответственность за нарушение прав потребителей, которая предусматривает помимо возмещения убытков и компенсации морального вреда, уплату неустойки за нарушение сроков удовлетворения требований потребителя, а также штраф.

С учетом того, что размер неустойки составляет от 1% до 3%, а штраф 50% от невыплаченной в срок суммы возмещения, медицинские учреждения несут существенные имущественные потери при вынесении положительного решения в пользу пациента.

Так, Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда по делу № 33–8106 30 июля 2019 года было оставлено в силе Решение Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка от 29 марта 2019 года, где с лечебного учреждения была взыскана сумма морального вреда, в размере 100000 (сто тысяч) рублей в связи с оставлением инородного тела в правовом предсердии пациента после проведенного хирургического вмешательства, а также штраф 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей за неисполнение требования потребителя в срок.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда по делу № 33–6465 от 18 июня 2019 года с больничного учреждения в пользу пациента была взыскана компенсация морального вреда в размере 100000 (сто тысяч) рублей в связи с оставлением в организме женщины после проведенной операции, внеоргано расположенно-

го инородного тела металлической плотности, по своим конструктивным особенностям схожего с хирургической иглой, а также назначен штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 50348 (пятьдесят тысяч триста сорок восемь) рублей.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что эффективность здравоохранения напрямую влияет на динамику развития человеческого капитала, и именно поэтому охрана здоровья является важным фактором роста экономики [5].

В настоящее время, в условиях получения все большего распространения судебных споров по вопросам взыскания материального и морального вреда вследствие оказания некачественной медицинской помощи, взаимоотношения медицинских работников и пациентов основаны, в первую очередь, на правовом статусе данных субъектов — их правах и обязанностях. Поэтому деятельность работников медицинских организаций, оказывающих населению медицинские услуги, требует владения разносторонними знаниями, в том числе, основанными на нормативных документах в сфере охраны здоровья, в которых затрагиваются вопросы прав, обязанностей, ограничений и юридической ответственности, социальной и правовой защиты, особенностей правового регулирования различных областей медицины и оказания медицинских услуг разным категориям граждан в различных условиях.

Общество и государство заинтересованы в обеспечении правовых гарантий защиты имущественных интересов медицинских работников. В профессиональной медицинской деятельности можно выделить ряд специальностей, для которых характерен повышенный риск неблагоприятного исхода лечения: хирурги, акушеры-гинекологи, анестезиологи, реаниматологи, стоматологи и др. В качестве материального обеспечения возмещения негативных последствий медицинской помощи, в том числе сотрудниками указанных специальностей, государство предлагает страхование ответственности. Так, если вина застрахованного лица в причинении вреда жизни или здоровью пациента будет доказана, страховая компания будет обязана выплатить страховое возмещение согласно принятым на себя обязательствам, однако, при этом страховщик приобретает право требования от виновного застрахованного лица компенсации произведенных расходов [8]. То есть, институт страхования медицинской ответственности не является совершенным, так как позволяет привлечь виновного сотрудника медицинского учреждения к суброгационной ответственности, взыскивая с последнего сумму произведенного материального и морального возмещения пациенту.

Таким образом, права врача и пациента на сегодняшний день не уравновешены, пациент защищен на законодательном уровне от возникновения негативных последствий медицинского вмешательства, а также обеспечен правом получения внушительной денежной выплаты при наступлении вреда здоровью от врачебных ошибок, медицинская же организация находится в более слабой позиции, несет существенные материальные убытки при неблагоприятном исходе медицинского вмешательства своими сотрудниками. Обеспечивая своей деятельно-

стью самые главные права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, закрепленные на конституционном уровне в РФ, медицинское сообщество нуждается в защите, гарантиях возмещения своей ответственности перед пациентами со стороны государства, тщательном исследовании причин при наступлении осложнений и других последствий медицинского вмешательства, материальном и техническом обеспечении, для организации и проведения более качественной и квалифицированной медицинской помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова О. Ю. Право граждан на лекарственное обеспечение при оказании медицинской помощи в условиях стационара // РМЖ. 2017. № 18. С. 1307–1311.
2. Бугаенко Н. В., Кратенко М. В. Судебная практика по гражданским делам. Споры о защите прав потребителей: научно-практическое пособие. М., 2016. С. 64.
3. Калининская А. А., Гуданова Е. Н., Матвеев Э. Н. Экономика здравоохранения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2012. № 1. С. 43–46.
4. Компенсация морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/law/00993150_0.html#text/ (дата обращения 08.10.2019).
5. Мошетова Л. К., Сычев Д. А., Заплатников А. Л., Захарова И. Н., Колосницына М. Г., Власова М. В. Непрерывное профессиональное развитие врачей: факторы мотивации и экономические аспекты // РМЖ. Медицинское обозрение. 2019. № 8. С. 3–6.
6. Общие понятия права на охрану здоровья в Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studwood.ru/1719314/meditsina/obschie_ponyatiya_prava_ohranu_zdorovya_rossiyskoj_federatsii (дата обращения 08.10.2019).
7. Рожкова Е. В. Медицинские услуги: понятие и особенности // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 3. С. 39.
8. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников. Женская консультация. 2016; 04.
9. Требуя взыскания морального вреда за некачественное лечение, пациент должен доказать лишь факт своих страданий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1287023/> (дата обращения 08.10.2019).
10. Юдкевич М. М. Издержки измерения и институты рынков доверительных товаров: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М.; 2003.
11. https://otherreferats.allbest.ru/law/00993150_0.html#text
12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2019 № 18-КГ18–253
13. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — 28 ноября. — № 48. — Ст. 6724.
14. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. — 2009. — 21 января. — № 7; Собрание законодательства РФ. — 2014. — 4 августа. — № 31. — Ст. 4398.

© Фадеева Ольга Владимировна (olga_fa@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ МЕХАНИЗМА МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ МЕЖДУ КИТАЙСКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И РОССИЕЙ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»

Юэ Цян

*Старший преподаватель, Шанхайский университет политологии и права; кандидат гуманитарных наук, замначальника отдела исследования и консультации Центра обмена и сотрудничества при Комиссии по юридическим услугам для ШОС; научный сотрудник пост-докторской станции Восточно-китайского политико-юридического университета; член редакционной коллегии журнала «Социально-политические науки», Шанхайский университет политологии и права
yueqiang850510@sina.com*

SOME QUESTIONS ON THE STUDY OF THE MECHANISM OF INTERNATIONAL ARBITRATION SETTLEMENT OF INVESTMENT DISPUTES BETWEEN CHINESE ENTERPRISES AND RUSSIA IN THE FRAMEWORK OF THE INITIATIVE «ONE BELT AND ONE ROAD»

Yue Qiang

Summary. Economic cooperation between China and Russia continues to develop, which leads to an increase in the growth rate of trade indicators. With the adoption and development of the «one belt and one road» initiative and taking into account the territorial location, Russia has become one of the priority investment goals for Chinese companies. International arbitration is used to settle investment disputes worldwide. It has gained ground through its adherence to fairness, its efficiency, its time savings and its adherence to commercial confidentiality. The «one belt and one road» initiative has also developed an arbitration mechanism in China, where more and more enterprises choose arbitration in resolving investment disputes, protecting their rights and interests, and especially in international investment disputes. This article analyzes the practice of international investment arbitration between China and Russia in the framework of existing mechanisms, as well as assesses the existing options for settlement of investment disputes, sets out the legal framework and practice of arbitration decisions by Chinese enterprises. The article proposes to create a mechanism for international arbitration settlement of investment disputes in relation to Russia.

Keywords: one belt and one road; investment disputes; international arbitration; dispute resolution mechanism.

Аннотация. Экономическое сотрудничество между Китаем и Россией продолжает развиваться, что приводит к повышению темпов роста торговых показателей. С принятием и развитием инициативы «Один пояс и один путь» и учитывая территориальное расположение, Россия стала одной из приоритетных инвестиционных целей для китайских компаний. Международный арбитраж используется при урегулировании инвестиционных споров во всем мире. Он завоевал свои позиции благодаря следованию справедливости, своей эффективности, экономии времени и соблюдению коммерческой конфиденциальности. Инициатива «Один пояс и один путь» развила арбитражный механизм и в Китае, где все больше предприятий в решении инвестиционных споров, защиты своих прав и интересов и в особенности международных инвестиционных спорах выбирают арбитражное решение. В данной статье анализируется практика применения международного инвестиционного арбитража между Китаем и Россией в рамках существующих механизмов, а также дается оценка существующих вариантов урегулирования инвестиционных споров, излагаются правовые основы и практика применения арбитражных решений китайскими предприятиями. В статье выдвинуты предложения по созданию механизма международного арбитражного урегулирования инвестиционных споров в отношении России.

Ключевые слова: один пояс и один путь; инвестиционные споры; международный арбитраж; механизм разрешения споров.

Введение

Инвестиционные риски являются сопутствующими производственными объектами коммерческой прибыли. Существующие отличия в правовых системах, экономической ситуации, культурных идеях и т.д. порождают трения и споры в сделках между предпринимателями разных стран. Согласно докладу ООН о мировых инвестициях 2018 г., в период 1987–2016 г. шесть из 12 стран являются наиболее частыми участниками в инвестиционном арбитраже, часть из которых участвуют в программе «Один пояс и один путь», Россия — одна из них. Очевидно, что китайские инвесторы в России столкнутся с реальными рисками, которые нельзя недооценивать.

Китайское правительство придает большое значение развитию международного бизнеса, складывающегося вокруг программы «Один пояс и один путь», предлагая свои предложения для создания механизма урегулирования международных коммерческих споров, возникающих в процессе инвестирования.

23 января 2018 года Центральная ведущая группа по всестороннему углублению реформ рассмотрела и утвердила заключение о создании международного механизма и организации по урегулированию коммерческих споров, возникающих между странами, участвующих в программе «Один пояс и один путь». Согласно данному заключению, планируется создать «единый» центр разрешения споров, который объединит судебные процессы, арбитраж и посредничество. В рамках создания плюралистических механизмов урегулирования споров, которые связаны между собой за счет посредничества и арбитража, основное внимание будет уделяться развитию арбитража в дополнение к созданию международного коммерческого органа и созданию международного комитета экспертов по коммерческим вопросам. В «Заключении» отмечается, что для оказания поддержки китайским арбитражным учреждениям, обладающим хорошей репутацией на международном уровне, должны быть созданы условия для проведения международного коммерческого арбитража в отношении стран, участвующих в программе «Один пояс и один путь». Китайским арбитражным учреждениям рекомендуется сотрудничать с арбитражными органами других стран — участниц инициативы «Один пояс и один путь» в создании совместных арбитражных механизмов. Необходимо привлечение более опытных арбитров в стране и за рубежом, для обеспечения высококачественных арбитражных юридических услуг для сторон, участвующих в строительстве «Один пояс и один путь». Международные коммерческие арбитражные организации, обеспечивавшие юридическую защиту для стран, участвующих в программе «Один пояс и один путь» вменяется в обя-

занность решать трансграничные коммерческие споры, связанные со строительством «Один пояс и один путь». Китайские суды, в соответствии с законом, обеспечат сохранность имущества, доказательств и обеспечат другие аспекты судебной поддержки на основе содействия, быстрого судебного пересмотра и активного осуществления арбитражных решений.

Согласно статистическим данным, опубликованным Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, в 2015 году было рассмотрено 317 дел, в 2016 году — 271, а в 2017 году — 363 дел, что превышает количество дел, рассмотренных Стокгольмской торговой палатой. Среди них в 2017 году при арбитражном разбирательстве были рассмотрены дела в отношении различных групп государств: 34% СНГ, 33% — государства ЕС и 17% — Азиатские государства. Таким образом, образовавшаяся Российская арбитражная система после проведенных реформ 2016 года играет все более важную роль в разрешении международных споров. Можно ожидать создания российского международного арбитражного центра, что является хорошей новостью для китайских предприятий, участвующих в международной инвестиционной деятельности, в частности инвестирующих в РФ.

I. Существующие механизмы международного инвестиционного арбитража, практика Китая и России

1. Практика инвестиционного арбитража ICSID (МЦУИС)

В течение длительного времени ни Китай, ни Россия не имели опыта в области инвестиционного арбитража ICSID (МЦУИС). На практике международного инвестиционного арбитража ICSID (МЦУИС) было рассмотрено пять арбитражных дел по инвестиционным спорам, связанных с китайскими инвесторами. Не было случаев, когда иностранные инвесторы возбуждали арбитражное разбирательство против России в ICSID (МЦУИС), (Россия не обменивается ратификационными грамотами, подписывая только Вашингтонскую конвенцию, которая не вступила в силу в отношении России).

В 2 пункте 9 статьи «Соглашения между РФ и КНР о поощрении и взаимной защите капиталовложений», заключенного в 2006 году, предусмотрено, что инвестиционный спор между инвестором и принимающей страной может быть передан в ICSID (МЦУИС), что утверждено в соответствии с Вашингтонской конвенцией (если конвенция вступила в силу для обеих сторон) или в соответствии с правилами ICSID (МЦУИС) (если конвенция не вступила в силу для одной из договаривающихся сторон).[1]

Небольшое число инвестиционных арбитражных практик ICSID (МЦУИС) объясняется в общем недоверии развивающихся стран и стран с формирующимся рынком к инвестиционным арбитражным механизмам ICSID (МЦУИС).

2. Практика международного коммерческого арбитража

Несмотря на то, что в Китае правила инвестиционного арбитража были введены в действие Международным арбитражным судом Шэньчжэня (SCIA) и Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссией (CIETAC), на данном этапе по-прежнему существуют определенные правовые препятствия для урегулирования споров между государствами и инвесторами. Только после того, как будет усовершенствована соответствующая правовая система, механизмы SCIA и CIETAC по инвестиционному арбитражу смогут осуществлять свою институциональную роль, гарантирующую продвижение и реализацию инициативы «Один пояс, и один путь».

В октябре 2017 года Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC) опубликовала первый в Китае «Арбитражный регламент по международным инвестиционным спорам», который содержал в себе китайскую специфику в сфере инвестиционного арбитража: включение последовательного принципа CIETAC «сочетание арбитража и согласительной процедуры»; Руководствуясь традиционной практикой создания реестра арбитров в китайской арбитражной системе, Комиссия внедрила систему специального реестра.

Новый арбитражный регламент Международного арбитражного суда Шэньчжэня 2019 года (регламент SCIA19) был официально введен в действие, основной смысл которого заключался во включении в спор между принимающей страной и инвестором, Введение регламента SCIA19 дало толчок к развитию международного инвестиционного арбитража в Китае.

В 2013 году Россия инициировала реформу своей национальной арбитражной правовой системы. 29 декабря 2015 года президент Российской Федерации подписал поправки к закону Российской Федерации «О международном торговом арбитраже», а также «Об арбитраже (арбитражном разбирательстве)», вступивший в силу 1 сентября 2016 года, в котором были внесены существенные изменения в арбитражное разбирательство, состав арбитражного суда, сферу применения Арбитражного решения, признание и приведение в исполнение арбитражного решения Российской Федерации, что привело к сокращению до четырех из более чем двух ты-

сяч действующих арбитражных учреждений. Столь грандиозное и резкое изменение в российской арбитражной системе, с одной стороны, связано с давно сложившейся в России арбитражной системой, с другой стороны, демонстрирует силу «Международного арбитражного центра».

Как показывает практика, российские бизнесмены не доверяют отечественным коммерческим арбитражным учреждениям, поэтому крупные и сложные дела решаются в известных международных арбитражных центрах, а не в более известных на постсоветском пространстве торгово-промышленных палатах Российской Федерации. Статистические данные свидетельствуют о том, что большинство дел, рассмотренных в международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС), являются юридически не сложными и их объем невелик.

II. Существующие пути урегулирования инвестиционных споров между китайскими предприятиями и Россией и их особенности

1. Условия двусторонних инвестиционных соглашений

Согласно Статьям 8, 9 соглашения между РФ и КНР о поощрении и взаимной защите капиталовложений (согласно Протоколу от 09.11.2006, заключенному в Пекине): 1). «Любые споры между одной Договаривающейся Стороной и инвестором другой Договаривающейся Стороны, возникающие в связи с капиталовложениями, разрешаются по возможности в ходе переговоров. 2). Если спор не может быть разрешен в ходе переговоров в течение шести месяцев с даты его возникновения, то он может быть передан на рассмотрение: а) в компетентный суд Договаривающейся Стороны, являющейся стороной в споре; б) в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), созданный в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств, подписанной в г. Вашингтоне 18 марта 1965 г. (при условии, что она вступила в силу для обеих Договаривающихся Сторон), или в соответствии с Дополнительными правилами МЦУИС (в случае, если Конвенция не вступила в силу для любой из Договаривающихся Сторон); в) в арбитражный суд ad hoc в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)».

Согласно пункту 3 статьи 9: «Когда инвестор передает спор на рассмотрение компетентного суда Договарива-

ющей Стороны, являющейся стороной спора, МЦУИС или арбитража *ad hoc*, выбор одной из трех процедур является окончательным».

Согласно статье 3 Протокола к Соглашению: «Перед передачей спора, указанного в статье 9 Соглашения, в институты, предусмотренные подпунктами б) и в) пункта 2 указанной статьи, Договаривающаяся Сторона, участвующая в споре, может обязать соответствующего инвестора пройти внутреннюю процедуру административного рассмотрения, предусмотренную законами и иными нормативными правовыми актами этой Договаривающейся Стороны. Такие внутренние процедуры административного рассмотрения: а) применяются на основе режима наиболее благоприятствуемой нации; б) в любом случае не должны занимать более 90 дней с даты, когда орган по административному рассмотрению принимает заявление инвестора о применении процедуры административного рассмотрения. Если орган по административному рассмотрению не принимает указанное заявление или не отвечает на него в течение 90 дней с даты его принятия, соответствующий инвестор имеет право передать спор в институты, указанные в подпунктах б) и в) пункта 2 статьи 9 Соглашения; в) не препятствуют передаче инвестором спора на рассмотрение Международного центра по урегулированию инвестиционных споров или арбитража *ad hoc* в соответствии с положениями подпунктов б) и в) пункта 2 статьи 9 Соглашения; г) не замещают собой арбитражных процедур или институтов, указанных в подпунктах б) и в) пункта 2 статьи 9 Соглашения».

3. Межправительственный механизм работы

Механизм регулярных встреч глав правительств Китая и России, как межправительственный координационный механизм может быть использован для решения всех вопросов в отношении торговли, таможенного оформления, карантина, железнодорожных интермодальных перевозок, банковских клиринговых систем и предоставления информации, а также для снижения операционных издержек и улучшения ожиданий обеих сторон в отношении перспектив торговли. При этом необходимо в полной мере задействовать координирующую роль таких посредников, как — торговые палаты и торговые ассоциации двух стран.

4. Начало новых инвестиционных переговоров

8 июня 2018 года, в присутствии председателя КНР Си Цзиньпина и президента России Владимира Путина, министр торговли КНР Чжун Шань и министр экономического развития России Максим Орешкин подписали в Пекине «Совместное заявление Министерства экономического развития РФ и Министерства коммерции КНР

о завершении совместного технико-экономического обоснования (ТЭО) Соглашения о Евразийском экономическом партнерстве». Следующим шагом будет выполнение сторонами необходимых внутренних процедур и переговоров, которые будут способствовать созданию в Евразийском регионе всеобъемлющих, высокоуровневых механизмов либерализации торговли и инвестиций, открытых для других стран.

5. Юридические основания и практика обращения китайских предпринимателей с ходатайством о приведении в исполнение арбитражного решения в России

Согласно Пункту 1 статьи 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: «Решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные суды), решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом» [2].

Россия и Китай подписали Нью-Йоркскую конвенцию в 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Согласно статье 3 Конвенции: «Каждое Договаривающееся Государство признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение этих решений, на условиях, изложенных в нижеследующих статьях. К признанию и приведению в исполнение арбитражных решений, к которым применяется настоящая Конвенция, не должны применяться существенно более обременительные условия или более высокие пошлины или сборы, чем те, которые существуют для признания и приведения в исполнение внутренних решений» [3]

19 июня 1992 года Китай и Россия подписали в Пекине Договор о правовой помощи по гражданским и уголовным делам. Согласно статье 21: «Договаривающиеся Стороны будут взаимно признавать и исполнять решения арбитража другой Договаривающейся Стороны в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией о признании и исполнении арбитражных решений от 10 июня 1958 года». [4]

В заключение следует отметить, что признание и приведение в исполнение решений Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии в России имеют законные основания. На практике, китайские арбитражные учреждения, в том числе Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия, имеют более высокие шансы на признание и приведение в исполнение в российских арбитражных судах.

III. Построение механизма международного арбитражного урегулирования инвестиционных споров между китайскими предпринимателями и Россией

Крайне важно создание механизма, способствующего урегулированию инвестиционных споров, возникающих в процессе сотрудничества в рамках «Один пояс и один путь», без которого невозможно обеспечить эффективность торговли и привлечение инвестиций. Безусловно, подобный механизм должен включать в себя элементы плюрализма. Ниже рассматривается механизм международного арбитражного урегулирования инвестиционных споров между китайскими компаниями и Россией.

1. Создание китайского инвестиционного арбитража на основе коммерческих арбитражей

В условиях, когда Китай и Россия имеют мало опыта в инвестиционном арбитраже ICSID (МЦУИС) — механизм коммерческого арбитража, регулирующий инвестиционный спор, является одним из вариантов. Китайские коммерческие арбитражные органы должны дать возможность применения инвестиционного арбитража на международном уровне. Инвестиционный арбитраж позволит получить баланс между необходимостью в защите иностранных инвестиций и поддержанием государственного регулирования, а обеспечит инвестиционную безопасность Китая в странах-участниках программы «Пояса и пути», особенно в России.

В Китае правила инвестиционного арбитража были введены в действие Международным арбитражным судом Шэньчжэня (SCIA) и Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссией (CIETAC), на данном этапе отмечается существование определенных правовых препятствий для урегулирования споров между государствами и инвесторами. Только после того, как будет усовершенствована правовая система, механизмы SCIA и CIETAC в отношении инвестиционного арбитража смогут выполнять свою институцио-

нальную роль, гарантирующую развитие и реализацию инициативы «Один пояс и один путь».

Кроме того, в июне 2018 года Верховным народным судом были разработаны положения по ряду вопросов о создании международных коммерческих судов в качестве модели для создания Международного коммерческого суда по урегулированию международных коммерческих споров, возникших при сотрудничестве в рамках «Один пояс и один путь». Есть основания полагать, что Международный коммерческий суд может также оказывать услуги по урегулированию споров между государствами и инвесторами.

2. Исследование региональных механизмов урегулирования инвестиционных споров в рамках механизмов многостороннего сотрудничества, таких как ШОС

Используя существующие механизмы сотрудничества, такие как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Азиатско-европейское совещание (АЗЕС), Диалог по сотрудничеству в Азии (ДСА) и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМД), можно укрепить обменные связи с Россией, изучить механизмы снижения инвестиционных рисков и разрешения споров, а также создать благоприятную макроэкономическую среду для китайских предприятий в Российском инвестиционном бизнесе.

14 октября 2015 года в Шанхае был создан «Шанхайский Центр для разрешения споров стран БРИКС» («Центр»). Данный «Центр» будет применять арбитражный регламент Китайской (Шанхайской) экспериментальной зоны свободной торговли, который в значительной степени соответствует правилам Международного коммерческого арбитража. «Центр», созданный Восточно-Китайским университетом политических наук и права в сотрудничестве с Шанхайским международным арбитражным центром, обеспечивает прочную гарантию плюрализма в разрешении споров между странами БРИКС.

3. Создание новой совместной российско-китайской платформы по урегулированию инвестиционных споров

В силу специфики отношений между Китаем и Россией, при выборе арбитражного подхода к разрешению инвестиционных споров рассматриваемым странам имеет смысл не ограничиваться инвестиционным арбитражем ICSID и международным коммерческим арбитражем, а стремиться к созданию новой платформы, которая сможет избежать недостатков существующих арбитражных механизмов. Данная платформа позволит разрешить

возникшие споры, а принципы ее действия не должны противоречить существующим принципам ICSID.

В 2019 году в период визита председателя КНР Си Цзиньпина в Россию, президент РФ Владимир Путин и Си Цзиньпин сделали «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации о развитии отношений всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства, вступающих в новую эпоху». На основе постоянного укрепления взаимного доверия и расширения торговых отношений между двумя странами, совместное технико-экономическое обоснование соглашения о Евразийском экономическом партнерстве, которое было начато в 2018 году, дает возможность создать новую платформу, обеспечивающей регулирование инвестиционных споров между Китаем и Россией, разработать конвенцию о международном коммерческом арбитраже.

4. Обмен опытом

В настоящее время Китай уже располагает довольно обширной теоретической базой в исследованиях таких

областей как: международное инвестиционное право и инвестиционный арбитраж, и продолжает углублять свои исследования. Все это делается с целью укрепления своей позиции в части переговоров по международным инвестиционным соглашениям и урегулирования международных инвестиционных споров.

23 февраля 2019 года в Сиане состоялось совместное заседание учредительных органов «Постоянного форума по международному инвестиционному арбитражу в Китае» («Постоянный форум»). Постоянный форум является первой международной платформой для проведения исследований в области международного инвестиционного арбитража в Китае, которая направлена на содействие исследованиям в части международного инвестиционного права и арбитража в китайском научном и практическом сообществе (в т.ч. затрагивая и потребности программы «Один пояс и один путь»). Предполагается, что проведение «Постоянного форума» будет способствовать объединению специалистов, и будет активно содействовать углубленному изучению и обмену теоретическим и практическим опытом в части международного инвестиционного права и арбитража.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соглашения между РФ и КНР о поощрении и взаимной защите капиталовложений (вместе с Протоколом от 09.11.2006) (заключено в г. Пекине 09.11.2006)
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.12.2018)
3. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.)
4. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (Пекин, 19 июня 1992 г.)
5. Алексеев А. П., Правовое регулирование отношений в сфере прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. Сравнительно-правовой аспект. М.: Проспект, 2018.
6. Бородин В. Г., Станкевич А. В. О некоторых проблемах арбитражного процесса и способов защиты прав. Сборник очерков. Часть 1. М.: Инфотропик Медиа, 2018.
7. Грешников И. П., Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права. Сборник статей. М.: Статут, 2018.
8. Лина Чжан. Совершенствование механизма разрешения международных инвестиционных споров «Один пояс-один путь» // Юридический журнал, 2018, 39 (08).
9. Юн Лю. Инвестиционный риск «Один пояс и один путь» и его правовое реагирование на него-в перспективе «ЮКОС против России» // Универсальный юридический Обзор, 2018, 40(01).
10. Тан Ли. Состояние и контрмеры развития торговли между Китаем и Россией в рамках «Один пояс и один путь» // Иностранные предприниматели, 2019(02).
11. Фан Цзинь Чжао. Исследование правового режима инвестирования и предотвращения инвестиционных рисков в России // Журнал Шанхайской академии политики и права (сплетение теории права), 2019, 34 (02).

© Юэ Цян (yueqiang850510@sina.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Abramov A. — Assistant professor, Moscow Region State University

Aleksandrova A. — PhD in Law, Docent, independent researcher
alexanna1981@gmail.com

Allaberganov A. — PostGraduate, FSBEI of HE «Baikal State University»; PostGraduate, FSBEI of HE «Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics»
nsk-kapital@mail.ru

Andreev S. — Adjunct, St. Petersburg University Ministry of the Interior of the Russian Federation, St. Petersburg
blackdaring@mail.ru

Baltyzhakova T. — Ph. D. of Engineering sciences, assistant professor, Saint Petersburg mining university
tatiyana.baltyzhakova@gmail.com

Bilalova L. — Bashkir State University, Birk
philosophiya@mail.ru

Brit N. — Graduate student of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
brit.nikolay@gmail.com

Chepurina E. — Graduate student, Murmansk Arctic State University, Murmansk
sekretarsha71@rambler.ru

Egorova E. — Candidate of pedagogical sciences, associate professor, Krasnodar state institute of culture
elena.kgik@mail.ru

Fadeeva O. — Postgraduate student, Kemerovo State University
olga_fa@bk.ru

Grigorenko S. — Postgraduate, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
stasgrigorenko@mail.ru

Gudkov A. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
gudkovaniv@yandex.ru

Guriev E. — Bashkir State University, Birk

Ivanova O. — Bashkir State Medical University, Ufa
iom77@autorambler.ru

OUR AUTHORS

Karginova-Gubinova V. — Ph.D., NS, Institute of Economics Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk
vkarginowa@yandex.ru

Kolpashchikova A. — Postgraduate student, Moscow Region State University
econ-paper@mail.ru

Kondrashin P. — Postgraduate Student, Krasnoyarsk State Agrarian University; Judge, Kirovsky District Court, Krasnoyarsk
kondrashina_05@mail.ru

Konysheva E. — Ph.D., Associate Professor, Ural State University of Railway Engineering
ekonysheva@usurt.ru

Krasilschikov A. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
krasilschikov@inbox.ru

Krivosheeva A. — Financial University under the Government of the Russian Federation

Krotova E. — Far Eastern Federal University
katykatyvl@mail.ru

Kurina T. — Applicant, Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, Moscow
tk19@rambler.ru

Kuznetsova N. — Senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia»
kuz1503@yandex.ru

Kuznetsova N. — Senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia»
kuznezova-1963@mail.ru

Lavrov M. — Assistant professor, Moscow Region State University

Lepikhina O. — Ph. D. of Engineering sciences, associate professor, Saint Petersburg mining university
Olgalepikhina1984@gmail.com

Maltsev V. — Applicant of the Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration
ou55222@mail.ru

Maryenko I. — Graduate student, Russian State Academy of Intellectual Property (RSAIP)
imaryenko@yandex.ru

Matveeva T. — Senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia»
matveeva33@mail.ru

Mayorova E. — Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan); Ryazan Branch Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya
aly5910@yandex.ru

Milov P. — Candidate of legal Sciences, associate Professor, ANO VO « Institute of business career»
nauka@ideka.ru

Mishchenko V. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Nazarov S. — Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Professor, Academy of the State Fire Service of EMERCOM of Russia, Moscow
nazarov.sergeya@yandex.ru

Novoselova I. — Post-Graduate student, Russian presidential Academy of national economy and public administration
novoselovaii@mail.ru

Pokamestov I. — Candidate of Economic Sciences, Financial University under the government of the Russian Federation
Pokamestov@mail.ru

Polyakov A. — State University named after Zhubanov, Aktobe
poltuan@rambler.ru

Porayko V. — Applicant, Ural State Law University
porayko@mail.ru

Raguzin I. — Saint Petersburg mining university; Analyst, City office of cadastral appraisal, Saint-Petersburg
Raguzin.iv@yandex.ru

Ryabova O. — Teacher, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia»
frau.lelya2012@yandex.ru

Sapozhnikov G. — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Ural Technical Institute of Communications and Informatics (branch), Siberian State University of Telecommunications and Informatics
sgn1941@rambler.ru

Scherbak A. — Ph.D., NS, Institute of Economics Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk
scherbaka@mail.ru

Shchebarova N. — Doctor of Economics, Professor, Murmansk Arctic State University, Murmansk
censey@mail.ru

Shmali O. — Doctor of Legal Sciences, Professor, Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation

Smorchkova V. — Professor, Russian presidential Academy of national economy and public administration

Tishkov S. — Ph.D., Institute of Economics Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk
insteco_85@mail.ru

Ushanov A. — Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
Ushanov_0656@mail.ru

Vitko V. — Candidate of Law, hands Legal Service, JSC «IT»
Vvitko@it.ru

Vnukovsky N. — Doctor of economic Sciences, Professor, Ural State University of Railway engineering
vnukovsk@ya.ru

Volkov A. — Candidate of law, associate Professor, ANO HPE «Institute of business career», honored worker of the higher school of the Russian Federation
Vam-volkov@ya.ru

Volkov A. — Researcher, Institute of Economics Karelian Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk
kov-vol@rambler.ru

Voronov A. — Doctor of Legal Sciences, Professor, Chief Researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Expert of the Russian Academy of Sciences
adminlaw@igpran.ru

Yue Qiang — Senior lecturer, Shanghai University of political science and law; candidate of Humanities, Deputy head of the research and consulting Department of the center for exchange and cooperation under the Commission on legal services for the SCO; post-doctoral researcher, East China political law University ; member of the editorial Board of the journal « Social and political Sciences, Shanghai University of political science and law
yueqiang850510@sina.com

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале



Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).